

ЛИРА АЛАЯ

СЛУЖАНКА
ДРАКОНОВА

Annotation

Она была прекрасна, а я была ужасна! Увлекательные приключения госпожи-драконицы и ее служанки-человека (меня, то бишь) в академии магии... Эй-эй, что за принцы и драконы-золотофилы сбоку? Вернитесь к себе обратно, это должна была быть книга о великой женской дружбе, какая тут любовь?!

- [Лира Алая](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)

- [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Глава 32](#)
 - [Глава 33](#)
 - [Глава 34](#)
 - [Глава 35](#)
 - [Глава 36](#)
 - [Глава 37](#)
 - [Глава 38](#)
 - [Глава 39](#)
 - [Глава 40](#)
 - [Глава 41](#)
 - [Глава 42](#)
 - [Глава 43](#)
 - [Глава 44](#)
 - [Глава 45](#)
 - [Эпилог](#)
 - [Эпилог 2](#)
-

Лира Алая

Служанка Драконова. Книга 1

Глава 1

Есть совершенные люди. Сильвия Эль Фор Мирте. Высокий рост, превосходная фигура с грудью четвертого размера и осиной талией, соблазнительные формы. Золотистые локоны до ягодиц, правильные черты лица, губки бантиком и огромные глаза под опухшими ресницами. Талант во владении всеми пятью стихиями, способности порталщика и создателя артефактов. Умна, добра, величественна. Редчайший бриллиант среди драгоценностей. Моя госпожа. Дракон.

А есть я. Кэра. Метр пятьдесят, грудь надо поискать, формы, кстати, тоже. И даже если поищите, нет гарантии, что что-то найдете: нельзя найти то, чего нет! Рыжие ломкие волосы, рот как у лягушки, а глаза лисицы. Из магических талантов — ноль с минусом. Характер отвратный. Вредная и несговорчивая (отношения с госпожой не считаем!). Среднего ума, зато сообразительна и с быстрой реакцией. Служанка. Человек.

Из талантов, пожалуй, только умение засаживать иглы в горло или в другие интересные места неудобным госпоже. Но талант не врожденный, а благоприобретенный. Знаете, моя история начинается с того момента, как я стала подарком драконице. Подарком, который подарил себя сам.

Дело было по весне. В это время в деревнях всегда голодно — за зиму все припасы съедались, а весной пока ничего не выросло. У моей семьи тогда случилась беда — матушка ждала еще одного голодранца. По словам отца. По моим словам — братишку, хотя я тоже не очень радовалась его появлению. Нас и так было пятеро, а если и шестого добавить, то хоть в петлю лезь. Вы не подумайте, младших я искренне любила, все время норовила побаловать — яблоко или карамельку на ярмарке стащить. Воровка, да? Я себя таковой не считала. Дали бы мне возможность заработать, так я бы с радостью. Но кто даст работу десятилетней мелкой девице, которая выглядит еще младше? Да никто. Хотя нет. Был в городе, что поблизости от деревни, купец. Вот он всяким торговал. И такими мелкими, как я. Но я уже тогда догадывалась, что ничего хорошего из подобной работы не выйдет: те,

кто на купца работал, редко от него вообще выходили. Своими ногами, разумеется.

Потому преспокойно крала на ярмарках леденцы — маленькие сладкие кругляшки разного цвета — у торговцев. Они не обеднеют от пары леденцов, а у моих братьев столько счастья было! Мелкие же. Я б и еще чего ukrала, но могли заметить, а лишиться рук я боялась до ужаса — вора́м их отрубали по локоть. Поэтому по мелочи воровала, в остальное время помогала матушке с отцом.

Если брать по деревне в целом, то моя семья не была такой уж бедной. Дети ели пусть и не досыта, но от голода не умирали. Да и на зиму обувь была у каждого. А это знаете, какое богатство? Вон у соседей было трое детей, а обувь одна на всех троих. Вырос — хоть босиком ходи по снегу зимой. В общем, не так мы плохо жили. У соседки Далли, например, двое померли с голоду, так что... Сами судите. Да и на говор мой внимания не обращайтесь: как предаюсь воспоминаниям, так сразу забываю, чему меня десять лет учили во владениях госпожи.

В общем, весна и прибавление нас крепко прижали. Очень крепко. Наш государь о таких отдаленных деревушках не особо заботился, надеяться было не на кого. А тут небывалая новость — в нашу деревню прибыли драконы. Я о драконах знала только по слухам: красивы, величественны и не против перекусить человечинкой. Летели драконы аж с соседней страны. Что они делали в нашем богом забытом захолустье — не помнила, вот хоть прибай!

А дальше... А дальше, наверное, судьба распорядилась. Наслушавшись старинных преданий о том, что драконы любят людьми закусить, особенно теми, кто помельче и посвежее, я решила идти на поклон. Мол, так и сяк, возьмите, скушайте — я ж свеженькая, вкусенькая, даже чистенькая в отличие от многих деревенских, ну где они еще такую жратву качественную същут? А родителям сыпните горсть монет за меня. Да, драконы еще своей щедростью славились. Тут надобно пояснить. Золото они не отдавали ни за какие кочерыжки. Или коврижки? Простите, путаюсь до сих пор. А вот серебряных монет могли насыпать хоть гору. И это уже были не байки, а достоверная информация. Почти. От странствующего барда слышали, а эти ребята приукрашивают, но не врут. Так вот, я решила, что за пару

серебряников меня точно купят. Или хотя бы за один. Даже один серебряник для крестьянина — безбедная жизнь на пару месяцев.

Остановились драконы в доме старосты. А сам староста с семьей перебрался к соседям. То ли выгнали, то ли побоялся разгневать господ-драконов. Вечером, когда уже солнце село, я тайком выбралась на улицу и пошла к дому старосты. Мне, мелкой и необразованной, в голову не пришло, что любой дракон, при желании, разумеется, может меня в один укус схарчить и никому ничего не платить. Но я свято верила в то, что сама себе придумала. Детская фантазия — она такая, суровая и бескомпромиссная.

Дом старосты мне нравился. Самый лучший на деревне, выложен кирпичами, а не из бревен, как большинство. Перед домом забор, новенький почти, нигде не покосился, даже гнилых досок нет. Через забор я решила перелезть, калитка была закрыта. А забор, он невысокий (всего в две меня, не выше), при умении — а умения у меня хватало, не только по заборам я лазила — вообще пустяковое дело. Прошмыгнула я во двор, а со двора в дом. Даже двор не рассмотрела, а ведь раньше так интересно было! Но у меня была высокая цель, все благородные порывы, которых и не так много было за всю мою недолгую жизнь (так немного, что я в тот момент ни одного бы не назвала — не помнила), собрались и вылились в поход к драконам. Хотя трусила я знатно: драконы же. И вдруг они не проглотят сразу, а будут живьем по кусочкам жевать? Больно ж будет! Я видела один раз, как пьяного соседа за ногу укусила собака. Там того укуса и видно не было, а верещал он от боли хуже Далли, когда та двойню рожала! И я, наверное, кричать буду. И братьев с мамой не увижу. Захлопала носом сразу — так стало мне себя, бедную и несчастную, жалко.

Но гордость — это специфическая вещь, которую к крестьянам уж очень редко относят (не считая, конечно, «девичьей гордости») — была во мне от какого-то весьма далекого предка. Поэтому, собрав волю в кулачок, я зашла в дом. Позже, гораздо позже, мне рассказали, что нужно обязательно стучаться и спрашивать, можно ли мне войти. Но я была простой крестьянской девчонкой. И воспитание для меня значило одно — вовремя стготовить похлебку и не отлынивать от работы в поле.

Они сидели за столом. Даже для меня, почти ничего не видевшей, зрелище было несуразным. Дама в богатом платье и мужчина в очень

странной одежке сидели за обычным деревянным столом. Они до такой степени не вписывались в обстановку, что казались видением. Я потеряла глаза, но видение не исчезло.

— Дитя, ты кто? — мягко спросила женщина.

— Ужин, — я отчетливо всхлипнула.

Представляете, как это тогда выглядело? Сидит чета драконов, благородных и красивых, благопристойно обсуждает свои благопристойные дела. И тут входит ребенок в оборванном платье, с поцарапанными коленками и парой синяков на руках и одним на шее. Нет, никто меня не бил, я на телеге сидела, неудачно упала и ударилась. Но они-то этого не знали! И говорит, что ужин пришел.

Это я позже узнала, что драконы ни разу не людоеды, а вполне мирные и цивилизованные... Нелюди. Вот. Для них любая жизнь считается ценной. А тут я со своим «ужином». Больше я никогда не видела, чтобы драконы бледнели так быстро, так явно и так выразительно. По крайней мере, лицо драконицы моментально сравнялось по цвету с побеленной недавно печкой. Первый и последний раз на моей памяти. А тут еще и девчонка выскочила. Видя, что драконы не торопятся приступать к ужину, то бишь ко мне, я в отчаянии, всхлипывая, метнулась к ней:

— Съешь меня! То есть родителям заплати, а потом съешь!

Почему я бросилась к ней? Почему-то была уверена, что взрослые думают, с какого бока меня откусывать. Или жарить. А дите... Дите оно всегда голодное, я ж по себе знаю! Схарчило бы в один присест. И мне бы не так больно было. Раз — и все.

Девчонка, как я и думала, оказалась не промах. Нет, она меня не съела. И даже не покусала. Она ввалила мне такую затрещину, что в ушах зазвенело. Зато моя паника сразу испарилась.

— Рассказывай по порядку. Не мельтеши, — скомандовала девчонка.

Наверное, именно тогда я впервые ощутила восхищение своей госпожой. Будущей госпожой. Когда взрослые растерялись, она взяла ситуацию в свои руки. Хотя на вид была моей ровесницей. Уселась на стул с таким невозмутимым видом, какому позавидовала бы и королева. И вытянула у меня все-все, до последнего словечка и последней мысли.

— Ты хочешь продать себя драконам в качестве еды, чтобы твоей семье было за что кушать. Верно?

Я кивнула, после чего она продолжила:

— Мы, драконы, людей не едим. Зато мы нанимаем их в качестве слуг. Я как раз подыскиваю себе расторопную служанку. Что думаешь?

Глава 2

Вот так я и стала служанкой госпожи. Мелкой, замызганной, суетливой и отвратительно воспитанной служанкой, которая тянула в рот все, что было съедобно или предположительно съедобно. Госпожа Сильвия меня за ручку отвела к родительскому дому и объявила, что я буду служить господам драконам. А родителям, чтоб по мне не тосковали, она оставляет мешочек с серебром. Семья обрадовалась и мешочку, и всему остальному.

Причем за меня они радовались гораздо больше, чем мешочку с серебром, а ведь сумма огромная! Служить в доме таких знатных господ — большое дело. Я буду сыта, защищена и смогу жить безбедно. И мужа найду городского, а не сельского. Не придется работать до горба на хребте и до почти почерневшей от солнца кожи уж точно. И это драконы, а не люди. У людей-то служить себе дороже, там и попользоваться могут, и снасильничать, и не заплатить. У драконов такого не бывает. Откуда мои мать с отцом все это знали и мне втолковывали на прощание — ума не приложу. Но знали. И ведь не ошиблись!

Братья, все до одного, ревели. А старший клятвенно пообещал стать рыцарем, чтобы вырваться из деревни и служить у тех же господ, что и я. Вот тут я умилилась и расплакалась. Старшего брата Мирта я любила — добрый и сообразительный малый, как подросток, все норовил за меня ведра с водой таскать. И конфеты, что я ему несла, никогда сам не ел — со мной делился. Хороший малый, все у него выйдет. И остальные братишки — просто красавчики. Ну, когда мыться не забывают и, играя в прятки, в печи не прячутся. Или когда не закидывают мальчуганов, которые меня обзывают рыжей рыжатиной, коровьими лепешками. Хотя нет, в последнем случае тоже красавчики — только не внешне, а внутренне. Вот по кому буду скучать. По родителям, наверное, тоже. Они меня любили, но для них любовь — это накормить, дать крышу над головой и работать научить. А вот у братьев она проявлялась иначе. Посидеть рядышком, поговорить, там-сям помочь. Грустно без них придется.

— Хватит, девочка, слезы лить, — вмешалась взрослая драконица. — Вот подрастешь, приедешь семью навестить. Мы тебя не в рабство забираем, а на работу.

Я послушно утерла слезы и потопала за четой драконов в новое светлое будущее. Оказалось, пока я с семьей прощалась, господа уже собрали вещи и собирались из деревни уходить. Триумфально пройдясь по улице, на которой собрались все соседи, чтобы проводить меня сочувственным взглядом, я лишь гордо хмыкала: ни-че-го-шеньки они-то и не знают.

Шла я за драконами до тех пор, пока мы не отошли подальше от деревни. Я еще тогда удивилась — такие благородные господа, а пешком идут, даже лошадок не прикупили. Я за время пешего хода устала так, что готова была лечь под любой кустик, лишь бы ножки отдохнули. А драконам хоть бы что. Сначала по дороге шли, потом вообще в лес свернули. И это все в нарядах — пышные платья, длинные юбки и светлые брюки. И обувь у господ на каблуке, а в такой ходить не просто, слышала от того же заезжего барда. Но их одежде все нипочем: целехонькая, даже пятнышка не появилось. Зачарованная.

А потом, выйдя на поляну, они обернулись. Без предупреждения. Вот представьте. Идете вы за красивыми людьми в красивой одежде. Вспышка. И идете вы среди огромных драконов. Которые в высоту больше вас раз в тридцать, а то и во все сорок! Я бросилась наутек, пока не натолкнулась на мелкого изящного золотистого дракона. Нутром поняла — Сильвия. Она не пугала так, как эти две зеленых громадины. Она вообще вызывала исключительно восхищение. За нее я и спряталась.

Рядом пророкотал дракон так, словно... словно смеялся. Ну, если бы я была размером с него, а он с меня, то я бы тоже посмеялась. Смешно, наверное, когда какой-то муравей где-то внизу бежит и орет.

— Кажется, понятно, на ком поедет человеческое дитя. Что же, госпожа Сильвия, Вам вашу служанку и нести. Заодно и потренируетесь. Помните, главное — довезти живой.

А драконы умеют говорить такие обнадеживающие вещи!

Только по окончании полета я узнала, что Сильвия до этого ни с кем на спине в небе не летала. Но она справилась: меня трясло, укачивало, знобило, однако со спины я не упала. Знаете, за комфорт

драконьего наездника отвечает исключительно сам дракон. Если дракон не захочет, то с него никто и ничто не упадет. Даже если круглый шар покласть. То есть положить. И если нужно, то при низкой температуре всаднику будет тепло, при высокой — будет ощущать приятную прохладу.

Только всему этому надо учиться. Долго, нудно и... Иногда с последствиями. Разумеется, не для дракона, а для самого всадника. Хотя, как мне сказали, несчастных случаев не было уже лет десять. Разве что спаленные дотла волосы или слегка обмороженные конечности. А этот дядька из драконов шутник, я уже тогда поняла. С чернящим таким чувством юмора, даже наш гробовщик ему уступал, хотя последнему по работе было положено.

Драконы, кстати, летели обратно. Вот этого я не понимала вообще. Они что, получается, прилетали только в нашу деревню? Тогда зачем?

Летели мы, кстати, недолго. Меньше дня. И приземлились прямо на лужайку перед настоящим замком. Высоченным до такой степени, что шпили, казалось, доставали до самих облаков. Сильвия обернулась в человека, вздохнула, поправив платье. Один рукавчик ее платья завернулся, потому я не удержалась и потянулась поправить. Сильвия вздрогнула и ударила меня по руке. Я дернулась и завалилась на попу:

— Р-р-рукав з-з-завернулся.

Испугалась ли я? О да, у Сильвии был такой взгляд, что, казалось, прибьет. Да и ударила она не так слабо. У нашего дровосека рука была не такая тяжелая, когда мы яблоки у него со двора тащили. Он тогда со злости стукнул, не сдерживаясь, как только не зашиб! А тут девчонка моего возраста.

— Прошу извинить, — произнесла Сильвия, отводя взгляд, и тут же быстрым шагом пошла ко дворцу.

— Не обижайся на нее, дитя. Она не со зла, — произнесла госпожа зеленый дракон, помогая мне подняться.

Конечно, не со зла! Я сейчас поднесла руку к носу и принялась: воняло от меня знатно. Вся извазюкавшаяся, какой не была с пяти годков, пропахшая потом — а вы увидите таких громадин, да и еще покатайтесь, когда вас вверх и вниз бросает, так вы употеете хуже, чем гребцы на галерах, чем соседка Федося, которую мама застала по

полуночи в саду с соседом! Я б от такого запаха точно шарахалась. И не рукой била, а тем, что под руку попадет!

Когда мы подошли к дому, я увидела конструкцию с водой. Так и знала, что богатые не просто в реке моются! Круглая штукавина с тремя девушками, у которых вместо ног почему-то были хвосты, была наполнена водой. Более того, со скульптуры лилась вода. Еще раз принялась, отметила, что драконы отвлеклись разговором, и пошла к штуковине для мытья.

Скинула с себя всю одежду и мигом очутилась в воде. А вода-то ледяная! Еще и сверху хлещет. Но меня это не остановило. Жаль только, что мыльного корня нет. Я практически домылась, как ко мне подскочили паникующие взрослые. Паниковали они знатно: оказалось, что фонтан для красоты, а не для мытья.

— Простудишься, заболеешь, умрешь! — продолжала панику благородная госпожа, словно была не госпожой, а мужиком, которого повитуха на роды позвала.

— Не помру! Меня мамка сколько раз в реку роняла, пока белье стирала, не померла ж...

Поохали надо мной, а потом меня препоручили заботам служанки. О! Это была особа знатная. По характеру и виду, разумеется, а не по происхождению. Тоже человек. У драконов много людей в поместье работало.

Звали ее госпожой старшей горничной Гвен, хотя госпожой она, конечно, не была. Такое вежливое обращение. Она была главной горничной среди всех и, как я поняла, моей главной. Но какая она была красавица! Высокая, даже мужчинам в росте не уступала, волосы длиннющие. Смотрела я на нее открыв рот, чем, видимо, заслужила более теплое отношение. А может, дело в возрасте?

Но провозилась Гвен со мной до самого вечера. Объясняла элементарное: где я жить буду, где помыться, где покушать, что мне пока главное — учиться, а работу она мне позже даст, как с хозяйкой замка поговорит. И не забыла и накормить, и помыть.

Комнатку мне выделили сначала маленькую, недалеко от кухни. И Гвен даже сокрушалась, как я в ней жить буду. А как можно жить в маленькой комнате недалеко от кухни? Исключительно хорошо и вкусно!

— Если кушать захочешь, можешь заглянуть, — хитро подмигнула мне Гвен, пригладив волосы. — Даже в неположенное время.

Лишь позже я узнала, что никого моего возраста в замке не было. Не считая, конечно же, госпожу Сильвию. Потому большинство обитателей замка отнеслось ко мне чуть иначе, чем к простой горничной. Теплее и добрее. Хотя, как я узнала утром, быть мне не горничной, а личной служанкой госпожи Сильвии.

Глава 3

Сейчас я вспоминаю то время с улыбкой. Оно, без всякого преувеличения, было самым счастливым за всю мою жизнь. Возможно, не самым интересным, но зато спокойным и благодатным. Тогда я могла позволить себе куда больше. Например, бегать простоволосой, в легком платье и босиком, купаться в фонтанах, есть руками, лазать по деревьям в господском саду, нередко обламывая ветки. Я и госпожу научила, за что она мне по сей день благодарна. В отличие от ее родителей. Ну а как не научить, если у этих господ такие роскошные деревья были.

Да, были...

Ну, не будем о моем грешном прошлом, кто плохое помянет, тому глаз вон.

Сейчас мои волосы убраны в хвост или гульку — зависит от обстоятельств. Я всегда ношу безупречно отглаженное платье чуть ниже колена, а к туфелькам на незначительной платформе — надо же как-то компенсировать свой гномий рост — я уже давно привыкла и не удивляюсь, как в них можно ходить весь день. Корсет, признаюсь, не всегда затягиваю так сильно, как положено, но на мне и не видно — уж больно я худющая, кожа и кости. И прямо заборная доска — ни спереди, ни сзади ничем похвастаться не могу. Да и рост смешной. Меня все новые пекари, где я беру вкуснейшие свежие булочки для госпожи, постоянно с ребенком путают.

Я среди служанок одна такая. Все остальные высокие и красивые. Как на подбор. А может, так оно и было, ну, на подбор. Я не знаю, я в академии для слуг никогда не училась и учиться там не стремилась. А у них там какие-то экзамены для вступления были и прочее. В господском доме практически все слуги в какой-то там академии обучались. Кто был из людей, так точно все. Обратней и вампиров на все поместье было всего четверо, еще служил один наг. Так что да, практически все.

Когда я достигла относительно сознательного возраста, то есть я говорю о том периоде, когда меня начали интересоваться не только еда, деревья и альтернативные способы использования фонтанов, окон,

ванн (не спрашивайте, уверена, вы не хотите это знать) и как от главных господ драконов прикрыть шалости госпожи, то меня заинтересовал один вопрос. Почему у драконов служат практически одни люди?

Подумайте сами. Драконы очень сильны. Им нет равных среди магических существ, да и среди воинов с ними мало кто сравнится. Если говорить о силе и выносливости, то те же оборотни или вампиры дадут людям фору. Так почему люди?

Драконы всегда были кем-то вроде богов нашего мира. Не самые идеальные существа, но очень близки к этому понятию. Магически очень сильные, живущие вечно, но... не бессмертные, как мне рассказали во время моего своеобразного обучения. Больше века назад был изобретен яд. Если его распылить в воздухе, то все магические расы становились полностью беззащитны. Драконы теряли сознание, вампиры засыпали, более слабые представители различных рас так вообще могли умереть! И только люди оказались единственным исключением. Этот яд на нас никак не действовал.

По миру прокатилась волна убийств драконов: распыляли яд, а драконам просто перерезали глотки, что было высшим оскорблением. Впервые драконы стали нанимать людей, которые защищали драконов, собственно, от таких же людей. Гильдии убийц в то время процветали. В противовес организовали академию для слуг, где обучали не только тому, как нужно вытирать пыль, но и как защитить господский дом, если на него нападут.

Меня же обучали не в академии. Практически всему меня научила Гвен. Поверьте, учителем она была гениальным, потому что даже такую бездарность, как я, она практически превратила в гения. Только благодаря Гвен я смогла выучить более восьми тысяч причесок для госпожи. Я могла пошить любое платье из куска ткани, даже на королевский бал! Но, конечно, это было не основное. Такое умели практически все личные слуги драконов. Но о моих индивидуальных особенностях я, пожалуй, расскажу позже. Гвен была великолепным учителем, но в одном конкретном случае я бы поделила наши заслуги пополам. И то, только потому, что мы с Гвен практически сразу поладили. Чего нельзя сказать о моих взаимоотношениях с госпожой. Поначалу. Вспоминая второй день пребывания в господском доме, я чувствовала искреннюю досаду на свою тогдашнюю глупость.

На второй день пребывания в замке меня переселили в другое место, поближе к госпоже, потому назначили ее личной служанкой. Конечно, пока это было одно название: я понятия не имела, что мне нужно делать. Гвен, как оказалось, имела поразительную квафиликацию. Точнее, квалификацию, как мне сказали. Но это слово выговорить у меня получалось не всегда.

Поэтому первым делом решили восполнить мой пробел в образовании. Днем меня учили не только правильно застилать постель, прибираться, но и считать, писать, читать. Первое давалось мне легко — я была привычна к физическому труду. А вот к умственному не особо: моя голова плавилась, кипела, я уставала куда больше, чем в те времена, когда таскала по тридцать ведер воды за день. Кстати, считать я почти научилась, вон даже могла посчитать, чего и сколько делала, загибая пальчики на руках и поджимая на ногах.

Госпожа старшая горничная старалась. Ей еще никогда не приходилось обучать кого-то стольким вещам. Слуги для драконов обычно никогда не брались вот так из ниоткуда. На территории драконов, да и на землях людей, были специальные академии, куда отправляли учиться. Правда, не таких маленьких, как я, но и не взрослых. И это обучение длилось аж пять лет! А меня пришлось учить самому простому. Но госпожа Гвен старалась. И я тоже старалась учиться как следует. Старалась понравиться всем, в том числе и госпоже. Но вот не получалось.

Сильвия, после того как сама же предложила стать мне слугой, вдруг стала вести себя странно. Очень холодно, всех слуг в доме сторонилась. И меня тоже. Я понимала, что она госпожа, но мне она не показалась высокомерной! Потому ее поведение меня настораживало. Она вела себя так, словно опасалась слуг. А ведь с оборотнем, который отвечал за готовку мяса, она общалась совершенно иначе — весело болтала, часто оставалась с ним на кухне. Я грешным делом подумала, что дело в мясе. Но госпожа Сильвия не я! Это я начала общаться с этим огромным мужиком, который превращался в гигантского зверя с заковыристым названием — медведь, — чтоб он меня подкармливал отбитыми кусочками мяса, обваленными в приправе. Он-то, грешным делом, решил, что я голодала. А я, сколько бы ни сожрала, всегда была щепкой, в меня влезало столько, сколько не каждый дракон мог сожрать. И со второй поварихой подружилась, чтобы меня чудесным

грибным супчиком кормила. Кондитер был на очереди — там одной милой улыбки и капающих на столешницу слюнок не хватало: не торопился этот тонкий вОмпэр кормить несчастную голодную детку меренговыми рулетами. Ну и ладно, мяско и супчики-то все равно важнее. Ой, что-то я сбилась, а суть-то не в этом! Суть в госпоже Сильвии, которая, кажется, опасалась людских слуг.

А ведь я ночевала совсем рядом с ней. Мне выделили потрясающую комнату— огромную, светлую, со всякими красотами, к которым было страшно подойти. Длиннющая ваза, в которой стояли непонятного происхождения цветы, картины в тяжелых позолоченных рамках, шкаф с книгами, в которых я могла только картинку рассматривать. И огромная кровать с занавесками. Гвен говорила, что эти занавески называются балдахин. А еще в комнате была небольшая дверка в комнату госпожи. Однажды, когда я не могла заснуть, потому что голова кипела от всяких букв, цифр, которым меня учила Гвен, я услышала, как из-за двери доносятся странные звуки. На цыпочках соскользнула с кровати и подошла поближе, сложив руки ладошкой и приставив ухо, чтобы лучше слышать. Дверь была тоненькая, даже шаги слышны. А звук исходил странный, словно в соседней комнате кто-то плакал. Я б, может, не насторожилась и решила, что где-то кошка там мяукает. Вот только у драконов кошек не водилось, а звук напоминал именно плач. Я-то знаю. Когда мой младший братишка Мирт случайно свалился с забора и потянул ногу, он тоже так ночью скулил — от боли. Но навряд ли госпожа Сильвия могла плакать от боли. Драконы обладали удивительной силой, все раны, даже самые страшные, моментально на них заживали. Но я еще знала, что бывает боль душевная. И с ней мне было проще бороться, чем с физической. Для лечения душевной боли не нужны были ни деньги, ни эликсиры, ни поиски хорошего лекаря. Достаточно было просто обнять.

Я тихонько проскользнула в комнату госпожи. Да эта комната похожа на дворец! Тут бы не заплутать. Тихий звук, словно котенок мяукнул, донесся слева. Я, аккуратно огибая столики, кресла и прочие штуковины неясного назначения, добралась до кровати госпожи Сильвии.

Есть одна странная вещь в этом мире: больше всего сочувствия вызывают не замызганные и несчастные дети, которые выглядят

ужасно, а те, кто даже в грусти красив и похож на ангелочка. Я это усвоила давно. По нашей деревне однажды ехал купец и, когда к нему под ноги свалились двое детей — вечно голодная и страшная дочка Далли и симпатичная малышка нашего кузнеца. Хоть дочь Далли и казалась несчастнее, но все сочувствие и один серебряник достались миленькой дочке кузнеца. Я тогда не понимала, почему так. Ведь для дочки Далли серебряник был нужнее, выглядела она куда более жалко.

Но сейчас я понимала того купца. Я видела много несчастных детей, но такого всепоглощающего сочувствия, как к своей госпоже, никогда еще не испытывала. Она казалась тем самым ангелочком, которого на фресках изображают во всех церквушках. Госпожа Сильвия сидела, уткнувшись себе в колени, и тихо всхлипывала. Тонкие пальчики сжимали одеяло, а золотистые волосы разметались по спине.

Почувствовав движение, она подняла голову. В голубых глазах стояли слезы, но сами глаза даже не покраснели. Если б я плакала, то у меня бы давно был нос картошкой, а глаза напоминали бы редис.

— Госпожа Сильвия? Кошмары?

— Кэра?

Я, сама тушуясь от своей наглости, вскарабкалась на высокую постель госпожи, подползла. Не зная, что делать дальше, схватила одну из подушек, содрала с нее наволочку и попыталась вытереть заплаканное ангельское личико.

Сначала госпожа Сильвия смотрела на меня недоуменно, потом, вроде как, мелькнуло опасение, но переводя взгляд с меня на наволочку в моей руке, она вдруг засмеялась. Наверное, я вела себя странно, потому вся ее настороженность при виде меня куда испарилась. Она взяла мою руку и тихо спросила:

— Поспишь рядом? Чтобы кошмары...

Мне оставалось только кивнуть. Вспомнив братьев, я укрыла госпожу, а потом сама юркнула под одеяло, крепко обняв ее. Нет лучшего средства от кошмаров, чем крепкие объятия. Наверное, служанки так себя не должны вести. Но ничего. Когда я научусь вести себя как надо, тогда и буду. И то, если госпожа Сильвия этого захочет.

Глава 4

— Как я заняла кровать госпожи, так наши отношения сразу потеплели, — улыбалась я во весь рот повару-медведю. Он, кстати, оказался классным дядькой! Я теперь понимала, почему госпожа Сильвия любит к нему заходить. Мясо он делает отменное. Ты вроде уже нажрался от пуза, а все равно хочется. Да и сам по себе редкостный добряк. Видела я, как он с новорожденными котятками носился: поил с тряпочки, когда их мама померла. Не каждый так станет делать, притопит — и концы в воду.

На мою фразу этот дядька подавился, едва не выронил сковороду, на которой шкворчал огромный кусок мяса, поставил быстро на стол и шокировано посмотрел на меня:

— Как отобрали?.. У дракона?.. Это ж преступление — у дракона-то забирать...

Почему-то у него был такой смешной вид, как будто он сожрал редис вместо яблока. Проходящая мимо повариха шлепнула его полотенцем по заднице:

— Какое преступление, старый ты дурак? Дети ж. Скучно им поодиночке, а у госпожи Сильвии тут по возрасту никого нет, поэтому ночуют вместе, как и все дети.

— Да я не... Я не это...

А потом благо разумно заткнулся и взялся дожаривать мясо. Вы не подумайте, я вовсе не со всеми так посплетничать могла. Только с кухонными работниками. Причин было ой как много, начиная с того, что только им доверяла госпожа, и заканчивая тем, что ни одно слово о госпоже Сильвии дальше кухни не выходило. Лично проверяла. Это госпожа Сильвия была чудесным и благовоспитанным ребенком, я же, несмотря на все усилия Гвен, оставалась сорванцом, который привык к воле и безграничной свободе. Потому обследовала весь замок, нашла даже пару тайных ходов, подслушивала разговоры слуг — они-то меня всерьез не воспринимали: ну ходит какая-то шмакодявка, пусть себе ходит. В общем, я поняла, что самые надежные ребята — это работники кухни, моя наставница Гвен и стража замка. Не то что остальные были ненадежными, но что-то мне в них не нравилось.

Например, слуга, который прикладывался к жгучему пойлу, на мой взгляд, не мог быть хорошим человеком. А то, что он делал это редко и по выходным, все равно в моих глазах ничуть не меняло ситуацию. Но были и просто подозрительные слуги, которые делали странные вещи.

Знаете, госпожа Сильвия не просто так боялась людей, да и кошмары взялись не из пустого. Меньше месяца назад одна из служанок пыталась убить ее маму прямо у нее на глазах. Конечно, драконица легко отбилась, но у госпожи Сильвии с тех пор появился страх перед людьми. Эта служанка была подкуплена еще со времен обучения в академии, все ждала своего часа. По счастью для драконов — своего смертного часа. Сильвия еще сказала, что умерла эта предательница, к счастью, быстро. А я подумала, почему к счастью-то? К несчастью, что быстро! Раз такую пакость сделала (и кому?! Драконам! Которые не только не обижают, за уничтоженные деревья не убивают и вообще кормят столько, сколько захочешь!), то разве не должна была помирать долго и мучительно, иначе какая-то тотальная несправедливость выходит. Впрочем, весь мир был не шибко справедливым, так что все закономерно.

Но на Сильвию это произвело слишком страшное впечатление. И никто из взрослых даже не подумал, что странное отчуждение обычно любящей слуг госпожи — последствие травмы. Вы не думайте, вот это уже была не сплетня, это Сильвия мне сама рассказала, когда не могла заснуть:

— Золи служила тут много лет, на руки меня брала. А потом... А потом со спины кинулась на маму с кинжалом!

Я не знала, что надо в таком случае говорить. У меня слуг не было, а родители друг на друга не кидались. Самое страшное событие даже не в моей жизни, а в жизни деревни — это как дровосеку ногу срубленным деревом прищемило. Да и то, мы слышали, но не видели. А тут пытались убить. Я не раз слышала, как взрослые говорили всякие вещи, что все образуется. Или другие ничего не значащие глупости. Но зачем эти слова госпоже Сильвии, если легче ей от них не будет?

— Ненавижу людей! — вдруг сказала госпожа, крепко сжав свои кулачки.

Мне стало грустно.

— Госпожа Сильвия, и меня ненавидите?

Наверное, у меня слезы на глаза навернулись. Тогда я еще не очень хорошо умела анализировать ситуации, разбираться в том, что чувствуют другие и что мне с этими чужими чувствами делать. Я была простодушной до такой степени, что считала: сказали, что ненавидят — значит, ненавидят, поклялись в любви — любят.

— Почему я должна тебя ненавидеть? — госпожа Сильвия уставилась на меня своими огромными, чуть влажными от слез, голубыми глазами.

— Потому что я человек.

Госпожа неожиданно тепло улыбнулась, взяла меня за руку:

— Но ты ведь не желаешь никому из нас, драконов, смерти?

Я отчаянно замотала головой, а потом госпожа Сильвия меня крепко обняла:

— Я не могу тебя ненавидеть, ты хорошая. И люди разные, только... Только иногда они так странно себя ведут, что мне становится страшно. Вдруг... Вдруг они тоже хотят наброситься на меня со спины, как на мою маму? Или ранят кого-то из родителей?

Как меня удивили ее слова! Они были такими взрослыми, такими рассудительными. Кто бы мог подумать, что госпожа Сильвия решится довериться мне до такой степени, что поделится своими страхами? И будет так просто обнимать меня, нищую девчонку, которая должна была стать служанкой. Вы не подумайте, что я стала вдруг госпожу считать не за госпожу, а за подружку! Вовсе нет. Но почему-то эти понятия сплелись в моем детском разуме так тесно, что появилось яркое желание — оберегать и защищать. До этого была лишь благодарность за спасенные жизни братьев и родителей, которая вылилась в стремление служить честно и добросовестно. Теперь же я готова была пойти за госпожой Сильвией хоть на смерть.

Но чем я заслужила доверие самой госпожи — вот чего я не могла понять. Иначе как объяснить то, что госпожа Сильвия поделилась со мной своими самыми откровенными и отчаянными страхами. Разумеется, не в тот вечер. Значительно позже, когда уже наступила холодная пора.

Прошла пара месяцев, как я была в замке. Что и сказать, пообвыклась немного. Да и Гвен меня много чему подучила. Я теперь могла читать госпоже на ночь. Она, конечно, и сама умела, но всегда

говорила, что любит слушать мой голос. Это было странно. Та же наставница Гвен читала так завораживающе, что я поначалу не в суть вникала, а слушала голос, но читать госпожа Сильвия просила все равно меня. Считать я давно научилась, да и мои обязанности расширились. Теперь я должна была будить госпожу, доставать подготовленный взрослыми слугами наряд, приносить завтраки, если Сильвия хотела.

Вы не подумайте, мне не в тягость. Мне не позволяли делать того, с чем я справлялась с трудом. Никто бы никогда не нагрузил меня тяжеленным подносом с полным завтраком, но принести булочки с молоком всегда поручали. И даже мои слова, что я могу дохлого коня притащить, не убедили взрослых дать мне чего потяжелее. Да меня дома мать родная так не берегла!

Отношения с госпожой Сильвией были превосходными. Она везде брала меня с собой. Кроме, разве что, своих занятий. Они у нее были больно сложными, я там ни словечка не понимала. Ее обучали всякой «стратегии» и «потилической остановке». Или как там правильно... Зато ездить верхом на лошадях, ящерах и других ездовых животных, которых в поместье было изрядно, мы учились вместе.

Мы так много времени проводили вдвоем, что вскоре я лучше всех научилась понимать госпожу. Даже лучше родителей. Я не льстила себе. Просто есть вещи, которые можно понимать, только будучи ровесником. Наверное, именно я первая заметила, что с госпожой Сильвией стало твориться что-то неладное: она стала более дерганной, казалось, что в ней живет какой-то страх.

Один раз, когда я резко окликнула ее в комнатах, она вздрогнула и схватилась за маленький кинжал, который с недавнего времени не снимала с пояса. И я поняла — дело плохо. Тем же вечером, когда я по привычке прокралась в ее спальню, я сразу же начала расспросы. О, госпожа была превосходна в риторике! Она каждый раз успешно сбивала меня с мысли, когда я пыталась все разузнать. Госпожа была намного, намного умнее меня. Но вот только что такой ум против упрямства? Я все равно возвращалась к нужному вопросу, словно баран, бьющий в ворота. У нас в деревне такой был — вечно пытался в чужой двор влезть. С него все смеялись, дети тыкали, пока он-таки не пробил эти несчастные ворота. Так и я вынудила свою госпожу все мне рассказать. И рассказанное мне совсем не понравилось!

— Я видела одну из служанок с кинжалом в руке в своей комнате...

— Вы сказали об этом родителям? — взрослые проблемы должны решать взрослые, так пусть разбираются.

— Сказала...

— И?

— Они мне не поверили. Но я ее видела! — горячо зашептала Сильвия. — Вечером! А потом ты постучала — и она скрылась за окном.

Я глянула на окно в спальне госпожи: широкое, постоянно открытое, ведь драконы совсем не мерзнут. И пятый этаж замка. Слишком высоко, чтоб кто-то мог сюда пробраться. Но не верить госпоже причин не было. Потому я решительно подтолкнула ее к двери в мою комнату:

— Поспите пока у меня.

— А ты?

— А я сейчас вернусь, — я улыбнулась как можно беззаботнее.

Глава 5

Найдя в шкафу госпожи лишние подушки, я бросила их на середину постели, добавила пару простынок и все это фигурно связала, прикрыв одеялом, чтобы создавалось впечатление, что там кто-то спит. Всегда так делала, когда хотела ночью на озерцо дома сбегать тайком от родителей. Подумать только, где мои старые навыки пригодились-то!

А сама пошла в свою комнату к госпоже. Та с любопытством осматривалась, словно впервые находилась в комнате для слуг.

— Такая маленькая...

Я чуть не фыркнула. Для меня моя комната — настоящие хоромы. А вот у госпожи комната как целое маленькое государство, чудо, что я там не заблудилась. Но казалось, что Сильвии приятнее находиться в моей комнате, чем у себя. Мне, кстати, тоже у госпожи было неудобно. Нет, когда там была сама госпожа, то все было отлично. Но вот без нее комната превращалась в некий безликий храм: красиво, величественно и уныло.

Я, конечно, госпоже верила. Что она и женщину с ножом видела, и угроза была. Но уже больше семи дней госпожа была у меня, а никакой опасной дамы так и не появилось. Я уже расслабилась, подумала, может, и в самом деле Сильвии привиделось?

Зря. Ой как зря. Потому что одним вечером, когда я утащила у нашего повара вкуснейшие кусочки мяса (чтобы Гвен не говорила, что вредно есть мясо на ночь, все это вранье — сплошная польза! Настроение-то поднимает как...) нам с Сильвией для ночного перекуса, все и случилось. Мы расселись на кровати, разложив тарелки с яствами — тут и пресловутая «зелень» была, а уж мяса — объесться просто. Конечно, свинство есть на кровати, но кто бы нам запретил? Я уже давно привыкла, что мама иногда называла меня мелкой свиньей. Хотя чаще все-таки большой... Вот только мама моя была далеко, а госпожу кто так назовет? Вот именно, никто. Когда мы уже съели одну талерку (или тарелку?), госпожа Сильвия неожиданно начала заваливаться на левый бок. Я еле успела подхватить ее, чтобы она не упала с кровати.

Я уж грешным делом подумала, что все дело в мясе. Гвен ведь говорила, что на ночь нужно есть только фрукты и овощи, вдруг поплохело?! Но приглушенные голоса, которые донеслись из комнаты госпожи, заставили меня насторожиться. Я благоразумно не стала звать на помощь, а полностью стащила Сильвию с кровати. Чтобы надежно спрятать. Дело было относительно провальным хотя бы потому, что дотащить госпожу до казавшегося более надежным шкафа у меня бы не вышло. Потому что, хмель разбери всех людишек, как поговаривал отец, я сама была чертовски маленькой, а бессознательная госпожа мне казалась тяжелее пресловутой лошади! И все, что я смогла, так это запихнуть под кровать. Сначала руками, а потом ногой. Невежливо? Ну что поделать! Сил не хватало, а надо быть осторожной и соблюдать тишину. И мясо в тарелке утащила. На всякий случай. А то увидят еду на постели, так сразу нас начнут искать. И сама полезла под кровать. Можно, конечно, пафосно сказать, где госпожа с мясом, то там и я, но все было банальнее — я не знала, где еще тут спрятаться можно.

Те господа, которые проникли в покои Сильвии, явно были не самыми дружелюбными: звуки ломающейся мебели я слышала отчетливо. Как и гневные вопросы о том, где находится маленькая вертихвостка. Это они так про мою госпожу?! Чтобы не возмутиться, впихнула в рот кусочек мяса и стала активно пережевывать. Понимаете, когда ешь, то очень трудно бояться. Вот я и ела. И на госпожу посматривала. Ну как посматривала — под кроватью темно было, я силилась что-то рассмотреть, а потом положила руку на шею. Я у знахаря подглядела этот прием. Под рукой словно что-то живое билось — чуть слышно, но не заметить было нельзя. Билось ровно, словно госпожа спала. И это меня успокоило. Я уже решила, что все точно будет хорошо, сейчас придут взрослые и нам помогут, уберут этих ругающихся недружелюбных господ.

Но нет. Хлипкая дверь в мою комнату явно чуть не слетела с петель, ударившись о стену. Хорошо, что мой рот был набит, иначе я бы от неожиданности точно вскрикнула.

— Что это за комната?

— Служанки, похоже. Не думаю, что мелкая зараза тут будет, но лучше все обыскать.

— Зачем? Мы распылили драконий яд по всей территории, он моментально вырубает этих тварей. Никуда бы она спрятаться не успела, — мужской грубоватый голос.

Вовремя спрятались. Значит, драконий яд. Зря я подумала на мясо, потому спокойно потянулась к следующему куску, продолжая прислушиваться. Главное — не чавкать.

— И где ее искать? Ты понимаешь, что это полный провал? Нам заказали именно мелкую, а не кого-то еще, чтоб припугнуть ее чертовых родителей, которые лезут, куда им не следует, — отвечала женщина.

И что-то мне подсказывало, что ее голос я уже слышала. Здесь. В замке. Значит, это она предала госпожу? Я даже жевать прекратила, прислушиваясь к разговору.

— Но заказчик обещал, что она будет в комнате. Недостоверная информация. А по особняку бродить опасно, тут слуги не из последних по силе, — возразил мужчина.

Я ему мысленно поддакивала — да, убирай свой толстый зад (может, конечно, и не толстый — я его зад не видела, но мне было приятнее так себе вообразать).

— Я, знаешь ли, тоже не из последних. Справлюсь.

— Даже с Гвен? — о, упомянули мою наставницу.

Конечно, Гвен может и веником отходить, и оборотня на лопатки уложить — видела я, как она в тренировочном зале занимается. А как она метлой уделала двух охранников, которые ноги не вытерли, когда в дом вошли? Они даже к лекарю обращались — просили охлаждающую мазь для пятой точки. Так что да-а-а, Гвен может.

— К черту эту псину. Ладно, пошли.

Как только за ними дверь притворилась, я выползла из-под кровати. По счастью, в моей комнате они не стали ничего искать. Я уж подумывала вытащить госпожу, но решила пока переждать. И правильно сделала. Потому что в комнату зашла Сара — одна из служанок мамы Сильвии. Я видела ее всего дважды, слышала, что Сара на испытательном сроке. Я сразу все поняла. Конечно, я была не слишком умной, читать научилась с трудом, но понять, что именно Сара и есть предательница, смогла. Ни убежать, ни двинуться не успела — женщина пребольно схватила меня за волосы, чуть вздернув вверх. Страх как такового не было. Видимо, я просто не успела

сообразить, что со мной в итоге произойдет. Как ни странно, больше всего я испугалась за свои волосы — никак, выдерет последние, а я и так не отличалась шикарной шевелюрой.

— Кто это у нас тут? Маленькая крыска. Скажи-ка, а где твоя маленькая госпожа?

— Так я тебе и сказала, страшилка! — пусть и больно, но поддакивать этой девице не хотелось вообще.

— Ах ты!..

Грохот в соседней комнате раздался такой, что либо это рухнул шкаф, либо развалилась пополам кровать госпожи. В комнату влетел какой-то мужчина, видимо, спутник Сары. Влетел в прямом смысле этого слова — пролетел, упал и покатился. А следом совершенно спокойно, будто тут не летали огромные туши мужчин, вошла Гвен. Словами не описать, как я ей обрадовалась! К тому же два длинных суженных кинжала в ее руках выглядели внушительнее, чем метла. Тут эти господа-гады охлаждающей мазью для задницы не отделаются. Судя по виду Гвен, им понадобится некромант, пришивающий голову!

— Надо же, какие люди! — Гвен улыбалась.

Издвательно, с нотками превосходства. Так, словно могла прикончить здесь любого. А может, и не словно, судя по тому, как побледнели лица незваных гостей.

— Хозяйская сука, — мужчина с трудом поднялся, но меч достал. — Ходишь и трясешься над своими господами, когда они всех людей превратили в рабов. Мразь.

— Какие громкие слова для отбросов, которые хуже рабов, — Гвен вела себя не так, как обычно. От моей доброй, слегка строгой и ласковой наставницы ничего не осталось. — Девчонку отпусти. И обещаю тебе не более пары часов пыток.

Сара, словно очнувшись, приставила кинжал к горлу и обратилась уже ко мне:

— Где твоя госпожа, крыска? Говори — и останешься в живых.

Я молчала, Гвен дернулась в мою сторону, но мужик встал передо мной с Сарой, не давая помочь.

— Ну?! — Сара надавила кинжалом на горло. Больно.

— Вниз пошла, за пирогом, — я всхлипнула.

Значительно позже я узнала, что бывают всякие артефакты, с помощью которых отличают ложь от правды. Но, по счастью, никто не

подумал, что такая мелкая, напуганная и натурально ревущая, как я, может солгать. Или не было бы потом большой меня.

— Реган, заказ, я тут сама разберусь!

Мужчина с удивительной скоростью для его немалой комплекции махнул в коридор. Гвен не успела кинуться за ним — меня швырнули прямиком ей в руки, а Сара атаковала. Быстро, так что я успела только вздрогнуть. Но и Гвен оказалась не промах. Я думала, что наставницу ранят, но та изогнулась под каким-то невыносимым углом, выполнив какой-то дикий акробатический трюк. И загнала один из кинжалов в Сару. Прямо в плечо, отчего рука незадавшейся убийцы моей госпожи повисла плетью.

Я мысленно держала кулачки за Гвен. Мать всегда говорила — желаешь чего-то, так сожми кулачки. И я сжимала их с такой силой, что ногти, которые мне подстригли, больно-пребольно врезались в ладонь. Гвен победила. Быстро, не оставив Саре ни единого шанса. Вырубил ее, израненную и обессиленную.

— Кэра, веревка есть?

Я оглянулась. Какая веревка в детской комнате? Правильно, никакой. Гвен цыкнула, а потом со злостью пригвоздила руку потерявшей сознание противницы ножом к полу. Я аж вздрогнула. Крови я не боялась, но смотреть было неприятно.

Видя, что госпожа Гвен собирается уходить, я схватила ее за рукав и дернула.

— Прости, тороплюсь, потом поговорим, — Гвен ласково положила мне руку и пригладила взъерошенные волосы.

Но я же ее не за этим дергала! Я волновалась за госпожу Сильвию, о чем и сообщила.

— Она все это время не приходит в сознание.

— Кэра, милая, а где госпожа Сильвия?

Я указала на кровать:

— Спрятала под кроватью. А этим соврала. Они же плохие люди. Верно?

— Да, ты все сделала верно. Ты умница, — Гвен улыбнулась облегченно.

Потом мы достали госпожу Сильвию, которая мирно спала, в комнату набегали слуги, родители госпожи. Сару куда-то забрали. А того мужчину, как слышала, покусал наш повар, от злости и ярости

нейтрализовавший распыленный яд. Так покусал, что он отмучился от укусов оборотней десять дней и помер. Ну, туда ему и дорога!

После этого случая моя жизнь изменилась. То, что я не предала госпожу, фактически спасла ее, не осталось незамеченным. И по требованию родителей госпожи Сильвии Гвен взялась меня обучать искусству. Тому, которому учат каждую личную служанку высокопоставленного дракона.

Глава 6

Какое же хорошее было время! Вы не подумайте, я не о нападении. Я о детстве, о том, как мы с госпожой Сильвией веселились, обедались на ночь, учились днем...

То нападение, кстати, было не первым по счету, но первым по масштабности (первым и последним, которое я увидела). В замок запустили такое количество яда, что все драконы свалились моментально. Зато нападение было последним. Господа вовсе не усиливали охрану, они разобрались с источником проблем, когда поняли, что все о-очень серьезно. Это ведь не просто околдованная служанка, которая бросилась на способную защитить себя драконицу. Это не нападение шайки разбойников на замок по пьяни или отчаяния (трудно представить, что способно заставить людей напасть на драконов). Это был полноценный и масштабный план, в котором у драконов пытались отнять самое ценное — жизнь их ребенка. И если бы не страх госпожи Сильвии, из-за которого та перебралась в мои покои, если бы не моя сообразительность, не буду скромничать, то все закончилось бы куда печальнее. Именно это нападение заставило миролюбивых драконов пойти на крайние меры.

Дело в том, что родители Сильвии возглавляли не самую консервативную партию драконов. Да-да, у драконов были своего рода партии. Так, по крайней мере, мне объясняла Гвен. Не парты, на которых сидят, не портянки, в которых спят, а партии — как объединения.

В прошлом году родители Сильвии проехали по людским землям и обнаружили, что люди живут в отвратительных условиях. Драконы своего рода миротворцы, хозяева мира. Они считают, что обязаны заботиться обо всех. А раз людям так плохо живется, то можно же о них побеспокоиться? Отправились к королю драконов, развернули бурную деятельность. И стали перемещать людей с людских земель в драконьи. Но не всех. Были у них какие-то там драконы, которые «считывали» души людей. И определяли, кто будет жить честно, работать добросовестно и вообще — не убийца, не насильник, не последняя скотина. А теперь представьте итог. Людские

короли вдруг лишаются овец, с которых шерсть стригут. Остаются только агрессивные особи, которые и сами кого хочешь обстригут и лишнее оттяпают. Кому такое понравится? Никому, ясен пень. Кушать всем хочется, а заботиться о населении — мало кому. Ну, из людских управленцев. Вот они и решили устроить покушение на организаторов спасения — семью госпожи Сильвии.

Что ж. Из того, что знаю, — они все поплатились. Драконы умели мстить. А так как благородная семья Эль Фор Мирте была одной из самых приближенных к королю, то отомстили людям с королевским размахом, забрав все земли во владения драконов. И законные основания были, что поделаться. Ну, как? Насколько законно можно прийти в чужие земли, обозвать правительство дураками и другими нехорошими словами, которые я так и не удосужилась выучить, а потом сказать, что на чужих, то есть своих, землях драконы теперь сами разберутся. В общем, на мой детский взгляд это решение казалось вполне справедливым.

Я все же отвлеклась от приятных воспоминаний. Пора было браться за дела. А дел у меня было много. Всегда. Чтоб понимали, личная служанка при драконе — это и секретарь, и телохранитель, и дуэнья, и подруга... Да все-все, понимаете?

И обычно служанок не берут вот так просто в деревне как каких-то нищенок. Их отбирают по происхождению, способностям, учебе. Жестче, чем иные королевы проверяют родословную своих болонок, а короли — будущих королев. Честно, я как-то читала обо всех требованиях к служанкам. Скажу прямо — по внешности, например, не был выполнен ни один пункт. Что уж про остальное... Про остальное можно было поговорить. Оружием я владела отлично. Не мечом или катаной, и уж тем более не тяжеленным луком — с этим я справлялась кое-как. Махать ими не могла, стрелять не получалось, но в качестве чего-то тяжелого, что можно швырнуть — вполне осиливала. А вот тонкими удлинненными иглами, маленькими кинжалами я могла убить практически любого.

Мои навыки не годились для защиты, но у госпожи и так была парочка телохранителей — воин из благородного племени оборотней и вампир, который был древнее, чем вино в погребе гнома. А вино у гномов, поговаривают, лежит со времен сотворения мира.

Я же была последним щитом Сильвии. Поэтому должна была лишь одно — убить врагов госпожи. Но, признаюсь честно, эта обязанность была не слишком востребована. Все же те, кого назначили телохранителями, прекрасно справлялись со своей работой. Лишь единожды, когда госпожа повзрослела и покорила своей красотой какого-то взрослого дракона, я была вынуждена применить свои навыки. Но эта история долгая, да и рассказывать ее не слишком приятно, поверьте...

Я подхватила оставленные с вечера записи, зашла на кухню, выпросив молока и булочек, — повар не изменился, все тот же добряк. Только научился делать превосходную выпечку! Я б за него замуж вышла. Если б не жена и пятеро детишек. Ну да ладно.

Госпожа Сильвия сидела в своем кабинете. Как обычно. Мне иногда становилось страшно от того, что она так много работает.

— Кэра? Проходи! — теплая улыбка озарила ее прекрасное лицо.

Да, вот кто за это время превратился в писаную красавицу! Когда она встала с кресла, огромная грудь качнулась, а локоны художественно разметались по плечам. Если б я так вставала, то за мной бы толпа мужиков носилась!

Кстати, о мужчинах.

— Госпожа, по просьбе ваших родителей я взяла анкеты потенциальных женихов.

Да, двадцать лет у драконов — самый возраст для поиска пары. Конечно, помолвка будет длиться лет пятьдесят, а то и больше, но разорвать ее почти невозможно. Так что жених — это навсегда.

— Я их всех проверила своими методами, завязав знакомство, — я тяжело вздохнула — ну вот никого достойного моей госпожи. — И выбрала три самых...

Я замолчала, не зная, как покультурнее выразиться. Культурой я, конечно, не отличалась, но демонстрировать это госпоже? Ни за что!

— Самых хороших? — подсказала Сильвия.

— Самых терпимых, — ответила я. — Итак, Гарен Ворствор. Из желтых драконов. Он богат, красив, но дурак.

— Совсем?

— Совсем. Принял овцу за пушистого козла, а свое имя написал с ошибкой, — ответила я, вспоминая знакомство с этим индивидуумом.

Это еще не худшее. Во время разговора с ним я могла только скрипеть зубами — такое чувство, что мое упрощенное образование было обширнее, чем его. Но хуже было то, что этот Гарен принял меня за дракона, а не человека. И сей факт свидетельствовал практически о слабоумии. Он ничего не понял, даже когда я чуть не потеряла роскошный парик. Господи, я при нем достала яблоко, использованное вместо подкладной груди, а он даже не удивился, только фигуре комплименты отвешивал!

— Может, зрение? — подозрительно спросила Сильвия.

— Нет, мозги. Иначе он не жрал бы баранью ногу, приговаривая, какие вкусные нынче пошли куры.

— Давай дальше, — скомандовала Сильвия, сложив руки в замок и опустив на них подбородок.

— Арст Вирд. Неплохой вариант, можно заключить выгодный союз на ваших условиях.

— Почему на моих? Он ведь богат, знатен и о нем ходит слава великого ученого.

— А еще слава великого любителя своего пола. Жена нужна, чтоб родители отвязались, — пояснила я, умолчав о том, что сердце этого дракона уже занято.

— Оставь пока анкету. Что с третьим?

— Орсен Варавя. Умен, богат, знатен, в целом производит неизгладимое впечатление. Вы бы были отличной парой, но...

— Но? — тут же насторожилась госпожа.

Еще бы. Это «но» должно быть основательным, иначе я бы не пихала анкету Орсена в самый конец.

— Жаден до крайности. Спит в своей сокровищнице и никого туда не пускает. Ходят слухи, что отлил золотую кровать для своей истинной формы, — доложила я. — Вот такие варианты.

— Кэра, а что из приемлемых вариантов есть? Ты бы не пришла, не имея запасного варианта.

Госпожа и впрямь меня хорошо знает. А что? Больше десяти лет живем бок о бок.

— Есть возможность отложить выбор жениха, отправившись в академию на обучение, — сказала я.

— Академия — это хорошо. Но выбор никуда не денется...

— Через два года вернутся драконы с островов. Там и поговорить можно будет, — я скомкала анкеты неудавшихся женихов и выкинула их в мусорное ведро.

— И когда можно отправляться?

— В любой момент. Я все подготовила.

Глава 7

— Госпожа, все готово, — сказала я, мысленно вычеркивая все выполненные пункты.

Когда я говорила, что все готово, то действительно было все готово. Собрано два чемодана (мой и госпожи), сумка с едой, написаны сто двадцать три письма для всех, кому надо было сообщить, что мы уезжаем. Разумеется, был составлен договор на обучение с академией, оплачены отдельные для нас с госпожой комнаты, снята наличность на тот случай, если родители госпожи будут в гневе и решат заблокировать пространственную ячейку с золотом. И это все за полтора дня. Устала ли я? Ни капельки. Муштровка Гвен выматывала меня куда сильнее, так что все, что было после обучения, казалось простой детской игрой.

— Поняла-поняла.

— Госпожа, я взяла карету!

— Сейчас-сейчас, — Сильвия рассовывала по сейфам и схранам какие-то документы, а некоторые просто сжигала. На всякий случай. Она всегда так делала перед тем, как уезжала куда-то. — А зачем карету, если можно полететь?

Да, лететь можно. И это будет быстрее. Но до академии три дня полета, а это сильно вымотает даже самого выносливого дракона. Поэтому я выбрала комбинированный путь. Сначала мы поедem в карете, причем с охраной. А потом, когда останется треть пути, мы полетим. Это и безопаснее, и удобнее. К тому же неизвестно, что нас ждет в академии. Лучше приехать свеженькими и готовыми ко всему.

Академия — пристанище аристократии, высших рас или очень богатых представителей разных племен и народов. Изредка — талантливой бедной молодежи, которая поступает по протекции или проходит уникальный экзамен. В последнем случае за обучение платит сама академия, а потом выпускники трудятся на ее благо. Неплохой обмен, потому что иначе одаренным будущим магам было бы никак не пробиться.

Я узнала об академии самую малость, но уже тогда возникли вопросы. Касты, объединения, угнетение талантливых простолюдинов

— это только поверхность. Но тем не менее это самое безопасное место с таким высоким уровнем преподавания, что даже моя гениальная госпожа сможет чему-то научиться. И там ее родители, которые безумно любят наносить добро и причинять благо, не достанут с нежелательным замужеством — в этой академии на время обучения никто не имел права без согласия студента вернуть его домой, женить и вообще как-либо допекать. Конечно, если бы госпожа стала кричать, плакать, то никто бы насильно замуж не отправил, родители ее любят. Вот только это стоило бы Сильвии огромных душевных сил, а душевные силы моей госпожи надо ценить и беречь.

И ей в академии будет хорошо — драконы всегда в почете. Да и посмотрела бы я на того, кто попробовал обидеть дракона. Что касается меня... Да, я тоже записалась в ученицы, потому как личных слуг иметь запрещено. Но я и не ребенок. Меня научили таким вещам, что половина студентов будет казаться для меня просто зарвавшимися детками. Вырублю, отволоку в кроватку — и дело с концом. Да и к простолюдинам не мешает присмотреться. В будущем я хотела бы подобрать для своей госпожи преданных людей. А где их найти, если не в академии? Аристократия сама себе на уме, люди из академии для слуг не внушают мне доверия, а вот талантливейшие простолюдины, которые будут благодарны за возможность получать звонкую монету — уже совершенно иное дело.

Я вздохнула. Карета слегка покачивалась, нагоняя сон. Госпожа, которая умудрилась за утро переделать кучу дел, мирно дремала. Или дело в новых впечатлениях? Раньше Сильвия никогда не уезжала так далеко и надолго. Самое ее большое путешествие — это несколько лет назад в мою деревушку. Зато уезжала я. И многое знала. Я прям чувствовала, как ответственность давит на меня. Особенно это ощущалось, когда я выворачивала на голову недобросовестного трактирщика испорченную еду. Когда выкручивала яйца одного нахала, который решил, что его грязные ручки, тянущиеся к госпоже, непременно ее осчастливят. Его лихо выкрученное «мужское счастье» убедило, что он ошибся. К сожалению, работало это не со всеми. Госпожа своей красотой привлекала слишком много внимания. В первый раз мы допустили ошибку, когда она вошла в дорожный трактир в походном платье с неприкрытой головой. Второй раз заставили ее накинуть плащ и скрыть потрясающие волосы. Но и это

не помогло. Что-то в голосе, в походке неизменно заставляло всех поворачивать голову в ее сторону. И неизменно мне приходилось грозить лишить «мужской радости» особо ретивых мужиков.

Грозила (и не только) я этим ретивым разными способами: и ловко поднимала ножку в нужный момент, и стучала чем потяжелее... Все было бы хорошо, если бы одному мазохисту это не понравилось! Половину вечера за мной ходил со словами: «Повтори еще раз, милая, не нужна мне эта золотоволосая дива, только еще раз так сделай!» Пришлось вырубить и затащить в конюшню, чтоб никто не видел. А в остальном обошлось без происшествий. Разумеется, охрана играла не последнюю роль. Оборотень и вампир — это не шуточки: не мелкая служанка, которая хвостом ходит за роскошной леди, а два здоровых представителя сильнейших рас, которые выглядят так, словно готовы всех убить. Для профилактики. Так что происшествий было не так уж много.

Расстались мы с нашей охраной, как и было оговорено, примерно на двух третях пути. Но, разумеется, не навсегда. Я не так глупа, чтобы оставить нас с госпожой без поддержки. Ротмир, огромный оборотень, способный завалить любого с одного удара, и Рэхт, старый вампир, который, впрочем, не старше родителей госпожи, обещали прибыть в городок рядом с академией как можно быстрее.

Им я верила как себе. Точнее, им доверяла Гвен, а вот ей я верила больше, чем всем вместе взятым. В свое время, как я поняла, эти трое были неразлучными друзьями. Но вроде как между ними пробежало что-то. Тем не менее они не перестали доверять друг другу. Это было не просто доверие, а уверенность друг в друге на каком-то подсознательном уровне. Никакого предательства. Я вздохнула. Пора было прощаться. Меня уже ждала госпожа, обернувшаяся драконом. Как ни странно, она не сильно подросла с того времени, как я впервые увидела ее драконью форму. В сравнении с ней практически любой дракон оставался громадиной. Однако размеры в схватке драконов не играли никакой роли. Все дело было во внутреннем ядре силы. А вот оно, как было написано в книгах, у золотых драконов исключительно сильное.

Взгромоздившись на госпожу, я взяла протянутые Рэхтом чемоданы, и, помахав на прощание, устроилась поудобнее. Кстати, госпожа меня больше не роняла, не морозила и даже не поджаривала.

Так что я могла вздремнуть на пути в академию. Напряжение предыдущих дней не давало нормально спать. В свое время я много где побывала вместе с Гвен, научилась нескольким языкам. И отправлялась в путешествия без опаски. Но присутствие рядом госпожи волей-неволей заставляло напрягаться, поэтому отдых сейчас был очень кстати.

Что сказать. Явились мы к академии с апломбом. Прямо посреди двора присели, снеся какой-то фонтанчик и пару скамеек (пусть радуются, что госпожа такая изящная, а то снесли бы и саму академию). Момент приземления я проспала, а госпожа и не подумала, что нужно вести себя поосторожнее — обернуться на какой-нибудь полянке, а потом уже своими ножками притопать в академию. По счастью, весь наш апломб могли оценить только охранники и выбежавшие преподаватели, потому как студенты в этот час — на небе ярко светила луна, что свидетельствовало о глубокой ночи — видели десятый или двадцатый сон. Почему не выбежали? Так потому что академия! Если тут на каждый шум выбегать, то и спать будет некогда. Академия магии ж, аристократы или нет, но пошуметь тут все любили.

Вышел встречать нас сам ректор. Редкой красоты мужчина. Поговаривали, что он старик, но носит молодой облик. А мне кажется, что в нем столько магической силы, что он и постареть не может. Ректор, кстати, был не из конкретной расы. У него там много чего было намешано. Так много, что аж жутко становилось. Я пыталась (ради любопытства и только!) отследить его родословную. Но бросила на том моменте, как поняла, что у него в родственниках и эльфы, и гномы, и оборотни, и даже дракон где-то затесался. И человеком он был примерно на четверть. А четверть — уже много. В общем, смесь в нем такая же дикая, как алхимическое варево у студента-первокурсника.

Зато какая красота! Смотреть и смотреть. Наверное, единственный, на чьем фоне госпожа не смотрелась как богиня со смердом. И галантный, как тысяча лучших королевских придворных. Даже мне, служанке, руку подал, чтобы я спокойно спустилась с госпожи. Мне это и не надо было, но не отказываться же? А окружающие сразу подобрели: позасовывали мечи, посохи, книги обратно, мантии поправили.

— Здравствуй, Кэра. Здравствуйте, Сильвия Эль Фор Мирте.
Добро пожаловать в академию!

Глава 8

Комната госпоже понравилась: в светлых тонах, на полу — мягкий ковер с заклинанием, предотвращающим загрязнение. Две кровати: огромная, с балдахином, копия той, что была у госпожи в родном доме, и чуть более скромная с другой стороны, но не менее удобная. Пара зеркал в позолоченных рамах, туалетный столик, два стола из редчайшего магического дерева, древесина которого обладала весьма любопытным свойством: выделяло эфирное масло, способствующее легкому запоминанию и помогающее сосредоточиться. Величественный шкаф вместил бы в себя и королевский гардероб. Я как вспомню, как тащила его в комнату, так до сих пор спину сводить начинает. Рефлекторно.

Нет, ну вы же не думали, что такая обстановка была здесь изначально? Конечно, тут все было прилично, но отнюдь не роскошно. И платья госпожи в тот малюсенький шкафчик никак не влезли. Да даже я свои вещи туда впихнуть бы не смогла!

Знаете, в чем разница между хорошей и элитной служанкой? Хорошая всегда ко всему готова. Приехали в академию, а дали не лучшую комнату? Отправит госпожу в столовую, а сама приберется. Элитная поступит иначе. Приедет заранее, узнает обстановку, даст взятку за лучшие апартаменты (между прочим, комендант общежития — большая поклонница гномьей водки, она ей золота милее, так что я еще и порядком сэкономила). И, разумеется, обставит их так, чтобы роскошь и комфорт были в каждом уголке.

Поэтому я и считалась не просто хорошей служанкой. Хотя шкаф был тяжелым, а кровать я вообще носила по частям. Но не могла же я позволить госпоже жить в таких условиях? Хорошо хоть ректор промолчал на мое самоуправство.

Но, как я поняла, ему было не до того. В академию приезжали какие-то большие и важные господа. Драконы. Или не драконы. Или эльфы. Ничего из слухов было не ясно — на то ж они и слухи. Вот в чем беда любой академии — в абсолютно сумбурном распространении информации. Концов не найти, потому что кто-то додумал, кто-то свое сочинил, а третий вообще все перепутал. Расплетать такой клубок

долго и муторно, да и надо ли? Надо было тащить в комнату госпожи приличные шторы и ковер, чем я и занималась тогда.

Не зря: оглядев комнату, Сильвия улыбнулась, хоть и чуть устало. Перемещение — дело привычки, а госпожу слишком сильно оберегали, чтобы позволять летать слишком долго абы где. К счастью, академия — не абы где. Защита здесь была такая, что если бы не предварительное письмо, то даже я не смогла бы пробраться сюда тайком.

Уложив госпожу отдохнуть, я принялась разбирать вещи. Знаете, разбор вещей мне никогда не удавался. Сейчас научилась, но раньше... Раскладывать все полагалось бесшумно, используя минимум движений. И вооружаться тоже. А попробуй ты засунь нож в голенище, если предохраняющий карман из железа? А иглы? Рассовать так, чтобы ничего не уронить, — драконы спали достаточно чутко.

Но сейчас я делала все идеально. И иглы запаковала под одежду. Спросите, зачем они мне здесь? Разумеется, чтобы защищать госпожу. Трактир — это только цветочки. А вот ученики академии — самоуверенные, наглые, привыкшие к тому, что все падает им в руки, — настоящие ягоды. Огромные такие, прям как арбузы. Но ничего, иглотерапия — вещь эффективная. Жаль только, что магии во мне нет, иначе бы профилактически насылала импотенцию на особо ретивых.

Разложив вещи, я в задумчивости взяла ученическое платье. Да, вы не поверите, но здесь, в элитной академии, была своя форма! Господи, ну что за бред? И на занятиях следовало появляться только в ней. Сейчас я крутила в руках такую форму — темно-синюю, из отличной ткани. Но примерить не решалась. Я столько лет носила платье служанки — прекрасное, функциональное... И надеть на себя что-то другое казалось сродни предательству. Но пришлось.

Иглы стало доставать не так удобно, но в остальном не хуже. Посмотрев, что заморенная Сильвия спит и видит десятый сон, я укрыла ее одеялом, а сама выскользнула из покоев, не забыв активировать охранный амулет. А что? Береженого и драконьи хранители берегут.

Конечно, гулять по академии ночью — это развлечение для призраков или некромантов. Из-за этого я была уверена в том, что

никого не встречу. И потеряла бдительность, едва не налетев на высокого мужчину.

Вот неожиданность!

Кто бы мог подумать, что здесь окажется один из потенциальных женихов Сильвии! И надо бы, чтоб именно этот. Орсен Варава... Его досе я изучала особенно внимательно на тот самый крайний случай, когда на безрыбье и рак рыба или как там у драконов поговаривали? Когда на бездраконье и ящеру крылья приделать можно? А, не суть!

Суть-то в том, что передо мной стоял Орсен Варава собственной драконьей персоной. Дракон, который отличился феноменальной жадностью. Не могу сказать, что драконы вообще особенно щедры, когда дело касается золота, но у этого прямо патологическая зависимость от золотых побрякушек. Да о его жадности ходили сплетни даже среди драконов, а драконы ведь не бог весть какие сплетники.

Если бы не этот прискорбный факт, я бы с превеликим удовольствием сосватала ему госпожу. Потому как в остальном хорош, безумно хорош! Чертовски умен, богат до неприличия, аж думать страшно, ведь его золотые запасы превышают не только личные запасы госпожи, но и все состояние семьи Эль Фор Мирте. Ходили слухи, что сам король обращался когда-то к нему, пытаясь одолжить несколько сотен килограмм золота. И по тем же слухам — безуспешно. Увы, проверить это не представлялось возможным, хотя само предположение, что у этого довольно молодого (по драконьим меркам!) мужчины есть возможность отказать королю, впечатляло.

Редкостный красавец. Конечно, драконов я видела и посимпатичнее, но в Орсене Варава было что-то большее. Даже не харизма, а словно стержень, который не позволял согнуться, что-то волевое и целеустремленное. Эх, не сильна я в описания и поэзии, вот госпожа Сильвия выразилась бы куда точнее. А еще у Орсена очень редкие для любой расы золотые глаза. Чуть изогнутые, прищуренные, делающие его, в общем-то, простой облик почти экзотическим. Эдакий шельмец, разбивающий сердца. Не специально. Потому что единственная девушка, которая могла бы его интересоваться, должна была быть золотой. В прямом смысле, потому как люди и нелюди из плоти и крови его не особо интересовали.

И в уме этому дракону не откажешь. Он вполне мог сообразить, что я не простая девица, заблудившаяся в коридоре, хотя ничего предосудительного и не делала.

— Орсен, что случилось? — рядом возник второй дракон.

Даже я, далекая от магии, почувствовала специфическую ауру мужчины. Подавляющую и вместе с тем сдерживаемую. Кто он? Рассмотреть не выходило: слишком высокий Орсен наполовину заслонял второго.

— Все в порядке, студентка заблудилась, я провожу, — Орсен улыбнулся, а потом крепко схватил меня за запястье — не больно, но и не вырваться.

Вот же зараза! Вздумал меня провожать? Нет, ошибочка. Встал так, чтобы заслонить второго дракона еще надежнее. Да, точно дракона. Прожив с ними бок о бок почти всю свою сознательную жизнь, я всегда отличала представителей этой расы. А вот обычная студентка могла бы и не понять. Значит, вот какие они — тайные гости академии. Дракон не из последних, который скрывает кого-то еще более высокопоставленного. Над этим стоило подумать, но в это не стоило лезть. Опыт показывал, что с теми, кто слишком высоко летает, лучше не связываться и притворяться паинькой. И только по этой причине я позволила Орсену увлечь меня в один из коридоров, который вел к жилым спальням.

Орсен молча вел меня по хитросплетениям коридоров. Будь я обычной студенткой академии, я бы посчитала, что достаточно быстро. Но я сюда добралась в два раза быстрее, потому не могла избавиться от ощущения, что мы тащимся со скоростью черепах. Хотя, будь я студенткой, то давно подняла бы крик за неподобающее обращение. Схватить незнакомую девушку за руку и потащить по коридорам — верх неприличия.

Но пора было отделаться от этого дракона. Знаете, какой самый универсальный способ отвести внимание мужчины? Сейчас я говорю о популярном мужчине, которым Орсен, несомненно, являлся в силу своей внешности и богатства. Правильно. Состроить дурочку, которая буквально в восторге от перспективного знакомства.

Нужно вцепиться пальчиками в большую мужскую руку мертвой хваткой. Второй рукой, первую-то этот засранец не отпускает. Посмотреть из-под ресниц, отвести глаза, произнести с придыханием:

— Орсен...

И с удовольствием понаблюдать, как у этого надменного богатея начинает перекашиваться лицо.

Глава 9

Интересно, это хватит или продолжить? Лицо-то у Орсена перекопилось, но вот отстраняться и бежать он не торопился. Надо же, защищает кого-то прям своим телом, честью и невинностью. Какой отважный дракон!

А мускулы какие, а? Пальчики мои, честное слово, исключительно по своей (не моей же!) воле прошлись вверх по мощной мужской руке, замерли на бицепсе и сжались. Как несправедливо! Сколько я бегала, отжималась, шкафы-кровати-тумбы на пятый этаж госпоже таскала, а себе похожие нарастить не смогла. Не то строение тела, видите ли. А Орсен, я абсолютно уверена, никогда тяжелее меча ничего не поднимал — и вон, красавчик, с таки-и-и-ми мускулами. Нервный такой красавчик. Конечно, не каждый день тебя тут мелкие плоские девицы в коридоре щупают. Ну так я ж не за задницу!

Ой-ей, как бы красавец не стал страшеньким. Если от моих мускулопощупываний его глаз задергается еще сильнее, то никакой речи о привлекательности уже не пойдет. Поиздеваться или ну его? Полуночная прогулка провалилась, хотя кое-какую информацию я получила. Да и госпожа может скоро проснуться, надо рассказать ей о нынешней ситуации.

— А, прости-прости, — я ловко выдернула свою руку из его и отстранилась подальше. — У тебя просто такие плечи слабенькие, ты хорошо питаешься и тренируешься? А то знаешь, драконы обычно такие сильные и большие, а ты такой маленький...

Я врала. Орсен был в отличной физической форме. Еще не заматерел, как происходит с драконами, переступившими второе совершеннолетие, но уже не смахивал на худого юнца, не познавшего свою суть. Можно сказать, что для своего роста он выглядел великолепно. Во всей империи едва ли набралась бы тройка драконов его возраста с такими же физическими данными.

Орсен остолбенел от моей вопиющей наглости. Конечно, навряд ли хоть кто-то позволял себя разговаривать так с драконом. Но и тащить незнакомую девицу ночью по плохо освещенным коридорам тоже не было благим делом. Око за око. Нерв за нерв.

Еще в детстве привыкла к тому, что нужно возвращать человеку то, что он тебе дал. Добром ответить на добро, злом на зло. Маленькая и непреложная истина. С тобой наглеют, а ты наглеешь в ответ.

— Я хор-р-рошо ем, — пророкотал он.

Разозлился, даже зрачки прекратили смахивать на человеческие — вытянулись, а глаза засветились ярко-желтым цветом. Орсен определенно мечтал стукнуть меня, но воспитание не позволяло. Что ж я могла сказать?

Слава традиционному драконьему воспитанию!

Впрочем, пределы терпения испытывать я не собиралась. Я весело рассмеялась, отбежала подальше и, словно я была не леди, не приличной служанкой, а десятилетней девчушкой, по-простецки махнула рукой все еще стоявшему соляным столбом (злым таким, но хорошо себя контролирующим) Орсену:

— Я пошутила! По тебе заметно, что кушаешь ты немало! Я прекрасно вижу, как ты любишь поесть! На фигуре все видно отлично!

И припустила к госпоже, пока на меня окончательно не разозлились, не решились догнать и надавать по заднице. А то недоумение Орсена, который разглядывал себя, словно впервые увидел, его тихое бормотание на тему излишнего веса, могло перерасти в желание отомстить. А вот это мне было совсем не нужно.

Когда я зашла в нашу комнату, госпожа уже не спала, сидела за письменным столом, разбирая бумажки. Мне иногда казалось, что это ее излюбленное занятие. Госпожа-трудоголик — горе ее служанке. Как я поняла, нам принесли материалы по выбору факультета и основных предметов.

Как такового деления на факультеты не было, большей частью шло условное. Все поступающие проходили испытание, в результате чего им назначался список обязательных предметов — от трех до пяти. Остальные предметы выбирали студенты уже в нагрузку. Но, например, нельзя было выбрать приготовление зелий, не взяв предметы вроде ботаники или основ магических ядов. А все выбранные предметы не позволяли взять, например, боевую магию, потому как к ней нужно было ходить еще на четыре других вида предметов, а время не бесконечное. Так и получалось, что ставший

заниматься зельями признавался студентом факультета зельеваров. Я именно изготовлением ядов и заинтересовалась. Хотя если говорить по-честному, то с моим уровнем магии я ни на что другое и не была способна. Наверяд ли кто-то оценит мага, способного зажигать огонь исключительно при помощи кремня.

А вот у госпожи Сильвии выбор был куда шире. И, зная ее деятельную натуру, я была уверена, что она точно не ограничится одной группой предметов. Ее интересовали и редкие порталы, и управление стихиями, и много всего, во что я даже не пыталась лезть — не хватило бы ни таланта, ни умений. Впрочем, меня это ничуть не расстраивало: каждому свое.

А еще на каждом курсе были обязательные общеобразовательные предметы, вроде истории магии или теории живых существ. Скучать в плане учебы нам тут точно не придется...

— Что-то интересное узнала? — Сильвия оторвалась от бумаги сразу, как только я вошла.

Да, моя госпожа была весьма проницательна. И очень хорошо меня знала. Так что пришлось вкратце поведать ей историю своих приключений.

— Значит, говоришь, Орсен кого-то весьма упорно и настойчиво прикрывал? Думаю, третьего наследного принца драконов, — госпожа положила подбородок на изящно скрещенные руки и, увидев мой недоуменный взгляд, пояснила: — Они друзья с самого детства, во дворе очень много сплетничали о них. Конечно, не очень хорошо, что здесь один из потенциальных женихов, этот Орсен, но, думаю, брак со мной его интересует еще меньше, чем меня.

— Я поняла. Мне узнать, почему третий принц сбежал в академию?

— Не стоит, тут и так все ясно. Ему обещали в жену драконицу из уважаемого рода, которая примерно раза в два старше его матушки. Так что ничего удивительного. Оттягивает неизбежное. Или...

— Или ищет невесту. Прямо в академии, иначе зачем он тут? Его знаний хватит и самому тут преподавать. Будет не очень хорошо, если третий принц решит устроить отбор, — я покусала губу в задумчивости. — Или же...

— Или же очень хорошо! — воскликнула Сильвия. — Потому что если он решит устроить отбор невест и жениться...

— ... то мы легко оправдаемся перед вашими родителями, почему решили уехать в академию! — подхватила я. — Потому что нет для Сильвии Эль Фор Мирте лучшего жениха, чем драконий принц!

— А дальше-то все просто: не сложилось, не срослось...

— ... сердечко разбилось...

— ...и на другую помолвку нет ни моральных, ни душевных сил...

У нас с госпожой одновременно зажглись глаза — ситуация для нас складывалась наилучшим образом. Осталось только дожидаться подтверждения нашим логическим выводам.

А когда чего-то ждешь, то лучший способ не мучиться неизвестностью — заняться делом. А в данном случае — учебой. Нет, мы не стали учиться, боже упаси, мы еще даже книги по профильным предметам не получили. Зато начали изучать, что же нам предлагают на выбор. А предлагали много. Так много, что глаза разбегались. Два зачарованных свитка со списком предметов оказались безразмерными. При желании одним таким свитком можно было бы обмотать поместье госпожи раза четыре, а то и все пять.

По счастью, мой выбор был ограничен, поскольку магическими талантами я не обладала. Мой максимум — это взорвать что-то, читая, например, заклинание исцеления. Так что магии не было смысла учиться, разве что теории для распознавания заклинаний и борьбы с магами.

Поэтому я выбрала все, что касалось варки зелий, составления противоядий и первой медицинской помощи. С удовольствием отметила такие занятия, как физическая подготовка и изучение холодного оружия на практике. На этом я хотела остановиться, ведь мое дело не учиться, а госпожу оберегать! Госпожа важнее всего, как и ее благополучие. Но вот кулинарные курсы... Стоп! Что кулинарные курсы делают в списке предметов магической академии? И кто их ведет? Я от нетерпения и удивления чуть не свалилась со стула, чем привлекла внимание Сильвии.

— Что у тебя там такое случилось? — тут же отвлеклась госпожа. Она сохранила степенный и невозмутимый вид, разве что чуть подрагивавшие кончики пальцев выдавали ее нетерпение.

Сколь разными мы были внешне и внутренне, столь в одном были близки — в жажде знаний. И только сейчас, зачитываясь свитком со

списком предметов, изучая примерный перечень литературы, расписание практических занятий и видя в качестве учителей известных магов и мастеров своего дела, мы обе прибывали в эйфории.

— Откуда тут курсы кулинарии? Это же магическая академия! Или они уже еду научились магией готовить?

— А ты постучи два раза по надписи, тебе выдаст всю информацию, — сориентировалась Сильвия, а потом горестно застонала: — О, как можно выбрать что-то одно? Я выбрала только самое необходимое, но оно уже не вмещается в расписание, а я ведь даже до половины свитка не добралась!

— Если с родителями не работает история про третьего принца, то мы можем остаться тут надолго, чтобы изучить все-все, — философски ответила я, подчеркивая курсы кулинарии и основы риторики.

— Все, больше не могу выбирать! — госпожа отбросила свиток и горестно вздохнула.

Конечно, ей, как человеку с огромным количеством талантов, было практически нереально определиться. Я отложила свой свиток и подошла к сейфу в стене. Потом я обязательно досмотрю список до конца, наверняка там будет что-то стоящее. Сейф, кстати, тоже пришлось самой обустроить. Ох и намучилась я с ним! Хорошо хоть существовали конверты с магией, которые позволяли сразу сделать углубление под него без лишних усилий. Хотя конверт точно где-то в подполье делали — еле всунула сейф в эту стену.

Набрав нужную комбинацию цифр, открыла железную дверку, добротную защищенную магией — чужой сюда точно не влезет. И вытащила бутылку легкого драконьего. Нет, ну вы же не подумали, что я там буду хранить какие-то дурацкие бумажки? Это прерогатива госпожи. И в сейфе, который обустроивала я, должно быть только самое главное в жизни девушки — напитки высшего качества, дорогие элитные закуски, которые нелегко достать, свежайшие фрукты и воздушнейшие десерты под заклинанием. Мясо не клала — тут в академии отличная столовая, да и хранилище с мясными продуктами просто выдающееся, смысл хранить то, что можно взять? А вот портрет госпожи к внутренней стороне дверки прикрепила: должно же что-то радовать меня в этом сейфе сразу при открытии, правда? Портрет госпожи превосходно с этим делом справится.

— Отметим прибытие в академию? — я улыбнулась, бокалы звякнули в моей руке. — Пусть все, что предполагалось, — свершится!

— А все, что задумано, случится! — отсалютовала Сильвия наполненным бокалом.

Что же, жизнь в академии началась.

Глава 10

Амбал смотрел на меня. Я смотрела на амбала. Максимально робко, улыбаясь неуверенно, время от времени отводя глаза. Если бы мне не было так смешно, я бы попробовала пустить слезу. Но этому здоровяку хватило и такой малости:

— Уберите вы это дите с арены! Я не могу так драться!

У-у-у, из благородных, так боится ударить маленькую девочку. Зато маленькая девочка совершенно не боялась ударить его. Как только дзынькнул колокольчик, обозначающий начало схватки, амбал отвернулся попросить учителя сменить оппонента для спарринга. А я двинулась вперед, схватила за руку и броском перекинула через себя. За пределы арены, разумеется, так как это самый быстрый способ победить в дуэли. Драться до крови или потери сознания совсем не хотелось.

Да здравствуют дуэли без магии в магической академии! Ах, как прекрасно валять здоровяков по жесткому полу! Особенно когда половина тренировочного зала поворачивается в твою сторону и открывает рты. Да, первое занятие по физической подготовке не разочаровало.

— Самое важное! Никогда, слышите, абсолютно никогда не недооценивайте противника. Даже если он выглядит безобиднее цыпленка. Никто не знает, не сидит ли в нем берсерк, — спокойно произнес преподаватель, снисходительно глядя на глупо хлопающего глазами амбала. Видимо, тот до сих пор не понял, как и почему оказался на жестком полу. Интересно, учитель поставит нас еще раз вместе? Так, для ускорения мышления.

— Учитель, так назначите мне индивидуальные занятия? — я повернулась к нашему преподавателю.

Он не выглядел горой мышц, скорее, умеренно подкачанным. Да и грозным не казался, эдакий щеголь и красавчик. Чего только стоили блестящие платиновые волосы, которые могли соперничать с шелком волос госпожи, и одежда, купленная за годовой доход обычного преподавателя. Зато грозным было имя — Илиус Марэус, бывший

телохранитель королевских особ, ушедший на покой из-за семьи. Да одни занятия с ним стоили того, чтобы боготворить эту академию!

Гвен многому меня научила. Но практически все навыки были направлены на одно — быстро перебить врагов. Или обездвижить. Иглы, с которыми я тренировалась, были совершенным оружием убийства, но для защиты подходили слабо. А этот человек вполне мог научить меня защищать госпожу. Осталось только договориться об индивидуальных занятиях. Именно поэтому я решила не скрывать свои умения. Если Илиус поймет, что здесь мне никто не ровня, то добиться индивидуальных заданий станет проще.

— Еще три победы, студентка. И я подумаю над вашим предложением, — Илиус даже не глянул в мою сторону, продолжая наблюдать за поединками. — Вы не единственная желающая получить индивидуальные уроки.

Последнее мне совершенно не понравилось. С учетом того, что все уроки, которые не касались магии, были не слишком популярны, то у меня не должно было быть конкурентов! Обычные студенты не должны быть мне соперниками. Мелькнула даже коварная мыслишка узнать имя этого существа и всадить пару иголок в одну специфическую точку, что надолго прикует его к трону отхожей комнаты, но я тут же их отбросила. Не убийца я, как ни крути: не готова ради своих целей морально добивать неведомых противников. Тем более вдруг он человек (или не человек) хороший, а я ему репутацию испорчу? Хотя индивидуальных уроков хотелось. Илиус ведь не только основы преподавал, а почти все боевое и немагическое. Единственный подходящий для меня учитель.

Троих ребят я уложила на раз, даже не отвлекаясь от своих мыслей. А вот четвертый оппонент меня удивил. И я его, похоже, тоже. Орсен! Какого черта на физической подготовке делал дракон?

— Это она мой соперник, претендующий на индивидуальные занятия?! — Орсен был удивлен, причем не скрывал этого.

Но, за что ему честь и хвала, несмотря на удивление, не стал относиться со снисхождением, презрением или отпустить какие-то шуточки. Плавно перетек в боевую стойку, заставив меня напрячься.

Используй он в этом поединке магию, я бы ничего не смогла ему противопоставить. Разумеется, не попытавшись всерьез убить. Но

магия не допускалась, поэтому я выкинула все лишние мысли из головы, сосредотачиваясь на предстоящем бое.

— Меня сейчас не интересует победитель, — произнес Илиус. — Я хочу увидеть ваш потенциал. У кого он будет больше, тот и получит индивидуальные занятия. Я вижу, что с вами занимались мастера, но этого недостаточно. Вы и сами практически на уровне мастера, вот только... В общем, начинайте бой.

Я догадалась, почему он замолчал. Да, на уровне мастера, но мастером я не была. Мастер боя — это нечто большее, чем набор умений и талант. Это знание своих недостатков в той степени, что они превращаются в достоинства при создании определенной ситуации. Я была не настолько хороша. Вот Гвен — да. А я пока училась. И чертовски хотела заполучить Илиуса в учителя. Что ж, в этом бою сдерживаться не придется.

Я вошла в комнату совершенно спокойно, хотя на душе была буря. Конечно, поставить человечку против дракона! Любая бы проиграла! Точнее, почти любая. По счастью, я относилась к этому "почти" и свела поединок вничью. Но если бы Орсен использовал магию, то даже со всеми моими навыками я бы ничего не смогла ему противопоставить. И от этого было обидно. Ещё обиднее было то, что учить нас будут вместе, потому что, оказывается, у нас потенциал одинаковый. Очень смешно! Сравнить драконов и людей. Просто обхохочешься. Вот человек, сражающийся с драконом на равных, — гений. Ну а дракон... Дракон везде дракон, при чем здесь потенциал?

И зачем Орсену занятия с оружием, а? Он ведь и с магией отлично проживёт, он же не бедная и слабенькая я, у которой даже пятой доли бицепсов-трицепсов, как у него, нет!

Да и драконов не зря называют хозяевами этого мира. Будь они более воинственными и чуть менее ответственными, то остались бы единственными существами на Земле. А так, «благородствуют», помогают (как умеют, но помогают же!) людям. И это несмотря на то, что именно люди изобрели все эти специальные штуки и пытались убить драконов. Хотя речь сейчас не о глобальном устройстве мира, а о моем личном обустройстве в академии.

Мне ведь некуда деваться, упустить занятия с таким преподавателем не имею ни малейшего желания, да и морально себя

потом сгрызу. А теперь учитель будет вместо индивидуальных занятий проводить совместные, где мне каждый раз придётся видеть Орсена. Видеть его, разумеется, не проблема. Проблема в том, что он будет видеть меня. Это сегодня я была сильной, ловкой, умелой, а без магии — равной. А на занятии я буду упорной и неумелой, немного косоватой и слегка кривоватой, я ж себя знаю. Я ничуть не преувеличивала. Как человек я могу научиться всему, но пока я этому научусь... лучше меня не видеть. Для психического здоровья вредно. Я ведь иглы тоже не сразу втыкать научилась куда надо — сначала истыкала все, что не надо было этими иглами истыкать, а потом, когда уже не осталось места, кроме цели, попала и в цель. Гвен тогда прикрывала глаза — то ли плакала, то ли смеялась, а я смело заявляла, что победителей не судят. Наверное. В общем, обучение давалось мне нелегко, хотя результаты приносило. В любом случае позориться перед Орсеном не хотелось. Вдруг все-таки избавится от золотофилии и придется ему госпожу сватать? Чем древний драконий боженька не шутит?

Следовало быть более позитивной: своего-то я добилась, но какой ценой?.. Я так погрузилась в размышления, что вздрогнула от голоса Сильвии.

— Кэра, все в порядке? — Та сидела за столом и встревожено смотрела на меня.

Позор мне как служанке: даже не заметила, что госпожа уже вернулась с занятий и погрузилась в домашнее задание. Я тут же отбросила размышления подальше и принялась заваривать чай.

— Да-да, у меня все отлично, — я отвечала, попутно беря нужные щепотки трав: драконника для бодрости духа, страстоцвет для снятия усталости, немного привычных каждому человеку мяты и мелиссы для приятного вкуса и запаха.

— Это хорошо, что отлично. Кэра, скажи-ка мне, а откуда у тебя чайник, магический заварник и подставка-неостывашка? Чай твой, слышу по аромату, кружку ты взяла из нашего поместья, а остальное?

— Одолжила, — я сориентировалась моментально.

Кажется, меня раскусили. Госпожа почему-то терпеть не могла, когда я что-то одалживала. Особенно немного ночью и немного без спроса. Так я вернула бы! Обязательно вернула, всегда же возвращала. Правда, не всегда целым и в рабочем виде. Но себе-то я ничего не

брала, я же не воровка какая. И с чайником так будет: как закончится обучение госпожи, как не нужен ей будет этот чайник — так сразу обратно отнесу.

Да и что мне было делать? Как заваривать? В комнате не было и половины нужных приспособлений. Пришлось позаимствовать кое-что в столовой. Разумеется, так, чтобы никто не видел. И не только в столовой. Честно признаться, я очень ошиблась, посчитав, что все в комнате было обустроено как надо. И даже с учетом моего вмешательства в дизайн комнаты, она все равно оставалась несовершенной.

Например, предыдущий ковер оказался не очень удачным: собирал много пыли, да и босиком по нему было не походить: какой-то колючий, а длинные ворсинки цеплялись за обувь. Пришлось менять. С учетом того, что из академии обычным ученикам можно было выходить один раз в месяц, то ни о каких покупках и магазинах речи не шло.

Приходилось одалживать.

Подходящий ковер неожиданно оказался у заместителя главы факультета каких-то там искусств — то ли светлых, то ли темных — сейчас прям и не вспомню. Лампу я нашла у комендантши. А вот тумбу для документов пришлось просить у ректора.

Откровенно говоря, я пыталась ее одолжить, но меня застучали. Ректор нахмурился, но когда я объяснила ситуацию, то с удовольствием пошел мне навстречу. И даже подсказал, у кого есть хороший склад вещей.

— Вдруг вы, уважаемая Кэра, захотите еще что-то одолжить для госпожи. Не хочется, чтобы уважаемая Сильвия хоть в чем-то испытывала недостаток, — произнес ректор.

Вроде бы вежливо, но с легким смешком. И почему моя привычка (прекрасная, между прочим, привычка!) вызывала у стольких людей смех?

Разумеется, нужды Сильвии ему были не так уж и важны, зато названная персона внезапно оказалась прислана одной организацией по контролю образования. На мое счастье, этот человек имел право вмешиваться лишь в то, что касалось учебы, но никак не в безопасность общежития. Потому я с чистой совестью одолжила и у него несколько полезных вещей. Зато теперь в комнате можно было

жить. И ковер был мягкий, и шторы подходили по цвету, и картина была отличная — не утомляла. И даже парочка предметов для восполнения магических сил нашлась.

Вот только госпожа хмурилась, глядя на чайник. С чайником не страшно, чайник мне простят. А вот остальное...

Глава 11

Госпожа не ругалась. Вот ни капли. Это должно было меня сразу насторожить, но я так разнервничалась, что не сразу обратила внимание на состояние Сильвии. И лишь когда поставила перед ней чашку с чаем, заметила, что та упрямо поджимает губы. Она всегда так делала, когда злилась. О-о-очень злилась. И явно не на меня: на мое счастье, Сильвия меня слишком любила, чтобы какой-то из моих поступков мог вызвать такой праведный гнев.

— Что-то случилось? — робко поинтересовалась я.

— Я записалась на отбор. Для принца.

— И? — я скосила глаза на лист бумаги, который держала Сильвия.

Увы и ах, прочесть не получалось — человеческое зрение сквозь бумагу видеть не позволяло.

— Это ужасно! На, сама почитай! — Сильвия впихнула мне в руки порядком измятый листок. И как только не порвала?

Так, почитаем-с. Я присела напротив госпожи и подтянула к себе чай, приготовившись к увлекательному чтиву с чудеснейшим заголовком «Требования к кандидаткам на роль жены и(или) любовницы третьего наследного принца».

Девственница. Я поперхнулась. Нет, не то чтобы это было какое-то сверхъестественное требование, вовсе нет. Но заявлять об этом напрямую, да еще и первым пунктом — моветон. Сексуально образованна. Вот тут я чай не выплюнула. Это как? Читала книжки фривольного содержания и ни с кем не спала? Или знает, где у мужчины бубенчики, и не будет искать их на попе? Так, лучше я отставлю чай подальше, а то подавлюсь ненароком. Умна, начитанна, добра... Так, ничего интересного, пропускаем. Размер груди, длина волос, размер ноги. Так, я не поняла. Принц невесту ищет или куклу? Умение готовить... Дальше шли заковыристые названия блюд. У принца что, повара все пропали? Что за требования-то такие? Хотя, пожалуй, больше всего меня поразил пункт про вышивку восемнадцатью различными способами.

Если это реальные требования, а не шуточный листок, подобранный ради смеха, то Сильвия сейчас назовет принца шовинистом, самодуром, напыщенным драконом, застрявшим в прошлых веках.

— Этот принц просто шовинист. Самодур. Напыщенный дракон, который застрял в прошлых веках!

— Или он совсем не ищет невесту? — подсказала я тихонько. — Может, нам тогда не нужно участвовать в отборе? Это же будет абсурд какой-то...

Конечно, абсурд. Отборы обычно проходили иначе. Заполнялась анкета, в которой подробно указывалось все: родословная, родственники, образование, магические способности и много чего другого. Прилагался портрет. Обычно обработкой этой информации занимались секретари принца, отсеивая неудобных. Тут отбор был совсем не жесткий: убирали калек, недалеких (по заключению лекаря, разумеется), неподходящих по возрасту. А дальше устраивался бал, где и происходило знакомство с кандидатками. Хочешь замуж? Танцуй, веселись, записывайся на индивидуальную беседу к принцу.

Если не хочешь, то тут еще проще: спрячься в уголке и жди окончания бала. Так, между прочим, Сильвия и хотела поступить. Записаться, отстоять в стороночке. И все. Для родителей она пыталась, но не вышло почему-то.

А вот что делать с нынешним отбором и требованиями?

— Может, лучше отказаться? — Я с сомнением глянула на листок. — Абсурд же!

— Поздно, — горестно ответила Сильвия. — Я уже отправила письмо родителям с пояснением, почему я направилась в академию.

— Может, оно не дошло? — Признаться, я цеплялась за соломинку. Магическая почта работает быстро и исправно. И всегда, за исключением пары случаев магического потрясения, доходила.

Сильвия вытащила из-под стопки бумаг конверт с фамильным гербом и помахала им как какой-то пакостью:

— Они пожелали мне удачи с принцем. Сказали — лучший кандидат. Теперь у меня нет выбора, придется участвовать в этом всем. Да и записалась уже.

— И как это будет проходить? Нужно писать анкету или нет? — Я снова схватила листок с объявлением и принялась внимательно

перечитывать. И лишь в конце мелким шрифтом увидела сообщение о том, что еженедельно будут присылаться письма с конкурсными заданиями.

— Тогда попросту нужно все их завалить, разве нет?

— Мне нужно завалить их так, чтобы не опозориться. Не забывай, я сейчас представляю свою семью. Скандал мне не нужен.

— Значит, надо сделать так, чтобы все было отлично внешне, а внутри был сюрприз. Неприятный, разумеется, — я хитро улыбнулась.

Сильвия покачала головой, а потом тяжело вздохнула:

— Я так не умею. От привычки делать все идеально очень трудно избавиться. Поэтому рассчитываю на тебя.

— О, я с удовольствием превращу любую идеальную работу в страх драконий!

Прошло уже прилично времени с момента выдачи этой... неприличной бумажки, а отбор так и не начался. Меня это порядком удивляло, но с этим отбором изначально все было не так. Зато приятнейшим образом проходили тренировки. Я-то ожидала какого-то кошмара, адских недель, как когда-то было с Гвен. Ух и гоняла она меня! И на все жалобы отвечала одинаково:

— Трудно в учении — легко в бою.

Не падала в обморок и не помирала я только по одной-единственной причине. Наш повар, честь и хвала этому потрясающему дядьке, выходил из кухни и отрезал:

— Трудно в учении — легко в гробу!

Брал меня, всю замученную и уже не переставляющую ноги, грязную и чумазую за шкирку и нес на кухню. Ставил перед порогом, активировал очищающее заклинание, а потом усаживал за скамью. Передо мной неизменно появлялась огромная миска с какой-нибудь вкуснятиной. Мясной вкуснятиной, разумеется. Гвен, когда в первый раз увидела количество еды, пришла в ужас:

— Да такой порцией проще загнать в гроб, чем моими тренировками! Она на десятерых рассчитана. Умрет ребенок от переедания!

Ребенок спокойно трушил порцию, в душе с ней соглашаясь лишь частично — порция и впрямь немаленькая. В любом случае, даже если бы я померла от переедания, то это была бы лучшая смерть из

возможных. А что? Было вкусно, да и мне практически всегда хотелось кушать после физических упражнений.

Мих, как мне разрешил называть себя наш повар-оборотень, под нос бурчал себе ругательства в сторону Гвен, которая пытается убить ребенка. И, более того, даже нормально кушать не дает! Но громко не спорил: уважал решение хозяев по моему обучению. Я тихонько посмеивалась, наблюдая за одновременно злой и смущенной Гвен. А после того, как я доедала, всегда говорила:

— Мих, можно я, как вырасту, выйду за тебя замуж?

Чем, видимо, здорово льстила здоровяку, который сначала терялся, а потом лишь добродушно посмеивался на мои заявления. И позволял Гвен забрать меня после сытной еды, где наставница продолжала буквально вбивать в меня знания.

А вот мои тренировки с мечом под руководством Илиуса больше напоминали степенные и размеренные занятия для благородных девиц. Что меня не особенно расстраивало: учитель точно знал, что делал. Зал для занятий использовали не общий, а учительский: чуть поменьше, но куда более функциональный и, что греха таить, красивый. Даже я, привыкшая к роскоши и помпезности некоторых покоев, была удивлена. В общем зале в вечернее время, как оказалось, бывают тренировки для проштрафившихся, а Илиус не желал метаться в поисках свободных помещений для упражнений. И достаточно четко выразил требования:

— Ваша задача проста. Не опаздываете, приходите в нормальном состоянии — никакой выпивки, драконьей травы или прочей гадости. За исключением общеакадемических выходных, отраженных в уставе, посещаете занятия. Вы слушаетесь меня и не задаете лишних вопросов. Ослушаетесь или нарушите эти правила один раз — неделю можете не приходите на занятия, второй раз — я предпочту не видеть вас месяц. А после третьего, думаю, мы распрощаемся навсегда. Я абсолютно не заинтересован в нерадивых учениках, как бы талантливы они ни были.

В первый раз нам с Орсеном всучили деревянные мечи и заставили отрабатывать движения. Причем основы из основ. Через час тупого махания мечом, когда руки начинали ныть, я заметила, как легко совершается замах и ровно проходил линия взмаха. А вот Орсен явно не был удовлетворен такими занятиями, что неудивительно:

драконов основам меча обучали с детства, заставляя отрабатывать по несколько дней одни и те же движения. Злился, скрипел зубами, но задание выполнял. Я очень надеялась, что он разозлится, ляпнет глупость, желательнее раза три, и учитель его выгонит. Но пока эта надежда оставалась несбыточной: Орсен прекрасно держал себя в руках. Пожалуй, за это его можно было уважать: не все драконы отличаются терпением.

Вскоре тренировки стали разнообразнее, а на одном занятии нас даже поставили в спарринг, что меня, собственно, заставило скривиться. Вот сейчас дракон отыграется. Наши физические возможности не соизмеримы. И в сражении на мечах мне нечего ему противопоставить. Если он ударит в полную силу, то не только выбьет меч, но и сломает руку. А рука моя мне дорога как память от родительских стараний и как инструмент, чтобы заваривать госпоже лучший из возможных чаев. Ну и боль я не люблю. Впрочем, кто ее любит? Нет, есть, конечно, индивидуумы, но сломанная рука даже у этих болевых «энтузиастов» не вызовет восторга.

В общем, для Орсена удобный случай представился: если я откажусь от боя, то на неделю лишусь занятий. А если буду отказываться постоянно, то можно забыть об обучении. Я стиснула зубы. Как будто это заставит меня отступить!

Но Орсен даже не подумал ударить в полную силу. Это меня так поразило, что я едва не выронила от неожиданности меч. За что и получила замечание от Илиуса. Но Орсен продолжил удивлять: сдержанный удар оказался не случайностью, он действительно не собирался давить на меня своей непомерной силой. Более того, в тренировке он старался использовать то, чему научился у мастера Илиуса. Как и я. Не прошло и пары минут, как я поняла, что искренне наслаждаюсь спаррингом. Я бы так сражалась вечно!

И, словно услышав мои желания, Драконий Бог решил показать мне хвост: двери тренировочного зала распахнулись и туда влетел эльф с судорожным вскриком:

— Там... Там принца...

Глава 12

— Там принца насилуют!

Орсен лишь приподнял одну бровь, но даже не прекратил схватку: все так же наносил удары и отступал, когда я перехватывала инициативу.

— Вы меня слышите? — Эльф был в панике.

Того гляди — шлепнется в обморок. Ну, конечно, эльфы же вечные цветочки. Девственники, то есть. У них же все только после брака (ну, не то что проблема), только с одной (моногамность я одобряю), и то, как я слышала, в полной темноте под одеялом (а это совсем грустно — одеяла у эльфов теплые, если ими долго накрываться, то и удар хватить может). И, желательно, в длинной сорочке. Еще и родители невесты могут свечку держать. Так, на всякий случай, чтобы лишнего движения не сделал.

Илиус хлопнул в ладоши:

— На сегодня заканчиваем. Орсен, разберитесь с досадной помехой. Надеюсь, больше в моем присутствии таких проблем возникать не будет. Иначе придется на время отстранить, чтобы вы точно решили проблему... изнасилования принца.

Последнее слово учитель сказал с плохо скрытым сарказмом. О любвеобильности драконов ходили легенды. Примерно как про эльфов, но только полностью наоборот: до свадьбы, много раз и количество поз превышало те, которые были зафиксированы в книге «Любовь по-драконьи». Ми шутя называл их затейниками, Гвен молчала — негоже про хозяев говорить, а я думала, с какой скоростью я отрублю все лишнее тем затейникам, которые попробуют подойти к моей госпоже с их затейливыми планами.

Орсен все так же зло цокнул, видимо, привычка, поскрежетал зубами — и как только не стер друг о друга? Но уважительно кивнул мне, прекратил бой, отложил меч и устался на эльфа:

— Так. Объясни, зачем мне помогать принцу?

— Так его же насилуют! Он там кричал и возмущался...

— Так пусть дальше кричит и получает удовольствие! — отрезал Орсен.

— Их там целых десять штук, каждая с приворотным и возбуждающим зельем. Затр... кхм... вы поняли? — жалобно спросил эльф.

Ей-богу, так несчастно спросил, что даже мне стало жаль. А дракон вообще не прошибаемый какой-то. Зато наш учитель смотрел на эту сцену с затаенной улыбкой: наверняка ржал про себя как конь, но сдерживался. Репутация у Илиуса, да. Она такая прям суровая, приходится придерживаться.

— Так что, он с десятью не справится? — Орсен изумленно приподнял бровь, но все не торопился: протирал лицо влажным полотенцем. А потом подхватил второе и швырнул в меня. Я словила автоматически, уж слишком была поглощена развернувшейся историей.

— Так это только непосредственно под дверью, а так весь коридор забит. Возмущаются, что об отборе ни слова. И ведут себя странно, словно драконовой настойки попили. Но это потому, что кто-то в коридоре расколотил возбуждающее зелье...

— Так с этого и надо было начинать! — рявкнул Орсен, отбросил полотенце, проверил свой меч, на секунду застыл, о чем-то задумавшись. — Так. Уважаемая, э... пристающая в коридорах по ночам, уж извини, мне очень понадобится твой опыт в этом деле.

И, ухватив меня за руку, потащил за собой. Я не сдержалась:

— Уважаемый хватающий приличных девушек за руку, что вы творите? Мне что, в коридоре к девушкам приставать, чтобы они от вас отвлеклись?

— Хорошая идея, но не думаю, что сработает. Побудешь моим щитом. У меня нет ни малейшего желания отбиваться от девушек, которые завидят одинокого дракона.

— А не боишься меня, а? Вдруг пристану и изнасилую?

— Как в коридоре? — Орсен рассмеялся саркастически. — У драконов отличный нюх. Мы прекрасно чуем запах возбуждения. Не знаю, зачем ты той ночью делала то, что делала, но никакого желания — ни корыстного, ни плотского — у тебя в отношении меня не было. Иначе так просто не отделалась бы.

Зараза! Я-то думала, что переиграла его. Ну, ничего, у меня еще будет возможность отомстить.

Коридор, ведущий к комнате принца, действительно был заполнен девушками. Но никакого гвалта, ничего подобного! Девушки вели себя в высшей степени прилично. Чинно и благородно, аж зубы сводило от пафоса. Я готова была всю свою челюсть поставить на то, что каждая из них легко бы перегрызла глотку другой, стоило заподозрить в том, что кто-то из соперниц оказался удачливее. Ну, волосы повыдирали так точно бы. Не знаю, как там девушки обычно дерутся. Я вот делала все просто: один удар в живот, потом под колено. А дальше только связывать или убивать. Но что-то мне подсказывало, что эти роскошные девушки более изобретательны.

Кстати, если бы не шепоток и огромное количество нарядов, которые куда больше подошли бы для бала, чем для академии, то заподозрить студенток в каких-то матримониальных планах не получилось бы.

Я почувствовала, как Орсен крепче сжал мою руку. Того гляди — хрустнет. В отместку я с удовольствием впила чуть отросшими ногтями в его ладонь. Угу, так он и почувствовал. Хоть бы хны, драконья его кожа!

Девушки заметили нас где-то на середине пути к спальне третьего наследника. И, видимо, узнали в Орсене друга принца. Облепили со всех сторон, что не пройти.

— Разрешите, — Орсен попытался отодвинуть одну в сторону, но дамочка ударила его по руке.

Да так, что на толстой коже остался след. Ух ты! Сколько жила, но так и не поняла, как так получается. А некоторые могли давать пощечины таким образом, что на щеке идеально ровно отпечатывалась ладонь. Высшее искусство!

— Мне воспринимать это как домогательство? — спросила блондинка, которую пытались подвинуть. Наглая дамочка. Еще и смотрит на нас так, словно мы какие-то холопы. Ладно, я не так далеко ушла от этого определения, но неужели она не поняла, что перед ней дракон?

Да уж, не дракону, пусть и не самому благородному, с такими воевать. Эх, неплохо, наверное, Орсена в должниках иметь. Я дернула его за руку и потянула, заставив наклониться. Ну, как заставила. Не захотел бы — ничего бы я не сделала. Но все же он посчитал меня союзницей, потому я и умудрилась шепнуть ему на ухо:

— Отвлеку. У тебя будет пара минут.

Оттянуть на себя внимание толпы — не проблема. А вот удержать... Эх, не люблю я ругаться и скандалить, но надо.

— Будет тебя дракон помогать. Нужна ты ему, — я фыркнула и презрительно осмотрела дамочку. Красотка, каких поискать. И волосы длинные, и лицо как с картинки. Наряд идеален: в отличие от других она не смотрелась глупо, потому что выбрала не пышное бальное платье, а удлиненное прямого покроя, которое можно носить и по праздникам, и по будням. И которое, разумеется, подчеркнуло идеальнейшую фигуру и все достоинства.

— То есть? Дракон? — Блондинка развернулась, глядя на Орсена куда более страстно. Истинная представительница новой аристократии: легко подстраивается под обстоятельства.

— Да, дракон. Как будто такая придется ему по вкусу. Ты ж посмотри на себя, а?! — я специально крикнула погромче, чтобы на нас обратили внимание.

— Какая такая?

— Такая вот! Ну сама посмотри. Волосы шелковые, небось? — Я бесцеремонно потрогала волосы девицы. — Нежнее, чем шелк! А грудь?!

Я обвиняюще ткнула пальцем в сторону женского богатства блондинки. Четвертый размер, не меньше. И талия узенькая. Словно и не живой человек, а идеально слепленная кукла. Слащавая. Но моей госпоже не ровня. У Сильвии и фигура лучше, и лицо более запоминающееся.

— Что с моей грудью не так? — Девица горделиво выпятила и так немалых размеров достоинство.

Я краем глаза отметила, что внимание всех в коридоре сосредоточено на мне, а Орсен потихоньку пробирается к покоям принца. Вот и славненько.

— Огромная, — сказала я так, словно худшее несчастье девушки — это большая красивая грудь. — Да еще и высокая! Небось и лифчик не нужен, чтобы форму сохранять, да?

— Ну да...

— А талию? Ты свою талию видела, а? Одной рукой обхватить можно.

— Так разве это недостаток?!

— Конечно! Это ужасно! Ты же посмотри сама: большая грудь, тонкая талия, а ноги... — Я даже закатила глаза, полностью вживаясь в роль. — Они длиннющие! Такая дракону ну никак не понравится.

— Почему это?

— А ты на меня посмотри! Я маленькая? Маленькая! Низенькая, как гномик. Волосы торчат. И лицо простое. Грудь можешь не искать: я сама ее не нахожу, даже когда раздеваюсь.

— И?!

— А мой дракон от меня ни шаг не отходит. Видела, что за ручку держит?

— Да, держал...

— Крепко держал?

— Крепко...

— Даже к девушкам ревнует, представляете. А на вас всех и не посмотрел. Теперь понимаете? Не вписываетесь вы в драконьи вкусы. Волосы отрезайте, грудь затягивайте, вылезайте с каблуков. Может, что-то и выгорит. А не вот это вот... все.

— Ах ты, шмакодявка! — Наконец одна из девиц догадалась, что я над ними издеваюсь.

Но дело было сделано: Орсен благополучно скрылся из виду и наверняка пришел на помощь принцу. И мне пора было бежать. Но я, увы, не успела. Одна из девиц пребольно схватила меня за волосы и зашипела на ухо:

— Не уйдешь. Пошутила, да? Весело тебе было? Сейчас посмотрим, как дальше шутить будешь, простушка! Мелкая уродина!

Эй-эй, я, конечно, все понимаю, что не красотка, но явно ж не уродина. Пока я думала, как остроумно ответить, на меня бросили магическое обездвиживание. А я что? А я на уроки Илиуса противомagicеские амулеты не ношу. Интересно, меня будут бить или сразу попытаются распылить? Может, закинут магией куда-нибудь в северные земли? Нет, я прекрасно понимала серьезность ситуации. И уже мысленно вспоминала, где у меня лежат зелья для исцеления, в каком количестве и не просрочены ли, как раздался голос:

— Вы что тут творите?!

Глава 13

Словно рыцарь верхом на виверне в сияющих лучах драконьего пламени явился мой спасатель. Госпожа! Как же я была рада ее видеть. Так, что аж слезы на глаза навернулись. Никогда не понимала, почему в романах воспеваются рыцари и великие маги? Для меня никого прекрасней госпожи точно не было.

Уж ей-то здешние девицы точно ничего не сделают. Она разок огнем дыхнет — и все с криком разбегутся. Хорошо, госпожа слишком воспитана, чтобы плевать огнем. Леди огнем не плюются, они накладывают всякие хитроумные заклинания и строгим голосом спрашивают, что же происходит.

— Госпожа Сильвия. — Я постаралась придать лицу максимально жалостливое выражение. — Они меня уродиной называют... над ростом смеются... волосы обещают выдрать...

Сильвия уверенно подошла ко мне. Никто даже не подумал ее остановить, все расступились. Но на наглую девицу, которая меня держала, это впечатления не произвело.

— Убери от нее руки. Или я их тебе сожгу, все равно ты ими пользоваться не умеешь.

О, проняло! Меня моментально выпустили, и я бы точно свалилась под ноги госпоже, если бы она не успела меня подхватить. После заклинаний у меня всегда был такой неприятнейший откат, за что державшая меня девица удостоилась полыхающего гневом взгляда драконицы. Ишь, как побледнела, стала отступать. А до того была смелая. Сильвия не слишком распространялась, что является драконом. В академии считалось недопустимым кичиться своей расой и выставлять ее напоказ. Хотя это не мешало вычислять всем расовую принадлежность и распределять по иерархической лестнице.

Отступать, кстати, стали все. Мы с Орсеном так пробивались, а госпоже было достаточно прийти, пару раз сверкнуть глазами. И вот итог — все разбежались. Нет, никто не бежал, но девушки, гордо вздернув носики, ускоренным шагом — на грани допустимого приличиями — покидали коридор. А что? Разгневанная драконица — это вам не шуточки, а смертельно опасно!

Сильвия, удовлетворенно оглядев коридор, ловко подхватила меня под руку:

— Думаю, нам тоже пора. Как раз расскажешь, во что ты ввязалась.

— Бартер, — заявила я безапелляционно.

— Какой бартер?

— Обмен информацией. Но это не столь важно. Важнее другое — что-то серьезное произошло?

— Почему ты так решила? — спросила Сильвия, все еще поддерживая меня, чтобы я не растянулась на коврик.

— Все просто. Вы же сейчас в коридоре, который ведет точно не в наше крыло. Варианта два: вы, как и остальные, пытались добраться до тела принца... ай, госпожа, вам не стыдно раненую бить? — Меня ущипнули за руку, пусть не сильно, но чувствительно. — Либо вы искали меня. А если вы искали меня, значит, что-то случилось. Если бы было что-то чрезмерно срочное, то позвали бы мысленно. А если искали так... Значит, что-то не дает вам покоя, но не является очень срочным.

— Знаешь... Из тебя бы вышел отличный магический детектив. Куда лучший, чем из меня, — Сильвия вздохнула, но говорить стала тише — в коридорах, по которым мы шли, было гулкое эхо.

— Заблуждаетесь. Я слишком хорошо знаю вас, вот и все. Так что там такое, что не терпелось? — Мне, кстати, тоже не терпелось. Если уж госпожу что-то взволновало так, что она не смогла досидеть до вечера в комнате и дожидаться меня, то эта новость должна была быть невероятной.

Госпожа отличалась потрясающей терпеливостью. Она могла часами заниматься вышивкой, днями ждать результатов, не проявляя ни возмущения, ни волнения.

— Все обсудим в комнате, мне кажется, что дело не для посторонних ушей.

Войдя в комнату, я тут же отметила про себя легкий беспорядок, что за госпожой не водилось. Разбросанные книги на постели, бумаги на полу. Листов было очень много: практически весь пол устлан. Подойдя поближе, я подняла первый лист. На нем был нарисован магический круг-индикатор. Хорошая штука, в зависимости от его вида можно было определить, какая магия происходила на

определенной территории. Ну, например, колдовал некромант. Тогда круг определяющей магии должно было залить черно-зеленым. Если бы лечили, то магия стала бы золотистой. Если было несколько видов магии, то круг становился разноцветным.

Я подняла второй лист, а потом резко опустилась на пол. Несколько общих кругов, которые определяли тип магии, потом все больше сложных и узкоспециализированных магических знаков. Сначала я думала, что мне показалось. В общем круге, с огромным вкраплением цветов, мелькнул фиолетовый. Множество разных цветов для академии магии — это нормально, но вот маленький узенький участок. Потом я подобрала следующие круги, которые более узко определяли магию. И они весьма четко демонстрировали фиолетовый цвет. Цвет запрещенной магии.

Я сглотнула. Сейчас прекрасно понимала Сильвию. Я сама бы нарисовала более тысячи кругов, чтобы убедиться, что это ошибка. И рисовала бы дальше, пока не поняла бы, что мне показалось. Запрещенная магия... Считалось, что она исчезла уже давно. А теперь появилась тут, прямо в академии. И это было серьезно. Серьезно и опасно. Причем представляло опасность не для людей, а для всех долгоживущих магических представителей. Я начала быстро сгребать разбросанные листки Сильвии.

— Я открыла учебник для магических детективов и решила потренироваться. Круги — основа основ. Только вот видишь... Я, наверное, где-то ошиблась, — Сильвия говорила с сомнением. — Я так думаю, что ошиблась. Запретной магии ведь не видели несколько веков, если не больше. Не может такого быть, чтобы она была прямо тут, под носом у ректора. Да и в академии потрясающих магов, они бы не пропустили.

Вот по этой причине я и боялась отпускать госпожу куда-либо одну. Она была идеальна, если говорить о силе, уме, красоте и талантах. И об остальных она тоже думала слишком идеально. Не мечтательница, но дракон с незыблемой верой в других существ. Черное и белое, белое и черное. Если рядом хорошие, сильные и добрые преподаватели, которые знают много и во всем помогают, то мир не может перевернуться с ног на голову. В этом мире не может появиться запрещенная магия.

Поэтому сейчас Сильвия смеялась, легко и немножко грустно. Она все еще считала, что допустила ошибку. Действительно, смешно. Вот только госпожа не ошибалась. По крайней мере, с этими кругами. Они были идеальны от самого начала и до самого конца. В них было вложено много магии, они были начерчены скрупулезно. Возможно, создавая их кто-то более слабый магически, кто-то менее талантливый, кто-то менее внимательный, то ничего бы не увидел. Но за дело взялась госпожа. И итог таков, что под носом тысячи одаренных учеников, опытнейших преподавателей и самого ректора затаился кто-то, кто использует запрещенную магию.

Решение пришло моментально. Как только я собрала все бумаги, то сразу запихнула их в зачарованную папку — лучше, чтобы никто этого пока не видел. И побежала к шкафу. Достав из глубины чемодан, я начала аккуратно складывать основную одежду госпожи. Если что, потом сама вернусь за другими вещами.

— Кэра, что ты делаешь? — Сильвия смотрела на меня недоуменно.

Она явно не осознала всю масштабность ситуации.

— Мы уезжаем, — ответила я, ровнехонько складывая самое необходимое.

— То есть?

— Вы нарисовали эти круг абсолютно верно. Где-то здесь, прямо по академии, которая славится своей защищенностью и непогрешимостью, бродит чертовски сильный маг!

— Постой, Кэра. С чего ты взяла, что я все сделала верно? Я ведь в первый раз чертила эти круги, давай спросим у преподавателя...

— Госпожа Сильвия. — Мне все же пришлось отложить сбор вещей и подойти поближе. — Хотя я и абсолютно не одарена в магии, но я ее изучала. Я знаю о любой магии, которая может представлять опасность для дракона. О том, как она выглядит. Как ее определить. Как обезвредить. Возможно, способности на нуле, но в теории я безупречна. И могу сказать одно — здесь проклятый маг.

— Все равно не понимаю, зачем нам уезжать. Мы что, все так и бросим? А другие, что с ними?

— Не волнуйтесь, я все сделаю. Я знаю, кому надо сообщить об этом.

Я вернулась к сбору чемодана, прилежно размещая в нем вещи, а про себя начинала планировать действия. Собираемся ночью. Выезжаем с утра. Собрать еды в дорогу, не забыть сейф. Вернуть то, что одолжила. Нет. Вычеркнуть пункт, верну когда-нибудь-никогда-нибудь. Одолжить книги для госпожи в библиотеке. Написать письмо родителям Сильвии...

— Подожди, Кэра! — Сильвия, которая до того сидела огорошенная и растерянная, пришла в себя. — Нет, я не согласна никуда ехать! Стой, остановись же.

Сильвия подошла ко мне и стала выкладывать вещи из чемодана обратно. Я не стала выдирать одежду из ее рук. Это было бы слишком глупо. Дракон с ней, с этой одеждой. Главное — вытащить Сильвию отсюда. Госпожа тоже бросила выкладывать вещи, встала напротив меня и умоляюще посмотрела:

— Кэра! Объяснись, прошу. К чему такая суета, почему мы уезжаем? Неоконченная учеба, родители, возможный брак... Слишком много последствий необдуманного отъезда.

— Это касается вашей безопасности, госпожа. Простите, я обязательно решу все вопросы. Никакого замужества, родители поймут, а с учебой мы что-нибудь придумаем.

Я подошла к Сильвии и робко погладила ее по плечу. Еще с детства так делала, когда она была расстроена.

— Я не хочу уезжать. Кэра. Ну, пожалуйста.

Наверное, это смотрелось странно. Служанка указывает госпоже, что делать, а та лишь просит рассказать. Смешнее не придумаешь. Но здесь вступало правило первоочередности безопасности. Если Сильвии угрожала опасность, я имела право приказать. А она не имела права ослушаться. И впервые я собиралась это правило использовать, хотя получила его более пяти лет назад. Память Сильвии благополучно стерлась, защищая госпожу от потрясения, но я все прекрасно помнила до сих пор.

Глава 14

Наверное, нам не стоило скрывать от Сильвии эту старую историю. Рассказать, как только она немного повзрослела, но мы боялись. Мы — это я, Гвен, родители Сильвии. Хотя решение принимали все же родители. И сейчас я не имела права ничего ей рассказывать. Даже если память не вернется, то эта история напугает ее. Поэтому я судорожно соображала, что делать, если все же Сильвия спросит, почему родители посчитали меня достойной распоряжаться ее безопасностью.

Хотя все было просто. Тогда давно я ничего не смогла сделать, хотя внутреннее чувство опасности кричало и вопило, я отговаривала Сильвию, умоляла, но она меня не послушала. Из-за чего все и случилось.

Именно после этого ее родители решили, что мне нужно правило первоочередности безопасности. Ужасное название, да? Хотя в некоторых учебниках я видела такое определение, как приоритет безопасности, и оно мне нравилось куда больше. У каждого дракона есть полное имя. Сильвия Эль Фор Мирте — всего лишь сокращенный вариант, который подходит для окружающего мира. Имя госпожи куда длиннее, и знание полного имени дает власть над ней. Знаешь имя дракона — можешь приказать ему все, что угодно. И он не сможет ослушаться. Обычно никто, кроме самого дракона и его родителей, не знает этого имени. Иногда супруг. Иногда охранник или служанка. Но последнее очень и очень редко. Два важных условия — абсолютная вера и неоспоримая сила со стороны тех, кто удостоен знать полное имя дракона. С первым у меня проблем не было, свою верность и преданность я доказала не единожды, а вот над вторым пришлось колдовать родителям госпожи. А они колдовать умели, уж поверьте. Хотя, если так подумать, силу дали мне не они, а далекие прародители их рода, но не в том суть. Да и история это уже совсем другая. Сейчас бы разобраться с вопросами Сильвии, которые я видела в ее глазах.

— Госпожа. Давайте так. Расскажите, что вам известно о запрещенной магии, а я дополню, — предложила я.

Лучше начинать с малого, посмотреть, что можно говорить, а что нельзя. Уфф, мне проще было Орсена от девиц отбивать, чем вести себя с госпожой вот так...

— Хорошо. Только вот скажи, Кэра, а давно у тебя приоритет безопасности в отношении меня?

Я вздохнула. Госпожа все знала, конечно, не могла не знать. Она же умная, прекрасно поняла, что к чему. Как же я боялась этого вопроса! Мало кому понравится такая зависимость от кого-то, тем более если это простая человеческая служанка. Конечно, Сильвия никогда не относилась ко мне как к слуге или второму сорту, но от этого сейчас не легче.

— Давно.

Наверное, я смотрела слишком затравленно и грустно, потому что госпожа подошла ко мне и обняла, прижав к себе.

— Кэра, ну что же ты. Ты мой единственный друг, думаешь, я как маленькая буду обижаться? Я все понимаю. Я знаю, что были причины. И если на кого-то буду дуться, то только на родителей.

— А как давно вы знаете? — Я неприлично шмыгнула носом у Сильвии на плече, но отстраниться и не подумала.

Конечно, я всегда называла себя служанкой госпожи, но она была для меня ближе и роднее, чем братья и сестры в старой семье. Она была моей семьей, как бы нагло это ни звучало. И любила ее не меньше, чем любила бы родную по крови сестру.

— Догадывалась очень давно. Но убедилась лишь после того, как родители без каких-либо вопросов отпустили в академию. В их глазах я еще маленькая девочка, а до полного совершеннолетия мне пара десятков лет. Исключение могло быть в том случае, если бы со мной поехал кто-то из опекунов или они бы тайно отправили присматривать сюда кого-то. Но единственные драконы здесь — принц и его приближенные, а даже у моих родителей нет столько власти, чтобы заставить третьего наследника драконов присматривать за мной. Опекунов не было. Оставался лишь тот, кто всегда рядом.

— Меня не в качестве опекуна отправляли! — возразила я. — Я только для защиты! Ну, то есть не только! Мне тут интересно, здорово. Я тоже хотела поехать. И когда письмо писала вашим родителям, то они сказали, что если вы так не хотите замуж, то лучше уж учиться поедете, меньше дома будете за документами сидеть, с новыми

существами познакомитесь. Замужество... Ну, они бы хотели, конечно, но принуждать не стали. И принц тут подвернулся, как раз был бы предлог не отчитываться о потенциальных женихах. Но никто заставлять не будет! И когда мы вернемся, никаких проблем с замужеством не будет, ваши родители все прекрасно поймут!

— Вот как... То есть все только ради того, чтобы не сидела дома в одиночестве?

— Ну, вы же только со слугами общались, а из ровесниц вообще только я была. Балы вы не любите, с посиделок сбегали, правда, не без моей помощи... А вам нужно с кем-то дружить.

— Ты тоже считала, что мне лучше начать общаться с большим количеством народа и прекратить столько заниматься делами, да? — В вопросе Сильвии я услышала неприкрытую грусть.

— Мне нет разницы, чем вы занимались, лишь бы были счастливы. Но поначалу ваши родители были серьезно настроены на замужество. Как раз для того, чтобы вы не скучали. А вы так не хотели, что я предложила им альтернативный вариант...

— Который устроил всех. Все отлично, Кэра, правда. Я ценю. Скажи, а ритуал для всего этого приоритета безопасности был полным? — Сильвия чуть отстранилась и уставилась на меня оценивающе и задумчиво, я аж глаза отвела. Врать не могла, но и правду говорить не стоило. Я, кажется, догадывалась, что у Сильвии на уме.

— Скажем так, ваши родители хорошо подтянули мои навыки, так что, если вам будет что-то угрожать, я смогу с эти справиться, — ответила я. — Как верный рыцарь!

— Самый-самый лучший рыцарь, — хмыкнула госпожа. — А это значит, что драконам ты теперь не сильно уступаешь? И сможешь проводить со мной тренировки, да?

Однако пыл госпожи пришлось остудить:

— К сожалению, все, чем меня наградила магия драконов, я смогу использовать лишь для вашей защиты. Ну, или защиты драконов, если возникнет такая необходимость. Так что тренироваться не выйдет. Только если вы вдруг не захотите поупражняться в махании мечом и метании игл, без использования магии и физической силы дракона. Тогда, обещаю, я стану вам серьезнейшим противником! А так, если

что, я обычная беззащитная служанка, которую легко могут скрутить девицы средней руки, пусть и весьма впечатляющей внешности.

Я невольно скривилась, вспоминая, как легко меня схватила за волосы красотка в коридоре. Сильвия, увидев мое кислое выражение, тихонечко фыркнула.

И мы рассмеялись, позволяя неловкости и напряжению исчезнуть в атмосфере легкости, доверия и дружбы.

— Так что, моя милая беззащитная Кэра, расскажешь, с чего такая спешка? Почему тебя так напугала запрещенная магия? — улыбнулась Сильвия, присаживаясь на кровать.

— Что вы знаете об этой магии, кроме того, что она строжайше запрещена? — поинтересовалась я.

— М-м-м... Отец нынешнего правителя драконов перебил всех адептов этой магии. Большинство, поговаривают, самолично. Хотя отличался исключительно мирным нравом.

— Ну и правильно сделал, — я не сдержалась. — Запрещенная магия подходит для тех, у кого врожденные способности не совпадают с амбициями. Многие существа, желающие силы, сталкиваются с пределом, который определяется природным потенциалом. Этот предел... ограничивается. Единственное, с помощью чего его можно преодолеть, — запрещенная магия. Она берет в качестве источника силы жизнь и магию другого существа. И высасывает до тех пор, пока не остается ни капли.

Я не стала добавлять, что жертвами чаще всего становились драконы. Ведь чем у более могущественного существа заимствуется магия, тем она сильнее. Именно поэтому предыдущий король усадил своего сына на трон очень рано, а сам отправился искать преступников. И отыскал практически всех, иначе бы о запрещенной магии мы слышали намного чаще. Я смотрела официальные хроники, а еще неофициальные. И они сильно разнились. Адепты запрещенной магии уничтожили едва ли не треть молодых драконов, которые были излишне самоуверенны и доверчивы, сильно пострадали высокоуровневые маги разных рас, а также феи и волшебные звери.

— Поэтому, госпожа, нам лучше покинуть академию. Не волнуйтесь, я предупрежу всех, кто может оказаться в опасности, а также извещу ректора.

Единственные, кого стоило предупредить, это был Орсен и принц Драконы, как первоочередная цель любого адепта запрещенной магии, обязаны об этом знать. Ректору, конечно, тоже скажу, но позже. Я мысленно прикидывала варианты. Оптимальным было бы забраться в спальню к Орсену, чтобы рассказать о проблеме, но боюсь, что после сегодняшнего девичьего «нашествия» меня встретят не очень ласково. А можно было вернуться в академию после того, как доставлю госпожу домой. Тяжелый выбор. Если бы сегодня Орсен проявил драконье высокомерие и попытался размазать меня на тренировке, то совесть бы не подумала просыпаться, а сейчас тихонько нудела, не переставая напоминать, что Орсен не такой плохой, чтобы не предупредить об опасности.

— Кэра, а мы не можем попробовать найти больше информации, а потом уже извещать? Я могу изготовить специальный компас, который укажет, где использовалась магия. Мы там аккуратно все осмотрим, может, наши подозрения беспочвенны и никакого мага нет в помине?

Так и знала, что Сильвия не сдастся так просто. Не в ее стиле отступать перед трудностями. Именно поэтому я здесь.

— Госпожа, лучше выспитесь, завтра с утра надо будет решить несколько дел, перед тем как уехать. А это дело оставьте королевским дознавателям.

— Кэра, ты думаешь, что впрямь так все серьезно?

— Я уверена, абсолютно уверена.

Мы разговаривали не так много. Кое-как мне удалось уболтать Сильвию, чтобы она успокоилась, и заставить лечь спать пораньше. Убедившись, что госпожа спит, я подошла к своему маленькому тайничку. Как же хорошо, что я одолжила в поместье парочку симпатичных штучек. Защитных, то есть. Конечно, сморщенная куриная лапка, вымоченная в крови невинно убиенного лунного кролика от меча разбойника, выглядела ужасно, зато знаете какой сильный оберег? Любой с дурными намерениями получит аж три разных вида проклятий, два из которых смертельны. Вторым я прихватила металлический круг, похожий на серьгу. Как я мучила кузнеца, чтоб он мне выковал эту штуку! Ее я привесила на дверь: теперь никто, кроме меня, не сможет зайти. Целиком. По частям, наверное, получится? Хотя не уверена...

Стащить дурацкое платье, надеть удобные прилегающие штанишки, а поверх удлиненную тунику. Разумеется, все темное, удобное и не сковывающее движения. Закрепить на голенище пару длинных и узких ножей, понапихать игл. Так, на всякий случай. И магическую веревку, обязательно. Шпильки, чтобы убрать волосы. Кажется, все. А, нет. Надо бы прихватить один из магических кругов, нарисованных госпожой. Я сложила в несколько раз и впихнула в лифчик, чтоб точно не выпало. Эх, наверное, впервые эта деталь гардероба была такой заполненной. Жаль, что мою придуманную шутку и оценить некому. Теперь все.

Да, да, вы правильно поняли. Я собиралась сделать одну великую глупость. Я собиралась залезть в покои Орсена и предупредить о запретной магии.

Глава 15

Найти комнату Орсена было бы трудно, не подготовься я заранее. Да, я узнавала, где он живет. Ну а как иначе? Дракон же, его даже прочили женихом госпоже, мало ли...

На всякий случай, так сказать.

На всякий случай я еще знала, где живут все наши преподаватели, инструкторы, самые известные ученики, и, разумеется, самое святое — еда. Готовая. Последнее просто на всякий случай, сами понимаете: нерадостные девчачьи дни, тоска по дому, мало ли что еще, с чем можно легко и быстро справиться при помощи вкусенького готовенького мяска? Так, ладно, подумаем не о столь прекрасных вещах (слышали б мои кощунственные мысли дамы из высшего общества — точно бы окрестили сумасшедшей), а об Орсене.

Орсен жил один. Хотя в академии и принято жить по двое в одной комнате, но исключения были. Разумеется, не для всех. Для принцев, герцогов, детей самых высокопоставленных чиновников и, конечно же, драконов. Госпоже и мне тоже предлагали отдельные покои, но я отказалась. Где это видано, чтобы служанка жила отдельно? А если чай подать, вкусняшку одолжить, а зайдет кто-то не тот, кого надо будет срочно вывести? Нет, госпожа умела спроваживать нежеланных гостей, но делала она это вежливо. А иногда требовался пинок. И как же моя госпожа будет с нежеланными гостями и без моего пинка? Никак!

Я быстро пересекла коридоры и остановилась напротив двери Орсена. Ух! Дракон постарался: печати, которые были на двери, не скрывались, а магией несло так, что дай драконий боженька! И это даже я, человек без капельки магического таланта, почувствовала.

Перед тем, как постучать, пришлось вздохнуть. Признаюсь честно, что опыта блуждания в ночи по мужским спальням не имела. Мои предки, наверное, где-то ворочаются в гробах, а мать, если бы узнала, то поседела сразу. По счастью, предки мне были безразличны, а родная мать об этом никогда не узнает, так что я два раза пнула носиком туфельки стену (на счастье), а после постучала.

В первый раз тишина. Мне никто не ответил. Признаться, я очень надеялась на драконий слух: те могли услышать даже на расстоянии километра. Второй раз я постучала куда громче. Тут уже и драконом не надо быть, чтобы услышать. Но мне никто не открыл. Приложив ухо к двери, я попыталась понять, есть ли внутри кто-то. Вполне возможно, что Орсен гуляет. По чужим спальням. Думаете, такое невозможно? А почему нет, я-то ведь гуляла? Или принца охраняет.

Эту ночь, по сути, надо было завершить вот прямо сейчас, когда никто не открыл. Развернуться и уйти, осознав, что не судьба. Но нет! Я решила пойти до конца. И когда мне показалось, что я услышала стон, то...

Испугалась. А вдруг на Орсена напали? Или ему там плохо? Заметьте, что тогда я ни минуты не думала, что стон может быть вызван другой причиной. Например, сомлевшей ногой после долгого сидения. Или поеданием вкусностей. Или горячей ванной после тяжелейшего трудового дня. Или, драконий бог меня раздери, банально девицей!

Нет, я решила, что Орсен в опасности. И, разумеется, отправилась его спасать. Мне хватило ума не выбивать дверь и не пытаться снять ту кучу заклинаний, которыми она была обвешана. Все же моя жизнь мне дорога, а заканчивать ее вот так — под драконьей дверью горсткой пепла — совсем невежливо. Мало того, что сама умру, так еще и госпожу не смогу защитить. И Орсену проблем доставлю: ему потом с дознавателями объясняться придется, чего под дверьми гибнут студенты. И уборщиков жалко — пепел такой от пола почти не отскребался.

На этом мой ум закончился, потому что я решила влезть в окно. Считалось, что окна защищены от внешней угрозы. Но имея определенные магические приспособления, вовремя одолженные в сокровищнице дракона, можно было открыть их без проблем. Что я и сделала. Как я лезла — описывать не буду. Пригодился весь арсенал, что я взяла с собой: от веревки до случайно попавшегося под руку крюка. Не зря, ой не зря не беспокоились преподаватели об окнах! Стены были едва ли не гладкими, и мне потребовалась вся моя сноровка, чтобы не полететь вниз.

Окно в спальню Орсена было небольшим. Я, в принципе, тоже. Именно поэтому мне удалось влезть бесшумно. Ага, стол, стул, книги.

Явно попала в кабинет, значит, где-то должна быть спальня. И тут я услышала стон. Как мне тогда показалось — полный муки и страданий. Не давая себе время на раздумья, я ворвалась прямо в спальню Орсена. И...

Знаете, в жизни у драконов существует всего три чрезмерно интимные вещи, которые заставляют их краснеть. Если хоть что-то увидит посторонний, то все. Для постороннего все. Его либо убьют, либо сотрут память, либо запугают до смерти.

Первая вещь — это детские воспоминания. Драконы, знаете ли, чрезмерно болезненно относятся к тому, что когда-то они кушали с ложки, не могли стоять на двух ногах, а в качестве туалета использовали свои штанишки. Родители-драконы чрезмерно сентиментальны, поэтому хранят всякие такие штуки в специальных магических приспособлениях. Но упаси драконий боже, если кто-то увидит эти записи про детство!

Вторая — это всякие интимные штучки. Поцелуй с избранницей на людях? Да этот дракон будет считаться самым извращенным на свете! Хотя в спальне он может применять знание всей драконьей камасутры. Если вы думаете, что эта книга размером с человеческую, то глубоко заблуждаетесь. Раньше она была разделена на одиннадцать томов, но потом объединили в один, потому что никто, кроме драконов, ее не использовал — поднять не мог. Конечно, там такие штуки выписывались, что человеческое тело просто не способно на такое! Зато драконы считались самыми искусными любовниками.

А третье... Третье — это отношения с золотом. Да, да, именно отношения! Для драконов золото — нечто особенное. Как говорила мне Гвен на одной из лекций:

— Любовь к золоту — пережиток прошлого, когда у драконов практически не было разума. Драконы вспоминают об этом со стыдом, но отказаться от этой любви полностью они не могут.

Я тогда очень удивилась, потому что Сильвия никогда не проявляла интереса к золоту. Но оказалось, что где-то в родословной госпожи была то ли эльфийка, то ли химера, а они, как известно, не особо любят золото. Это вполне уравнесило драконью тягу к блестящему.

Потому сейчас, несмотря на то, что всю жизнь провела в особняке с драконами, я впервые лицезрела картину любви к золоту.

Орсен, развалившись на куче золота, урчал, время от времени постанывая. Урчал как огромный кот. Самое интересное было то, что находился он в полуформе: длинный хвост бил по золотым монетам, заставляя их позвякивать, а чешуйки на лице не увидел бы разве что слепой. Когда его золотистые глаза с вытянутым зрачком остановились на мне, то время замерло. Урчание явно застряло у него где-то в горле, а вытянутым стало уже лицо.

— О-о-о! Драконий боже, драконий божечка, о-о-о! — Я в ужасе прикрыла лицо руками, чтобы Орсен не догадался, что я все увидела. — Я ничего не видела, драконий боже, драконий божечка! Совсем-совсем ничего!

То, что я увидела все: груды золота в спальне вместо кровати и хоть каких принадлежностей, Орсена, который перетек в боевую форму, его урчание, которое никто не должен слышать, кроме возлюбленной, — это было ошибка. Огромная, огромная ошибка. Меня сейчас либо убьют, либо смертельно проклянут.

— Что ты тут делаешь?! — Голос был похож на рык.

— Драконий б-б-боже-е-е, — простонала я, зажмуривая глаза как можно сильнее.

— Какой, к черту, драконий боже? Какого черта ты делаешь в моей спальне? Ты что, из этих, как их?.. Драконофилок, которые пробираются в спальни к драконам и рисуют портреты? Или тоже пришла за ребеночком?

— Ы-ы-ы, — провыла я, закрывая глаза ладонями для надежности.

— Да что «ы»?!

— У-у-у, — я присела на корточки и постаралась казаться как можно меньше. Меня убьют. Меня точно убьют. Ни один дракон подобного позора не переживет. Да заняться любовью на центральной площади в полдень было бы приличнее, чем то, что я увидела.

— Да открой ты глаза!

Я и открыла. Орсен, конечно, вернулся в полностью человеческую форму, но как-то абсолютно забыл о том, что обнажен.

— У-у-у...

— Да не вой ты! Что, неужели голых мужчин ни разу не видела?!

Я отчаянно замотала головой, но пальчики на ладошках чуть раздвинула. На всякий случай. Вдруг Орсен меня убивать соберется, а я тут совсем беззащитная.

Орсен закатил глаза, подошел, заставил подняться и оторвал мои же ладони от моих глаз:

— Ты что тут делаешь, а?!

Знаете, что обычно происходит, когда стараешься на что-то не смотреть? Правильно, ты на это смотришь. Знаете, на что приличная девушка старается не смотреть в первую очередь, если перед ней обнаженный мужчина? Да-да, на вот это самое. Мужское достоинство. Физиологическую особенность противоположного пола.

Орсен едва не подавился от возмущения, отскочил от меня и смущенно попытался прикрыться руками. Я отвела глаза и пробормотала:

— Ты этот дырн ладошками не прикроешь.

— Это не дырн! — возмутился Орсен.

— Хобот? — задумчиво пробормотала я. — Драконий хвост?

— Так. Выйди. И подожди в коридоре, — вздохнул Орсен.

Я вышла, все еще находясь немного в ступоре. Где у Орсена тут коридор — ну кто ж его знает. И встала лицом к стене: на всякий случай. Хватит с меня потрясений! То дракон с золотом, то в полужофте, то обнаженный, то с дырно-хобото-хвостом. Бр-р-р! Я обнаженным хочу видеть только своего мужа или любовника, а не всяких сторонних драконов, какими бы красавчиками они ни были.

— Можешь зайти в кабинет.

Должно быть, это та комната, через которую я сюда проникла. Кабинет так кабинет, там только бумаги будут, а не всякие... хоботы.

А скорость у Орсена приличная: оделся, причесался и даже успел согнать с лица возмущенно-смущенное выражение. А еще величественно уселся за кресло перед столом. Да уж, пафоса у дракона не отнять, что не скажи.

— Ну так что? Что ты тут делаешь? Ради какого драконьего пошла ты пробралась в мою спальню?

Орсен все еще был зол, но почему-то не стремился разорвать меня на кусочки и выкинуть остатки куда-нибудь подальше. Возможно, я была такой мелкой, что проще было выкидывать целиком? Поэтому я сделала только одно: достала сложенный рисунок госпожи и положила

его на стол. Будь что будет, пусть лучше сразу поймет, что у меня достойный повод потревожить его.

— Это что? Все же рисовальщи... Дракон нас всех раздери! — рявкнул Орсен. — Запретная магия. Откуда это у тебя?

— Случайно обнаружила у одного из студентов. Я забрала рисунки до того, как кто-то понял, что они значат. Как дракона хочу предупредить. Вероятность, что где-то в академии балуются запретной магией, — очень высока. Поэтому, если есть возможность, не задерживайся здесь. Для драконов это слишком опасно. Я и зашла к тебе, потому что подумала, что что-то случилось.

— Вошла? Через стену? — Орсен подозрительно приподнял бровь.

— Через окно. — Я была сама лаконичность.

— Ты что, летаешь? Я в тебе магии не чувствую.

— Не летаю. Карабкаюсь.

Орсен встал со стула, подошел к окну. Открыл окно, выглянул немного. Перегнулся. О, знаю, что он увидел: гладкую, как стекло, стену.

— Карабкаешься?

— Да. У меня много талантов.

Глава 16

— И все же... Кто автор этого магического рисунка? Он идеален. Сила, баланс, отрисовка — работа мастера, не иначе. — Орсен очень внимательно рассматривал листок, только что лупу не взял. Хотя, с драконьим-то зрением, зачем она ему?

А я едва не светилась от гордости. Конечно! Моя госпожа все делает идеально. Жаль, что в данных обстоятельствах я вынуждена отделяться полуправдой.

— Не помню, честно признаюсь. — Ага, как же, честно. Так я тебе сказала и подставила Сильвию под удар. Знаю я, как это все работает. Завтра же дознаватель явится, будет расспрашивать, вынюхивать, разведывать. И не даст госпоже спокойно жить, постоянно дергая по разным поводам. Конечно, ничего серьезного с Сильвией не случится: родители госпожи не последние драконы, а за любимую дочушку кого угодно порвут. Честно, я бы и сама кого угодно аккуратненько (или не очень) порвала. Шучу, конечно, не с моей силой рвать, только если яду подсыпать. Но совсем не хотелось идти на такие крайние меры. Как говорится — лучше предотвратить, чем исправлять ошибки.

— Странно. Потому что это чертил не студент, а преподаватель или кто-то из хорошо обученных представителей высших рас. Не понять, что значит начерченное, он не мог. Но почему никуда не сообщил? Слушай, а точно не ты это делала? — Орсен подозрительно уставился на меня, я прямо ощущала, как он весьма подобрался на случай, если я окажусь врагом. Конечно, я ему не враг, но в этой ситуации подозрение совсем небеспочвенно.

— Во мне нет магии. Слушай, ты же можешь посмотреть на магический резерв? — Орсен коротко кивнул, а я продолжила: — Так посмотри, у меня он абсолютно пустой. Точнее, не абсолютно. Там хватит на заклинание чистки одежды. Раз в двое суток смогу использовать, например.

Его глаза замерцали золотистым, а я заморожено уставилась на них. Красиво, вот честное слово. Никогда не понимала романтических барышень, которые вздыхают по поводу глаз своих избранников, но...

Да и сейчас не понимаю, блин, как можно было вздыхать по всяким голубым или зеленым глазам! Да и зачем рассматривать цвет чьих-то глаз, а? Вот глаза дракона — то другое дело. Они сияли, от них шла сила... Из моих размышлений меня вывел скрип зубов Орсена. Как он их не раскрошил-то до сих пор? Хотя, дракон же, чего это я...

— Что не так? — спросила я.

— Слишком просто обмануть зрение. — Орсен отвел взгляд. Ну и зря, я бы еще посмотрела на золотистое мерцание. У госпожи глаза отливают холодным синеватым светом, у ее родителей — такие же. Зеленые, оттенки фиолетового цвета, голубые, стальные — всякие видела. Но такие золотистые — впервые.

— Даже драконье? — вернулась я к вопросу Орсена.

— Вполне. Возможно, будь тут мой тысячелетний прадедушка, то я бы этого не говорил, но я не настолько самонадеян.

— Но внутреннее чутье не обмануть же, да? Ты же можешь, как это сказать... Прощупать в районе солнечного сплетения, да? Ну так щупай.

— Не могу.

— Почему это не можешь? Не умеешь? Так я сейчас объясню! Просто прикасаешься вот сюда. — Я ткнула себя пальцем в середину груди и продолжила: — И проводишь магию через меня. Сразу измеришь мой резерв — и развеем все подозрения. Или в чем дело?

— Если ты не заметила, то ты девушка, а не мужчина, — Орсен выразительно приподнял бровь.

— Я так-то это заметила. Тебе просто надо положить мне руку на грудь, я же не предлагаю тебе меня прямо... ощупывать.

— Вот именно! Положить. Руку. На грудь. Это, знаешь ли, домогательство.

— Во-первых, не на грудь, а на солнечное сплетение. А во-вторых... Слушай, Орсен. Вот честно. Скажи, ты у меня где-то видишь грудь? — Я смотрела на него как на придурка.

— Ну-у-у, — протянул Орсен, скосил глаза чуть ниже моего лица, явно пытаясь найти то, чего нет.

— Хочешь, открою тебе секрет? Я сама ее не вижу, хотя проблем со зрением у меня нет. Даже при ярком освещении. Даже голая. А сейчас ты не найдешь ничего и подавно. Так что давай, проверяй,

прекращай тут стесняться как девственница в порту. И проверь бегом. А то время у меня поджигает, дел много.

Мне вдруг стало смешно. Нет, вы не подумайте, что я там нескромная девушка или развратница. Просто... я слишком хорошо видела разницу между нами. Все драконы совершенные. В самом прямом смысле этого слова. Если ты не выдающаяся красавица с потрясающей родословной, то лучше даже не смотреть в их сторону. Хотя... даже если ты красавица, то все, что тебе светит, — это роль любовницы. Потому что принцы женятся на принцессах, слуги на служанках, а драконы на драконицах или, на худой конец, представительницах высших рас.

Что говорить обо мне? Нет, я любила себя такой, какая я есть. Но никогда не питала иллюзий насчет своих талантов, происхождения или внешности. Потому и дракона, пожалуй, не воспринимала как мужчину. На него можно было любоваться как на произведение искусства. Предположить, что это произведение будет прикасаться к тебе с целью подомогаться? Тем более Орсен? Лучший друг наследных принцев, один из самых богатых женихов и чертов извращенный любитель золота?! Да смешно! За этим драконом вон толпы барышень бегают, хотя, как я правильно понимаю, у него романтические желания вызовет разве что барышня из золота.

— Послушай. Я все понимаю, но ты же девушка...

— Слушай, я не говорю тебе щупать мою грудь. Просто проверь на магию, чтобы снять все подозрения.

Видя сомнения Орсена, который никак не мог преодолеть себя (и откуда столько стеснения?), я схватила его за руку и положила себе на солнечное сплетение.

И тут дверь в кабинет Орсена распахнулась и ударилась о стену. За спором мы не услышали, как кто-то проник в комнаты дракона.

— Орсен, хорошо, что ты не спишь, я тут свет заметил в окне и решил зайти... О. Дракон меня раздери, прости, Орсен, я зайду попозже! — высокий блондин (впрочем, не выше Орсена) выглядел так, словно укусил кусман вяленого окорока, а во рту нежданно-негаданно творог оказался.

Сегодняшний день вполне можно было признавать днем удивления. Сначала Орсен удивил меня. Потом я удивила Орсена. Теперь мы благополучно удивили третьего драконьего принца. Как

можно догадаться? Внешность, аура, стать, да и характерные исключительно для третьего принца почти искрящиеся золотом волосы. Ну, так бы ответило большинство. А я просто лицо принца видела на портрете, вот и все.

Впрочем, сейчас вопрос не в том, что видела я, а в том, что увидел принц. Я, дракон, его рука на мне. На солнечном сплетении в районе груди, которой нет.

— Это не то, что вы подумали! — заявили мы с Орсеном хором.

Причем если я была растеряна, то вот выражение лица Орсена вообще было абсолютно нечитаемым: то ли досада, то ли шок, то ли ужас, то ли еще что. Но шарахнулся он от меня знатно — прям отлетел к стене. Был бы там шкаф, так спрятался бы за него.

— Да, конечно. — Принц, пусть и никак не мог прекратить тарашить на меня глаза, вел себя на удивление галантно. — Я ничего не подумал, я сейчас выйду, а вы продолжайте.

— Да нечего продолжать! — рявкнул Орсен. — Я проверял запас энергии в магическом ядре у этой студентки.

— О, ты проверь, проверь, я подожду за дверью, пока окончательно проверишь магическое ядро. Ты, главное, смотри внимательно...

— Нечего проверять, все уже проверил, — огрызнулся Орсен. — Никуда выходить не надо!

— Ладно-ладно, — покладисто махнул руками принц.

— Ну что? Веришь мне теперь? — спросила я своего проверяющего.

— Да, вполне. Хотя я совсем не могу понять, как ты попала в академию. С таким запасом магии тебя сюда бы даже комендантом общежития не взяли, — Орсен смотрел на меня чуть удивленно.

— Комендант общежития на тебя бы смертельно обиделся. И вообще, у меня много талантов, — обольстительно попыталась улыбнуться я.

— Талантов? — спросил принц, чуть раскосые драконьи глаза которого грозили всерьез изменить природную форму на круглую.

— Не то, о чем ты подумал! — снова рявкнули мы с Орсеном.

— Сегодня все думают не о том, — философски изрек Орсен, а потом разом посерьезнел. — Аль... Принц Альберт. У меня тут не очень хорошие новости. Кэра, ты ведь собиралась уходить?

Эх, Орсен, Орсен. Я, конечно, не такой гений, как госпожа, но тут и гением не надо быть, чтобы понять, что кое-кто весьма дружен с принцем. Даже если опустить слухи (куда же без них), то уже то, что принц спокойно входит к нему в комнаты посреди ночи, говорит о многом. Например, о том, что они не просто хорошие друзья, а как братья. Потому что такое нарушение личного пространства возможно лишь для членов семьи. Да и не похож Орсен на того, кто стал бы доверять ключ, снимающий защиту, абы кому. А без такого ключа проще крепость захватить, чем ввалиться к нему в покои.

С другой стороны, не все так хорошо разбираются в драконьей психологии, как я. Потому Орсен и попытался скрыть свою оговорку, когда обратился к принцу по имени. Столько интересной информации! А завтра уезжать из академии, обидно аж до слез.

— Да. — Уходить я собиралась, но это было до того, как пришел принц. Все же некоторый интерес он вызывал, да и его выводы по поводу магического круга послушать хотелось. Но, увы, Орсен не дал мне и шанса, непрозрачно намекая, что пора бы и честь знать. Что такое честь, я не особо знала, но вот намеки понимала, к счастью или огорчению, отлично.

— Если что-то вспомнишь еще, скажешь на занятиях, хорошо?

— Конечно, — кисло ответила я. — Ладно, удачи.

Выйти через дверь мне никто не предложил, поэтому я выбрала единственно возможный вариант: распахнула окно в кабинете и выскользнула наружу единым слитным движением. Подслушивать я не собиралась, но восхищенный вздох услышала.

— Потрясающе! Ты где такую нашел?

— Такие сами находят. Пришла вот сегодня.

— Слушай, а вот ко мне одни полуголые девицы ломаются, половина даже с брачным браслетом. Вот что я делаю не так, а?

Я только хмыкнула про себя. Нельзя сказать, что ответ Орсена мне не польстил, хотя, драконий боже его отшлепай, лучше бы через дверь выпустил!

К утру я закончила сборы. Госпожа пыталась уговорить меня остаться в академии, но я была непреклонна. Ничем хорошим это не закончилось бы. Поэтому еще до начала занятий мы с госпожой устроились в кабинете ректора со всем удобством.

— Кэра, ты уверена, что нам можно вот так входить в чужой кабинет и пить тут чужой чай? — спросила Сильвия.

Она была уставшей — сказывалась бессонная ночь, полная переживаний. Наверное, именно поэтому на мое самоуправство госпожа отреагировала так спокойно, почти равнодушно.

— Чай я взяла наш, не волнуйтесь. И чашки тоже наши, — ответила я, вспоминая, как паковала дамскую сумочку с вещами первой необходимости.

У ректора и чая нормального не было, нельзя же госпожу бурдой поить! Из приличных напитков я нашла только крепкое спиртное, но пить такое с утра — не лучшая идея.

Пожалуй, изумленные глаза ректора, когда он зашел в кабинет, мы с Сильвией запомним навсегда. Возможно, это было невежливо — занимать кресло самого ректора, но что я могла поделать, если здесь было только одно нормальное сиденье? Заставить Сильвию сидеть на стуле без спинки? Или проблема в том, что мы не записались на прием? Или не стоило брать раритетный заварничек и ставить его на какие-то (возможно, важные) папки?

В любом случае ректор быстро справился с собой, натянул вежливую улыбку, хотя глаза оставались холодны — нашему вторжению он не обрадовался.

— Чем обязан?

— Мы бы хотели покинуть академию сегодня же. Зашли предупредить.

Ректор замялся, я краем глаза отметила, как нервно он сжал низ своего идеально выглаженного камзола.

— Могу я узнать причину?

— Личные обстоятельства, — отрезала я.

— Видите ли... Даже при всем моем желании... Академию покинуть вы не сможете.

Глава 17

Я ожидала всего: от розыгрыша до нападения, но ректор был убийственно печален и серьезен.

— Могу узнать причину? — спросила я.

— Нет.

— И даже я не могу? — вопрос Сильвии прозвучал как угроза — это она умеет (правильно спрашивать, чтобы собеседнику захотелось ответить). — Не усложняйте, будьте добры. Все равно мы узнаем, только времени потратим больше. Вы же понимаете, кто мои родители, и понимаете, что они могут узнать все. Поверьте, гораздо лучше, когда вопросы будут у меня, а не у них.

В этом Сильвия права. После нескольких покушений на нее, после предательств, казалось бы, верных людей, ее родители относились к безопасности с повышенным и пристальным вниманием. С них станется прилететь в академию и перевернуть ее вверх дном. Или вообще разгромить до камушков, чтобы забрать любимую дочурку из опасного места.

Ректор вздохнул:

— Этого-то я и боюсь. Понабежавших со всех концов света взволнованных родителей, которые устроят хаос. Я не хочу, чтобы поднималась паника...

— Вы о том, что где-то в академии кто-то использует запрещенную магию? — я решила не ходить вокруг да около.

Доверяем ли мы ректору, не доверяем — результат будет один. Он тут главный, у него есть доступ буквально ко всему, поэтому если он и захочет от нас избавиться, то ничего сделать мы не сможем. Точнее, сможем бодро отбиваться, но саму вероятность нападения (если ректор таки враг) это не изменит. С другой стороны, ректора я проверяла по всем возможным каналам. Даже совет старых маразматиков, уж простит меня драконий боже за такую характеристику, охарактеризовал его как надежного человека. А маразматики надежны почти как драконий боженька — в силу своей предубежденности и излишней подозрительности проверяют всех от хвостиков до рожек. Дали бы волю — и вообще бы распотрошили. На всякий случай.

— А вы-то откуда знаете? Неужели сплетни пошли? Чтоб кентавр с царственной феей породнился и потомство их двоюродному дедушке-тритону оставил! — Надо же, ректор знает толк в ругательствах.

И это было не на публику, он действительно расстроился. Я его понимала. Если поднимется паника, придут родители и начнут забирать своих детей, то мы почти наверняка упустим преступника. Скажите, какое мне до этого дело, если меня должно беспокоить благополучие Сильвии? Да самое прямое! Сильвия со своей силой и магическим резервом — первый кандидат в жертвы обладателю запретной магии. Пусть не сразу, а в долгосрочной перспективе. Поэтому любую опасность лучше уничтожать, пока она не развернулась по полной.

Я молча протянула очередной лист с начерченным Сильвией кругом. У меня таких в запасе много: как раз оставила на случай объяснений. В отличие от Орсена, ректор сразу все понял:

— Превосходная работа, уважаемая Сильвия. Совершенная. Трудно поверить, что эту дисциплину вы осваивали не с рождения. Что же, смысла скрывать нет. Да, где-то в моей академии есть нарушитель. Кое-кто уже прибыл для расследования этого дела. И могу сказать, что все под контролем.

— Под контролем? Тогда почему студенты не могут покинуть академию? — спросила я.

Красиво говорит, ничего не скажешь. Но ректор привык иметь дело с благородными и вежливыми студентами, которые и мысли не могли допустить, что глава академии может сказать ложь. А я не была ни вежливой, ни благородной. Если мне придется по бубенцам дать, чтобы узнать все для безопасности госпожи, то я своих туфель не пожалею. Новеньких, между прочим, только перед отъездом купила.

— Это одно из условий, который поставил королевский дознаватель.

— Значит, все же здесь есть королевский дознаватель, верно? И вы скрыли эту информацию от меня, когда я записывала госпожу в вашу академию.

— Я ничего не скрывал, — ректор вздохнул, видимо, разговор его выматывал. — О том, что сюда приедет кто-то для расследования, я узнал спустя десять дней после начала обучения. Послушайте. Это

бессмысленный диалог. Да, уехать вы не сможете, но здесь находится королевский дознаватель, а потому вы в полной безопасности.

— Я вас поняла. Только последний вопрос. Это приказ не выпускать студентов, случайно, не сегодня ночью пришел?

— Случайно не сегодня. Около пяти дней назад.

Я прикусила губу, чтобы подавить облегченный стон. На минуту у меня закралось ужасное подозрение, что это я виновата: показала рисунок Орсену, тот — принцу. А они вполне могли быть связаны с таинственным дознавателем. И своими действиями я случайно подставила госпожу.

— Наслаждайтесь учебой, девушки, ни о чем не волнуйтесь. В отборе поучаствуйте, говорят, он достаточно веселый.

Если бы я была госпожой, то я бы ударила ректора. Но, увы, я обычная служанка, потому мне пришлось сдержаться и молча покинуть приемную ректора. Ничего, мы еще разберемся. Вот как мы с госпожой насладимся учебой, так и вам, неуважаемый ректор, я лично помогу насладиться работой. Но все это после. Сейчас надо было подумать, как обезопасить госпожу и что сказать ее родителям.

Еще меня интересовала личность неведомого дознавателя. Это очень полезная информация по одной простой причине — я хотя бы знала, кому можно доверять, кроме ректора. И куда бежать с криком «спасите-помогите» в случае чрезвычайной ситуации. Нет, была у меня мысль насчет Орсена и драконьего принца, но не думаю, что они положительно воспримут попытку заручиться их помощью.

К счастью, именно следующее событие не дало мне загрустить. Вернулась я в комнату в состоянии, близком к депрессии. По крайней мере, именно так вежливые и элегантные дамы называли чувство, которое было что-то средним между грустью и желанием поплакать над смертью котенка. Я подвела госпожу. Я привела ее в опасное место. Я виновата в том, что госпожа может пострадать.

Конечно, я напишу письмо родителям Сильвии, объясню ситуацию, а тайной магической почтой расскажу подробности и попрошу нас отсюда вытащить побыстрее. Но, увы, сейчас родители Сильвии были на каком-то дипломатическом задании в чужой стране. И им было запрещено вести переписку со всеми, кроме высшего руководства. Думать о том, что мы тут застряли надолго, не хотелось.

Конечно, я буду искать дознавателя. Если в течение недели не найду, то попрошу госпожу обратиться к третьему принцу драконов. У него-то точно достаточно власти, чтобы позволить нам уйти.

Стоп! Меня осенило.

— Сильвия! Если здесь так опасно, то почему третий принц драконов тут? Почему не уехал?

Госпожа, которая до этого лежала на кровати, встрепенулась.

— Действительно. Особенно после того, как ты сообщила о маге Орсену... Принц не мог не знать, что здесь опасно! И ему никакой дознаватель не указ.

— Госпожа. А откуда вы знаете?

— Знаю что?

— Что я рассказала все Орсену?

— Ты считаешь меня ребенком? Хотя, признаюсь, это было больше интуитивно. Это ведь первый мужчина-дракон, о котором ты отзывалась с таким уважением. Ну, кроме моего отца. Но папа — это больше исключение из правил. Хотя я до сих пор не могу понять, что вызывает в тебе такое отторжение.

Я опустила голову. Не думала, что госпожа заметит. Не то чтобы я ненавидела драконов-мужчин... Из-за госпожи вынуждена была относиться к ним с недоверием. Драконы действительно были жадными. И те, кто любил просто золото, вызывали куда больше доверия, чем остальные. Потому что с тягой к золоту можно было справиться. А вот с любовью к силе или власти — уже сложнее. И мне всегда было безумно страшно, что какой-то проходимец влюбит в себя госпожу не потому, что полюбит, а из-за своих амбиций. Орсен же, как бы ни воспринималась его любовь к золоту, не казался зависимым от силы, власти или чего-то подобного. Иначе никогда бы не сдерживал свои удары во время наших тренировок, никогда бы не общался со мной на равных, ведь знал, что я человек. И никогда бы не выбрал дружбу с третьим, а не с первым принцем. И не избегал брака со знатными семьями всеми силами.

Возможно, такому дракону я бы даже смогла доверить свою госпожу. На время. Минуток на пять, не больше. Вот только Сильвия наверняка бы посчитала его мужланом, ведь лежать в куче золота — занятие весьма извращенное по меркам дракона. А Орсен не оценил бы госпожу полностью.

— Принц знаком с дознавателем, — уверенно сказала Сильвия. — И он точно...

Ее фразу прервала магическая почта. Бум — и в руки Сильвии упал конверт с королевской печатью. Я мигом выхватила его из рук госпожи — мало ли какую дрянь могли подкинуть. И вскрыла. Да-а-а-а, с характеристикой я не ошиблась. Не опасная, но все же дрянь.

Испытание для отбора невест.

«Просим всех прекрасных леди продемонстрировать свое умение готовить. Прошу в течение двух суток изготовить лучший торт, на который вы способны».

Я покосилась на госпожу. Та хмурилась, явно считая, что в письме что-то опасное. Я тоже хмурилась. Если я сейчас это прочитаю, то госпожа разозлится. Хотя... А ладно! Пусть злится. Чем сильнее будет недовольна, тем проще нам будет сотворить истинную гадость для третьего принца. Потому что замуж за него Сильвия точно не собиралась.

Глава 18

— Если взять сла-а-дость и сла-адость, а потом добавить га-а-дость и еще раз га-а-дость, — я напевала, страшно фальшивя, но моя госпожа благоразумно наложила на себя антимузыкальное заклинание и теперь вместо моего пения слышала исключительно слова.

Слово «гадость» я тянула с особым удовольствием, потому на слух, предположу, выходило непередаваемо. Врагов бы я точно испугала. Иногда мне казалось, что мое пение стоит зарегистрировать в городской мэрии как аналог заклинания массового поражения психики, но потом я вспоминала, что я еще делаю из рук вон плохо, что мое пение — это еще не худший вариант, и ничего не регистрировала — так ведь за регистрацией всю жизнь провести можно будет!

— Кэра, ты уверена, что стоит делать прям такую страшную гадость? Может, я просто сделаю обычный торт и спокойно проиграю это соревнование? — Сильвия сидела рядом на скамеечке для поваров.

Вообще, пробраться ночью на кухню я могла и одна. Но в связи с тем, что обстановка в академии ныне меня страшно напрягала, я старалась не оставлять госпожу в одиночестве. Так что теперь, обойдя без проблем все охранные амулеты, мы занимались подготовкой к первому этапу отбора. Ну, как занимались. Сильвию я попросила не приближаться к готовке, иначе всю мою гадость она превратит в сладость. А я ведь стараюсь.

— Госпожа, вы же должны понимать, что обычное из ваших рук никак не выйдет? — Я внимательно посмотрела на госпожу, отрываясь от котла, в котором замешивала начинку для торта. — Это обязательно выйдет произведение искусства, принц влюбится в вашу готовку, а как нам потом избавляться от очередного вашего почитателя? Особенно если учесть, что это принц, а не какой-то трактирный мужичонка?

Ему так легко по бубенчикам не брякнешь... Нет, я-то могу, но потом меня точно посадят за убийство еще нерожденного наследника. Убиенного на корню, так сказать.

На самом деле причина была еще в одной вещи: готовка меня успокаивала. Готовить я не умела от слова совсем, и даже если каким-то чудом ничего не путала в ингредиентах, их количестве, последовательности добавления, то все равно получалась какая-то отравка. Нет, серьезно, вы же не думали, что талант к готовке ядов берется из ниоткуда? У меня любая еда становилась едва ли не отравой, а уж когда я за яды бралась... Я бездумно вбросила в котел порцию шоколада. Ну должно же в моем будущем пироге быть что-то вкусное? Вот же драконьи ножки! Почему от шоколада в котле так резко забурлило? Наверное, все же стоило не тащить личный алхимический котел для варки зелий, а позаимствовать посуду с кухни. Ладно, спокойно, у драконов желудок крепкий!

— Кэра, я только об одном тебя попрошу. Не усердствуй сильно, потому что если этот торт убьет принца, то даже я со всеми родительскими связями не смогу тебя оправдать, — взмолилась Сильвия, с опаской косясь на дымящийся котел.

— Да, да, конечно. У меня выйдет обычный пирог.

— Но просили же торт...

— Торт, пирог, велика ли разница, везде тесто, везде сладость-гадость.

Ну правда, какая там разница? Любой пирог выйдет тортом, если обмазать его кремом. Наверное. Или начинкой? Почему я вообще рассуждаю о таких глупостях, когда мне есть о чем подумать?

Например, что мне-таки удалось отправить письмо родителям госпожи. Не буду говорить, у кого какие артефакты я одалживала, чтобы моя затея осуществилась. Поэтому половина груза уже свалилась с моих плеч. Если с госпожой что-то случится, то мне уже будет не до оправданий. Ее родители лично меня в этот котел отправят. Конечно, если я раньше сама себя не закопаю где-то из-за чувства вины, что куда более вероятно.

Так, кажется, все размешала. Какая-то странная консистенция, черпак застревает. Надо бы чего-то жидкого добавить. О, виноградное масло. А нет, оливковое. Ну, разницы, виноградное, оливковое...

— Кэра! Котел взорвется сейчас! Не добавляй больше ничего! — Сильвия подскочила ко мне, оттащив от котла и вовремя кинув в него охлаждающее заклинание.

Ну, велики ли труды. Взорвался бы котел, так достала бы новый. И начинку бы снова приготовила. И тут Сильвия потом громко охнула, уставившись в котел:

— Что ты туда добавила, Кэра? Ты же добавляла только съедобные вещи?

— Конечно! — возмутилась я.

Повторюсь, травить никого не планировала.

— Кэра, тогда почему твоя начинка для пирога перламутрово-голубого цвета?

— Не знаю. — Я устала на содержимое котла.

У драконов же крепкий желудок, да?

Честно могу признаться, что, отправив свое творение лазурного цвета с вкраплениями того, не знаю чего, я благополучно выбросила из головы все мысли про несчастный пирог и про отбор. Хотя бы потому, что денно и нощно неустанно следила за безопасностью госпожи. Прерывалась я только на тренировки, оставляя госпожу с проверенными людьми. Ну, как проверенными.

Родители госпожи прислали ответное письмо, в котором сообщалось, что они прекрасно знают о том, что происходит в академии, вот только повлиять не могут. Потому как это приказ короля. Более того, мне очень аккуратно намекнули, что за всем стоит кто-то очень родовитый и богатый, а потому исключений не будет. Даже для моей госпожи. Зато прислали относительно небольшой список учителей, в которых они уверены. И попросили меня не переживать, так как скоро все должно решиться. Потому что за дело взялись настоящие специалисты, которые на вес золота (а то и дороже). Сами понимаете, что если дракон сравнивает кого-то с золотом — то это лучший из возможных комплиментов.

Еще я стала чаще общаться с Орсеном. Посредством мечей. Приходилось тяжело, но этот дракон, драконий боженька побери его любовь к золоту, сдерживался. Знаете, я никогда не тешила себя иллюзиями, но когда Орсен выходил с наших тренировок весь насквозь мокрый от усилий... Ну, вы же понимаете, что я подумала, да? Что я такая молодец, я так целого дракона умотала! Просто мастер меча, не иначе. И даже додумалась ляпнуть это при учителе:

— Спасибо вам огромное за обучение! Моя выносливость так повысилась, что я смогла даже Орсена умотать! Весь день будет ходить усталый — личная гордость!

Почему учитель так покраснел и закашлялся, я не поняла. А вот почему озверел Орсен, я догадалась.

— Ты. Умотала. Меня? Приходи сегодня ко мне ночью и разберемся, кто кого умогает, — процедил сквозь зубы Орсен. — Да я так себя сдерживал, чтобы ненароком не отправить тебя на тот свет, что с меня десять потов сходило!

Ну, конечно, драконья гордость. Хотя, признаюсь, я допускала мысль, что Орсен действительно боится меня ненароком пришибить. Поэтому старается не бить в полную силу. Так старается, что с тренировок выходит выжатым как невинный аристократ после посещения профессиональной куртизанки.

В любой другой ситуации с любым другим драконом я бы этим обязательно воспользовалась. Благородничать можно, если ты силен и умен, а твои магические силы просто нечто. А когда ничего нет (да и благородства тоже), то хитрость — единственно верное оружие. Но с Орсеном так поступать не хотелось. Поэтому я даже ни одного разочка не притворялась, что мне где-то тяжело от его ударов, скорее, наоборот, скрывала, что какие-то сражения с Орсеном меня выматывают вчистую.

Ночью, кстати, мы тоже хорошо потренировались. После его слов я собрала всю свою наглость в кучку (а ее — наглости — поверьте, у меня немало) и пришла в комнату Орсена, где мы отлично помахали мечами. Не знаю, насколько полезно это было для Орсена, но вот для меня — очень.

Эх, спокойные денечки. Но знаете, за каждым спокойным днем обязательно приходит маленький тотальный драконий триндец. Если вы думаете иначе, то одно из двух: либо вы ребенок, которого от триндеца спасают родители, либо к вам триндец придет попозже, но в колоссальном размере. Ко мне же он приходил всегда стабильно после нескольких дней затишья. И сейчас пришел. Между прочим, пришел абсолютно неоригинально! Я серьезно. Такое уже было. Потому что несчастный эльф (да, да, тот же самый, что и когда-то ранее), ворвался на нашу с Оденем тренировку и зашелся судорожным воплем:

— Там... Там принц... отбор... торт...

И вот тут я вспомнила про свой пирог, предупреждение госпожи и мысленно поприветствовала пришедший ко мне драконий трындец.

Глава 19

— Там принца опоили! Приворожили, подсыпали в торт любовное зелье! — заголосил эльф, хватаясь за свои длиннющие волосы в попытке их выдрать.

Дергал он со страшной силой, но пока ни одной волосинки в руках не осталось. Спросить, что ли, чем голову моет, что волосы такое зверское обращение выдерживают? Но в любом случае выглядит больно. Столько экспрессии от этого цветочка, что прям страшно становится. Единственное, что радовало, — речь шла про любовное зелье, а это точно не моя работа, я могла лишь отравить. Слава богу, что какая-то дуреха решила подлить любовного зелья, теперь мой торт точно сочтут подозрительным и выкинут. Надо было послушаться Сильвию и выбросить его сразу же.

— Преступницу нашли? — спокойно спросил Орсен, вкладывая меч обратно в ножны. — Как вы вообще умудрились проворонить любовное зелье? Я вам сколько амулетов давал?! Зачем вообще вокруг третьего принца столько слуг, если толку нет ни от кого?! Стоит отойти на минуту — то его насилуют, то его опаивают... Что следующее будет? Принца в бордель продадут, а вы не заметите?!

— Ы-ы-ы-ы, простите! Никого не нашли, но... Но дело в том, что принц теперь сидит в обнимку с тортом странного цвета, жрет его ложкой как плебей и плачет. И говорит что-то о горько-сладкой первой любви-и-и-и...

— Тварь драконья! — ругнулся Орсен. — Кто-то придумал уникальный состав, а мне теперь расхлебывай! Кэра, ты же ходишь на уроки по варке зелий? Не прогуляешься со мной? Может, определишь, кто и что там намешал, что даже дракона пробрало!

У любого человека, который варит зелья, есть «любимчики» среди ингредиентов. Странно звучит, да? Есть два типа рецептов, по которым готовятся зелья, — строгие и обычные. Со строгими все просто — следуй рецепту, не отклоняясь ни на миллиграмм от написанного. А вот обычные еще иногда называют творческими, потому что есть основа, которая выполняется как любой строгий рецепт, а есть добавка. И вот эта добавка вас и выдает при готовке зелий, потому что

вы сами решаете, что и куда класть. С учетом того, что добавок таких может быть миллион, то у каждого есть, повторюсь, «любимчики». Я, например, обожала розмарин и мяту, потому что они мне напоминали о маминой готовке. И пихала их во все возможные блюда, тьфу, то есть зелья. Учитель любила лепестки роз, кориандр и сушеные лапки летучих мышей. Моя соседка как одержимая наливала во все эфирные масла. Ну, думаю, примерно понятно, да?

То, что зелье не смогли распознать и обезвредить, значило одно: это был новый и абсолютно уникальный состав, который кто-то случайно создал совсем недавно. Поэтому он не идентифицировался ни одним амулетом.

А я могла помочь, если мне дадут список ингредиентов. Вычеркнуть основу, выписать добавочные ингредиенты, по которым можно попробовать найти виновницу. Что же, сделаем доброе дело. Тем более принц драконов — это отличные связи в будущем для моей госпожи. А уж оставить в долгу Орсена прямо сейчас — так вообще везучесть поразительного уровня.

— Веди уже к принцу, хватит пытаться выдрать свои магически наращенные волосы! И как тебе денег на такое не жалко, — сказал Орсен, после того как объяснил все учителю.

В комнату принца Альберта мы с Орсеном и все еще пытающимся выдрать свои магически наращенные волосы эльфом мы прибыли в кратчайшие сроки.

И обстановочку, предположу, все оценили еще быстрее.

Все было плохо. Или хорошо? Если кратко, то принца Альберта не опоили. Не добавляли ни любовного зелья, ни чего-либо еще. Просто принц Альберт, если судить по увиденному, оказался «вкусовым» извращенцем и весьма впечатлительным драконом.

Он сидел на своей пышной кровати в своей пафосной королевской одежде с идеально уложенными волосами (он же мужик, не проще ли короткую стрижку сделать?) и жрал мой торт. Большой ложкой, прямо из середины. Жрал и рыдал.

Орсен справился с ситуацией достаточно быстро. Выгнал нервного эльфа, разогнал любопытных слуг. Вот только про меня чуть-чуть забыл.

— Ну и что с тобой такое творится?

— Орсен, — всхлипнул принц. — Орсен, этот торт такой необычный! Он как первая любовь. Он и сладкий, и горький, и кислый, и острый!

— Главное, чтоб не протухший! Что ты тут устроил, драконий боже? Переполошил всех подданных! Хорошо, что они подумали, что тебя опоили, а не поняли, что ты дурак!

— Эй, я королевская особа! — ответил принц, но как-то без должного возмущения.

— Одно другому не мешает, — отрезал Орсен. — Дай попробую, отчего ты тут рыдаешь. — Орсен без капли положенного стеснения отломил вилкой (откуда взялась только?) кусочек, зачихнул в рот и... выплюнул прямо на принца. — Как ты это ешь?!

Тот невозмутимо вытерся краем одеяла и ответил:

— С трудом! Но ты понимаешь, Орсен? Все эти девушки ничего не готовили! Они заказали все торты у известных кондитеров! Все! И только она одна решилась! Даже зная, как ужасно готовит! Она такая искренняя и честная, что уже мне нравится!

Чтоб ты в своем драконьем хвосте запутался! Когда мы это делали, то вовсе не для того, чтобы ты оценил старания! Мне хотелось громко прокричать, еще немного посмеяться, возможно, даже всплакнуть над похороненными под хвостом драконьего боженки усилиями. Но мозг лихорадочно работал и просчитывал варианты. Принц пока не узнал, кто это готовил! Надо было срочно скрыть это, сжечь все списки с именами, кто и что когда приносил!

— Знаешь, Аль, но глядя на этот торт, я думаю, что тебя пытаются отравить, — серьезно заявил Орсен. — Ни один человек в адекватном состоянии не подарит кому-то вот это! У него крем сине-зеленый, причем явно не из-за красителей, ты же магически состав можешь проанализировать. А что это на краю слева от тебя? Ты понимаешь, что оно напоминает куриную лапку? А коржи? Их явно делали, распилив трухлявый пень! И то! Мне кажется, что пень явно бы был вкуснее.

А вот это уже было почти обидно! Между прочим, я не специально старалась сделать этот торт гадким, зачем так преувеличивать? Вот если бы я постаралась, то дело другое... А так... Ну не давалась мне готовка, что я могу сделать? А госпожа бы все сделала идеально, что тоже не вариант.

А если серьезно, то надо было потихонечку сваливать отсюда, пока Орсен обо мне не вспомнил. Пусть и дальше отчитывает этого странного принца. Вот уж парочка — что принц, что Орсен — не без драконьих искорок в голове. Хотя каких искорок? Искрищ! Чувствую, прибавится мне хлопот, если свяжусь с ними. И защиты никакой не захочется... Я стала отступать к двери, но, увы, Орсен явно держал всю комнату под своим контролем:

— Ты куда?

— Домой.

— Какое домой? Ты же сказала, что сможешь определить, есть ли в этой чертовщине яд! Аль! Да прекрати ты жрать эту гадость! — Орсен попытался отобрать торт у принца, за что и получил ложкой с куском торта по лбу. И этот торт весьма живописно налип на его лбу. — Драконьи яйца! О, извини, — тут же бросил в мою сторону Орсен.

Хотела бы я ему сказать, что и не такие ругательства слышала, но пожалела тонкую драконью психику. Мало ли, я тут перескажу, что раньше слышала и как сама ругалась в одиночестве, а Орсена драконий тик хватит? Не-не, пусть живет и свято верит, что драконьи яйца — самое неприличное ругательство в присутствии леди.

— Орсен, я бы не хотела тебе этого говорить. В торте нет никаких любовных зелий. Я в этом профессионал — в определении зелий. В торте их нет, он сам по себе такой ужасный. Может, стоит не торт проверить, а принца? Ну, на адекватность, понимаешь? — я постаралась вложить в свои слова максимум пиетета и трепета перед королевской особой, но, если судить по тому, как задергался глаз у Орсена, получилось не очень.

Совсем не очень. Орсен явно разозлился.

— Знаешь, за такое оскорбление королевской особы стоит тебя убить...

Орсен хотел сказать еще что-то, но резко сбросил рукой кусок налипшего торта и с силой стал тереть себя по лбу, куда недавно принц стукнул ложкой. Неужели удар ложкой был настолько силен? А вдруг рог отбил? У драконов такое бывает, последствия потом — драконья мама не горюй. Я даже забыла о том, что хотела сбежать. Подскочила к Орсену и попыталась отнять его руку ото лба, чтобы посмотреть, что

там случилось. Я не лекарь, но первую помощь драконам оказывать умею.

— Что случилось?

— Какая гадость. Аль... У меня от этого торта лоб чешется и горит, прекрати ради всех драконьих богов его жрать! Ты умрешь, понимаешь?! А если у тебя все внутри от него разъест?

Вот не надо уж! Мой торт не такой уж и ядовитый. То есть ядовитый, но ни кислоту, ни щелочь я туда не пихала!

— Забудь, — сказала я. — Он его уже почти доел. Ложкой больше, ложкой меньше... Так ты это, убивать будешь или я пойду?

— Нет уж, я передумал.

— Почему?

— Потому что против правды не пойдешь. Запишу Аля к мозгоправу.

— От любви нет лекарства! — донеслось с постели.

— От дурости тоже, — прошептал тихо Орсен, вздохнув.

Бедняжка Орсен. Он, конечно, сам не подарок, но поведение принца нынче — это просто драконий ад! Вот моя госпожа чудесная, а от этого принца столько проблем. С этой мыслью я покинула чужие покои.

Вечером мы с госпожой пили чай. Можно было бы выпить и чего-то покрепче — например, эльфийский нектар, после которого снились чудесные сны (часто — с единорогами!), но было у меня какое-то предчувствие. Вот знаете, как бывает перед каким-то происшествием. И даже Сильвия заметила, что что-то со мной не так. Но что? Я вроде бы все-все сделала, ничего не упустила, нигде не напортичила...

Записи о том, кто и что отправил принцу для участия в этом дурацком отборе, я уничтожила. Без затей спалила в печи — туда им и дорога, еще не хватало, чтобы принц влюбился в мою госпожу. А ведь влюбится, если увидит! Точно влюбится! Как такая красавица и умница, как госпожа, может в чьем-то сердце не зажечь огонь любви — вечный и нерушимый? Правильно, никак. А принц весьма странный, для моей госпожи нужен кто-то нормальный и хороший. Может, Орсен? Орсен очень даже ничего. И умный, и куда более адекватный, чем принц. И голый вполне себе... Так. Не о нем речь-то. Нельзя забывать, что он золотишко слишком любит, надо подумать о

других вариантах. Конечно, если госпожа вообще захочет замуж. А если нет — будем вместе отбиваться от потенциальных женихов и дурить голову ее родителям. Надо бы знакомства среди наемных убийц завести, чувствую, пригодятся. Не для родителей, конечно, а для потенциальных женихов.

На занятиях сегодня тоже ничего особо не случилось. Разве что узнала о девице, которая распускала сплетни о госпоже, мол, Сильвия — любовница высокопоставленного лорда, да и красоты в ней ни на грамм — все магией выправлено. Пришлось проникнуть в комнату этой девицы, чтобы немного изменить состав ее шампуня. Залила туда средство от волос. Между прочим, шикарная штука: один раз использовал — и полгода на голове не единой волосинки! Надеюсь, отсутствие шевелюры на голове поможет умным мыслям влиться в пустую голову этой девицы.

Но что-то меня все равно тревожило. Наверное, именно потому этой ночью я решила не смыкать глаз. И игл побольше набрать. Госпожа глянула на меня, улыбнулась и подтащила к себе меч поближе — под подушку. Меч госпожа любила еще с детства, научилась хорошо владеть прямо после пресловутого нападения.

Предчувствие не обмануло, потому что глубокой ночью, когда все приличные люди и нелюди спят, я услышала легкие шаги. А потом поняла, что печати на двери начинают вполне себе профессионально взламывать...

Глава 20

Кто может ломиться ночью в спальню двух благородных (ну, я же с точки зрения нарушителей спокойствия говорю — им-то невдомек, что благородства во мне не больше, чем у оципанной для королевского стола тушки гуся перьев — если и найдется что, то только благодаря чуду) девушек, которые находятся в одной из самых престижных в мире академий? Это определенно какое-нибудь ничтожество с самыми гнусными планами.

Кто может ломиться в спальню двух одаренных магически девушек (опять меня не считаем, но чисто теоретически же!), которые установили на двери магические щиты и ловушки, достойные самого магистра магии? Только идиоты и потенциальные самоубийцы.

А так как мне моя наставница постоянно повторяла, что в этом мире не стоит жалеть ничтожеств, идиотов и самоубийц, то и сдерживаться я не собиралась. Игл у меня было заготовлено столько, что я ежика и из дракона могла бы сделать, что уж говорить о людишках? Я встала на изготовку и сделала несколько размеренных вдохов, заставляя сердце биться медленнее. Даже если у наших противников слух как у оборотня, то они ничего не услышат. И только потом я догадалась посмотреть на госпожу.

Сильвия стояла в одной ночной рубашке с распущенными волосами и держала в руках торшер. Если бы я была чуть более впечатлительной, то меня бы уже хватил удар.

— Сильвия, — зашипела я. — Что случилось? Что ты делаешь?

— Как что? — госпожа ответила мне шепотом. — Изображаю из себя невинную жертву, не видно?

— Зачем?

— Чтобы враги растерялись и недооценили нас!

Я еще раз посмотрела на госпожу: чудесные золотистые локоны рассыпались по плечам, ночная рубашка пусть и была закрытой, но от того менее соблазнительной она не стала, а еще градус добавляло обнаженное плечико.

Я горько вздохнула. Знаете, всегда считала себя сообразительной и предприимчивой. Мне казалось, что я могу решить любую проблему,

особенно если она касалась общения и разговора. Но драконий хвост в зубы! Я понятия не имела, как сказать госпоже, что не стоит так встречать врага. Конечно, ее внешний вид нам поможет. Хотя бы потому, что врагам будет очень неудобно драться со стрелкой в штанах, поднятой на все двенадцать часов. Вместо этого я спросила:

— А ваш меч где?

— Коленками держу, — смущенно призналась госпожа. Что-то мне подсказывало, что враги будут ждать совсем не такой сюрприз под длинной юбкой.

— Госпожа, может, просто возьмете меч в руки? — шепотом взмолилась я. — А то они долго вскрывают защиту в нашу комнату, у вас еще ноги занемяют так стоять...

Насчет замков я в наглую соврала. Взламывали они нашу комнату быстро и профессионально. Я даже не уверена, что сама бы так смогла, даже с помощью госпожи. Что ж, бой предвиделся серьезным.

— Ничего, Кэра, я же дракон. Потому очень сильная. Не волнуйся обо мне, только сама, главное, не поранься.

Я еще раз глянула на Сильвию. Подумала о себе неприметной, которую за госпожой и не увидят. Это же что, получается, госпожа станет мишенью? Так не пойдет! Так, по моим прикидкам, они будут копать еще минут десять.

— Кэра, Кэра, что ты делаешь? — в ужасе зашептала Сильвия, глядя, как я открываю шкаф госпожи и достаю оттуда полуоткрытую рубашку. Вы не подумайте, это госпоже мама подарила. На тот случай, если Сильвия вдруг очень резко соберется замуж, а для первой брачной ночи не найдется подходящего наряда. Вы не подумайте, что я решила кого-то соблазнять! Все равно соблазнительнее госпожи у меня выйти не получится. Но торшер я возьму побольше, чтобы в глаза бросалась! Сейчас еще духами с очарованием брызнусь — и вообще буду потрясающей красоткой с потрясающе большим торшером. В глазах тех ничтожеств, идиотов и самоубийц, что ломаются в нашу спальню.

— Как что, госпожа? Следую вашему плану! Переодеваюсь в соблазнительную барышню.

И в тот момент, когда я схватила в руки второй торшер, последняя защитная печать слетела.

Дверь распахнулась: внутрь зашли двое мужчин в темных одеждах и в масках на нижней части лица. Один о-о-о-очень высокий, а второй чуть пониже. У высокого была плавная поступь, характерная для хорошего воина, а вот более низкий явно был магом. Наверное, по классике надо было заорать. Но госпожа промолчала, потому что ей было бы потом стыдно — драконицы не вопят, это попросту невежливо! А я промолчала, потому что планировала самолично их связать и допросить. Или, на худой конец, убить. Чего орать-то?!

— Какого драконьего... Мы что, комнатой ошиблись?!

— Если ошиблись, то валите, — огрызнулась я.

Мы тут так готовились, наряды цепляли, а они, видите ли, ошиблись!

— Сто первая комната, ошибки нет, — ответил высокий, вытаскивая веревку.

Хорошая новость — убивать нас не собирались, раз не достали мечи. Плохая — противники явно были сильны, потому что считали, что смогут справиться с нами без серьезных усилий.

— Значит, остаемся, — вынес вердикт тот, что пониже.

— Вас не приглашали, чертовы извращенцы! Мы против! — рявкнула я, мигом забыв, что собиралась играть невинную жертву большого нападения.

— Мы не извращенцы! Мы по делу! — замахал руками более низкий. — Ничего непристойного, леди, честно слово!

— Ночью? В женском крыле? В спальне двух дам? По какому такому неизвращенному делу вы, а? Может, хотите расспросить нас о законах магии? Или что еще такое пристойное вы собираетесь делать? С этой веревкой? В салочки играть? — ехидно уточнила я.

— Да не собираемся мы делать ничего извращенного! Вяжи их, да и дело с концом! Я разберусь с мелкой, а ты возьми на себя златовласку, — скомандовал более низкий в итоге.

О, это он зря. Сразу видно, что не везунчик от природы. Везунчик бы меня никогда не выбрал. Да, я казалась меньше и тоньше. По сути, я была значительно слабее госпожи. Но у меня было одно неоспоримое преимущество: в отличие от доброй Сильвии я не боялась бить, бить больно, бить повторно. Например, торшером по яйцам. Не один разок, а парочку. Так, для эффективности и надежности. Ну, знаете, когда у вас что-то получается хорошо, надо повторить несколько раз, чтобы

получилось идеально? Вот как раз мой случай. Да и моя наставница повторяла, что хочешь результата — не забудь новые знания закрепить, а старые — повторить. А я хорошая ученица, наставницу всегда слушалась.

— А-а-а-а-а! — заорал фальцетом мой противник. — Ы-ы-ы-ы!

— Заткнись ты, а! У госпожи будет завтра голова болеть от такого крика, — рывкнула я, попытавшись приложить все тем же торшером по башке, но вмешался высокий.

И, как я и думала, он был весьма хорошим мечником с огромной физической силой. Если бы не парочка хитрых амулетов, то меня бы расплющило от силы его удара. К счастью, вмешалась моя госпожа, атакуя врага высококонцентрированной магией, которая идеально подходила для помещения. Я же тем временем подошла к полусогнутому противнику.

— Отойди от меня... — просипел этот недоумок.

— Да не бойсь, больше бить не буду. По крайней мере, по тому же самому месту, — улыбнулась я максимально доброжелательно и ласково

— Кэра, отойди от него, — закричала госпожа, посылая какую-то хитрую магию, которая заставила второго нападающего замереть. — Он дракон! И он перевоплощается! Тебя или раздавит, или магией снесет.

— Твоего драконьего дедушку же, а?! Он тут все разгромит к драконьей прабабушке! Он что, совсем дурак перевоплощаться в такой комнатулке?! — заорала я, отскакивая назад и вытаскивая иглы. Шутки кончились. Но какого черта на нас напали драконы?

Мой противник не превратился в огромную тушу. Он принял полуформу. И все, я прекрасно все поняла. Полуформа — это особое состояние дракона, когда он остается в человеческом теле, но получает возможность использовать магию драконов, а также силу, выносливость и регенерацию в полной мере. Полуформа — явление весьма редкое. И хорошо им владеют, то есть могут по своему желанию переходить и при этом не громить все вокруг, лишь члены королевской семьи. Как думаете, как много драконов, способных на полуформу, может находиться в академии, за исключением Орсена и его друга-принца? Вот и я думаю, что ноль.

Но какой драконьей кочерыжки они пробрались к нам в спальню? Если спрошу, ответят? А-а-а, да что терять-то, пока я с торшером?!

— Орсен, Ваше Высочество, чем обязаны? — спросила я.

Орсен сорвал маску, зло уставившись на меня. Ну еще бы! Я чуть не лишила его друга весьма важной для продолжения рода части тела. Орсен хотел было приблизиться, но принц остановил его:

— Не подходи к ней ближе, у нее все еще торшер в руках. И она о-о-о-очень меткая. А у тебя полуформы нет, моментально регенерировать не сможешь.

О, так он принял полуформу не ради атаки, а для спасения будущего наследия драконьей империи? Хорошая реакция!

— Да, я в курсе. — Орсен хлопнул принца по плечу, а потом обратился ко мне: — Вот совпадение так совпадение. А теперь скажите мне, уважаемые, кто из вас готовил торт-отраву для принца?

Сильвия все поняла первой. Похоже сделанный тортик и в итоге решили признать ядом! Прежде, чем я успела во всем признаться, Сильвия взяла вину на себя:

— Его делала я.

Принц уставился на мою госпожу как-то очень странно. Мое чувство тревоги взвыло, сигнализируя о высшей степени опасности! И эта опасность не имела никакого отношения к убийству или желанию заточить госпожу в тюрьму, дело было куда хуже! Кажется, в Сильвию влюбились с первого взгляда. Поверьте, уж я-то знала толк во взглядах на Сильвию.

— Леди, позвольте представиться! Я третий принц империи драконов, Альберт Решеф! Я влюблен в вас, а посему предлагаю помолвку! — торжественно сказал этот принц.

Сильвия онемела. Я прекрасно ее понимала, не так часто ей делали предложения мужчины. Точнее, никогда. Неприличные пресекала я (иногда весьма болезненно и не совсем спокойно), а приличные сдерживали ее родители, оправдываясь юным возрастом госпожи.

Честно признаться, я тоже впала в ступор. Да и Орсен, кажется, был в шоке от поведения принца, иначе бы не молчал, приоткрыв рот.

А этот Альберт — дракон без тормозов. Мало того, что он сделал госпоже такое предложение, так он еще, да пусть древние драконы в

гробу перевернутся, упал на колени прямо перед Сильвией и стал читать ей стихи!

Нет, чтобы вы понимали, я ничего не имею против стихов, да и против ухажеров для госпожи — тоже. Но только тех, кто по-настоящему ее достоин! А не тех, кто влюбляется в сомнительную готовку и фактически с первого взгляда. Не тех, пусть драконыши искусают его голый зад, которые ночью вламываются в девичьи спальни, достают веревки и просят связать!

Орсен, кажется, до сих пор не мог отойти от шока. Он пытался начать говорить, но я видела, что никак не может собраться с мыслями, потому вместо членораздельных слов получалось какое-то мычание. Сейчас, конечно, можно было шутить на тему противостояния шокирующим ситуациям, но... Но если бы моя госпожа вела себя как придурок, то кто знает, как бы я отреагировала. Бедный, бедный Орсен! Он же почти адекватный, как его угораздило-то, а?

— Так что вы решили, леди? Мне считать ваше молчание согласием? — спросил Альберт, закончив читать очередной стих, не иначе как собственного производства.

— Нет! — заорала я. Орала я ни капельки не стесняясь, чтобы здорово резануть по ушам и нервам просто наглейших наглецов. — Только через мой труп! Моя госпожа ни за что не будет помолвлена с фетишистом!

Если судить по тому, как вытянулось лицо у принца, то такие заявленьица он слышал впервые. Но тем не менее не разозлился, а растерянно поинтересовался:

— Почему это я фетишист? Я отличный мужчина и мое внимание зачастую приятно...

О драконий божечка! Да вы только посмотрите на эту растерянную мордашку потерянного щеночка! Сама милота и невинность! Как будто не дракон в полуформе, который предлагал связать мою прекрасную госпожу, а недавно рожденное дитё. Мало, ох мало я его торшером...

— Приятно, да? Покажите мне, какой девушке будет приятно, если в ее комнату ворвутся с веревкой, грозя ее связать? — устало вздохнула я, а после увидела задумчивое выражение лица принца и поняла — ситуация скоро превратится в катастрофу! — Орсен, отомри!

Я повернулась к единственному нормальному дракону мужского пола, который мог что-то сделать, и пнула его от души по ноге. Вы не подумайте, это я нежно. Дракон крепкий, моя ножка — слабенькая, так что... В конце концов, Орсен же не принц Альберт, чтобы его торшером по главному мужскому месту бить! Наследие у Орсена будет хорошее, если сможет когда-нибудь от золота отвлечься, зачем такое губить?

— Что? — спросил Орсен.

— Хотя ты можешь объяснить, зачем вы к нам ночью приперлись? В масках, с веревками и прочим?

Орсен тяжело вздохнул, скинул с себя маску на пол, туда же отправил оружие, сел на краешек моей кровати и изрек:

— Можно я уйду в монастырь?

— Что, в женский? С веревками? — я не удержалась от сарказма.

— В необитаемый, — горестно застонал Орсен. — И без ничего.

— Драконий божечка! Что, прям голым? — почти что искренне ужаснулась я, а потом, сама теряясь от своей щедрости, предложила: — Ты если хочешь, я тебе одежду одолжу. Могу даже с себя снять!

Орсен окинул меня нечитаемым взглядом, сглотнул и отвел взгляд. Ну что тут такого, а? Неужели себя в моей одежде представил? Ага, точно.

— Лучше я сразу утоплюсь, чем пойду в монастырь в твоей одежде. И да, понятия не имею, что тебе сказать о принце, веревках, масках и прочем.

— Как есть сказать не пробовал?

— О да! Мы пришли разобраться с человеком, который подсунил принцу отравленный торт, чтобы похитить и допросить. Торт, возможно, и не был отравленным, но три часа на отхожем месте заставили насторожиться. Но принц вместо того, чтобы следовать своему же плану, признался в любви своей отравительнице и предложил ей выйти за него замуж.

Я потеряла подбородок и присела рядом с Орсеном.

— Мне кажется...

— Что тебе кажется? — спросил Орсен. — Что это сюжет плохой комедии?

— Нет. Мне кажется, что империю драконов ждет весьма темное и сомнительное будущее.

Глава 21

Орсен посмотрел на меня так, словно темное и мрачное будущее ждало исключительно меня. С учетом того, что я, кажется, только что косвенно оскорбила драконьего принца, то нельзя сказать, что совсем безосновательно. Я опасливо посмотрела на принца, но тот точно меня не слышал — слишком увлекся наблюдением за госпожой. У меня аж зачесались.

Иголки.

Спрятанные под юбкой.

Но я решила, что пока в тюрьму не хочу, поэтому о глазки, пусть и красивые, но от этого не менее нахальные, я эти иглы чесать не буду. Я точно знала, что Орсен нормальный дракон, а потому подошла к нему и едва слышно спросила:

— Твой принц... немного... глуп? Просить руки девушки в такой ситуации?

— Я бы поставил на любовное зелье, а не на глупость принца Альберта, — шепотом ответил Орсен. — На то зелье, которое содержалось в том ужасном торте.

Я посмотрела на него с некоторым сочувствием. Нет, я прекрасно понимала Орсена: мало кто готов принять правду и признать, что служит принцу со странностями. Но надо быть реалистом, потому, сколь бы мне ни было жаль Орсена, я не стала лгать. Вздохнула, закатила глаза, а потом спросила:

— Орсен, ты слышал хоть об одном приворотном зелье, которое бы вызывало диарею?

— Нет. Но если я не слышал, то это не значит, что такого не существует, — возразил Орсен.

Разумно, конечно, но лучше бы этот драконище опирался сейчас на общеизвестные факты. И где его драконья самоуверенность, а?! Где убежденность в своих знаниях? Нет, это мило, конечно, что Орсен не толстолобо-толсторогий дракон, но сейчас так не вовремя!

— Так проверил бы торт! — возмутилась я. Не сделал основного, а теперь все виноваты.

— Как? Мне надо было вскрыть принца? Ты же видела, что он все сожрал, я и грамма прихватить не успел! Потому что когда попробовал, получил ложкой по лбу!

— У Сильвии нет навыков приготовления зелий. Никаких, можешь проверить, — я снова тяжело вздохнула, приводя основной аргумент в нашу пользу.

Так и знала, что с этим отбором хлопот не оберешься. А ведь торт — всего лишь первый этап! Что дальше-то будет...

— Да, у нее нет. Но зато есть у тебя.

— И? Я в твоём принце не заинтересована. Я, знаешь ли, предпочитаю совсем иной тип, — я гордо вскинула подбородок.

Кого-нибудь такого же великолепного, как госпожа Сильвия, только мужского пола и незнатного происхождения. Разумеется, вслух я этого говорить не стала.

— Ты нет, но что насчет твоей Сильвии? Ты ведь могла сделать для нее какое-нибудь авторское зелье, чтобы она потом приворожила принца. Даже самая благородная и воспитанная девица способна обернуть свое благородство в матримониальные планы и запихнуть куда подальше, когда на горизонте появляется принц.

Больше я этого терпеть не стала. Злость мигом вспыхнула. В конце концов, да как он смеет?! Как он смеет думать, что Сильвия способна на такую подлость?! Как Орсен даже мысль допускает, что вот этот дурак-недотепа-драконий-принц достоин моей великолепной госпожи?! От возмущения я даже слова не могла вымолвить. Убью! И принца убью, и Орсена убью! К драконьей бабушке все последствия! Да как он вообще мог о таком подумать?!

— Сильвия... Сильвия, моя госпожа... Выйдет за вот этого п... п... принца... — мне, наконец, удалось заменить нецензурную брань, которая пыталась вырваться из меня, на адекватные слова. — Только через мой труп! Госпожа! Вы ведь не хотите, чтобы я покончила с собой?

Я посмотрела на Сильвию огромными глазами, изо всех сил стараясь не думать о том, как глупо выгляжу. Та все же отмерла. И, видимо, прослушала весь разговор, потому что она услышала только последнюю фразу.

— Что ты сделал с моей подругой?! — рывкнула Сильвия и, полностью проигнорировав принца, налетела на Орсена как фурия, все

же вытащив меч из-под ночной рубахи.

— Со мной — ничего. Но он хочет, чтобы вы вышли за этого третьего принца. Так и знайте, госпожа, я покончу с собой, если это случится! Я убью себя этим кинжалом!

— Это торшер. Опустит, драконий хвост в зубы черным магам, торшер! — рывкнул Орсен, пытаясь отбиваться от атак госпожи.

— Госпожа, вы не выйдете за третьего принца?

— Кэра, драконий боже, конечно, нет! Пожалуйста, опусти торшер, это опасно!

— Поклянитесь! Я хочу, чтобы у госпожи был самый лучший муж! Умный, смелый, достойный ее красоты и великолепия!

— Кэра, я согласна, только не продолжай! Ты оскорбляешь драконьего принца. Тебя за такое в тюрьму могут посадить! Клянусь!

Альберт неожиданно поднялся и, поставив щиты между моей госпожой и отбивавшимся Орсеном, крикнул:

— Тихо! Прекращайте. Никто ни за кого замуж не выйдет. И не надо пытаться убить себя торшером. Да-да, я не шучу, я верю, что у тебя получится, уважаемая. Как мы с Орсеном могли заметить, ты весьма талантливая девушка, — быстро проговорил принц, прерывая мою попытку возразить. — А теперь мы с Орсеном выйдем, вы оденетесь, а потом мы все же поговорим. И в этот раз серьезно. У меня много вопросов к вам, девушки.

Драконы чинно вышли, давая нам время на переодевание. Много времени, кстати. У меня мелькнула коварная мыслишка удрать из нашей комнаты, оставив всех этих наглых драконов с носом. И я уже даже собралась это сделать, как моя госпожа строго посмотрела и попросила меня сесть на кровать. Что ж, если госпожа говорит, что вместо побега — объяснения и вопросы, пусть будут вопросы и объяснения.

Орсен с принцем Альбертом в этот раз вошли не только предварительно постучав, но даже дождавшись нашего разрешения! Принц присел на стул госпожи, заставив меня злобно сверкнуть в его сторону глазами (как он посмел сесть на личный стул госпожи? Даже я туда никогда не садилась!), Орсен остался возле двери, прислонившись к стене. Можно бы было подумать, что ему просто лень двигаться, но я отчетливо понимала, что происходит: нам перекрыли выход. Ну, по крайней мере, они так думали. А зачем в чем-то разубеждать таких

наивных мужчин? Да и послушать, что они скажут, тоже неплохо было бы.

— Что ж, что вы хотели нам сообщить? — с достоинством сказала моя госпожа.

Ого! Ее голосом можно реки морозить. Еще бы, пришли ночью, ворвались без стука, получили по бубенчикам, а теперь делают вид, что в гости зашли и хотят мирно побеседовать.

— Хорошо, что слушаете. — Принц усмехнулся так неприятно, что заставил госпожу вздрогнуть, а меня засунуть руку в карман, чтобы приготовить иглы.

Куда делся тот ненормальный принц-балагур без драконьих рогов на голове? И кто этот дракон, сидящий перед нами, который готов едва ли не убивать? Он притворялся? Это другой дракон? Что, драконьими хвостами всем по голове, тут происходит?

— Не делайте лишних движений, уважаемая, это может плохо кончиться, — предупредил принц Альберт.

— Надеюсь на взаимное отсутствие лишних движений, — улыбнулась я в ответ.

Плывать — принц или нет, мой главный приоритет — безопасность госпожи. Да и мне есть что противопоставить, пусть даже сразу двум драконом. Недолго, конечно, совсем недолго, но госпоже хватит этого времени...

— Альберт, заканчивай запугивать, на них это не сработает, — вмешался Орсен в наш разговор. — Скорее, эффект будет противоположным. Все, что нас интересует, — это откуда ты, Кэра, взяла рисунки поиска запрещенной магии.

— Тогда стоило бы спросить у меня, а не тревожить Сильвию.

— Разумеется, только вот рисовала все эти знаки не ты, да и следы ауры на рисунке остались твои и Сильвии. Поэтому я еще раз спрошу, откуда они взялись? Кто из вас двоих рисовал и зачем? Откуда у вас появились подозрения, что кто-то в академии пользуется запрещенной магией?

Это походило на настоящий допрос. И если я отнеслась к такому ходу беседы спокойно, то госпожа явно забеспокоилась — она не привыкла к подобным вещам. Разумеется, меня тоже не допрашивали раньше, но я в жизни сталкивалась с куда большим количеством

неприятностей, чем Сильвия. Стоп. Допрос. Аура. Они определили ауру? Кто у нас в королевстве мог определять ауры?

Нет, определять их могли все, но на это требовалось специальное разрешение, которое получить было ой как трудно: требовался не один месяц, чтобы пройти все необходимые процедуры, да и то, не было гарантии, что это разрешение будет получено. Не мог человек с улицы ради своего развлечения взять и определить чью-то ауру! Это как за голым человеком подсматривать: вроде и не страшно, но аморально и тянет на срок в выгребной яме. А раз Орсен так спокойно заявляет про определение ауры, то у него есть на это право. А у кого есть право на определение ауры в обход всех официальных процедур?

И как я раньше до этого не додумалась-то, а?!

— Значит, вы и есть господин королевский дознаватель, — хмыкнула я, уставившись в упор на принца Альберта. — А ты, Орсен, помощник? Или тоже дознаватель?

— Тоже дознаватель, — нехотя признался Орсен.

— Итак, господа королевские дознаватели. Расскажите, ради драконьего боженьки, чем мы, две невинные девушки, обязаны вашему ночному визиту без соответствующих разрешений? Или они у вас есть?

— Нам не нужны разрешения. По крайней мере, Орсену. Потому что у него наивысшая категория дознавателя, он может действовать так, как ему кажется нужным, — сказал принц.

— Надеюсь, много лишнего ему нечасто кажется, — огрызнулась я.

Драконий боже, и я еще думала, что Орсен нормальный?! Где моя привычная прозорливость, где моя интуиция, в конце-то концов?! Или стоило заметить пару отличных черт характера, чтобы тут же ослабить бдительность?! Бестолковая моя рыжая голова, хоть пеплом посыпай...

— Что ты хочешь этим сказать? — спросил Орсен.

В отличие от Альберта он, пусть и не был показательно дружелюбен, но и как с отпетыми преступницами не разговаривал. Так, ладно, с выводами не торопимся — вдруг действительно нормальный? А то пепел из волос вымывать — то еще занятие. Уж я-то знаю, не одну печку лично изучила, едва не погибнув в процессе. Ага-ага, я про тот случай, когда меня едва не приготовили вместе с кашей.

Ой, один почти нормальный драконище ждет ответа, а я тут про каши-сажи размышляю...

— Я говорю о том, что надеюсь, что мы с Сильвией — твоя первая и последняя ошибка. Понятия не имею, в чем нас подозревают, но я не вспомню ни одного действия, которое бы шло вразрез с законами.

— Даже отравленный торт? — скептически приподнял бровь Орсен.

— Он был не отравлен, просто плохо приготовлен, — огрызнулась я. Уж извиняюсь, что кулинария — не моя сильная сторона. — И вообще. Ваш принц с раздвоением личности уплетал его за обе щеки!

Про раздвоение личности я сказала наобум. Ну а как еще назвать человека, который сначала ведет себя как дурак, жуя самый отвратный торт в мире (я делала, отвечаю, что такой гадости принц точно никогда в своей жизни не пробовал!) и признаваясь в любви предположительно той, что этот гадостный торт приготовила, а потом резко меняется, превращаясь в самого что ни есть холодного и жестокого дракона? Вот и сказала про раздвоение... Вот только по тому, как встрепенулись Орсен и принц, стало понятно, что я правильно попала. Ой-ей, я ж не хотела никакую тайну случайно отгадывать!

— У Аля не раздвоение личности, а... — Орсен прервал сам себя, глянув на меня уже менее дружелюбно. — А то, о чем вам не следует знать. Ладно, опустим торт. Все, что меня интересует, откуда взялся круг. И больше не ври.

— Я же говорила, что мы обнаружили случайно... — начала я, решив стоять на своем до самого конца.

Возможно, конца в прямом смысле — атмосферка стала та еще. Не то что у меня поджилки затряслись — не в такие передряги попадала, — но вот пот прошиб однозначно. Сразу захотелось попросить быть ласковее и дружелюбнее, а то я дама чувствительная, могу и в обморок упасть...

— Случайно? Круг такого порядка и качества обнаружила студентка без капли магии? Послушайте, девушки, все серьезно. Мне проще, если пострадают невинные, нежели я упусти след преступника. Потому либо вы сейчас говорите правду, либо ты, уважаемая, — с сарказмом произнес Альберт, окидывая меня таким взглядом, что я все свои слова заготовленные проглотила быстрее, чем

этот принц — мой торт. — Поговоришь со мной уже в королевских казематах.

Против тюрьмы я не возражала. Во-первых, там спокойно и безопасно — столько охраны разве что в королевском дворце встретишь! Во-вторых, там стабильно кормят по расписанию. Ну и, в-третьих, оттуда всегда можно быстро сбежать. Так что угрозы третьего принца меня ни капельки не испугали.

Вот только испугали мою госпожу, которая тут же созналась:

— Я н-нарисовала круг. Увидела в учебнике, решила, что стоит попробовать...

Сильвия опустила голову, словно была виновата. О! Я знала, о чем думает моя умная, но чрезмерно совестливая госпожа. Считает, что втянула нас в неприятности, а потому сейчас сидит и едва не плачет. Я пересела к госпоже поближе, взяла ее руки в свои — ледяные! Точно, нервничает.

— И что дальше? — спросил этот бесчувственный принц-хамелеон. — Зачем ты решила попробовать?

— Потому что хочу стать магическим детективом. Потому и решила попробовать! Или вы сами никогда ничего нового не пробовали? — Сильвия крепче сжала мою руку, а мне очень захотелось взять торшер и еще раз ударить туда же, куда и раньше, для профилактики мужского эгоизма. Или эгоцентризма?

— К чему все эти вопросы? Вы нас в чем-то подозреваете? — Я больше не дала вставить этому принцу ни слова.

— Разумеется, — отрезал тот. — Я подозреваю всех, кто подозрителен. Если совершенно случайно в академию попадут люди, которые совершенно случайно нарисуют магический круг, который совершенно случайно определит запретную магию, то о чем я, королевский дознаватель, должен буду совершенно случайно подумать?

— О том, что совершенно случайно мы помогли вам и подставили себя под удар? — подсказала я.

Я все еще не понимала, почему принц Альберт так зол.

— О том, что последователи запретной магии ищут друг друга, — вмешался в разговор Орсен.

— Но это же невозможно! — рассмеялись мы с госпожой одновременно.

— Сильвия ведь дракон, какая запретная магия?! — не удержалась я.

— Обыкновенная запретная магия, — тяжело вздохнул Орсен. — Среди тех, кто помогает адептам этой магии, уже встречались драконы. И не единожды.

Это шутка? Серьезное выражение лица Орсена говорило о том, что ни капельки лжи в его словах нет. Госпожа замерла, а я замерла от удивления. Как же так? Драконы идут против своих же? Такого никогда не было! И не должно было быть. Наверное, именно неподдельный шок на моем лице заставил принца с Орсеном сомневаться в своих выводах. Хотя я, приводя аргументы в свою защиту, напоминала и про то, что я сама и добровольно принесла свиток, что Сильвия — дракон уважаемого рода, но тогда они меня не слушали. А сейчас вот, когда я сидела и смотрела на них круглыми глазами, почему-то смягчились.

— Прошу прощения, что потревожили. Уходим, Альберт. На сегодня все, если что, мы всегда сможем расспросить их еще раз.

Глава 22

Орсен

Как только мы вышли за дверь, я резко схватил Альберта и потащил его по коридору. Он сейчас уже должен был дойти до своего магического предела, но, как и всегда, слишком увлекся и пропустил момент, когда амулет нужно отключить.

Полученную информацию проанализируем потом, хотя там не так много чего обсуждать, сейчас важнее добраться до моих комнат, которые ближе. В последнем коридоре мне пришлось тащить Аля уже на плече.

Что за проблемный друг детства, а?! Втащив его в комнату, я резко дернул за воротник, вытащил амулет-перевертыш, который уже начал бледнеть из-за резкого снижения энергии, и отключил. Потом взял Аля за ногу, поволок в единственную комнату с кроватью и кинул на нее. Друг все же, нечего ему на полу валяться. А сам устало опустился прямо на пол. Да, давно Альберт не выкидывал таких фортелей.

Это глупо! Мы приехали в эту академию расследовать дело как королевские дознаватели, а не запугивать двух студенток, которые совершенно точно ни при чем. Точнее, одну. Вторая, Кэра, явно была непростым орешком: угрозы на нее подействовали ровным счетом никак. В какой-то момент мне показалось, что предложение Аля отправить ее в казематы ей даже понравилось... Что ж, надеюсь, что мне показалось — видеть Кэру за решеткой не было ни малейшего желания. Конечно, ее навыки, умение анализировать ситуацию и поведение сказали мне достаточно, чтобы я отнесся к ней с настороженностью. Да, обе девушки с самого начала показались непростыми. И Кэра, не владеющая магией, и Сильвия, которая с первого раза нарисовала совершенный круг поиска. Ну не бывает таких талантов!

Да и это нежелание выйти замуж за принца? Я еще ни разу не встречал ту, что отказалась бы. Да зайти мы в комнату к любым другим девушкам, представься, то нас бы не торшерами встречали, а откровенными позами! При мысли о последнем меня аж передернуло.

Хотелось вернуться в свою пещеру, зарыться в золото, а не искать этих проклятых магов!

Но быть непростыми и в чем-то подозрительными — это ведь не значит стать пособниками запретной магии. Драконий стержень, да с чего Аль вообще подумал, что они как-то связаны с темными магами? Ну да, притащили ему отвратный торт, потом подменили имя в списке участниц отбора, но это же не преступление. К тому же Сильвия Эль Фор Мирте — наследница величайшего рода драконов, если уж такой семье не доверять, то можно сразу признавать всех драконов врагами. Да и не выглядела та же Кэра прогневшей до такой степени, чтобы связаться с этими тварями. Скорее, Кэра казалась чуть хитрой и безумно непосредственной. Без лишнего кокетства и раздражающего флирта. Она была такой интересной, что я даже смог ее терпеть рядом с собой больше часа во время занятий с мастером Илиусом. Впрочем, согласится ли она терпеть меня после всего, что мы учудили этой ночью, — тот еще вопрос.

Оправдывает меня одно: затеял все это не я. Иногда Алю такие бредовые (и бедовые) мысли в голову приходили, что мне хотелось вернуться в детство и подружиться с его собакой, а не с ним. Даже сейчас руки чесались вмазать с размаху, но, к своему же счастью, Аль лежал без сознания.

С другой стороны, он во всем этом не виноват. Хитровыдраконенное проклятие, которое год назад разбило его характер и темперамент на две части, слишком сильно играло против него. Раньше без амулета-перевертыша Альберт вообще две минуты вел себя как шут, а следующие две — как мастер пыток из королевской тюрьмы. Теперь он хоть мог самостоятельно переключаться между своими личностями, пусть жестокая часть и высасывала из Альберта много энергии. Поначалу после ее использования Альберт вообще мог несколько дней не приходить в себя, а вся королевская семья подпитывала его энергией. Конечно, можно было вообще навсегда оставить шутивого и беззаботного принца, но тогда можно было полностью утратить другую часть. А ведь она обладала многими талантами: умом, хитростью, силой. Без этих качеств дракону, особенно из королевской семьи, попросту не выжить. И оставалось лишь терпеть и искать способ слить две личности третьего принца...

Услышав стон, я поднялся и пошел за водой. Сейчас Аль очнется, пить будет как заправский любитель браги после праздника виноделия.

— Драконий нефритовый стержень! — застонал Аль, вставая на кровати и хватаясь за голову.

— В твоем состоянии виноват точно не он, — ответил я, протягивая своему другу кувшин с водой, который тот выпил одним глотком.

— Что я натворил?

— Мне тебе рассказать или это был риторический вопрос? Учти, если я тебе расскажу, будешь мучиться дважды: от моего рассказа и от своих воспоминаний. Так что лучше потерпи десять минут и вспомни сам.

— Ох, как же так! И что мне теперь делать? — жалобно спросил Альберт. — А-а-а! Почему нельзя отмотать время обратно, Орсен?

— Потому что магов времени перебили еще в самом начале эпохи драконов. Касательно остального... Работать, Аль, всего лишь работать. Король не зря попросил нас приехать и тут все проверить.

Для любого дракона высшим приоритетом было расследование дела о запретной магии. Ежедневно поступало множество слухов и зацепок о появлении в том или ином месте этой магии. Чаще все это оказывалось слухами, но бывали и такие случаи, когда магов ловили прямо на «горячем». Редко, очень редко. Но как показал опыт и история, даже один слабенький маг мог причинить много вреда, причем непоправимого. Именно поэтому не пропускали ни единого слова о появлении запретной магии. И на такие проверки никогда не отправляли слабых или неопытных дознавателей, а вполне себе состоявшихся. Надо сказать, что и дознавателей с высшей и наивысшей категорией по таким делам не дергали. До сего момента.

Проверить слух о том, что в академии появилась странная магия, меня попросил лично сам король. Король просил редко, к тому же был отцом моего лучшего (и единственного) друга, потому я, поскрипев зубами от досады, выбрался из своего милого дома. А когда узнал, что делом буду заниматься не один, а вместе с Альбертом, то испытал смесь странных эмоций. Конечно, общению с Алем я всегда рад. Даже мне иногда хотелось отвлечься от мирного добывания золота и пребывания на нем. Но я определенно подозревал, что все будет

непросто — иначе зачем отправлять на расследование нас с Алем вдвоем? Слишком расточительно.

— Да я не про работу! — воскликнул Альберт. — Я про нее! Я, кажется, напугал ее.

— Сомневаюсь, что такая, как она, способна чего-то испугаться, — я фыркнул, вспоминая воинственную Кэру.

Надо же, такая маленькая, а ведет себя как настоящий исполин! Вот это характер.

— Но она едва не плакала! Я точно видел в ее голубых глазах слезы, — пробормотал Альберт, качая головой. — А ведь она мне понравилась.

Голубых? А разве у Кэры не зеленые? И я чуть не хлопнул себя по лбу. Аль говорил о второй девушке, Сильвии. Ну, конечно! А о ком еще? Его всегда привлекали такие милые и изящные леди, в которых много искренности и женственности. Правда, с последним я бы поспорил: сражалась на мечях она совсем не женственно. В любом случае, в отличие от Кэры, которая в совершенстве владела торшером и грязными приемами, Сильвия была истинной леди. Неудивительно, что Аль обратил свое внимание на эту драконицу.

— Надеюсь, это не помешает тебе как следует ее проверить. Все же девушки потрясающе подозрительны. Они навряд ли связаны с проклятыми магами, но у них могут быть другие тайны. Не менее опасные. Господи! Ты хоть понимаешь, какие они странные?! Ты замужество Сильвии предложил, а она даже на тебя не набросилась и не сказала «да». Это очень, очень подозрительно, Аль, — заговорщицки сказал я.

— Как по мне, так вторая куда более подозрительная, — возразил Альберт. — То ли подруга, то ли служанка, то ли телохранительница. А по стенам как карабкается? А торшером как бьет? До сих пор вспоминать больно! И страшно, а дракона испугать — дорогого стоит. И я так и не понял, кто она. Но ты слышал, как она кричала, что не позволит Сильвии выйти за меня? — вторил моему тону Аль.

Мы переглянулись и заржали как драконы, объевшиеся смех-травы. Трудно, как трудно поддерживать серьезный разговор, когда против драконов-дознавателей идут с торшерами и в нижнем белье. Я глянул на Альберта: он еще был мокрым как мышь. Пусть пройдут последствия использования амулета, тогда мы обсудим, что делать.

Глава 23

После ночного вторжения мы с госпожой были весьма подавлены. Нет, никто из нас не боялся королевских дознавателей, как и тюрьмы, вовсе нет. Просто новость о том, что кто-то из драконов помогает заклятым врагам драконов...

Звучала абсурдно, не находите? И воспринималось болезненно, очень болезненно.

Утром мы вяло собирались. Я посмотрела на сонную госпожу, которая выглядела так, что либо сейчас упадет, либо заснет, и предложила не идти на занятия. Выслушав кучу возражений, я подошла к двери, заперла ее на ключ, а ключ положила к себе в карман со словами:

— Пойдем на занятия, если отберете.

— Кэра! У тебя ни стыда, ни совести! Ты же знаешь, что этого никто не сможет сделать, — вздохнула Сильвия.

Конечно, знала. Иначе зачем мне прятать ключ в карман? Если бы был хоть малейший шанс, что у меня его отберут, то я бы выкинула его в окно. Дело в том, что драконам очень трудно сражаться в замкнутых помещениях, их привычная тактика — все вокруг разнести и освободить пространство, чтобы подавить противника силой. Разумеется, Сильвия ни за что не станет разносить нашу комнату, а иначе ей ключик не забрать. Не зря же меня наставница на ловкость тренировала! Между прочим, весьма экстремально тренировала. Заводила в ближайшую пивнушку, доводила какого-нибудь пьянчужку до истерики, переводила все стрелки на меня, а после наблюдала, как я убегаю и уклоняюсь от разъяренного дурака. Никакого рукоприкладства! Ко мне, конечно, — пьянчужкам не всегда так везло. Впрочем, перепало им нечасто: я убегала быстро, уклонялась ловко, поэтому наставнице отправлять их в ударный сон (да-да, от удара, вы правильно поняли), чтобы я не пострадала, приходилось редко.

Не то что я хотела использовать свои навыки против госпожи, тут, скорее, ей во благо. Правда, благо я не несла, а наносила, но главное ведь результат? Хорошо еще хоть, что госпожа отходчивая и совсем не дуется на мои полудетские выходки.

— Почему они подозревали нас? — спросила госпожа, которая смирилась с прогулом, быстренько переоделась и обратно залезла в постель. — Разве мы давали повод?

— Нет, не давали. Мы не имеет к этому никакого отношения, более того, очень высока вероятность стать жертвами этих драконутых на всю голову магов.

— Кэра... — Госпожа странно на меня посмотрела, потому я тут же метнулась к ней. — Давай поспим вместе на одной кровати? Как в детстве?

Думаете, кто-то смог бы отказать, глядя в эти ангельские голубые глаза? Даже самый черствый и худший человек не смог, а я таковым не являлась! Поэтому, быстро переодевшись в ночнушку, залезла к госпоже. И впрямь как в детстве! Даже спать расхотелось, такая ностальгия!

— Кэра, — позвала меня Сильвия. — Мне нужно еще раз поговорить с господами дознавателями.

— Зачем? — я удивилась. — Если они подозревают, то ты никак не изменишь их мнение.

— Нет-нет, я не об этом! Думаешь, есть смысл сидеть без дела?

— О чем вы? Только не говорите, что хотите влезть в это дело! Это плохая идея! В академии небезопасно, а если мы еще попробуем приблизиться к проклятым магам, то можем не собрать костей.

И не только их — темные маги иссушали слабых существ до такой степени, что оставался лишь пепел.

— Вот именно! — горячо произнесла Сильвия. — Сейчас в академии везде опасно. А теперь подумай, Кэра, где сейчас в академии безопаснее всего? Около кого?

Я поняла! Конечно, самое безопасное место — возле королевских дознавателей. Их уровень сил несравнимо выше, чем у любого мага, иначе им эти должности не светили бы. Я знала, что Сильвия радеет совсем не за свою безопасность, преследуя совершенно иные цели, но ее слова верны. Если мы будем общаться с дознавателями, то шанс того, что проклятый маг выберет своей целью Сильвию, сводится к нулю!

— Хорошо. Но какие основания у Орсена и этого принца общаться с нами или расследовать это дело совместно?

Они дознаватели, они на работе, зачем им связываться со студентками? Конечно, госпожа многое может, да и у меня навыков хватает, но было бы слишком наивно думать, что Орсен или третий принц нам в чем-то уступают. Они вскрыли сложнейшую ловушку, которая не позволяла проникнуть к нам в комнату, за мизерный срок. А я ведь не у абы кого ее заказывала!

— У меня есть одна идея, так что предоставь это мне, — улыбнулась Сильвия.

— И какая же идея? — уточнила я у Сильвии.

— Я подключу семейные связи, — мило улыбнулась госпожа. — Должно сработать.

— Я не хочу вас расстраивать, но семейные связи третьего принца настолько обширны, что, боюсь, ваши не сыграют особой роли. — Все же Сильвия в чем-то слишком наивна.

— Кэра, я вовсе не собираюсь давить на принца авторитетом или просить о чем-то маму с папой, — горячо возразила Сильвия. — Я хочу предложить ему весьма выгодную сделку...

— Только не брак!.. — завопила я, вскочив на постели и начиная прямо по одеялу нервно расхаживать туда-сюда. — Нет, нет-нет-нет-нет-нет! Драконья кочерыжка, я не могу позволить вам выйти замуж за идиота! Госпожа, я обязательно вас защищу, клянусь всеми своими зубами! Я их выбью себе, если на вас будет хоть одна царапина по вине проклятых магов!

Поклялась — и тут же пожалела! Зубы-то у меня крепкие — я ими не одну железную ложку сгрызла. Выбить будет проблематично. Впрочем, меня спасли от сей тяжелой работы. Сильвия резко дернула меня за ночнушку, заставив упасть на кровать, а потом схватила за руку и строго сказала:

— Только попробуй навредить себе, Кэра! Я тоже повыбиваю себе зубы! Будем как две шепелявые старушки кушать только жидкую пищу, пока лекари новые не нарастят. И я о другом говорила, между прочим. Ты же заметила резкое изменение поведения принца, верно?

— Да. Очень странное, похож на сумасшедшего, — кивнула я.

— Думаю, это проклятие. У него еле заметная черная дымка возле головы и сердца. Кто-то весьма качественно и заковыристо его проклял. С учетом того, что я видела, проклятие не сняли даже на сотую часть, хотя точно пытались — есть некоторые прорехи в дымке.

— И? Вы знаете, как его снять?

Если Сильвия права, то это меняет дело. Я уже мысленно просчитывала все те выгоды, которые получит госпожа, если спасет принца Альберта. Только вот как? Госпожа талантливейшая из талантливых, но при дворе живут самые лучшие лекари. Если они не смогли снять, то как получится у Сильвии?

— Я не знаю. Но знает моя тетушка Лилисти. Она лучший специалист по проклятиям, ядам...

Точно! Тетушка Лилисти! До сих пор, когда я вспоминала ее, меня передергивало. Нет, она была невероятно красивой, умной и доброй. Идеальной со всех сторон, если не бралась сделать какое-нибудь исцеляющее зелье. В итоге, разумеется, она это зелье делала, дополняя на свой лад, причем эффект от зелья нередко превосходил оригинальный рецепт. То есть противоядие действовало мгновенно, а не через три часа, как обычно. Вы спросите, почему меня передергивало? Каждое сделанное ею зелье обладало колоссальными побочными эффектами. Чтобы вы поняли весь ужас происходящего, расскажу историю, которая произошла со мной в одиннадцать лет. Тогда я на банкете случайно выпила вместо госпожи сок. А сок-то был отравленным. И тетушка Лилисти взялась готовить мне противоядие. Я моментально поправилась и обзавелась крысиным хвостом. Нет, не на попе. На коленке! Неделю с ним ходила, пока он отпал. Думаете, смешно? В некотором роде. А вот какой-то родственник госпожи год ходил с лишней парой ушей. Другой всякий раз начинал прыгать на одной ноге, когда читал стихи. С учетом того, что он работал поэтом, то все было очень грустно.

Тем не менее госпожа права. Для принца, если у того какое-то хитровыдраконенное проклятие, тетушка Лилисти была единственным шансом. Я, как и госпожа, точно понимала, что Лилисти не могла осматривать принца и уж тем более лечить его.

Лилисти была жуткой отшельницей, которая без всяких проблем избегала любого общества, в последнее время появлялась среди драконов и людей исключительно на дне рождения госпожи, а в остальное время пряталась там, где ее не могли найти ни члены собственной семьи, ни королевский розыскной отряд. А вот Сильвия могла. Единственная, кстати, ведь Лилисти оставила средство связи только любимой племяннице. Которой, между прочим, за всю жизнь

ни разу не отказала ни в единой просьбе. И сейчас не откажет, когда Сильвия попросит вылечить принца.

А касательно побочных? Ну, прирастут у принца лишние уши или хвост... переживет.

Глава 24

— Ну что? — нетерпеливо спросила госпожа.

Я покачала головой, признавая свое поражение. Мы с Сильвией стояли прямо в коридоре, недалеко от покоев драконьего принца. Но попасть туда или как-то переговорить с Альбертом не представлялось возможным. А ведь мы пришли даже не ночью и даже не тайком! Все же, в отличие от некоторых, мы самые настоящие леди. Ну, по крайней мере, госпожа. Я на звание леди не претендовала: поздно. Об этом надо было думать до того, как я по стенам карабкалась в спальню к Орсену и видела всякие золотофильные непотребства.

Госпожа же привыкла все делать правильно, соблюдая все традиции и условности. Надо встретиться? Никаких стенолазаний в ночи! Честно прийти и постучать в покои, попросив уделить внимание. Вот только именно так, без хитрости и уловок, как оказалось, к принцу было не попасть. Здесь не хватило ни авторитета моей госпожи, ни моей природной хитрости. Дело было не в охране принца, которую стоило бы усилить после всех этих подозрений и не в амулетах, которые навешали на дверь в тройном количестве.

Дело было в толпах поклонниц. Кто-то кому-то по секрету сказал, что к принцу можно записаться на аудиенцию и он не имеет права отказать. То ли там какая-то обязанность принца, то ли еще что... И не так важно, что аудиенция будет не во дворце или в храме, а в личных покоях прямо в академии. Для поклонниц принца так еще лучше, как говорится. По крайней мере, когда я лично понаблюдала за этой вакханалией, оправданной непонятными традициями, я успела заметить счастливые лица этих благородных (понять бы еще, в каком месте-то!) девиц, которые успели пообщаться с принцем.

Вы не подумайте, все было очень даже организовано. Вакханалией я это называю для красного словца и описания абсурдности происходящего. Секретарь принца, как бы бедный ни прятался, был отловлен девушками, по слухам даже связан магической веревкой (или, возможно, привязан к столбу) и подвергнут то ли допросу, то ли пыткам. В общем, с ним совершенно было ничего не

понятно, кроме того, что этот секретарь на месяц вперед расписал встречи принца со всеми участницами отбора.

Все это случилось как раз в ту ночь, когда я пыталась лишить принца его достоинства торшером. И, пусть мы собрались сразу же после занятий навестить принца, чтобы госпожа могла спокойно с ним поговорить, ничего у нас не вышло.

Нас ждал вот такой вот сюрприз. Хотя... Не только для нас. Все преподаватели были в ужасе, когда в объяснительных из-за прогулов у всех девушек (а иногда и не только девушек, представьте себе!) значилась аудиенция у принца.

— И какие у нас варианты, Кэра? — Госпожа явно была расстроена.

Я ее прекрасно понимала: такая шикарная идея пропадает — оставить самого драконьего принца в должниках. Но мне в голову мало что приходило. Мало того, что из-за этой аудиенции к принцу приставили охрану, так еще и сами эти девицы зорко следили, чтобы очередь шла в соответствии со списком. Я, конечно, внесла госпожу в этот список, но она шла по счету то ли трехсотой, то ли четырехсотой! А ночью Сильвия точно никуда не пойдет. Не потому что слишком воспитана, а потому что я против — ни за что не буду учить госпожу таким нехорошим вещам. Мало ли, какие еще драконьи фетиши увидим...

— Быстро поговорить с принцем — никаких, — признала я. — Но совсем скоро будет бал, там можно будет использовать ваше положение, чтобы стребовать с принца танец. Раз уж он так яро следует традициям, то пусть следует всем без исключений!

— Кэра, ты же знаешь, как мы, драконы, относимся к правилам. Если там внесено правило, что принц обязан проводить аудиенции, то он будет их проводить. Это тот случай, когда принцу можно лишь посочувствовать. А с учетом того, что он дознаватель, вдвойне. Как ему теперь вести расследования? Бедный принц, — печально вздохнула госпожа.

Все же моя госпожа слишком добра. Я бы выразилась совершенно иначе. Бедные, бедные девочки, которые стремились оказаться поближе к принцу! Пусть они и глупые, что хотят замуж за не пойми кого, но мне их все равно жалко.

Представьте! Мало того, что принц, так и еще и драконий. И вдобавок проклятый. И со странностями. И бесстыдный напрочь — может ворваться прямо ночью. Да еще и неясно, дееспособный ли... Торшер-то тяжелым был.

Госпожа отправилась на занятия, а я решила прогуляться, чтобы разузнать все о бале. Ну и ознакомиться со списками — очень-очень важными бумажками, в которых указываются не только приглашенные, схемы рассадки, но и очередь на танцы с особо важными персонами, к коим и относится принц.

Так что списки — это действительно очень важно. Точнее, не столько они, сколько возможность их чуть исправить. Сделать более правильными с учетом пожеланий моей несравненной госпожи. Так что придется на время одолжить списки или того, кто их составляет, чтобы отправить всех поклонниц всего на один пункт дальше. Эх, давно я у людей ничего не одалживала, надеюсь, обойдусь одними списками. А то знаете, как трудно сдерживать плохие, но полезные привычки? Прямо ой-ей!

Бал в академии — это событие, которого ждут все девушки. И мужчины, в принципе, тоже ждут, но разве ж они признаются? Будут высокомерно крутить носами, снисходительным тоном говорить о том, как позволяют развлекаться своим леди, добродушно смеяться, мол, выбор платья их дам занимал неделю, а на деле... А на деле умиляются с нарядов своих дочушек, сестричек, жenuшек, подружек, хвастаются в своем кругу, сколько за наряды золотишка отвалили, любят танцами. И своими девушками. А может, и чужими, тут уж не угадаешь — встречаются разные.

Помню, проводили мы бал в доме у госпожи. Ах, как там было здорово! Мне даже прикупили нарядное платье и потребовали веселиться. Я тогда дружила с сыном нашего бывшего конюха. И мы с ним договорились провести вместе этот бал. Меня он привлек тем, что он был единственным человеческим ребенком моего возраста, у которого все зубы были на месте. Ну не могла же я танцевать свой первый танец на своем первом балу с мальчиком, у которого спереди не доставало зубов? У меня-то были все на месте! В общем, кавалер был избран по «зубному» достоинству.

Именно на том балу я узнала много нового для себя. Оказывается, если мальчик обещает все танцы подарить тебе, это не значит, что он так и поступит, когда ты отойдешь за лимонадом. Достоинство в виде целых зубов, в принципе, временное достоинство. Оно очень легко исправляется кулаками. В случае сына конюха, который пригласил такую же наивную, как и я, дочь поварихи, «зубное» достоинство убралось с легкой подачи моих кулаков. С тех пор, кстати, я не особо и люблю балы. Слава драконьему боженке, что на нынешний бал можно было приходиться без партнера.

Списки, списки, списки... Эх, пора мне наведаться в кабинет ректора. Я тряхнула головой и уверенным шагом поплелась в сторону приемной. Наверняка списки у него. Гораздо худший вариант, если списки окажутся у принца, но не думаю, что тому мало проблем в виде расследования и борьбы с личным проклятием. Когда уж ему организацией бала заниматься? Да и Орсену некогда, а про эльфа я молчу — не по силам задачка. Так что можно наверняка сказать, что списки все же у ректора.

По счастью, прорываться с боем в кабинет ректора не пришлось: секретарь запомнила нас с госпожой с прошлого раза, поэтому сейчас лишь поздоровалась и кивнула в сторону двери, мол, ректор у себя. Более того, он определенно меня ждал:

— Здравствуй, Кэра. Что тебе снова от меня понадобилось? Какое драконье проклятие привело тебя сюда?

Глава 25

Ух, какой недружелюбный. Знать бы еще почему? Вроде ничего сверхважного я у него не одалживала, спорить не спорила, да и даже ночью в комнаты ни разу не пробиралась. Не то чтобы у меня такая привычка была, но...

— Не думала, что я вам не нравлюсь до такой степени, — я невинно улыбнулась.

— Не могу сказать, что испытываю к вам какую-то особенную личную неприязнь, но как ректор этого заведения я предпочитаю быть главным. К сожалению, политика такова, что не только королевские дознаватели могут вмешиваться в дела академии, но и уважаемая семья драконов считает, что вправе мне указывать.

Я приподняла бровь, а ректор закатил глаза и полез копать в ящик. Именно копать, вы не ослышались. Если вы когда-нибудь видели фурролов, которые роют ямы, то это было примерно то же самое: ректор просовывал в ящик (не иначе как бездонный) руку, складывал ладошку лодочкой, а потом резко вытаскивал кипу бумаг. Бумаги разлетались во все стороны как огонь в руках магов-первогодок. Эх, а с виду мне таким приличным показался, надо бы присмотреть, чтобы рядом с госпожой не крутился этот... бумагокоп.

Передо мной лег мятый конверт со знакомым рисунком. Я взяла в руки письмо с символом Фор Мирте — золотым драконом, свернувшимся вокруг яйца, — и стала читать. Надо же, вот уж не подумала, что родители госпожи не только мне письмецо состряпают, но и ректору. В письме все было прилично: вежливо и витиевато просили «не препятствовать защищать Сильвию Эль Фор Мирте ее служанке Кэре и оказывать посильную помощь, иначе мы сильно разочаруемся в академии и ректоре, о которых получили столь много положительных отзывов».

Прилично звучит, согласитесь? Даже мило. Но тут есть подвох, который поймет любой, кто более или менее близко знаком с драконами и вообще традициями благородных родов. Драконы обычно не разочаровываются: если им что-то не нравится, то они пройдут мимо, забудут, словно не было. Драконы, в принципе, не употребляют

это слово. За исключением рода Фор Мирте. Когда кто-то из рода говорит о том, что ты его разочаровал, то считай, что он объявил тебе вендетту. Эдакая скрытая-нескрытая угроза. С учетом того, как мало и плохо жили те, кто разочаровал чету Фор Мирте, у ректора были все поводы напрячься.

— Интересно, почему вам так доверяют? Вы ведь просто человек, слабый человек, у которого из впечатляющих талантов лишь изворотливость и хитрость. — Ректор не хотел меня оскорбить, скорее смотрел сверху вниз.

Он частично прав. Для того, кто смешал в себе столько рас, кто был силен в магии и смог возглавить академию, я действительно казалась маленькой и ничтожной. Но еще ректор был достаточно умен, чтобы понять — букашке не доверили бы защиту редчайшей драконицы.

— Поверьте, вы не захотите узнать, — честно ответила я.

— Иначе вам придется меня убить? — рассмеялся ректор, а я лишь скромно улыбнулась в ответ — пусть думает, что хочет.

Комната тут же наполнилась магией. А ведь ректор действительно силен. К счастью, он лишь продемонстрировал силу, а не угрожал. Ну и ладно, пусть потешит свое мужское самолюбие. Я не настолько глупа, чтобы вестись на эти детские провокации. Впрочем, долго он не развлекался. Успокоил магию и спросил:

— Итак, уважаемая, что вам от меня нужно?

— Ничего особенного, всего лишь списки для бала. Списки на танцы, списки аудиенций и тому подобное, — ответила я без капли стеснения, а после притянула стул и уселась.

Не стоять же? Конечно, правильно было бы дождаться, пока предложит ректор. Но раз родители госпожи дали мне карт-бланш, то могу же я понаглеть? Конечно, могу! Тем более ректор предлагать присесть не торопился. Мне как решительной и умной девушке пришлось исправлять его досадную ошибку самостоятельно.

— Всем сегодня нужны списки, что же такое?! — издевательски усмехнулся мужчина.

— И, разумеется, вы не можете сказать, кто это был.

— Разумеется. — Ректор вытащил стопку и всучил ее мне. — Здесь все списки, если хотите что-то подкорректировать, то скажите

мне. Тот, кто просил списки, внес изменения. Даже если семья Фор Мирте меня проклянет, я не позволю их скорректировать.

— Это какие списки?

— Вот эти два. Здесь запись на танцы к принцу и его другу Орсену.

Я взяла листы в руки и тут же увидела свое имя.

Сначала я подумала, что у меня все двоится. Но двоиться не могло. Почему? Да потому что множилось! В списке на танец с Орсеном, где было всего двадцать пять строк, мое имя было записано ровно двадцать пять раз. Интересно, Орсен решил исполнить мою детскую мечту — провести бал с одним-единственным партнером? Или успеть допросить за то время, которое мне придется с ним вальсировать?

— Господин ректор, — спросила я ележным голоском. — А кто вот это... — Я потрясла злополучным листком. — Писал?

— Не могу разглашать.

— Это был принц, секретарь принца или Орсен? — решила уточнить я.

Навряд ли мне ответят, но за спрос не портят нос! К тому же кому какое дело до моего носа и его формы...

Ректор, словно насмехаясь, пожал плечами, мол, откуда мне знать. Не могу разглашать — значит, не могу. С высокой вероятностью, конечно, это все же означает «не хочу». Я вздохнула и посмотрела на список, где значилось имя драконьего принца. О, надо же, целых пять танцев с госпожой из тридцати. Стоп! Этот сумасшедший драконий принц все-таки втюрился в Сильвию? Вляпался в любовь, как забулдыга в свадебный пирог с ягодами?!

Ведь больше не повторялось имя ни одной девушки, кроме моей госпожи. Я почувствовала, как во мне стала бурлить злость. Тут же захотелось порвать этот листок, найти этого принца и спрятать или закопать куда поглубже. Но, увы, нельзя. Во-первых, Сильвия должна сама переговорить с этим принцем. Во-вторых, боюсь, его я тихонько закопать не смогу — придется закапывать вместе с Орсеном, потому как последний точно не бросит горе-принца в беде. А Орсена, признаюсь откровенно, закапывать жалко. Он не без недостатков, но для дракона очень неплох. Жалко будет, если такой экземпляр будет утерян, а его род угаснет.

Но если посмотреть на эти списки с другой точки зрения, то все отлично. Сильвия сможет поговорить с принцем, я смогу присмотреть за Сильвией, потому что буду танцевать с Орсеном, а Орсен, я уверена, будет танцевать недалеко от принца. Вот такая сложная цепочка.

А еще я смогу всласть пройтись по драконьим ножкам. Всегда мечтала кому-то оттоптать их. Пожалуй, ради такого случая я даже найду туфли на каблуках.

— Благодарю. Если вы не против, я бы посмотрела остальные списки.

— Я против, но смотрите, — вздохнул ректор.

Бедолага, конечно, мне его почти жалко — не каждый день всякие служанки командуют самим ректором. Впрочем, мне это тоже особого удовольствия не доставляло.

Методично, лист за листком, я просмотрела другие списки. Танцы, танцы, куча незнакомых имен, ого, на танец с ректором почти двухстраничная запись! Он не помрет, интересно? Но на одном листке я все же задержалась. Имя Сильвии было внесено дважды — третьим и четвертым номером.

Странно. Знаете, почему странно? Для того, чтобы попасть в этот список, надо изъявить желание. Пойти к людям, отстоять в очереди, назвать свое имя и имя того, с кем ты хочешь танец. И нет гарантии, что тебя в нужный список внесут. Например, тот же Орсен поставил ограничение в двадцать пять танцев, а принц — в тридцать. С учетом того, сколько девушек не против познакомиться с драконами поближе, реальный список приближался бы к тысяче. Поэтому записывали самых первых или тех, кому нельзя отказать (например, каких-нибудь принцесс). Списки составлялись только для мужчин.

Спросите, зачем это все нужно? Затем, что пригласить на танец женщина не могла, мог исключительно мужчина, но дамы ведь тоже хотели выбирать! Поэтому списки составлялись для того, чтобы учесть желания дам, но позволить мужчинам соблюсти традиции. Тех, кто желания не изъявлял, записывали в случайном порядке. В конце списки сверялись, корректировались, чтобы на балу ни один человек не подпирал колонны во время нескольких обязательных танцев, желающие танцевать могли потанцевать, а нежелающие — насладиться вкусной едой.

Вот почему я так удивилась, когда увидела имя Сильвии в списке. Сильвия бы в жизни не записалась на какой-то танец! Да ей и некогда было.

— Господин ректор, кто такой Савер Трост?

Глава 26

Разумеется, ректор мне ничего не ответил. Более того, он сам выглядел немного недоумевающим, словно тоже не знал, кто или что этот Савер Трост. Впрочем, имя госпожи вычеркнул из этого списка у меня на глазах, так что я с чистой совестью покинула кабинет ректора, чтобы подготовиться к балу.

— Кэра, ты уверена? Лучше же выбрать нормальную обувь? — Сильвия выглядела обеспокоенной.

Я была бы рада списать это волнение на подготовку к балу, но, увы, не могла позволить себе быть слишком наивной: госпожа волновалась совершенно по другому поводу. Да, мы собирались на бал. Первый этап подготовки к сему событию, когда надо было выбрать дорожную тряпку, ах, простите, платье, завершился победой госпожи. Почему победой? Потому что она заставила надеть меня свое дорожное платье и подошла магией по фигуре. Нет, могу признать, что прелестное светло-голубое платье шло мне изумительно, делая из мелкой лягушки почти леди. Не могу сказать, что мне не нравилось мое отражение в зеркале, вот только привлекать лишнее внимание было совсем не с руки. Зеркало, которое я принесла в нашу с госпожой комнату, намекало, что в таком виде я внимание точно привлеку. Пришлось смириться. Ничего, второй этап, когда мы выбирали обувь, должен был остаться за мной.

— Какую нормальную? Госпожа, чем вам эта обувь не нравится? — Я еще раз подняла туфельки на высоких каблуках и покрутила их перед глазами. Сантиметров пятнадцать, не меньше. И каблучок о-о-остренький! С таким и количество оружия под юбкой можно уменьшить с чистой совестью.

— Это опасно! Можно пострадать...

— Конечно, можно. Я для того, чтобы кто-то пострадал, и надеваю. Эх, могла бы, я бы еще шипы к подошве пришила, да некогда.

Я счастливо улыбнулась, представляя, какой шанс мне выпадет пройти по ножкам всех этих заносчивых аристократок, которые

будут мешать моей госпоже танцевать с драконьим принцем. А я не сомневалась, что будут. Любое сборище, где желающих выйти замуж леди насчитывается больше десяти штук, легко превращается в серпентарий. А на балу их будет не одна сотня. Но цель самых красивых, самых богатых и самых ядовитых ясна — драконий принц. Именно от них я буду защищать свою ненаглядную госпожу.

— Кэра! — воскликнула Сильвия.

У более чувствительного человека от количества осуждения в голосе госпожи пробудилась бы совесть, ответственность и прочее, что относится к положительному и глубоко спрятанному. Но, к своему счастью, за время жизни с госпожой я получила иммунитет к самым милым и строгим высказываниям. Хотя, возможно, у меня просто изначально не так много совести было, потому и пробуждать нечего?

— Что такое, госпожа?

— Если хочешь взять оружие, то возьми что-то другое! Я обещаю, что не буду ругаться, если у тебя под юбкой будет два или даже три кинжала!

Я отвела взгляд в сторону. Как-то неловко говорить, что я уже запихнула себе под юбку пару десятков колюще-режущих предметов. Неужели госпожа и впрямь обо мне такого хорошего мнения, что считает приличной леди, которая придет на бал без средств защиты?

Ох, Сильвия снова смотрит так обвинительно и разочарованно! Что же делать?! Она потом на меня неделю будет дуться. И невинной прикинуться не получится, если я травмирую ноги половины студенток на балу.

Неужели придется использовать тайное оружие? Похоже, придется. Надеюсь, драконий божевка простит меня за это. Я отставила туфли на каблуках в сторону и присела на свою кровать, опустив голову.

— Кэра? Ты чего?

— Госпожа, понимаете... — Я прижала руку к лицу, заслонив лицо распушенными волосами, и начала судорожно тыкать себя ногтем в глаза, пока не выступили слезы. — Госпожа...

— Кэра? — Сильвия явно испугалась и подбежала ко мне.

При виде такой заботы слезы сами покатались из глаз. Слезы умиления, приправленные слезами стыда, превратили мое лицо в жалкую красную моську. Кто-то, возможно, умел плакать красиво. Но

этот кто-то — точно не я. Стоило одной-единственной — даже притворной! — слезе выкатиться из моих глаз, я тут же краснела, как перепивший мужик, нос опухал, а глаза превращались в воспаленные красные щелочки.

— Я просто хочу быть высокой. Я слышала, что Орсену нравятся высокие, — продолжила я всхлипывать.

— Орсен? Это тот дракон... Он тебе нравится? — Сильвия присела рядом, обняв меня за плечи.

— Не знаю, ему нравятся высокие, а я такая низенькая-а-а-а.

— Хорошо, хорошо, я поняла все, Кэра, прости меня, пожалуйста, конечно, одевайся в то, что хочешь.

Прости, Орсен, прости, госпожа, прости, драконий боженка. Этот концерт лишь на благое дело.

И все же Сильвия не зря советовала мне выбрать другую обувь. Идти на этих каблуках труднее, чем карабкаться по отвесной стене. Так, раз-два, не споткнуться о ковер, зараза! Зачем они в коридоре поставили эту тумбу! Я потерла пострадавший бок. Уф, надо смотреть по сторонам, а не под ноги. И еще это платье длинное! Да, оно изумительно симпатичное, но неудобное до ужаса. Хотя оружия под него влезло много, но если я не научусь нормально ходить в этих туфлях, то во время танца это оружие будет сыпаться из меня как песок из сита!

— Ты в порядке, Кэра? — Сильвия смотрела на меня участливо и грустью в глазах. Конечно, моя госпожа — совершенство. У нее каблуки были почти как мои, но она в них шла так, как у меня и босиком по пушистому ковру не получалось. — Ты еще ни разу не носила туфли на каблуках, да? Надо было заранее потренироваться. Может... тебе представить, что ты идешь на ходулях? У тебя хорошо в детстве выходило!

— Да, сейчас попробую, — я натянуто улыбнулась госпоже, сдерживая внутри себя отчаянный крик о том, что ходули — это детские забавы по сравнению с этим орудием пыток. Но к совету прислушалась. Через десять минут и примерно десять метров коридора я, кажется, немного поняла, как на них ходить, чтобы двигаться чуть быстрее. Через еще тридцать метров я смогла пройти ровно, а к бальному залу я подходила уже практически не хромя.

Ого. Ого-го-гошеньки! Весь холл к бальному залу украсили живыми цветами под заклятием остановки времени. Если не ошибаюсь, то к стене прикрепили особый вид роз, который светился в темноте и приманивал магических бабочек. На входе, как и положено, стояла охрана при полном параде. Мы с Сильвией подошли и отдали красивенькие пропуска, а нам тут же в руки дали магические листы со списком партнеров по танцам. Я глянула мельком: ничего нового для себя я не заметила, все мои танцы были отданы Орсену. Да и у Сильвии, кажется, изменений нет. Я успела подсмотреть, пока мы стояли в маленькой очереди для проверки безопасности. Надо было всего лишь приложить руку к шару, чтобы он проверил вашу личность.

Когда мы успешно прошли проверку, Сильвия тихонько шепнула мне на ухо:

— Спасибо, Кэра.

— За что?

— За то, что подсуежилась с этими танцами. Знаю, твоя работа. Понять бы, как тебе это все удастся, — мягко улыбнулась госпожа, а потом схватила меня за руку и потянула в основной зал.

Я, наконец, расслабилась и выдохнула. Понервничала я с этой проверкой: найди у меня весь арсенал холодного оружия под юбкой, боюсь, простым выговором не отделалась. Я оглядела зал и еле сдержалась от того, чтобы не открыть рот.

Это же сколько ресурсов, денег и магии понадобилось, чтобы сотворить из бального зала такую красоту? Под ногами раскинулось звездное небо — качественная магическая проекция, которая способна изменяться. Колонны сверкали благодаря прикрепленным алмазам, а потолок был залит магическим огнем. Но бог с этой красотой пола, столбов и потолка, на которую уставились все, даже госпожа Сильвия. Самое потрясающее было в другом!

Стол с закусками ломился! И не только всякие пироженки, но и мясо! Настоящие куски отлично прожаренного мяса, не в мизерном количестве в виде канапе, а ломти прямо на съедобном листе. Неужели драконий боженька услышал мои молитвы и я уйду с этого бала сытой и довольной? А креветки? А филе рыбки? А вот эти чудесные запеченные котлетки? А эти глиняные горшочки, в которых наверняка мяско с чем-то вкусным! Драконий боженька, не знаю, за что ты меня вознаградил, но спасибо тебе!

Я глянула на госпожу. Сильвия все еще с восторгом осматривала убранство, но, к счастью, почувствовала мой взгляд:

— Кэра, что?.. Кэра, милая, у тебя платок есть?

— Да, есть, а что?

— У тебя слюнка течет, вытри, пока никто не заметил, — тихонечко шепнула мне госпожа.

Драконий боженька! Всего лишь слюнка? Я думала, что я за эти пять минут разглядывания стола с закусками уже должна была затопить половину зала!

Глава 27

Платок был в скрытом кармане платья. Проблема была в том, что там был не только платок. Я судорожно рылась в магически расширенном кармане, но мне попадались всякая дребедень: зеркальце, маленький ножик, усыпляющий концентрат, набор игл, пара защитных амулетов... Да пока я найду этот платок, в моей слюне скоро весь бальный зал будет плавать!

— Держи. — Кто-то весьма добрый протянул мне салфетку, которую я с радостью схватила, даже не поблагодарив.

Лишь вытерев рот, я ответила:

— Спасибо большое, госп... Орсен! — Я чуть эту салфетку не выронила.

Орсен смотрел на меня очень подозрительно. Сверлил взглядом, потом изрек:

— Ты явно подросла. Список с партнерами для танцев получила? Надеюсь, ничего не перепутаешь.

Если бы я была нервным человеком, то у меня дернулся бы глаз. Как минимум трижды в ходе этого диалога. Но вместо этого я лишь мило улыбнулась и сказала:

— Очень трудно что-то перепутать, когда в моем списке всего лишь один партнер. Пользуетесь своим положением, господин Орсен?

— Положение, в которое ты меня поставила, на данный момент весьма удобно, — улыбнулся Орсен. — Разумеется, я говорю о положении дракона-извращенца, который весьма любит невысоких, плоских девушек. Как там говорили в сплетнях, не напомнишь? Не суть. Скажем так, нынешняя репутация меня относительно устраивает, но виновница должна нести ответственность. Поэтому, думаю, ты не откажешь мне в танцах.

— Разумеется, не откажу, — ответила я. — Но если ты не дашь мне нормально поесть, то поплатишься.

— Сильвия? — Рядом раздался голос третьего принца. — Вы... вы поразительно прекрасны.

Я скривилась. Надеюсь, этот принц не додумается приставать к моей невообразимо прекрасной госпоже. Иначе я очень пожалею о

том, что решила дать им поговорить во время бала, а не при других обстоятельствах. Например, в сарае, где бы принц был привязан к стулу и...

— Прекращай. — Орсен осторожно похлопал меня по плечу. Осторожно с точки зрения дракона, но не человека, из-за чего я поморщилась. — Ты так смотришь на Альберта, что я буквально всеми фибрами души чувствую, что ты задумала какую-то гадость.

— Пока не задумала. Но если он позволит что-то лишнее в отношении госпожи...

Я преувеличивала. Не позволит. В мужчинах я разбиралась достаточно неплохо: насмотрелась и на наемников в кабаках, и на аристократов на балах, и на горожан, и на многих других. Я хорошо видела, когда в их глазах было что-то гадкое, мерзкое, что-то, что позволяло им вести себя отвратительно. Но в глазах этого принца было только восхищение — чистое и практически неприкрытое. Ладно. Так уж и быть. Принц — один из королевских дознавателей, рядом с ним госпожа будет защищена не меньше, чем рядом со мной.

Договорить нам с Орсеном не позволил прозвеневший колокол. Разумеется, не настоящий, а всего лишь имитация звука. Бал начинался.

— Что ж, Кэра, позволь пригласить тебя на танец. И давай-давай, чуть быстрее, пока рядом с принцем и твоей Сильвией не заняли место для танца, а то, боюсь, будет весьма трудно за ними присматривать.

Мы пристроились недалеко от принца с Сильвией. Вот уж где красивая пара: моя великолепная совершенная госпожа и неплохой на вид принц. Как бы он меня ни раздражал, но внешне был вполне терпим: не терялся на фоне великолепной Сильвии.

Зазвучавшая музыка заставила меня скривиться — вальс. Нет, я люблю музыку. И вальсы люблю. Слушать, а не танцевать. Потому что танцевать у меня и так выходит не идеально, а на каблуках и вовсе отвратительно. Наверное, я поспешила с каблуками. К счастью, Орсен оказался достаточно галантен и силен, чтобы ловить меня в тот момент, когда я собиралась падать.

— Кэра, большая просьба, когда мы поворачиваемся, прекрати мне наступать на ногу, — прошептал Орсен мне на ухо.

— Прости, не могу. Либо я наступлю тебе на ногу, либо себе. С учетом того, что ты дракон, а я хрупкая человеческая девушка...

— Ты решила оставить меня без ноги, я понял, не продолжай.

На самом деле я сочувствовала Орсену. Дракон или нет, но когда тебе абсолютно на каждом повороте наступают на ногу, должно быть неприятно. Но он ведь сам на это подписался. Мог бы не испытывать судьбу, честно спросить, останется ли он цел после танца со мной. Эх, какие мужчины непредусмотрительные!

Но он молодец, хорошо держался, я ему на ногу один раз, второй раз, а Орсен все еще умудрялся дружелюбно улыбаться. Ну, с таким-то лицом — мужественным, с идеальными чертами лица — грех не улыбаться. Зараза, пока смотрела на Орсена, чуть не упустила, что госпоже грозит опасность. Симпатичная девушка в розовом платье перла тараном по направлению к госпоже. Нет, она танцевала, но если еще с минуту она так потанцует, то точно заденет госпожу и снесет ту куда-нибудь в край зала. В принципе, с таким весом эта девушка имела шансы снести не только Сильвию, но и принца. А если еще на них упадет, то, боюсь, простыми травмами никто не отделается.

— Орсен, надо влево, — я кивнула в сторону розового «танка», который уже сшиб одну пару на своем пути.

Орсен меня отлично понял и в два счета (два изящнейших танцевальных движения) создал из нас преграду для госпожи и принца. Нет, Орсен, конечно, молодец, что готов защищать принца, не щадя своего тела и разума, но обо мне-то он подумал? Упс, беру возмущения обратно. Подумал, вон как ловко развернул в другую сторону, намереваясь через минуту принять розовую тушу на себя. Но зачем такие жертвы?

— Орсен, у тебя проблемы?

— Проблемы?

— С ощущением боли? Может, слабовато чувствуешь? — уточнила я.

— Нет, я все отлично чувствую, как и любой дракон.

— Возможно, что ты мазохист?

— Меня весьма напрягает ход твоих мыслей. Надеюсь, это не то, на что ты рассчитываешь, — хмыкнул дракон.

До столкновения оставались считанные секунды, поэтому я прошипела:

— Бегом переставь меня влево!

То ли от неожиданности, то ли потому, что доверился, Орсен, крутанул меня в левую сторону, и я ловко сделала большой шаг назад, наступив каблуком на чужой подол. Да, вы правильно догадались. Я наступила на подол леди в розовом, заставив ту оступиться и врезаться в даму в нежно-сиреневом платье, которая что-то пыталась своими жалкими ручонками магичить в сторону госпожи!

— Очень... ловко, — отметил Орсен, рассматривая получившуюся кучу-малу. — Не сделаешь одолжение?

— Какое?

— Надо бы этот трюк повторить во-о-он с той леди, которая собралась облить принца приворотным зельем. Давай-ка к ним поближе.

— С удовольствием, — ответила я, ласково улыбнувшись Орсену.

Глава 28

Знаете, что самое лучшее в этом мире? Ну, после драконьего боженки и моей госпожи, разумеется, — некоторым вещам от природы суждено быть вне конкуренции.

Самое лучшее — это вкусно покушать после добротной выполненной работы. Что я называю добротной выполненной работой, думаю, объяснять не стоит. После многочисленных оттоптаных ног, оторванных кусков платья, испорченных «случайно» причесок некоторых ретивых барышень, около принца с Сильвией образовалось пустое пространство. Вот она — идеально сделанная работа. Моими усилиями и частично усилиями Орсена. Кто бы мог подумать, что от высокомерных драконов-красавцев бывает такая польза?

Поэтому я, наконец, смогла расслабиться и дойти до столов с едой. Не без помощи Орсена: мозолей на моих ногах было великое множество, сама я смогла бы только доползти, так что меня за ручку и за талию пришлось довести. Даже нашли какой-то пуфик, на который я уселась, вытянув покалеченные ножки.

Орсен оказался одним из самых лучших кавалеров в моей жизни (давайте опустим момент, что кавалеров в моей жизни не было со времен того самого неверного мальчишки и единственного бала). Он не заставлял меня лишней раз танцевать, не приставал, не делал фальшивых комплиментов, не пялился на госпожу. Он здорово помог недавно, вовремя отслеживая «опасные» парочки. Разумеется, основная работа была на мне, но оно и понятно: у меня были каблуки в качестве оружия, а Орсен мог лишь огнем шпугнуть. Но огонь — это крайний случай, потому как очень заметен, а потом все пришлось бы объяснять охране.

Сильвия до сих пор танцевала с принцем (и как у нее ноги не отваливаются?!) и о чем-то разговаривала. Я надеялась, что о деле. Я же тянулась к креветкам на другом краю стола. Пожалуй, стоило поблагодарить в такие моменты за плоскую фигуру. Если бы так тянулась, например, та прекрасная дева с четвертым размером, то она бы протащила свое богатство и достоинство через индейку, салат и кучу других блюд. А мне ничего, мне удобно. Только вот длины рук не

хватает. Идите же ко мне, мои милые креветочки в сливочном соусе, ну же...

Мои креветки в тарелке уплыли у меня прямо из-под носа. Я проводила их жадным взглядом, отмечая про себя руку, которую оторву и зажарю, хотя, наверное, лучше сначала зажарю, а потом оторву — так больнее.

— Господи, если ты присутствуешь на балу как леди, то веди себя как леди, — сказал Орсен, ставя передо мной креветки. — Держи. Если тебе надо достать блюдо, то встань и возьми с другой стороны стола, а не тянись.

Святой дракон! Мои милые креветочки, целое блюдо! Я, стараясь соответствовать словам о леди, запихнула в рот всего две, а не пять креветок, и сказала:

— Сильвия ведет себя лучше, чем три леди вместе. Думаю, в жизни все должно быть в равновесии, так что могу вести себя как хочу. И у меня ноженьки болят.

— Если эти туфли причиняют такую боль, то не лучше ли было носить что-то более удобное? — спросил Орсен.

— А чем бы я чужие платья портила? Зубами?

— Я бы на это посмотрел, — пробормотал со смешком Орсен, но тут же добавил: — Шучу, не волнуйся. Ты права. Еще из блюд тебе что-нибудь подать? Мне пока отойти надо, присмотришь за своей подружкой и за принцем заодно.

— А ты куда? — удивилась я.

— Пройдусь по залу, соберу трофеи.

— Трофеи?

— У десяти дам я нашел приворотные зелья, около сотни афродизиаков — и для мужчин, и для женщин — в карманах благородных господ, вижу три-четыре амулета подчинения, которые сработают даже на драконах. И мусор заодно выкину.

— Мусор? Ты его где нашел? — я удивилась.

Все, что можно назвать мусором, быстро убирается магией. Я вон уронила на пол куриную ножку — и все, нет ножки. Магия приняла за мусор и телепортировала куда-то.

— Пьяный мусор слева за колонной пристаёт к студентке, которая явно этого не хочет. Преподавательский мусор пытается увести девушку наверх, а там, как я знаю, индивидуальные комнаты.

— А-а-а, такой мусор. Ах, если бы не мои ножки, я бы точно ими... по их огурчику... — Я с сожалением вздохнула. — Но ты от меня этим всем наподдай, хорошо?

— Хорошо, ударю ногой и скажу, что ты просила передать, — согласился Орсен, моментально исчезая из поля зрения.

Блин! Забыла у него попросить найти мне какое-нибудь мясо. Ну и ладно, драконы быстрые, минут через десять явится, а я пока наслажусь своими креветками. Насладиться мне креветками, увы, не дали. Какой-то белобрысый хмырь нагло положил мне на плечо свою руку:

— Потанцуем, милашка?

Я? Милашка? Нет, ну если посмотреть на этого нахала, а потом на меня, то я вообще редкостная красавица, но, в целом, вкусы у него так себе. Да и те люди, которые предпочли пригласить на танец меня, а не, допустим, вон ту шикарную брюнетку с фигурой богини, вызывали подозрение.

— Я не танцую, — буркнула я в ответ, возвращаясь к креветкам и наблюдению за госпожой.

— Нехорошо врать, леди. Я прекрасно видел, как вы протанцевали с этим драконом несколько танцев. Неужели откажете мне, барону Церперхельцерморфену, в танце?

Мать драконья! За какие такие грехи его наградили такой фамилией-то?! Вот бедняжка. Но это моя госпожа добрая — она бы точно пожалела этого бедного невзрачного мальчика и согласилась потанцевать. А вот я злая, потому я полностью проигнорировала барона со страшной фамилией. Ну а что мне ему сказать? Неужели и так неясно, что не собираюсь я танцевать абы с кем?

— Леди, вы меня слышите? Оторвитесь, пожалуйста, от еды. Неужели какие-то креветки способны конкурировать со мной? — спросил белобрысый, все еще пытающийся быть вежливым. — Только будьте честны, леди!

— Нет, конечно, — ответила я, улыбнувшись. — Как вы можете сравниться с этими чудесными королевскими креветками под нежнейшим сливочным соусом?

Наверное, сердечко этого напыщенного барона не выдержало такого сравнения, но, уж извините, он сам попросил, чтобы я была честна с ним! Поэтому я во всем призналась. Так чего теперь

прожигать меня взглядом и краснеть, словно перца обожрался? Драконий божечка, у него даже корни волос покраснели, как бы удар-то не хватил. А ведь креветки более чем хороши, чего так злиться?

— Меня резко дернули за плечо, отчего я чуть не слетела с пуфика.

— Слышишь, ты!..

— Не трогай меня, если не хочешь устроить драку прямо на балу, — честно предупредила я, второй рукой резко ударяя по чужому запястью.

Ненавижу, когда кто-то позволяет себе фамильярничать. Да будь он хоть самым герцогом, пока он на балу в академии, наше положение равное. Но моего незадачливого кавалера предупреждение не остановило. Он снова положил мне руку на плечо и с силой развернул в свою сторону, и...

И я уронила миску с недоеденными креветками, которые тут же исчезли...

— Слушай, ты же простой человек! Не сильно ли — нацелиться на дракона? Взяла мою руку и начала танцевать, — рявкнул нахал. — Для таких, как ты, я принц и первый красавец, так что не смей мне отказывать, плоскогрудая.

Последнее было обидно. Нет, я не отрицаю, что я плоская, но в этом платье точно не видно! С правильным бельишком и платьем у меня тут почти идеальный второй размер. Я бы даже сказала, что второй с половинкой. Для такого идиота, как этот, даже половинка размера много, так чего он тут выпендривается?

— Кэра, ты в порядке? — вежливо спросил подошедший Орсен.

Спрашивал-то у меня, но прожигал взглядом незадачливого кавалера. В прямом смысле прожигал — руки этого Церпельхерцера (или как его там?) на моих плечах начали дымиться. Нахал взвыл и отошел на пару шагов, возмущенно глядя на Орсена, который продолжал медленно поджаривать кое-чьи мерзкие ручищи. Уф, какие мы грозные драконы! Не воспользоваться ли мне этим? Подходящая месть за креветку будет.

— Ну, он сказал, что кое-кто наглый, некрасивый, низенький и груди нет в наличии, — я соизволила ответить на вопрос.

— М-м-м, где он в бальном зале зеркало умудрился найти? — спросил Орсен на полном серьезе.

— Он про меня, Орсен. И... еще... он...

— Что и?

Я жалобно шмыгнула носом, уставившись на пол, куда упали мои креветки, которые тут же уничтожила магия. И как о таком сказать-то? Интересно, я еще найду где-то на столах это блюдо?

— Ясно. Не грусти, сейчас все поправим. Он точно больше себя так вести не будет, — Орсен улыбнулся мне, подошел, осторожно погладил по волосам.

Э? Э-э-э?! Это, конечно, неожиданно, очень мило и даже на домогательство не похоже, но чего это он?! А, ладно! В конце концов, это прикосновение совсем не вызвало желания отстраниться.

— Ты же свои туфельки не переодевала? — уточнил Орсен, и, получив мой кивок, поднял меня вверх, держа подмышками, и поставил.

Поставил прямо на ноги нахала, ровненько так, чтобы мои тонкие остренькие каблуки впились в ноги незадачливого кавалера.

Зал огласил вопль, в котором потонул мой вздох и смешок Орсена. Прежде чем меня попытались скинуть со пострадавших ног, Орсен быстро поднял меня обратно, опустил еще раз на то же место, вырвав второй вопль, а после спрятал к себе за спину.

Глава 29

Можно меня было и не прятать — белобрысый больше и не лез: одежда начала на нем тлеть. М-м, знаю этот чудный эффект: когда дракон злится, но сдерживает себя. Если бы не сдерживал, то давно бы сжег. По счастью, мозги моего несостоявшегося кавалера были чуть лучше его внешности, поэтому тот не стал вступать с драконом в прямую схватку, а ретировался в неизвестном направлении, жутко хромя.

— Ты в порядке? — спросил Орсен.

Вежливо спросил, явно рассчитывая на дежурный ответ и дежурную благодарность. Но, увы, я планировала его разочаровать. Потому что, в целом, посыл мне понравился, а вот исполнение было не очень.

— Нет, не в порядке.

— Он тебе что-то сделал? — Орсен говорил спокойно, но я прям почувствовала его гнев.

— Он нет, а вот ты — да! — рявкнула я. — Зачем меня так трясти было, скажи на милость?! И что мне теперь де-е-е-лать...

Последнее я буквально простонала. Беда, у меня настоящая беда! Я попробовала передвинуться, но тут же замерла: все то оружие, что было у меня под юбкой, грозило свалиться. Драконьи потроха побери этого Орсена! Неужели нельзя было аккуратнее меня трясти, чтобы я потом свой арсенал не раскидывала по всему бальному залу? И что мне теперь делать, если от малейшего движения с меня все грозит... высыпаться?

Я передвинулась чуть влево и поняла, что мой маленький меч, который я прикрепила к правому бедру, сдвинулся, а его рукоять делает на юбке приличный горб. Орсен продолжал смотреть на меня все также недоуменно. Драконий боженька, и в кого эти мужчины пошли? Нет твое — не трожь, зачем меня было перемещать?!

— Что не так? Ты хотела разобраться с этим парнем? Я помешал свиданию? — спросил Орсен, явно не понимая, что происходит.

Я закатила глаза, схватила Орсена за руку и положила на торчащую через юбку рукоятку меча:

— Вот в чем проблема!

Никогда не видела, чтобы драконы так стремительно бледнели и теряли самообладание, да еще и начинали заикаться ко всему в придачу.

— Т-т-ты стала мальчиком? — выдавил из себя Орсен, ощупывая рукоять моего кинжала со священным ужасом.

— Кэра, ты уже перекусила? — Рядом встала Сильвия, улыбающаяся и довольная.

Только не это! Если весь зал заметит запасы моего оружия, то я смогу выкрутиться, но если все это увидит госпожа, то это кошмар!

— Д-да! Нам с Орсеном надо будет отойти на м-минутку, принц же не даст заскучать, да, Сильвия? Ха-ха. — Я почувствовала, как слева начинает стремительно падать мой набор метательных ножей, а одна из игл уже упала на пол. А я же так старалась, так закрепляла их. Что же делать, если все грохнется? Я схватила вторую руку Орсена и положила себе на бедро аккуратно в том месте, где мои метательные ножички грозили выпасть. О, кажется, до Орсена начало примерно доходить, что происходит. В глазах появились понимание, а губы задрожали, явно грозя растянуться в улыбке. Он наклонился ко мне и на ухо шепнул:

— Ты что, протащила на бал пару ножичков под юбкой?

— За пару я могу и обидеться, я же не дракон, чтобы мне одного меча и двух кинжалов хватило, — прошептала я. — Но если хочешь посмотреть, что у меня там с собой, помоги как-нибудь дойти до балкона, пока не случилась катастрофа.

— Пф-ф-ф, а что мне за это будет? — сощурился Орсен. — Да и на катастрофу я бы посмотрел.

Вот же корыстно-ехидный драконище! Но в последнем самая большая проблема: не будь он драконом, я бы обязательно припугнула его чем-нибудь, а так...

Даже моя фантазия не могла придумать ничего, чем можно напугать дракона, который сильнее физически, способнее магически и, вероятнее всего, намного умнее. Я хитрее, но навряд ли меня это спасет.

— Я покажу тебе свой арсенал? — робко предложила я, не позволяя отнять руку.

— Я его и так увижу.

— Я не скажу принцу, что ты меня домогался, — улыбнулась я.

— Забавно, но я тебя не домогался, и мы оба знаем, — парировал Орсен.

— Мы-то да, а вот принц — нет. Конечно, он тебе поверит, но сомнения будут, а оно тебе надо? А вообще, можешь помочь по доброте душевной? А я тебе взамен кое-что дам, — коварно сказала, прижимая руку Орсена плотнее к своему бедру. — У меня там шикарный нож из чистого драконьего золота, последнее изобретение. Из золота все — даже рукоять, а сам кинжал практически без примесей, но закален магией...

Ох, как глаза у Орсена загорелись. Куда уж там красоткам — навряд ли они хоть раз получали от этого золотофила такой полный страсти и надежды взгляд. Ой, что-то нехорошо Сильвия на Орсена смотрит: того гляди дыру прожжет. Интересно, я на этого драконьего принца тоже кидала такие подозрительные взгляды? А вот Орсен явно своим поведением поверг в шок Альберта. Ну и ладно, это уж точно не мои проблемы.

— Мы скоро вернемся, Альберт, присмотри за своей спутницей, хорошо? — попросил Орсен, и, получив кивок, увлек меня к балконам.

Вот она — пресловутая драконья скорость! Меньше минуты — и мы с Орсеном уже наедине снаружи. Уф, надеюсь, я смогу объяснить все это госпоже.

— Ну что, отпустишь мои руки? — со смешком поинтересовался этот наглый дракон.

Будь у меня чуть больше стыда, я бы покраснела. Но мой стыд был утерян еще в детстве, когда я предлагала драконам сожрать меня. Поэтому я послушно отпустила руки Орсена и чуть приподняла юбку, чтобы попрыгать.

О, первая партия свалилась вниз с жутким грохотом. Орсен смотрел на меня, ни на секунду не скрывая своего любопытства и интереса.

— Ого. Какая маленькая, а сколько всего прятала в себе.

— Думаешь, все? — хихикнула я. — Блин, не поддержишь юбку, а то в этом белье застрял набор игл, если попрыгаю, то, боюсь, поцарапаюсь. Эй, ты чего краснеешь? Неужели смущаешься? Да расслабься, я прекрасно знаю, что смогу привлечь только любителя маленьких девочек. Или ты из-за того, что я грозила обвинить тебя в

домогательствах? Не бери в голову, я так всегда шучу, ничего такого я бы не сказала. Ну же, помоги мне с этой юбкой! Драконий боженька, как в этом люди ходят!

— Ты... ты же девушка! У тебя хоть капля стыда есть? — Орсен аж прикрыл глаза ладонью. Бедняга, все никак не привыкнет к моему характеру. Хотя, с другой стороны, когда бы?

— Возможно. Но, признаюсь, я с этой капелькой стыда еще ни разу в жизни не сталкивалась.

Глава 30

Ах, какой приятный вечер! Госпожу защитила, вкусной еды попробовала, на круглые глаза Орсена, который увидел весь мой подъябочный запас, полюбовалась, перекрепила часть арсенала, а после... столкнулась с проблемой, когда вернулась в бальный зал.

— Орсен, прекрати!

— Что прекратить? — невинно поинтересовался Орсен, даже и не думая прислушиваться к моим словам.

— Прекрати делать это, — я выделила голосом последнее слово, демонстративно уставившись на бесстыдного дракона.

— Не обращай внимания, мне приходится так поступать, иначе я не удержусь и убегу в спальню, — горестно вздохнул Орсен, глядя на меня то ли умилительно, то ли соблазнительно. Трудно разобрать: на мне такие взгляды не сильно работали, поэтому правильно классифицировать я не смогла.

— Орсен! Я подарю тебе килограмм золота, если ты прекратишь сейчас же поглаживать золотой кинжал, который у тебя в кармане!

— Почему? Что плохого в том, что я касаюсь этого совершенного золота? — спросил Орсен, выглядя истинно блаженным.

— Почему? Потому что пиджак скрывает, где твой карман, а твои поглаживания в этом месте выглядят весьма двусмысленно, — зашипела я, судорожно оглядываясь по сторонам.

На самом деле пусть эти поглаживания выглядят хоть четырежды двусмысленно, если бы наглый драконище шел в гордом одиночестве. Но вся проблема в том, что я иду рядом с Орсеном. И отойти от него я не могу. Физически не могу! После резкого путешествия на балкон мои ножки окончательно пришли в негодность, поставив мне условие — или снимай туфли и иди босиком, или пусть дракон тебя держит. Вот и получалось, что два шага вправо — и растянусь прямо на полу. Нет, пол, разумеется, чистый, но что-то мне подсказывало, что встать с него, не опозорившись, я уже не смогу.

Да и об арсенале забывать не стоило. Разумеется, половину самого неценного и ненужного я скинула с балкона, но вторую-то половину я прикрепила обратно. И, между прочим, мог бы и помочь:

крепить обратно к бедрам все оружие жутко неудобно, когда твою юбку — тяжелую юбку, заметьте, — некому придержать. Но вместо помощи Орсен почему-то предпочел наблюдать за луной, неся бред о том, что луна красивая, желтенькая, какая-то очень далекая.

— Думаешь, кто-то заподозрит, что я питаю нездоровую тягу к золоту? — цыкнул Орсен, но вытащил руку из кармана, прекратив совершать эти странные движения. Драконий боженка, пусть госпожа и принц Альберт этого не увидят!

Сказала бы я, о чем нынешняя распущенная молодежь подумает, но не стала смущать несчастного дракона. Он и так молодец, если не считать этого кинжала. Другие случайные спутники всегда громко шарахались от меня, когда я начинала вытрясать арсенал из-под юбки. А Орсен просто умничка: стоял смирно, о луне говорил.

Ладно. Поразвлекались, пора и дело знать.

— Орсен, ты не видишь Сильвию? — спросила я, оглядывая зал.

Конечно, мою госпожу трудно не заметить, но сейчас в зале столько людей, что лучше спросить у дракона, чье зрение не чета человеческому.

— Что-то не вижу, — напряженно ответил Орсен, начиная оглядываться, а я заметила, как зрачки сужаются, становясь похожими на звериные.

— Как не видишь? Она же должна быть рядом с твоим принцем, неужели не видишь его?

— Альберта я как раз вижу, а вот Сильвию — нет.

— Не видишь? — зашипела я. — У тебя проблемы со зрением, Орсен? Принца ты видишь, а Сильвию — нет? Тогда почему твой дружок Альберт оставил Сильвию где-то одну, а?

— Спокойнее, спокойнее, ты агрессивнее огненной драконицы! Я ищу твою Сильвию, ищу, — отозвался Орсен, продолжая вертеть головой.

— Я? Я пока спокойна. Но вот если ее не найду, боюсь, гнев сотни огненных дракониц будет смешной забавой в сравнении с тем, что я вытворю.

— Я ее нашел, — сказал Орсен, а я от облегчения едва не свалилась ему прямо под ноги.

— Где она?

— Танцует с каким-то странным господином. И Альберт за ней присматривает, не волнуйся, я вижу небольшую метку принца на ее плече, так что все в порядке. Ты же знаешь, что поставленная метка позволяет следить за разными существами в любых обстоятельствах? — продолжал увещевать Орсен. — Тебе совершенно не о чем волноваться.

Увидев, что госпожа преспокойно танцует, я выдохнула от облегчения. В конце концов, это бал, а Сильвия так молода, потому имеет право повеселиться от души.

Стоп. Какая такая метка?!

То есть. Мою госпожу. Пометил дракон. Как какой-то ссыкливый кот! Пусть, разумеется, и магически, но меня все равно передергивало. Оторвать бы кому-то эти «метилки», чтобы неповадно было!

— Кэра, магическая метка — это распространенная практика, несмотря на то, что ее могут использовать... для тайного наблюдения... Принц Альберт так ни за что не поступит. Он оставил ее лишь для того, чтобы убедиться в безопасности Сильвии.

— Орсен, скажи-ка мне. Если я вдруг поставлю метку на тебе, то ты же ни о чем таком не подумаешь, верно? Это ведь будет для твоей же безопасности, правильно? Никакого тайного наблюдения, как ты нежишься в своем золотишке, раздевшись догола?

— Твоя Сильвия тоже любит золотишко? — не понял меня Орсен, а потом высокомерно усмехнулся: — Да и магии у тебя нет, чтобы поставить кому-то метку, разве не так?

— Моя Сильвия слишком благородна для таких порывов, но она ценит личную жизнь. Надеюсь, вы тоже. А насчет магии... — Я постаралась улыбнуться как можно милее, но Орсен сообразил, что происходит, довольно быстро:

— Я понял, Кэра, понял, опусти, пожалуйста, нож и вилку. Как только Сильвия прекратит танец, то я попрошу принца Альберта сразу снять с нее метку.

Какая прелесть: обожаю сообразительных драконов. Ладно, раз госпожа развлекается, то и мне же чуть-чуть можно? Кровать больше не хочу, а вот от мяса не отказалась бы. Такой чудовищный стресс лучше заедать чем-то поплотнее, иначе организм обидится и заболеет.

— Орсен, если ты не против, давай воспользуемся твоим шикарным зрением еще раз! Мясное видишь что-то? Не тарталетки

эти дурацкие и бутерброды размером с ноготок, а нормальное мяско? И ты сам почему не ешь, не голодный? — я спросила, потому что драконы обычно отличались отменным аппетитом.

— Повара на тебя бы весьма обиделись за то, что ты назвала их произведения искусства для фей дурацкими. И я не голодный. Я перед балом съел две тушки, сделанные на гриле. Как-то не предполагал, что у меня появится возможность поесть как следует, — признался Орсен.

— Почему? — неподдельно удивилась я.

Орсен явно имел право отлучаться от принца куда хочет и когда хочет, так что найти чем перекусить на балу, где столы выдерживали количество еды только потому, что были укреплены магически, не представляло проблемы.

— Потому что посмотри, где толпятся все девушки и их несчастные спутники.

Я послушно глянула туда, куда показал Орсен. Тортики, пирожные и фруктики. Я почувствовала, как рот наполняется слюной.

— Та-а-ак, все ясно. Мясо откладывается, да?

— Ни в коем случае! Сначала мяско.

— Ну а тортики?

— А тортики потом.

Глава 31

Я так и знала, что насладиться мясом мне не судьба. Госпожа танцевала с каким-то хмырем уже четвертый танец подряд, хотя я точно помнила, что такого по спискам быть не должно. Да и в соответствии со здравым смыслом тоже! Разумеется, драконьего принца не считаем — Альберт хоть и странный, но безопасный.

Поэтому предположений было два. Хмырь мог понравиться Сильвии, что маловероятно — у госпожи достаточно хороший вкус, а хмырь выглядел хуже принца или Орсена, которые были в шаговой доступности и точно не отказали бы в танце. А второй вариант... Хмырь как-то заставил Сильвию продолжать танец. Разговором, действием или магией. Отсюда я не видела выражение лица Сильвии, но ее обычно изящные движения потеряли часть своей легкости.

Я отложила недоеденное мясо на шпажке, взглянула на свои жирные руки, потом на Орсена, который стоял чуть поодаль. И вытерла руки о скатерть. Мне, возможно, было бы стыдно, но госпожа этого увидеть не могла, а Орсен, к счастью, на что-то отвлекся, поэтому я с чистой совестью завершала свое гнусное дело. Дохромав до Орсена и потянув его за рукав, я прошептала:

— Орсен, ты знаешь маленького молодого человека, который танцует с Сильвией?

— Ты говоришь как моя покойная бабушка, — вздохнул Орсен. — Не стоит называть людей маленькими и молодыми, когда ты сама поменьше их будешь.

— Я не маленькая!

— Хорошо, хорошо, вот, держись за руку, иначе свалишься со своего «немаленького» роста, — вздохнул Орсен, любезно предоставляя мне свой локоть. — Вот и зачем такие туфли? Мне на твои ноги смотреть больно.

— Не смотри тогда. Ты вообще какой-то болезненный дракон, — не сдержалась я, цепляясь за руку. Драконий боженька, как хорошо, что у меня совсем не хиленькие ручки. Если ноги прекратят держать, то буду хотя бы висеть на Орсене, а не лежать криветкой на полу. —

Тебе и под юбку мне заглядывать нелегко было, как я помню, все на луну смотрел.

— Пожалуйста, не кричи так громко, иначе я снова начну тереть свой кинжал. Это звучит не менее двусмысленно, — печально вздохнул Орсен.

— Глаз за глаз, хвост за хвост, ладно, ладно, поняла. Ну что? Знаешь его?

— Смутно. Где-то видел, но ни на одном серьезном балу или собрании не встречал. Вроде бы его зовут Савер Трост, — сказал Орсен, а я вздрогнула.

Именно этот человек получил доступ в кабинет ректора и откорректировал списки танцев. И именно из списка этого Савера ректор на моих глазах вычеркнул Сильвию... Так какого драконьего хвоста, а?!

— Этот человек... опасен? — Орсен сузил глаза, а его рука напряглась.

Да уж, такой драконище если захочет, то убьет любого за пару секунд. Беда в том, что я не знала, нужно ли убивать этого Савера Троста. Кто он вообще такой, зачем вписал имя госпожи в свой лист? Какие у него цели? Не он ли тот, кто пользуется запретной магией? Или же он знакомый родителей Сильвии и его попросили помочь? Что мне делать, как правильнее поступить? Тот, с кем танцевала госпожа, — опасная личность. Но для кого? Для Сильвии или для врагов ее семьи?

Пожалуй, стоило этот танец прервать. Только как это сделать, не привлекая внимания и не наводя на себя и госпожу лишних подозрений? От всех этих мыслей и вызванной ими почти что паники я не заметила, как с силой вцепилась в руку Орсена.

— Кэра? — Орсен позвал меня осторожно, положив свою ладонь поверх моей напряженной руки. — Все в порядке? Этот человек... что-то сделал?

— Нет, нет, он ничего не сделал, — быстро ответила я.

Осознав, что я наверняка наставила Орсену синяков, я быстро отняла свою руку, едва не свалившись на пол, потому что потеряла опору. И то, это «едва» было лишь благодаря Орсену, который ловким движением поддержал меня за талию. Надежный партнер, однако. Хорошо, что я проводила этот бал с Орсеном. Да и Сильвия, можно

сказать, провела бал с драконьим принцем. Точно! В моей голове появилась идея.

— Орсен, надо, чтобы твой принц немного помог Сильвии, — сказала я.

— Ты хочешь, чтобы Альберт подошел к той парочке и предъявил на Сильвию права? — усмехнулся Орсен. — Мол, это моя девушка, а ты тут лишний, будь добр, отойди, я ревную?

— Почти угадал, — улыбнулась я. — Только надо, чтобы он права не на Сильвию предъявил.

— А на кого? На тебя? — Орсен выглядел растерянным.

— Тьфу-тьфу, окстись, не дай драконий боженька такого, — от священного ужаса, охватившего меня, когда я эту картину вообразила, я едва не перекрестилась, но потом чуть успокоилась: — А права... Разумеется, на Савера Троста! Сильвии совсем не нужны слухи о том, что она любовница принца драконов.

— То есть ты предполагаешь, что Альберту нужны слухи о том, что Савер Трост — его любовник? И он, принц драконов, предпочитает мужчин? — Орсен хмыкнул и посмотрел на меня как-то неверяще, видимо, считал, что я пошутила.

Но я не шутила:

— Верно, теперь ты все понял верно.

Мне показалось, или у Орсена начал дергаться глаз? Да и сам он как-то угрожающе на меня уставился. Что же, тут без аргументов не обойтись, пришлось начинать говорить:

— Это очень хорошая идея, между прочим. Твоего принца же весьма и весьма достали девушки? В спальню лезут, письма отправляют, приворотными зельями, небось, тоже не брезгают, изнасиловать пытаются... А вот если принц Альберт проявит интерес к мужчине, то, как думаешь, не избавит ли это от всех вышеперечисленных проблем, м? Это очень и очень хороший вариант, Орсен.

— Избавит? Да теперь к нему, кроме этих прилипал, полезут еще и те, кто будет пытаться доказать, что принц ошибся с ориентацией! А если к нему мужчины начнут приставать? Ты представляешь, сколько трупов наберется? Это девушке он голову отрубить не может за то, что она на нем рубашку пытается разорвать или нижнее белье крадет! А мужчину за подобное... Альберт просто пшик — и нет мужчины!

— Что, оторвет причиндалы? — спросила я.

Боже, даже я на подобную жестокость не была способна. Одно дело сделать яйца всмятку, а совершенно другое — их того. Это самое. Резь-резь и кидь-кидь...

— Нет, превратится в дракона и сожрет целиком! — рявкнул Орсен.

— Драконы не едят людей, — скептически заявила я. — Впрочем, это выход. Надеюсь, твой принц сделает это побыстрее.

— Вообще-то, я шутил.

— Вообще-то, я нет. Отличный выход! И опыт какой интересный.

— Не заговаривай мне зубы! Я против этого плана! — возмутился Орсен.

— Так меня твое мнение и не интересует. Решать принцу Альберту, а не тебе, — спокойно сказала я.

— Да, посмотрим, как ты попросишь. Сможешь ли?

— Я же говорила, что у меня нет стыда, так что попрошу.

— Да при чем тут стыд? Я не пойду, а сама-то ты как дойдешь? — ухмыльнулся Орсен.

— Молча. Мысленно проклиная тебя, — зашипела я на Орсена, отцепившись от его руки.

У-у-у-у! Мои ноженьки, как больненько. Ух, как Орсену повезло, что я полный ноль в магии, а у дракона иммунитет на проклятия. Иначе бы точно какую-то мерзкую заразу на него напроклинала!

— Кэра, — позвал меня Орсен.

— Не мешай мне!

— Кэра, — настойчивее позвал Орсен.

— Подожди, я еще проклятие не додумала! — рявкнула я, докалдыбав до стола, на который с облегчением смогла опереться.

— Кэра! Этот человек уводит Сильвию из бального зала! И не похоже, что она особенно с этим согласна.

Глава 32

Шутки закончились. Я моментально определила месторасположение своей госпожи: этот гребаный Савер Трост действительно тащил ее прямо к выходу, а госпожа покорно шла за ним!

— Не волнуйся, — быстро сказал Орсен. — Аль уже отправился за ней, ничего не слу...

Орсен запнулся ровно в тот момент, когда я швырнула в него свои туфли с криком:

— Подержишь до моего возвращения!

А сама ринулась на помощь госпоже. Как же легко бежалось по паркетному полу без этих чертовых копыт!

Вот скажите, почему все думают, что самые опасные люди — это мускулистые, высокие и накаченные? Почему никто не понимает, что низенькие, хиленькие и маленькие гораздо страшнее? Мне ведь не пришлось расталкивать танцующие парочки, просить кого-то отойти или самостоятельно кого-то двигать. Я просто их всех огибала, быстро протискивалась, где надо, а при необходимости и под бальным платьем могла пролезть. А ведь будь я убийцей, могла бы и иглу под ребра засадить — никто бы и не заметил.

Да и если сравнить с тем же драконьим принцем, который был к Сильвии ближе и ринулся напролом... Мои шансы добраться до госпожи быстрее были значительно выше, чем у этого «кота», любящего метить то, что не стоит метить.

Так! Стоп. Почему этот Савер Трост тащит госпожу не к выходу, а наверх, к индивидуальным комнатам? Я заметила его с госпожой на широкой лестнице, которая вела из бального зала на второй этаж. И почему госпожа до сих пор почти не сопротивляется, а идет как покорная овечка на заклание? Неужели чары? Или оковы разума? Мне оставалось только взбежать по лестнице, когда я бы догнала госпожу и будущий труп, как Сильвия пришла в себя и возмутилась:

— Отпусти!

Госпожа попыталась вырваться, но у нее не получилось. Более того, этот Савер Трост — чертов прилизанный мышинный кусок хвоста

с грязно-серыми волосами — потащил ее вправо, подальше от лестницы и от меня соответственно.

— Пусти ее немедленно! — рядом со мной оказался драконий принц, который положил руку на неведомо откуда взявшийся меч.

Видимо, под заклинанием невидимости носил. Принц, разрешено же...

— Что, прямо-таки пустить? Тогда ловите, — ухмыльнулся Савер Трост и легко, словно Сильвия была пушинкой, а не драконом, способным дать нешуточный отпор, перекинул ее через перила вниз. Мы с принцем бросились одновременно. Десять метров — маленькое расстояние, но и госпожа падала с небольшой высоты.

Что ж, а принц Альберт ничего — прыгнул вперед, надеясь поймать госпожу как принцессу. Жаль только, что госпожа не только принцесса, а еще на приличную долю рыцарь. Она совсем не подумала, что ее кто-то соберется ловить, а потому извернулась в воздухе и ровнехонько приземлилась. На принца. Попой. Как так вышло — я не поняла, но приземлилась госпожа на удивление изящно. А потом поднялась с принца и бросилась в мои объятия:

— Кэра, я так испугалась!

— Все хорошо, все позади, — я крепко прижала к себе госпожу и посмотрела на второй ярус — как я и думала, след Савера Троста давно простыл.

Принц лежал на полу, видимо, пытаясь соскрести с него свое достоинство. Ну, так уж и быть, я прибавлю ему плюсик за то, что стал подушкой для попы моей госпожи.

— Альберт, вставать собираешься? — Рядом с драконьим принцем оказался Орсен. Он лишь мельком глянул в нашу с Сильвией сторону, видимо, чтобы убедиться, что мы целы, а потом протянул руку Альберту. — Вставай давай.

— Нет, мне и так хорошо, — ответил принц, продолжая лежать носом в пол. — А до этого было еще лучше.

— Прости? Ты головой ударился? — уточнил Орсен.

— Не-е-ет, на меня упал плюшевый ша-а-арик. Мягонький, — протянул принц блаженно. — Прямо на спинку упал. Это приятно-о-о-о.

Я все еще обнимала госпожу, но после слов принца прижала ее к себе поплотнее. Мягонько ему, значит, было?! Он что... изврат?

Грязный мерзкий дракон-изврат. И моя госпожа прикасалась к нему. Не только танцевала, но даже попой падала.

— Кэра, Кэра, — зашептала мне на ухо Сильвия. — Он что, имеет в виду, что моя... моя... попа... дряблая, да?

— Орсен, у вас по-прежнему отрубают голову за убийство принца? — спокойной поинтересовалась я. — Без пыток и прочих радостей тюремного обитания?

Я уже говорила, что Орсен довольно бойко соображает для дракона? Так вот, я повторюсь — он действительно умеет думать. Он быстро подошел к нам с Сильвией, заслонив горе-принца, и стал шептать:

— Кэра, я отведу Альберта к лекарю.

— Если я его убью, то зачем ему лекарь?

— Голову лечить. Я от всей души приношу извинения. Если я что-то могу сделать...

— Можешь, — ответила я, окидывая взглядом госпожу. Сильвия, несмотря на то, что держалась бодрячком, выглядела не очень: волосы растрепались, чуть дрожали руки, а под глазами залегли синяки, которых у нее отродясь не было. — Скажи, чтобы меня с госпожой никто не беспокоил. Пусть... она отдохнет немного.

— Я в норме! — возмутилась Сильвия, отстраняясь от меня, и тут же зашаталась. Уж не знаю, что за такое заклинание применил Савер Трост, что оно так подействовало на госпожу — одного из самых сильных представителей драконьего рода, но другое я знала точно — Сильвии нужен лекарь и отдых. Полечить и я госпожу немного смогу, а вот обеспечить отдых будет чуть сложнее.

Потому как это нападение видела половина бального зала. А другая половина наверняка слышала. Значит, система безопасности академии, какой бы плохой она ни была, будет разбираться. Стражи академии точно будут настаивать на долгой беседе со свидетелем и жертвой, я вряд ли смогу их переубедить. Но, например, если королевский дознаватель, который стоит по положению гораздо выше, прикажет охранникам нас не беспокоить, то последние будут вынуждены подчиниться.

— Я тебя понял, Кэра. Но завтра с утра я навещу вас. К тому же, думаю, ты и сама не против узнать, что это был за человек.

— И человек ли, — вздохнула я.

Неожиданно Сильвия ухватила за мой рукав и стала оседать на пол.

— Что такое? — перепугалась я, смотря на стремительно бледнеющее лицо госпожи.

— Переволновалась, голова закружилась.

— Если хотите, я могу помочь донести ее до ваших комнат, — предложил принц Альберт, который все-таки соскреб себя с пола и подошел к нам. Я зыркнула на него максимально недружелюбно, но вежливо отказалась:

— Спасибо, обойдусь.

— Но как же вы дойдете, когда Сильвии плохо? — удивился принц.

Я проигнорировала его вопрос, попросила госпожу закинуть мне руки на шею, а потом подняла ее на руки как принцессу, едва не крикнув от натуги. Но амулет, который я активировала только что, добавил мне физической силы. И уже через минуту под удивленные взгляды студентов магической академии и отвисшую челюсть драконьего принца я вышла вместе с госпожой из бального зала.

Глава 33

Мы вернулись в свои покои, где я напоила Сильвию одним полезным чайком, который прекрасно снимал любой стресс. Алкогольным чайком. Так-то я это дело осуждаю, но в особенных случаях можно.

Госпожа заснула, а я строчила письмо ее родителям, щедро делаясь своими предположениями. На балу я почти не испугалась, потому что некогда было анализировать, пришлось действовать. Но сейчас, когда я успокоилась, то начала осознавать глубину проблемы. У нас в академии находится человек, который способен ментально подчинить себе драконицу (а они обычно даже более устойчивы ментально, чем драконы) и сбежать из-под носа у двух королевских дознавателей. Если это не какие-то хитрые трюки, а настоящая неприкрытая сила, то госпожа в ужасной опасности. И пусть лучше родители госпожи разгромят всю академию, чтобы забрать дочь домой, чем с Сильвией что-то случится. Был, конечно, еще один вариант — прорваться из этой академии боем, потому как выйти явно проще, чем войти, но я оставила его на крайний случай. Безвыходный. Потому что нет гарантии, что охотятся не за Сильвией. И тогда академия, где есть ректор (подозрительный!), несколько сильных магов-преподавателей, Илиус и, разумеется, Орсен с Альбертом — более разумный выбор.

Я запаковала и отправила первое письмо магическим вестником. Надеюсь, мне ответят быстро. В дверь осторожно постучали и сразу же представились.

— Это Орсен.

Я открыла дверь и слегка удивилась тому, что он пришел один, а не с принцем. Более того, он даже успел переодеться, не то что я: бальное платье до сих пор красовалось на мне, хотя оружие пыток, именуемое туфлями, было где-то утеряно в суматохе. А нет, не утеряно. Орсен протягивал мне мои туфельки. Точно, я же всучила ему перед тем, как побежала спасать госпожу!

— Проходи, раз пришел, но тихо, — милостиво разрешила я, не менее милостиво пропуская тот момент, что уже давала свое согласие сразу после инцидента. — Сильвия только-только заснула, думаю,

знаешь, как сказывается успешное, пусть даже на несколько минут, ментальное вмешательство на драконе?

Драконы — одни из самых сильных существ не только в стандартной, но и в ментальной магии. А значит, и их сопротивление вмешательству в разум выше, чем у обычных существ. Но если оно происходит, то после дракон чувствует очень сильный упадок сил.

Я села к окну, подальше от Сильвии, чтобы не разбудить ее. Орсен стесняться не стал, подтянул стул и сел напротив.

— Только если в теории, — ответил Орсен.

— Ты работаешь королевским дознавателем и хочешь сказать, что ни разу не испытывал ментального вмешательства? — я усмехнулась.

Кого Орсен пытается надурить? Да даже только недавно приступившие к работе дознаватели получают кучу головной боли из-за тех, кто пытается влезть к ним в мозги и подчинить, а Орсен, судя по всему, не первый год занимает эту должность.

— Я уникален даже для дракона по части ментальной защиты, но это конфиденциальная информация, — Орсен не хвастался, да и самодовольства я за ним не заметила.

Хм. Может, и впрямь уникам.

— Я поняла, но меня куда больше интересует, кто пытался похитить Сильвию и зачем, — вздохнула я. — Тем более как этот человек смог проникнуть к ректору и поменять списки.

— Стоп-стоп. А вот с последнего момента поподробнее, — попросил Орсен. — Мы только подняли всю информацию на Савера Троста, даже его портрет вытащили, но ничего эдакого не нашли. Более того, когда опросили преподавателей, то его смогли вспомнить лишь некоторые и очень смутно. А ректор и подавно сказал, что не знает этого человека.

Ректор? Не знает? У него старческий маразм? Не верила я в то, что ректор способен забыть человека, скорректировавшего списки, всего через несколько дней!

— Ректор должен быть с ним неплохо знаком, — подтвердил мои догадки Орсен. — А если ректор говорит, что не видел его, то либо ректор лжет...

— ...либо ректору стерли память после того, как побывали в кабинете. Я не уверена, что простой маг, владеющий запретной магией, способен подобное проверить.

— И ты права, — ответил Орсен.

По тому, как он хмурился, я поняла, что дела у нас не очень.

— Но хоть какие-то зацепки есть, кроме ректора? — спросила я, прерывая тягостное молчание.

— Да, пожалуй, кое-что найдется.

— Кое-что?

— Скорее кое-кто. Девушка, с которой этот Савер Трост якобы встречался, — ответил Орсен, пытаясь поменять позу на стуле, — кажется, стул был для него маловат...

— Разумеется, если его действительно зовут Савер Трост. И с чего ты взял, что она его девушка? — спросила я.

— Потому что она единственная, кто его узнал, пришла к нам сама и искренне пыталась убедить, что все произошедшее на балу — какое-то недоразумение, а ее мужчина едва ли не святой, — ответил Орсен.

Может, ему надо было предложить чашечку чая? Я едва сама не рассмеялась над своими мыслями. Орсен уже все видел, нечего изображать благородную даму. Я вздохнула, встала и, не обращая никакого внимания на округлившиеся глаза Орсена, завязала подол платья между своих ног в узел. Потом села к Орсену боком и закинула ноги на стол. Красота!

— Ну что ты так смотришь? Ты же уже все видел, нечего так удивляться.

— Да-да, я помню, у тебя нет ни капли стыда, — пробормотал Орсен, прикрывая рот рукой. — Слушай, если я все видел, так зачем ты вообще завязывала что-то? Могла бы сразу ноги закинуть наверх и не волноваться, что платье сползет вниз.

— Тут Сильвия рядом. Боюсь, ее благородная натура не выдержит такого непотребного зрелища. Вот если бы мы были одни, то я бы о таких мелочах не беспокоилась, — честно ответила я. — Так что там про девушку этого Троста?

— То есть. Ты сейчас хочешь сказать, что моя натура совсем неблагородная? И я вполне смогу спокойно лицезреть всякие непотребства? — спросил Орсен.

Да-да, именно спросил, в его словах было исключительно любопытство и немного недоумения. На возмущение я бы ответила совершенно иначе, а так всего лишь спросила:

— Ты действительно хочешь, чтобы я честно ответила?

— Нет, не нужно. Пожалуй, я предпочту просто догадываться о твоих мыслях.

— Так что там про эту девушку? — напомнила я о своем вопросе.

— Ее зовут Далия, она дочь какого-то графа какого-то мелкого поместья, — сказал Орсен.

В его словах не было неуважения. Драконы по своей природе предпочитали не обращать внимания на то, что воспринимали жизненной мелочью. К сожалению, драконы почти все воспринимали мелочью.

— И что нам это дает? — задала я закономерный вопрос. — Сомневаюсь, что она знает, где сейчас скрывается этот Савер Трост. Или, по крайней мере, даже если знает, то нам ничего не скажет. А пытаться кого-то в академии — я бы так не рисковала...

— Пытаться? Зачем. За этой девушкой проще будет проследить, — хитро подмигнул мне Орсен. — Я практически уверен в том, что она знает, где теперь прячется этот Савер Трост.

— Уверен? — усмехнулась я. — И ты понял это с чего? С одного разговора?

— Я понял это благодаря драконьему чутью, Кэра. Не забывай, что оно довольно сильное. Ах да, еще я хочу, чтобы ты приняла в этой слежке активное участие, — усмехнулся Орсен.

— Что, тоже драконье чутье подсказало?

— Нет, тут уже просто обыкновенная логика.

Глава 34

— И что же тебе подсказало, что я соглашусь? — скептически спросила я. — Тоже логика? Знаешь, Орсен, впервые встречаю дракона, у которого с этой полезной штукой — логикой — такие проблемы. Словно ты ее любишь, а она тебя — нет.

— Впервые встречаю такую бесцеремонную девушку. — Орсен покачал головой.

— О, спасибо, мне приятно, — мило улыбнулась я.

Никогда не понимала, почему все так обижаются на слово «бесцеремонная». Нет, серьезно. Это же просто «без церемоний». Что плохого в том, чтобы отбросить ненужные церемонии и делать все легко и эффективно?

Орсен заржал. Не громко, но откровенно и явно от души.

— Я хотел сказать, что это не комплимент, но в твоём случае... Да, воспринимай это как комплимент. Ладно, давай вернемся к нашему делу. Если я правильно думаю, а обычно я думаю правильно, — начал Орсен, а я поразились этой вечной драконьей самоуверенности. — То этот Савер Трост напал на твою подругу. И, как мне показалось, неспроста. Она была отнюдь не единственным драконом в академии — я знаю еще двух дракониц, которые присутствовали на балу. И до них было куда проще добраться, чем до той, кто танцует с принцем.

«И чем до той, кто обладает таким сильным ментальным барьером», — хотела я сказать, но промолчала. Навряд ли Орсен проверял защиту Сильвии, а сама признаваться в подобном я бы не стала. Меньше знает — крепче спит на своем золотишке.

— А не твой ли принц в этом виноват? — спросила я, хотя прекрасно знала, что третий драконий принц тут ни при чем.

Пришли именно за госпожой. Именно сейчас я очень четко это поняла. Савер Трост не был невероятным магом и умельцем в телепатии, но он мог знать о лазейке. Знал о бреши в ментальной стене госпожи, которая осталась после того случая. Зачем лезть через забор, когда можно найти сломанную доску? Но я бы сравнила защиту госпожи с крепостной стеной. А брешь — с лазом под этой стеной. Если точно не знаешь, где этот лаз, то никогда не найдешь. Но Савер

Трост определенно знал. И это меня напрягало больше всего. Хорошо, что я так все подробно описала родителям госпожи, они подскажут, что я должна сделать.

— Нет, совсем нет. Враги короны... Они другие. И мы их легко отличим от врагов обычных драконов.

— Амулеты на крови древних драконов, — тут же вспомнила я причину.

Если кто-то хочет навредить дракону, который принадлежит к королевской семье, то такой амулет нагревается. Поэтому никак не получится перепутать того, кто охотится на принца, и того, кто охотится за обычным драконом.

— Хорошо, допустим, ты прав. И этому Саверу Тросту действительно нужна Сильвия. Но какое тогда вам до всего этого дело? Вы же здесь по другому поводу? Или нет?

— Какое дело нам? Королевским дознавателям до того, что творится в академии под нашими крыльями? Какое нам дело, что драконица — та, которую обязан оберегать каждый дракон, — может попасть в беду?

Кажется, я впервые увидела, как Орсен разозлился. По-настоящему, совсем не шуточно. Хотя похожая реакция была, когда ко мне приставал тот дурачок на балу, но здесь гнев Орсена был направлен именно на меня.

Я не вздрогнула — этого мало, чтобы меня напугать. Но почувствовала себя чертовски неуютно, а от того передернула плечами и отвернулась.

— Я не знаю, чем занимаются королевские дознаватели. Я не знаю, что делают драконы в таких случаях. — Я пожала плечами. — Я просто человек, который волей случая оказался рядом с Сильвией.

— Мы, драконы, своих не бросаем.

Да, я знала об этом, но почему-то позволила глупым фразам вырваться. Возможно, чтобы проверить Орсена и его короля, чуть понять их мотивы. Знать, что если что-то случится, то будет рядом тот, к кому можно обратиться за помощью.

Я вздохнула, собираясь продолжить разговор, но магический вестник в форме ящерики резко появился передо мной, выплюнул письмо мне на голову и тут же исчез.

Я повертела письмо в руке и сразу сообразила — зачаровано. Даже если Орсен попытается у меня его отобрать, то прочесть не сможет. Открыть при нем или обождать?

— Если что-то срочное, то читай. Это же связано с твоей Сильвией?

— Откуда знаешь? — Я подозрительно уставилась на дракона.

— Герб дома Эль Фор Мирте не узнает только последний дурак, — сказал Орсен. — Если хочешь, я могу потом сжечь это письмо для тебя, чтобы другие не обнаружили. Ведь магическая бумага явно не горит в обычном огне, а драконье пламя — самая подходящая вещь.

— Нет необходимости, — сказала я, прекратив обращать на Орсена хоть какое-то внимание и погрузившись в письмо.

«Дорогая Кэра!

Мы обеспокоены ситуацией в академии, но и в нашем королевстве были замечены следы запрещенной магии. Мы не можем решить, где безопаснее. И есть ли смысл возвращать Сильвию домой, если и тут она сможет подвергнуться нападению.

Третий принц драконов и дознаватель Орсен — известные в тайном кругу драконы, которым можно доверять. Они достаточно могущественны, чтобы защитить нашу дочь. Потому, в случае, если ситуация станет еще хуже, мы разрешаем им открыть секрет Сильвии и потребовать от них защиту для нее и для себя по праву родства и крови. Они не смогут отказать.

С любовью и беспокойством, родители Сильвии.

P.S. Мы прикладываем кольца, которые помогут отыскать вас в любом месте.

P.S. 2 И браслеты, которые подадут сигнал, если на вас с Сильвией кто-то нападет.

P.S. 3 И новый набор кинжалов в количестве сотни штук. Случайно обнаружили в сокровищнице прадеда Сильвии.

P.S. 4 И твоя бывшая наставница отправляет тебе сундук с ядами.

P.S. 5 И я положила меч и защитный костюм для тебя и Сильвии.

P.S. 6 Я добавил еще магический посох для Сильвии. И амулеты против ментальной магии. И еще немного всего. Коснись печати, чтобы посылка материализовалась».

Я вздохнула, быстренько скинула ноги со стола и встала. Оглядела угол посвободнее, растащила всю мелкую мебель вокруг, кинула туда ковер и коснулась маленькой печати в углу письма. Оттуда с грохотом вывалилось все добро, которое прислали нам родители Сильвии.

Орсен сидел молча и смотрел как-то уж... укоризненно? Или с насмешкой?

— Что? — спросила я, требуя объяснить этот взгляд.

— Ничего, кажется, я начинаю понимать, откуда у тебя привычка засовывать столько вещей под юбку. Семейное, да?

— Кэра, что случилось? — Сильвия привстала, и с нее начало сползать одеяло, оголяя плечо и демонстрируя кружевную ночную рубашку. Я начала действовать быстрее, чем мой разум успел что-то проанализировать.

Схватила отправленный письмом меч и метнула в Орсена с криком:

— Не смей на нее смотреть!

Орсен, разумеется, без проблем уклонился, тяжело вздохнул и сказал:

— Совершенно без обид, но я найду на кого посмотреть, кроме этой драконицы. Она совсем не в моем вкусе.

— А кто тогда в твоём? — возмутилась я, беря в руки второй меч.

Как госпожа вообще может быть не в чьем-то вкусе? Она же идеальна!

— Да хоть ты.

Глава 35

— Что хоть я? — От удивления мой разум мне отказал, а меч вывалился из рук как обычная железяка.

— В моем вкусе, — раздраженно ответил Орсен.

— Ты хочешь сказать, что в твоём вкусе низенькие, маленькие, плоские, не слишком симпатичные и не слишком умные девочки? — переспросила я, задумчиво потирая подбородок.

Драконий божечка! А я ведь шутила, когда эту сплетню разносила, но, как оказалось, попала в точку. Бедный Орсен!

— Да, просто обожаю девушек, у которых проблема с самооценкой, груды железа под юбкой, а загадок и того больше. Все верно. Из вас двоих я бы выбрал тебя без капли раздумий, — ответил Орсен.

Я на секунду задумалась, а потом выдала:

— У тебя отвратительный вкус!

— Кэра! — Госпожа всплеснула руками.

— Что Кэра?!

— У него отличный вкус! — возмутилась Сильвия, а потом соскочила с постели, не обращая внимания на то, что в одной сорочке. Подлетела ко мне, схватила за руку и заставила крутануться вокруг себя.

— Что ты делаешь, Сильвия... — растерялась я, придерживая подол одной рукой.

Меня проигнорировали.

— Она же милашка, да? — радостно сообщила Сильвия Орсену, а я истово пожелала провалиться этажом ниже. А лучше двумя. В идеале — пройти сквозь центр земли и оказаться на другой ее части.

— Да. Очень-очень милая. Особенно когда краснеет или пытается продемонстрировать мне спрятанный под юбкой арсенал, — ответил Орсен бесстрастно, но в его глазах, казалось, плясали вреднящие пикси из легенд. Не иначе!

Я захлопала ресницами. Признаюсь, в первые минуты я подумала, что Орсен намеренно пытается скрыть интерес к Сильвии, но...

Но госпожа и впрямь его не интересовала! Я знала, как мужчины смотрят на нее: иногда восхищенно, иногда с похотью, иногда как на трофей. Орсен же смотрел на Сильвию как на статуэтку. Ну, знаете, когда признают красоту, но интереса к ней не проявляют? Вот тот случай, однозначно.

Я честно хотела наговорить кучу гадостей, но госпожа крепко сжала мою руку и едва слышно прошептала:

— Ты же говорила, что он тебе нравится! Что ради него ты напяливаешь на себя эти ужасные каблуки! Так что стой смирно и позволь мне помочь тебе устроить личную жизнь.

А-а-а-а! Это недоразумение, это позорное высказывание! Я так и знала, что оно мне аукнется. А сейчас даже убедилась в этом. Орсен-то дракон — он прекрасно услышит даже шорох мыши в другом здании, если захочет. А когда при нем шепчутся...

Во-о-о-от! Вот, я вижу его — этот удивленный взгляд с капелькой гордости. Нет, Орсен, будь умным мальчиком, не смей гордиться этим недоразумением, ты мне вовсе не нравишься! Ну, разве что чуток. Все же адекватные представитель мужского рода из драконьего рода — большая редкость. Но точно совсем не так нравишься, как ты успел подумать!

И Сильвия, моя милая госпожа-предательница...

Улыбается довольная, словно совершила подвиг. Ну, ты подожди, я тоже теперь наученная. Раньше я от тебя всех ухажеров отгоняла, а теперь буду более избирательна — всех самых романтичных воздыхателей оставлю, пусть поют серенады под окном. Особенно мимо нот.

— А теперь, — вдруг сказал Орсен. — Могу ли я похитить Кэру ненадолго... Сильвия, верно?

— Да, Сильвия, а ты Орсен?..

— Орсен. Весьма приятно.

— Взаимно. Хорошо, похищай, но если что — то я знаю, к кому прийти за ответом. — Госпожа даже пальчиком погрозила Орсену, а тот изобразил легкий поклон.

Это сейчас что такое было, драконий боженка? Они что, спелись? Время было хвататься за голову и кричать, но схватил меня Орсен за руку и уволок из наших с госпожой комнат.

— Стой! — зашипела я, как только двери комнат закрылись и я очутилась в коридоре.

— Ну что еще?

— Я не оставлю Сильвию без защиты! — Я с силой дернула руку, но Орсен держал крепко.

— Ты думаешь, что сможешь защитить дракона от преступника? И как, интересно? Торшером по достоинству надавать? — усмехнулся Орсен, внимательно меня рассматривая.

— Да хоть так! Поверь, в некоторых ситуациях больше обращаешь внимания на яйца всмятку, чем на ожоги и ранения, — огрызнулась я, а Орсен, наконец, отпустил мою руку и тяжело вздохнул.

— Да я не спору. Сейчас сюда подойдет Альберт, он присмотрит за твоей Сильвией.

— С какой стати ему за ней присматривать? И ты сейчас предлагаешь, чтобы этот дракон, который признался Сильвии в любви, зашел к ней в комнату просто так?

— Я тебе уже говорил — драконы своих не бросают. Это первое. А второе — никто на твою честь и достоинство твоей Сильвии покушаться не будет. Альберт применит заклятие невидимости и покараулит ее под дверью. Потому что, драконьи потроха, он боится заходить в комнаты представительниц прекрасного пола под любым предлогом!

— Ладно, уговорил, но что тебе от меня надо?

— Мне надо? Совместить приятное с полезным, — загадочно улыбнулся Орсен, а я наградила его одним из тех взглядов, которыми награждала ухажеров госпожи.

Но, увы, мое злобное выражение лица на Орсене сработало как-то не так. Вместо того, чтобы шарахнуть в сторону, Орсен заливисто рассмеялся.

— Ты чего? Глотнул кругляшки счастья, которыми злоупотребляют все богатеи?

— Нет, вовсе нет. Я радуюсь тому, что в моей жизни появилось хоть какое-то разнообразие, — ответил Орсен. — А то все бросают то умильные, то соблазнительные, то томные взгляды. А ты смотришь прям как белка, у которой утащили орехи! Милая, пушистая белочка. — Орсен совсем уж неприлично хмыкнул, а я почувствовала,

что моему терпению приходит конец. Интересно, сколько лет придется просидеть в тюрьме за убийство дракона?

— Скорее, злобная боевая белка, которая защищает своего бельчонка, — рядом раздался голос Альберта. — И, Орсен, я практически на все сто процентов уверен, что она сейчас думает о том, как тебя убить и куда спрятать твой труп. Доброго вечера, Кэра. Я буду стоять около двери и могу гарантировать, что никто не попадет внутрь этой комнаты. Живым, разумеется.

Я вздохнула. Честно признаюсь, понятия не имела, о чем таком надо поговорить Орсену, что он не смог сделать это при Сильвии. Да и одну я не хотела ее оставлять. Но в письме родителей Сильвии было четко сказано, что я могу доверять Орсену и принцу Альберту. И только поэтому я кивнула последнему, после чего воззрилась на Орсена:

— Мы идем? Ты же что-то хотел обсудить? Давай покончим с этим побыстрее.

Глава 36

— И? О чем таком ты хотел поговорить? — спросила я и с деловым видом уселась на стул в кабинете Орсена.

Единственный стул, между прочим. И меня ни капли не смутило даже то, что этот стул шел в комплекте с единственным столом в кабинете и, судя по всему, являлся рабочим местом дракона. Орсен же мужчина и вроде как джентльмен, так что я решила избавить его от лишних расшаркиваний, где должен был предложить мне присесть. Меньше слов — больше дела! Хотя, признаю, это было немного — самую малость — нагло: в кабинете хозяина занять хозяйское место. Орсен лишь глянул, прыснул в кулак, но и не подумал попросить меня освободить его законное место. Что же, разумно. Думаю, он сразу догадался, что я не уступлю, а драться с человеком за возможность посидеть... Навряд ли хоть какой-нибудь дракон (даже самый неблагородный) до такого додумался бы.

— Честно, о многом, — Орсен прислонился к шкафу с книгами, сложив руки на груди. — Кто ты, кто Сильвия, почему у вас такие интересные отношения, почему на нее охотился маг, который предположительно использовал запрещенную магию...

— Интересные отношения? — я намеренно вычленила самые безопасные слова.

— Именно так. Ты о ней так печешься, вы двое так близки, словно...

— Словно что? — спросила я подозрительно.

Если он сейчас скажет какую-нибудь гадость, то я и впрямь стану белкой и укушу его за... за орешки!

— Словно вы родственницы, чего не может быть, так как Сильвия — чистокровный дракон, а вот ты — человек без примеси какой-либо другой крови. И, что самое забавное, мне иногда кажется, что ты для Сильвии как старшая сестра, — рассуждал Орсен.

Орсен-то рассуждал, а я все больше заливалась краской. Знал этот драконий ящер, что задел самые тонкие струны моей души, когда стал говорить об отношениях с Сильвией в таком ключе? Сколько бы я ни

пыталась позиционировать себя служанкой своей госпожи, сколько бы ни пыталась ставить себя на то место, на котором должна была быть...

Выходило у меня не всегда хорошо. И госпожа — моя великолепная, умная, потрясающе талантливая и красивая — нередко воспринималась как младшая и горячо любимая сестренка. Только вот многие люди (и нелюди) воспринимали меня как прихлебательницу, прислужку, но точно не как близкого и дорогого для Сильвии человека. Орсен же, несмотря на то что дракон (а дракон — это всегда сноб в той или иной мере), прекрасно заметил наши близкие отношения. Так, не отвлекаясь, Орсен там что-то говорил, а я все мимо прослушала.

— Кэра, а теперь скажи мне честно. — Лицо Орсена оказалось неожиданно близко. К его счастью, не так близко, чтобы мне захотелось его чуть разукрасить. — Я тебе очень нравлюсь?

— В сравнении с кем? — тут же отреагировала я. — С тем белобрысыком на балу, который лепетал какие-то гадости? Однозначно. Если ты хочешь, чтобы я охарактеризовала отношение к тебе в целом, то, думаю, я могу тебя терпеть.

— Что ж, я ожидал немного не такого сравнения и не такого ответа, — кисло улыбнулся Орсен.

Ну, да, неловко вышло. Не то что Орсен мне не нравился, но и то, что он мне нравился, нельзя сказать. Он же не мяско и не креветки, в конце концов, правда? Хотя если брать других представителей мужского пола, то Орсен в первую тройку точно войдет. И это притом, что он не готовит и меня не кормит!

— Ну, так что? Что такого ты мне хотел сказать? Давай выкладывай быстрее! — поторопила я этого дракона.

— Думаю, достаточно и того, что ты меня не ненавидишь. Помнишь, я говорил тебе про девушку, которая якобы встречалась с нашим ненаглядным подозреваемым? Так вот. Встречалась она в специальном месте под названием «Уголок влюбленных», — Орсен замолчал, а потом уставился на меня: явно же, засранец, наслаждался тем, как меня перекосило от этого страннейшего названия.

— Это... бордель? — спросила я.

На всякий случай!

— Нет, — рассмеялся Орсен. — Это специальное место для свиданий молодежи в этой академии. Эдакий маленький студенческий городок, куда допускают только парочек. Заведует им ведьма Флосси,

которая отличается безусловной любовью к двум вещам — к суевериям и к любовным парочкам.

— Так, стой-стой, ты хочешь сказать, что эта девушка встречалась с Савером Тростом в том месте? И что нам это даст?

— Нет, я хочу сказать, что если помнить о характере ведьмы Флосси и ее странностях, то она вполне может укрывать там Савера Троста, ведь в тот городок его допускали, — победно заявил Орсен, а я скептически хмыкнула.

— И что мешает тебе воспользоваться властью дознавателя и перерыть весь этот городок вверх дном?

— Две вещи. Если поднимем шумиху, то Савер Трост сбежит. И тот, кто попытается войти в этот «угол» без одобрения ведьмы Флосси, получит весьма...э-э-э... специфическое проклятие. Поэтому у меня есть план.

— План? — переспросила я, чувствуя, как закрадывается нехорошее подозрение. — Нет-нет, не-е-е-ет, только не говори, что ты хочешь, чтобы мы... мы...

— Да, ты угадала. Я очень хочу, чтобы мы побывали там вместе как парочка.

— Парочка чего? — Когда не знаешь, что ответить, то нужно сказать такую чушь, которая способна сбить собеседника с толку.

— Возлюбленных? — не дал себя одурачить Орсен. — Ну, ты должна знать, что это такое. Это люди или нелюди, которые ладят друг с другом, ходят под ручку, целуются, а потом показывают, что под юбкой или под штанами... Ты начала прямо с последнего пункта, так что, можно сказать, что мы уже почти что парочка.

Я прищурилась: издевается или шутит? Но Орсен был смертельно серьезен, словно не сказал сейчас абсолютную чушь.

— У нас в деревне тоже была парочка возлюбленных, которые ходили под ручку... — начала я.

— Вот-вот, мы должны вести себя так же.

— Правда, она постоянно колотила его скалкой. Конечно, странные у тебя желания, Орсен, но могу повторить, — нагло заявила я.

Нет, ну а что скромничать? Если бы он мне предложил организовать системы безопасности или помочь в приготовлении яда для Савера Троста — я была бы самой любезностью. А когда тебе

предлагают стать парой, пусть и притворной, то тут не до пиетета и скромности.

— Шкура у меня крепкая, так что если у тебя такие желания, то ничего не поделать, — развел руками Орсен. — Значит, договорились.

А я едва не открыла рот в возмущении: этот драконище меня провел! Хотя... с другой стороны... что я теряю? Я буду встречаться (якобы) с великолепным (по мнению окружающих) драконом. Теряет только Орсен, которого запросто могут обвинить в плохом вкусе. Но! С учетом того, что между мной и госпожой Орсен выбрал меня, то тут никакой ошибки. Так что...

— С одним условием, — сказала я, смирившись с неизбежным. — Вся информация, которая есть у тебя как у дознавателя по этому делу. Предоставь ее мне.

Орсен закатил глаза, посмотрел на меня строго и почти что сурово. Да ладно? Неужели он думает, что такой взгляд меня напугает? Да ни в жизнь! Он просто ни разу не видел, как моя наставница смотрела на меня после того, как я угробила на занятиях то ли десятый, то ли одиннадцатый по счету костюм горничной. За день.

— Хорошо, но ты подпишешь контракт о неразглашении.

— Если это не затронет Сильвию, — тут же сориентировалась я. — Приоритет ее безопасности — наивысший. Иначе никакого контракта и никакого договора.

— Хорошо, тогда пойдем обратно к Альберту.

И только ради этого разговора надо было куда-то идти, таиться и прочее-прочее? Зачем вся конспирация? Разумеется, Орсена я об этом спросила, на что тот сделал удивительно круглые глаза:

— Предлагать встречаться девушке нужно наедине.

— Если это настоящая девушка.

— На вид — ты абсолютно настоящая, — ухмыльнулся Орсен. — А если серьезно... Как думаешь, Кэра, что сделала бы Сильвия, если бы узнала, что я предложил ее подруге встречаться понарошку? Она ведь уверена, что ты в меня влюблена.

Я почувствовала раздражение: драконище кругом был прав. А что бы сделала Сильвия? Ну, наверное, то же, что и я с любым дураком, который предложил бы подобное моей госпоже: отбила бы лишнее и заявила, что он таким родился.

— Вот-вот, а я о чем, — произнес Орсен, словно точно знал, о чем я там думаю.

Мы покинули кабинет и уже подошли к моей двери, когда я увидела это и едва не заорала в испуге.

Глава 37

Моя госпожа — моя милая и прекрасная госпожа — самолично на подносе подавала этому... наглому...

Нахальному...

Страшному (не совсем, но пусть так будет)...

Моя госпожа подавала Альберту чай со своим самолично испеченным пирожным! И, что еще более странно, этот драконище сидел на стульчике. На стульчике госпожи, который, судя по всему, она самолично вынесла и поставила ему.

— Кэра, — Орсен положил руку мне на плечо.

— Что? — рявкнула я.

— Только не пытайся все разнести как огнедышащий дракон. Ничего Альберт твоей Сильвии не сделает. Он даже в ее комнату не зашел, посмотри. Все чинно и благородно.

— Да, не зашел, — подтвердила я. — Но вот Сильвию выманил. И я очень хочу узнать, с какой целью.

Я уже говорила, что Орсен — сообразительный дракон? Так вот. Повторюсь. Очень сообразительный: моментально оценил мое настроение и убрал свою руку с моего плеча. А я фурией понеслась в сторону госпожи, чтобы убрать от нее все лишнее.

Да, да, вот этого дракона, который с милой улыбочкой принимал из рук госпожи очередное пирожное. К счастью принца и к моему несчастью, Сильвия заметила меня первой, а потому решила прикрыть бессовестного драконьего принца, который вместо охраны жрал чужие пироженки!

— Кэра! Ты вернулась! — радостно воскликнула госпожа, вставая перед принцем и раскрывая для меня свои объятия.

Угу, как будто я не поняла ее тайный план. Но с радостью обнялась. Почему бы и нет? Мне после общения с Орсеном хотелось чего-нибудь хорошего.

— Я тогда пойду? — робко уточнил принц Альберт, который под моим взглядом — поверьте, не самым добрым — аккуратно поставил на стул госпожи чашечку госпожи и пирожное, которое принесла госпожа.

— Ох, Альберт, можешь забрать пирожное, я не против, — сказала Сильвия, не выпуская меня из объятий.

Не поняла.

Она что, защищает этого драконьего принца от меня?

Она позволяет ему уйти целым и невредимым, удерживая меня своими собственными руками?

Неужели...

Неужели госпоже понравился драконий принц? Этот дракон, который назвал ее мягкой, имея в виду вовсе не характер! Который врывался ночью в спальню. В конце концов, этого дракона едва не изнасиловали какие-то левые девицы. Да он, может, давно потерял свою честь! Да-да, ту, которая девичья, но не совсем. И госпожа, моя прекрасная госпожа, не знавшая ни одного мужчины, ни разу не проявлявшая к ним ничего, кроме предписанного этикетом, вдруг стала мила и добра с этим принцем?

Вот значит. Какое оно на вкус. Отчаяние.

— Кэра, я найду за тобой завтра, — пообещал Орсен, а у меня уже не осталось сил возмутиться или отшутиться.

У меня тут катастрофа грянула: госпоже стал симпатичен один очень странный и неперспективный дракон!

Госпожа втащила меня в нашу комнату еще до того, как драконы скрылись из виду. Я едва успела пройти пару шагов, как она набросилась на меня с вопросами:

— Ну как? Ну что?

Это было так странно! Речь Сильвии всегда была очень правильной, красивой, а такое количество «ну» было для нее нехарактерно. Но увидев горящие восторгом и предвкушением захватывающей истории глаза госпожи, я поняла, что не могу ее разочаровать и сказать, что все мои прогулки с Орсеном — это всего лишь часть плана по поимке Савера Троста, а не какие-то любовные бла-бла-блашеньки (а как это вообще правильно назвать?).

Все же госпожа была слишком милой и романтической девушкой, которая верила в любовь. Возможно, не с первого взгляда, но с первой встречи уж точно. И поэтому я так беспокоилась насчет мужчин в ее окружении — ведь они легко могли воспользоваться ее наивностью и неопытностью в этом плане. Не то что я сама была уж слишком опытной, но вот мой скептицизм и жизненный опыт прекрасно

помогали в таких ситуациях. Мысли перескочили с моих отношений с Орсеном на отношения госпожи и драконьего принца.

Если так подумать, то третий королевский отпрыск не совсем безнадежен. Нет, конечно, тот же Орсен значительно лучше: он и адекватнее, и умнее, да и достаточно заботливый — я уже на себе проверила. К тому же терпения ему не занимать. Испытание мной он выдержал с честью.

А принц Альберт оставался темной лошадкой. То ночью врывается и угрожал, то любезничал и попивал чай. А еще госпожа ему точно понравилась — я это прям чувствовала. Ну, по крайней мере, у этого Альберта хороший вкус. Отвадить его от госпожи или нет — вот в чем главный вопрос. Драконий принц обладает не только влиянием, но и силой. Раз он получил должность дознавателя, то должен быть старше госпожи, а потому лучше обучен. Да и силой не обделен. Сейчас, когда на госпожу, возможно, охотятся всякие Саверы Тросты, такой стражник мог бы пригодиться. Если мы с Орсеном будем ловить преступника, то госпожа рядом с принцем будет в безопасности. Но не влюбится ли в него сама Сильвия?

— Кэра, Кэра, ты о чем таком нехорошем задумалась?

— Почему о нехорошем? — тут же улыбнулась я госпоже, судорожно придумывая оправдания. — Я думаю, что надеть завтра на свидание с Орсеном.

Все, Кэра. Пути отрезаны, финиш. Главное теперь, чтобы Орсен не подставил и не пошел на попятную. В конце концов, изображать влюбленных — это его идея, а не моя. Драконий боженька, дай мне сил пережить все это! И благополучно выбраться из этой академии вместе с Сильвией.

— Так что, Кэра? Ты согласна? — голос госпожи ворвался в мои мысли, а я кивнула, еще не сообразив, на что только что согласилась.

— Вот и чудесно! — радостно сказала госпожа. — Ты будешь отлично смотреться в этом платье. Я знаю, как ты не любишь наряжаться, но завтра ведь исключительный день.

— Угу, — буркнула я, с ужасом осматривая воздушное розово-белое кружевное безобразие. Нет, платье было симпатичным. И хорошо смотрелось. На какой-нибудь милой и очаровательной девушке. Но не на мне.

— И, Кэра, помни. Если этот Орсен тебя обидит, то я лично скручу его хвост в форме баранки, оторву и подарю маме или папе ко дню рождению, — добродушно заявила госпожа.

Глава 38

Орсен, как и обещал, зашел за мной утром. Я, как и обещала Сильвии, вырядилась в это розовое безобразие. Вывод могу сделать один — обещания не несут ничего хорошего.

И чего Орсену не спится по утрам? Валялся бы в своем золоте и видел свои золотые сны, а не заставлял почти что приличную девушку давить зевки и доброжелательно здороваться. Была бы моя воля — я бы ничего этого не делала: встретила бы дракона в ночнушке и непричесанная, заставила бы ждать под дверью. Но...

Но сейчас Сильвия сверлила меня взглядом, да и сама была как-то неестественно взволнована. Эх, кажется, надо в детстве нам с ней было читать не «Теория магии и ее изъявления», а «Леди Лыдинка готова растопить чужое сердечко, или как предложить кольцо императору-дракону, чтобы он не заподозрил матримониальные планы».

— Ты готова? За Сильвию не волнуйся, Альберт будет ее сопровождать, — сказал Орсен, заглядывая в нашу с госпожой комнату.

Как бы ему сказать, что этот факт тоже вызывал мое беспокойство? И где этот принц, кстати? О, нашла. Ходит туда-сюда под дверью — надо же, запомнил, что я попросила не входить к девушкам без приглашения. Может, не так он и безнадежен?

— А занятия? — вдруг спросила я. — Проблем не будет, что мы пойдем в этот райский уголок?

— А что занятия? — фыркнул Орсен. — Кэра, как думаешь, кто после вчерашнего бала придет на них?

— Сильвия и твой принц? — фыркнула я.

На что он намекает? Что люди и нелюди повально будут прогуливать уроки сегодня, потому что вчера был большой бал, который закончился непонятно чем?

— Вот именно, Кэра, вот именно, — сказал мне Орсен. — Придут только заядлые любители поучиться или кто-то чрезмерно ответственный. А большинство, как и мы, будет прогуливать и весело проводить время.

— Мы тогда пойдем первыми, — сказала Сильвия, которая выпорхнула буквально передо мной.

Ну, как выпорхнула? Вылетела как драконица, которая охотится на еду после долгой голодовки, впихнула внутрь комнаты Орсена и захлопнула дверь. Я даже немного растерялась: это сейчас что такое было?!

— Белочка, а, белочка, тебе не кажется, что твоя подружка пытается нас свести? — хмыкнул Орсен. Причем как-то уж сильно довольный хмык у него вышел. Эх, жаль, что хвоста не видно, а то я бы сама (без помощи Сильвии) скрутила бы его...

— Не кажется. Она действительно это делает, — тяжело вздохнула я. — И еще раз назовешь белочкой...

— То что? — нагло заявил Орсен, улыбаясь.

— Покусаю, — огрызнулась я, прихватывая свою маленькую сумочку.

Чудом упаковала ее сегодня ночью, пока госпожа спала. Набор ядов, пара ножигов, иголки — совсем уж минимальный набор. Но я иду с драконом, так что пару дополнительных ножей при драке он точно заменит. Ладно, дракон вполне сможет заменить с десятков таких, как я, но не признаваться же в этом самой себе? Тем более Орсен и так говорит, что у меня проблемы с самооценкой. Надо исправляться.

— Покусаешь, значит? — голос Орсен отвлек меня от лишних мыслей. — Только за рога не кусай, когда я в истинной драконьей форме, пожалуйста. Заново выращивать зубки очень больно. А за все остальное, если хочешь, можешь кусать. Белочка.

— А-а-а! — заорал Орсен, когда я укусила его за запястье.

И чего орет? Сам же предложил! К сожалению, напомнить об этом Орсену я не могла — рот все еще был занят его запястьем. Интересно, сжать еще крепче или выплюнуть? Можно и сжать: кожа пусть и загрубевшая, но чистая и не воняет. Да, не смейтесь, это не первый мой опыт укусов. Правда, предыдущий был лет десять назад — я тогда еще совсем ребенком была. Так что Орсен может даже гордиться: он единственный живой экземпляр, который довел меня до бешенства и желания покусать.

Я разжала зубы и культурно вытерла рот положенным Сильвией платочком. Орсен смотрел на меня шокировано, а потом обхватил второй рукой покусанное запястье и отошел подальше.

— Прости, я погорячился. Какая ты белочка? Ты белище. Нет, даже не так. Ты самый настоящий гризли!

— Еще пару слов — и я стану драконом, — фыркнула в ответ. — Ну, что? Идем? В этот рабский угол?

— Он райский.

— Большая разница? — ответила я. — Все мы рабы любви. Хей, если у тебя глаза станут еще круглее, то я решу, что ты не дракон, а самая настоящая сова.

— Да хоть ужом назови, только не кусай больше, — ответил Орсен, открывая передо мной дверь и пропуская вперед. — Кстати, ты откуда эту фразу про любовь знаешь?

Я хотела честно соврать, но не иначе как драконий боженка дернул меня за несуществующий хвост, и я выдала правду:

— Старшие служанки часто так говорили.

— Лучше не повторяй, — серьезно сказал Орсен.

— Почему? — спросила я, прикладывая ключ-камень, чтобы закрыть дверь в нашу с госпожой комнату. Ладно-ладно, несколько ключей — штук тридцать, не больше. Но я же должна убедиться, что в комнату никто лишний не попадет?

— Потому что это фраза из одной... специфической книги, которая наверняка не в твоём вкусе.

— Ты так уверен, что она не в моем вкусе? А вдруг эта книга — моя любимая?

— Твоя любимая книга — это «Похождение златовласого эльфа по ломам гарема правителя вампиров?» Однако, неожиданно. А казалась такой милой и приличной, — разочарованно покачал головой Орсен.

Ой. Ой-ей-ей.

Мало. Мало я Орсена покусала. Надо было вообще руку отгрызть!

— Эй, Кэра, я же шучу. Не нужно так плотоядно смотреть на мое второе запястье, — рассмеялся Орсен.

А я не стала смеяться, я постаралась мило улыбнуться и демонстративно щелкнуть зубами:

— В следующий раз я буду грызть тебя за что-то более ценное.

Вот так переругиваясь и перекидываясь остротами, мы дошли до входа в адский уголок.

— Райский, Кэра, уголок райский!

— Посмотри еще раз на то, как выглядит дверь. На ней в качестве украшения пегас, пронзенный штырем, — возмутилась я. А что? Животинок я любила. Особенно, конечно, в жареном виде, но и живьем тоже. А пегас — вообще скотина очень полезная: и возить может, и в горах ас, и шерсть можно на амулеты продавать, и даже экскременты ценятся на вес золота! А они его, пусть и игрушечного, прутом.

— Кэра, он просто был неудачно закреплен, — вздохнул Орсен, рассматривая сию композицию.

— Да-да, наш повар, когда случайно подбил одного дракона из арбалета, тоже как-то сказал: он просто неудачно закрепился на верхушке замка. Ладно, опустим это, пойдем уже выяснять все про Савера Троста.

Когда мы вошли, нас встретила милая девушка с позолоченными волосами. Интересно, западет на нее Орсен? Не, не западет. Он, почему-то, вместо того, чтобы вежливо поговорить со златовлаской, взялся поправлять мой пояс на платье:

— Ты тут неправильно закрепила, дай-ка мне...

— Ой, что с вашим запястьем? — вдруг воскликнула эта девица.

— Ах, это? — спросил Орсен, поднимая погрызенную мной руку повыше. — Неудачно потренировался.

— Угу. С белками. Повезло, что без руки не остался, — злорадно хихикнула я.

Глава 39

Райский уголок — это целая улица с разными заведениями для влюбленных: уютными чайными или кофейными домиками, ресторанами на любой гномий, волчий, троллий или драконий вкус. Отличаются не только вид заведений, но и заведения для разных видов отношений.

— Это как? — спросила я девицу, дававшую инструкции, на что та подозрительно захихикала и посоветовала ориентироваться по пегасам.

А что еще стоило ожидать от места с таким названием, как райский уголок? Что-нибудь радужное, розовое, мерцающее и обязательно с единорогами? Тьфу, то есть с пегасами. И да, разница есть. Первые — это злобные кусучие твари, предпочитающие жрать человечину, которая много нагрешила в этом мире. А вторые — добродушные милые создания со странной любовью к девственницам.

Так вот, про пегасов мы с Орсеном мало что поняли, но послушно закивали. Хотя Орсен и попытался что-то выяснить, но, как оказалось, обаяние занятых (пусть и понарошку) драконов не работает. Поэтому пришлось идти в разведку с минимумом информации.

Пегасы на крышах заведений и впрямь были разными: розовенький с голубеньким (в большинстве своем), голубенький с голубеньким, розовый с розовеньким...

— Это что еще за нестандарт такой? — буркнула я себе под нос, но какой-то оборотень из кошачьих — вот уж у кого слух как у драконов! — ответил мне насмешливо:

— Это еще стандарт. Мальчик с девочкой, мальчик с мальчиком, девочка с девочкой...

Орсена рядом со мной аж перекосило, а я не сдержалась:

— А что тогда стандарт?

Оборотень кивнул на фиолетовое здание. Я подняла взгляд на крышу и увидела двух пегасов. Правда, одного с крокодильим хвостом. Признаюсь, тут моя фантазия и спасовала. Драконий Боженька, зачем я вообще сюда поперлась? Да еще и с Орсеном. Кстати, об Орсене,

почему это он идет молча и с такими странными глазами. Оквадраченными.

— Эй, куда нам лучше сейчас пойти? — я дернула его за рукав, пытаюсь привлечь внимание.

— Лучше всего, конечно, домой, но придется зайти в заведение Берберры. По крайней мере, там кое-кто бывал чаще всего. Давай-ка отойдем от этого здания с двумя голубыми конями подальше, — нервно сказал Орсен.

Надо же, а таким смелым казался! Я не сдержалась и ехидно-ласково заявила:

— Если вдруг увидишь таких опасных для драконов голубых... пегасиков, то так и быть — можешь спрятаться за мою широкую спину.

— Спасибо за твое предложение, Кэра, но, боюсь, чтобы спрятаться за тебя, мне придется сложиться несколько раз пополам. Драконы, знаешь ли, не слишком компактные существа.

— Надо же, такие большие, а такие боязливые! — ответила я.

А Орсен схватил меня за руку и уверенно повлек за собой.

— Эй, мы разве не должны изображать влюбленную парочку? — спросила я, понимая, что уж на кого-кого, а на влюбленных мы не тянем.

— Должны, конечно. Мы и изображаем, заметь.

— Думаешь, когда ты тащишь девушку вперед с такой силой, то это можно воспринять за лик любви?

— Нет, конечно. Но за лик страсти — вполне. А мы как раз идем туда, где это поощряется.

Честно сказать, когда Орсен завел речь о лике страсти, то я подумала о еде. Seriously, какая еще страсть может быть? Конечно, у меня любовь к ядам и колюще-режущим предметам, у него — к золоту, но вы же понимаете, что страсть тут имелась в виду обоюдная! А с общей страстью все довольно однозначно: мяско-о-о, морепродукты-ы-ы...

Жареные ребрышки, отбивные, мясо в горшочке, запеченные мидии, креветки в соусе, кальмары с хрустящей корочкой...

Пока мы шли к нужному зданию, я так погрузилась в эти фантазии, что мое глупое мечтательное выражение лица можно было

принять за влюбленное. Даже Орсен, перед тем как открыть мне дверь и пропустить внутрь, шепнул восхищенно:

— А ты отличная актриса! Я почти поверил, что ты на седьмом небе от счастья из-за свидания со мной!

Только удовольствие от комплимента перекрыл шок при виде... интерьера борделя. А как еще можно назвать здание, внутри которого все было в красно-бордовых оттенках — традиционных цветах домов радости, терпимости и сексуального счастья для «могучих» и «немогущих»?

Так вот о каком лике страсти говорил Орсен, драконьи предки выдери его под хвост! Вслух я, разумеется, ничего не сказала. Все силы уходили на то, чтобы не начать отчаянно краснеть. Не то что я впервые посещала бордель... но это было в рамках работы, честно-честно! Я следила за кандидатом в женихи госпоже, а вовсе не пыталась подсмотреть, как выглядит голый танцующий кентавр. В любом случае, даже если и пыталась, то никто не имеет права винить меня за мое любопытство — и разу не видела, чтобы они — кентавры, представляете, настоящие кентавры! — танцевали и раздевались одновременно.

— Господин, госпожа! — Перед нами появился симпатичный представитель то ли эльфов, то ли лесных нимф — всегда с трудом отличала два эти вида. — Что желаете? Комнату радости, комнату удовлетворения, комнату счастья или у вас более... специфические запросы?

Последнее эльфо-нимф произнес с явным сомнением, но остался безупречно вежливым. Я глянула на Орсена, ожидая, что при этих словах он поймет, что из борделя приличным людям и нелюдям полагается драпать как можно быстрее и желательнее подальше, но то ли Орсен не был приличным, то ли у него был какой-то план.

— Мы очень любим специфические вещи, но для начала хотели бы посетить общий зал, — уверенно произнес он.

— Благодарю за ваш выбор! Прошу за мной, я проведу вас в общий зал, господин и госпожа. Но прежде, прошу, выберите для себя маски. — Служащий провел нас к подвесному шкафу, открыл своим ключом, распахнул створки и, поклонившись, отошел подальше.

— Ну что, Кэра? — спросил шепотом Орсен, склонившись к моему уху. — Выберешь мне маску?

— А ты мне? — я мигом сообразила, что требуется. — Раз уж мы любители специфических вещей, то тебе и подсказывать, как должны вести себя сии господа, — едко добавила я.

— А ты разве не знаешь? Или, думаешь, любовь к засовыванию под юбку арсенала, которым можно снабдить целую армию, — не специфическая вещь? О, смотри-ка, маска специально для тебя! — радостно воскликнул Орсен. — Ох, да это целый комплект! Кэра, посмотри, какая красота!

Маска была вполне приличной, если бы к ней в комплекте не шли изящные миленькие... беличьи ушки с характерными кисточками на концах. Возмутиться или попытаться отомстить? Оглядев выбор масок, я решила, что последнее значительно лучше и куда приятнее.

— Я положусь на твой выбор, если ты положишься на мой, — ответила я, на что Орсен радостно закивал, будто я ему подарить подарок собралась.

Я же, ехидно ухмыльнувшись, сняла с крючка идеальную маску для Орсена.

Шикарную позолоченную маску с надписью «Позолоти ручку, милый».

Глава 40

О, как приятно было смотреть на дергающуюся бровь Орсена. А что? Сам виноват, сам первый начал! И отступить ему было некуда. Точнее, есть куда. Но если я хоть что-то понимала в гордых и благородных драконах, к коим причисляла Орсена, то он ни за что не возьмет свои слова обратно. Так и случилось: Орсен согласно кивнул, пусть и поскрипел зубами. А потом схватил мою маску и беличьи ушки и совсем не аккуратно нацепил их на меня. Маску еще вполне нежно приложил, активировав магическое прикрепление, а вот уши приставил так, что все мои волосы разлохматил! И, судя по его довольному виду, сделал это специально, явно рассчитывая на мою бурную реакцию. Но, сами подумайте, какой смысл лохматить волосы, которые от природы никогда не были не то что в идеальном, а даже в относительном порядке? Поэтому никакой бурной реакции, лишь холодная месть!

Я схватила маску Орсена, а тот фыркнул:

— А дотянешься, белочка?

— Не дотянусь, — ответила я почти ласково. — Допрыгну.

Собственно, так я и сделала: прыгнула, с размаху налепив выбранную маску на лицо Орсену. Наверное, это было больно. Но у драконов повышенная регенерация, так что переживет. Да и обалдевший вид Орсена того стоил. А нечего... белочек недооценивать.

— Господин и госпожа, готовы? — обратился к нам служащий, а потом, склонив голову, ненавязчиво предложил: — Может, отдельную комнату? Я вижу, что господин и госпожа любят... пожестче. У нас для подобного есть все, что вы можете вообразить. И даже больше — некоторые вещи за гранью фантазии.

Я юркнула за спину Орсена, чтобы служащий не заметил моего дурацкого выражения лица — увы, эта магическая маска скрывала исключительно внешность, но не эмоции. А какое оно еще может быть, если тебе хочется одновременно и плакать, и смеяться?

Орсену пришлось сложнее, но он, к счастью, не попытался спрятаться за меня. Он откашлялся и почти серьезно заявил:

— Нет, благодарю.

Служащий понятиливо кивнул и жестом попросил следовать за ним.

Общий зал впечатлял. Я сравнивала с тем залом, что был отдан в академии для проведения бала для отбора невест. Там все было чинно, благородно и почти что скучно. Спасала от скуки лишь еда. Здесь же было интереснее: и сам интерьер, и оформление. И, разумеется, «оформление» гостей. Я не знаю, кем нужно быть, чтобы, уж простите, надеть маску горного козла, прикрепить бороду гнома, а на костюме примагичить заячий хвостик. Я со своими ушками белки казалась пресной и нечем не выделяющейся.

А вот с Орсеном было чуть иначе. Красивая фигура выдавала в нем представителя высшей расы, потому он привлекал к себе внимание, несмотря на заурядную маску. Некоторые даже пытались всучить ему золото. Успешно, между прочим, потому как он с удовольствием принимал от дам золотые монетки, а в его глазах отражалась поразительная любовь к этим блестяшкам.

Собственно, принимал он до той поры, пока одна дама почтенного возраста и весьма сильно напоминающая нашу престарелую преподавательницу по магическим основам не попыталась положить Орсену монеты... в штаны. Только после этого он взял себя в руки, нарычал на всех тех, кто пытался позолотить ему ручку и прочие части тела, и взялся за дело — ознакомил меня с планом.

Планом Орсена восхититься не вышло — я не могла избавиться от восторга по поводу его умения добывать информацию! А ведь с момента, когда он знал о Далии лишь то, что она дочь какого-то графа на окраине, до полной истории жизни девушки даже ночи не прошло. Да-а-а, ребят, звание старшего дознавателя — это вам не подделки на драконьи чешуйки, когда из бумаги вырезал, под амулет-шлифовку кидь — и готово, чтобы продать неопытным ученикам магической академии. Старший дознаватель — это так же круто, как настоящие драконьи яйца! Когда и как Орсен успел собрать столько информации. Если госпожа уволит за ношение оружия под юбкой или мою готовку, то пойду в королевские дознаватели. Или хотя бы в помощники к тому же Орсену — нет ничего постыдного в том, чтобы служить такому редкому явлению, как адекватный разумный дракон.

Пока мы с госпожой приходили в себя после бала, Орсен, как оказалось, успел не только познакомиться с девушкой этого Савера Троста, но и провести настоящее расследование, выяснив все, что можно. Что нельзя, в принципе, тоже. С другой стороны, разве есть что-то, что нельзя узнать дознавателю такого уровня?

Девушку — то ли реальную, то ли поддельную — звали Далией Брок. Третья дочь графа из восточных отдаленных земель — симпатичная брюнеточка, не обделенная талантом, умом и вкусом. Обычная, коих в академии много. Обычная, если бы не две вещи.

Первая — это глубокая и безграничная любовь к Саверу Тросту. Такая, что и эпитетов не подобрать, — Орсен поведал, что свою любовь Далия описывала «такой... такой... такой». Какой такой — так и не сказала, но придыхание этой девушки насторожило даже видавшегося вида Орсена, заставив того проверить, не применили ли на Далии уникальный королевский приворот, пробивающий даже ментальную защиту магистров магии, или еще какие штучки. Увы, увы, личное обаяние Савера Троста, судя по всему, оказало на Далию поразительный эффект. Орсену пришлось положиться на свое воображение, прибавив прилагательное «золотой».

— А ты говорил, что вкус у нее хороший, — фыркнула я, пояснив: — Не может этот хмырь нравиться девушке с хорошим вкусом!

— А кто может? — чуть ехидно спросил Орсен.

— Мужской вариант моей госпожи, — отрезала я и посмотрела на Орсена, едва сдерживающего смех, и припечатала: — Или с неплохим вкусом кто-то вроде тебя.

— Даже так, даже та-а-ак, — довольно протянул Орсен. — А у тебя какой вкус, белочка?

— Идеальный, — ничуть не смущаясь ответила я.

— Обожаешь креветки и мясо? — сказал Орсен.

Я посмотрела на него подозрительно. Он был прав, абсолютно прав, говорил непреложные истины, но почему у меня было впечатление, что надо мной... нет, не издевались, а добродушно смеялись?

— И тортики, — добавила я. — Но ты отвлекся. А что за вторая вещь, которая делает эту Далию такой необычной?

— Одно интересное увлечение, ставшее на диво прибыльным делом. Слышала когда-нибудь о магических гибридах Мелли?

— Магических гибридах? Разве эксперименты над животными не запрещены? Это ведь с алхимией связано? Или с магической медициной?

— Нет-нет-нет, — Орсен сдержанно улыбнулся. — Ничего противозаконного, но не менее странно, чем все, что ты перечислила. Магические гибриды Мелли — это магазинчик.

— Магазинчик с чем? — спросила я.

— С мягкими игрушками, которые можно кормить.

— Кормить? — переспросила я. — Воображаемой едой?

— Абсолютно точно нет. Вполне себе натуральной.

— А... а... — я зависла, пытаюсь понять. — Игрушки же неживые?

— Неживые.

— А... А это как? Типа даешь еду, игрушки едят, а потом?.. В туалет ходят? — спросила я, замирая на месте.

— Ага, вместо домашних животных, — кивнул Орсен, потянув меня на себя, из-за чего я уткнулась носом в его грудь.

Это еще что такое?! Я отстранилась и хотела было пнуть одного наглого дракона — нечего тут пользоваться тем, что я маленькая и хиленькая и время от времени восхищаюсь мысленно чужими мышцами. Но передумала: заметила, что именно благодаря Орсену я избежала соприкосновения с мужчиной в костюме ежика. Или дикообраза? Выяснить, кем же он был, не стала — длинные иглы, прикрепленные к одежде и торчавшие во все стороны, не располагали к диалогу. Тут, получается, не только маски странные...

И только потом я поняла, про что говорил Орсен. Даля изготавливала магические мягкие игрушки, которые жрали и ср... простите, выполняли естественные функции пожравших живых существ.

— Ты серьезно? — уточнила я — это слишком бредово, чтобы быть правдой! Кто вообще с едой так обращается?

— Абсолютно.

— Это извращение, — шепотом сказала я.

— Это абсолютное извращение, — кивнул Орсен. — К обычному простому счастью для всех живых существ, такие игрушки нельзя

создавать массово. Их можно лишь изготовить индивидуально для каждого конкретного человека, а потому таких игрушек очень и очень мало, стоят они баснословно дорого, а потому хозяева магазина — сама Далия и ее сестры — отдают такие вещи исключительно в руки клиенту, получая вознаграждение. Сегодня, если верить нашей маленькой разведслужбе, Далия как раз будет передавать такую игрушечку клиенту, а это...

— Означает, что мы пришли не зря, потому что если Савер Трост действительно прячется где-то здесь, то Далия обязательно с ним свяжется.

— Верно, белочка, верно, — улыбнулся мне Орсен, а после склонился и пробормотал мне на ухо: — Белочки всегда такие умные? Вот неожиданность.

— Орсен. Умный же дракон, да? Скажи мне тогда, почему ты глупые вопросы задаешь? Ты когда-нибудь тупых белок встречал? — спросила я, вздыхая как можно тяжелее — если уж сравнивает, то пусть делает все правильно!

— Я с белками не слишком часто общался, — ответил Орсен. — Такое большое упущение в моей жизни, крупнейшее! Столько потерял.

— Орсен, я не хочу говорить, где заканчивают люди, которые общаются с белками...

— Это угроза?

— Это напоминание, что о беседах с белками в приличном обществе говорить не стоит — отправят в лечебницу для лечения психо-магических отклонений имени великого Мозготта Фердуса Ферейдуса.

— Поздно, кажется, я свою тайну уже выдал, — ответил Орсен, ничуть не опечалившись перспективой пребывания в сим заведении.

Интересно, кто и что его так веселило-то, что настроение не испортить ни одной подколкой? Надеюсь, что не та барышня, которая только что попыталась положить золотую монетку в задний карман с явным намерением пощупать кое-что красивое. Да-да, можно вечно говорить про женскую красоту, но мужская-то тоже была! Иначе не тянулись бы чужие женские ручонки к изумительным ягодицам одного не менее изумительного внешне экземпляра.

— Не поздно, не волнуйся. Я-то не слишком приличное общество, бояться тебе нечего, — сказала я, решив сохранить дружеские отношения с этим драконом.

Глава 41

— Кажется, мы друг другу на диво хорошо подходим, — пробормотал Орсен.

— И это как ты определил? — скептически хмыкнула я. — Поговорил с воображаемыми белочками?

— Зачем мне воображаемые, когда прямо рядом со мной совершенно реальная? — ухмыльнулся Орсен, а после подмигнул мне: — Из твоих слов о неприличном обществе вывод сделал. Я ведь тоже, знаешь ли, не самое приличное общество.

Я отстранилась от дракона и придирчиво осмотрела его. В каком месте он не самый приличный-то? Вон тот мужик людского рода справа с маской крокодила на затылке и голой пятой точкой (ай, вру, ну какой голой-то? Волосатой до такой степени, что правильнее сказать шерстяной! Густая такая шерсть, я даже не у всех оборотней подобную видела, а у них шерстка-то ого-гошечки) — определенно неприличное общество.

А Орсен, как минимум, одетый. И штаны нормальные, без огромных дырок в области... крепкого «персика». Да и не только в прикрытом «персике» дело! Орсен умный, сильный, красивый, богатый и знатный, за его головушку, правда, не ручаюсь, но так оно ж не видно! А вот то, что он представитель высшей расы, дракон и аристократ до мозга костей, следовательно — желаемый гость в любом доме аристократа, — понятно сразу. И тут он на себя поклеп возводит, бессовестный. Это я на него могу, я на всех мысленно его возвожу, а он-то сам на себя зачем? Ну я и ляпнула:

— Да брешешь как гиена под приворотом!

Захотелось прикусить себе язык — это ж надо такое в приличном обществе (пусть и утверждавшем, что оно неприличное) ляпнуть?! Совсем расслабилась рядом с Орсеном, почувствовала, называется, близкое по духу общество. Вот только с какой стороны хвост драконьего боженьки не рассматривай, а на человеческий он не похож. Так и я должна была помнить — сколько вместе с Орсеном мы чего ни сделали, ближе от этого к драконам я не стану.

— Ничуть! Годовым запасом золота клянусь! — возмутился Орсен, ничуть не разозлившись на мои абсолютно бескультурные слова.

— Ну-ну, а то я не знаю, какое ты общество, с кем общаешься, в какие аристократические домаходишь, сколько матримониальных планов в отношении тебя строят самые благородные семьи, — скептически хмыкнула я. — Могу прямо пофамильно перечислить все пятьсот шестьдесят пять штук. Хотя очень хотелось бы знать, почему ты себя причисляешь к неприличному обществу.

— И давно знаешь? Про семейства?

Я посмотрела на Орсена как на совершенно глупенького дракона:

— Конечно же.

— Всегда знал, что белки шустрые. Спасибо, что ты проявляешь ко мне интерес, этот факт меня вдохновляет, — хохотнул Орсен.

— Проявляла, — отрезала я. — Когда ты попал в список потенциальных женихов госпожи, вот и узнала, что и как.

— Ты специально сказала все это, чтобы у меня вдохновение пропало? — цыкнул Орсен.

— Забудь, — скомандовала я. — Считай, что я пошутила, и вдохновляйся какими хочешь фактами.

Мало ли какие вкусы у дракона, урчащего прямо на горке из золота? Не мне, простому человеку, об этом рассуждать.

— Пожалуй, так и поступлю.

— Тц, — я с трудом (не без помощи одного ловкого и предусмотрительного дракона) уклонилась от парочки, которая стремительно направлялась в сторону комнат, которые нам с Орсеном предлагали посетить еще раньше.

— Ладненько, пойдем, — сказал дракон.

— Куда?

— Вон в тот темный угол, где нас никто не потревожит, — Орсен ловко подхватил меня под руку и повел.

— Это еще зачем?

— Как зачем? Ты же хотела узнать, почему я неприличное общество? Вот и расскажу.

Не то что я подумала о чем-то нехорошем... Хорошо, я подумала о самом плохом! Если дракон заявляет, что он абсолютно неприличное общество и прямо готов об это рассказать, то это одно из двух: либо он

при всех начнет раздеваться и купаться в золоте, либо приставать к девушке самым ужаснейшим способом. С учетом особенностей характера Орсена и того факта, что с самого начала ему прилично золотили ручки, карманы и даже пытались позолотить исподнее... Нет-нет-нет! Я точно не хочу видеть приступ золотофилии. Точнее, не так. Я-то, может, и посмотрю — ну, что я там не видела? Но проблема в другом! На то, как Орсен начнет рассыпать золото, а после по нему кататься, будут смотреть все присутствующие! И я могу хоть сто раз говорить о том, что у меня нет стыда, но исключительно для Орсена, боюсь, найдется...

— Кэра, — шепнул мне на ухо дракон. — У тебя сейчас такое выражение лица, словно ты подумала о чем-то ужасно-ужасно неприличном, я бы сказал — непристойном.

Я вздрогнула и жалобно посмотрела на Орсена. Если он и удивился, то я ничего не заметила.

— Клянусь, я не буду приставать к...

— Золоту?! Спасибо! — быстро выпалила я, пока кое-кто не передумал.

— ... тебе, — закончил Орсен, а потом тяжело вздохнул, немного хохотнул и добавил: — Ты ничего не слышала.

— Я ничего не слышала, — ответила я, добавив в голос изрядную долю сочувствия.

Почему? Да потому что понимала, почему Орсен так сказал и как ему неловко было! Уж слишком часто я видела, как некоторые благородные (а иногда — и не очень) дамы кричали о том, что их «компрометируют нахальные бессовестники и бессовестные нахальники», «принуждают к действиям небогоугодным» (хотя драконий боженька нередко говорил, что нужно предаваться огню любви и ценить его плоды, какому они богу там пытались угодить-то, богохульники!) и много подобного. Из-за чего? Из-за абсолютного ничего! Стоило какому-нибудь потенциальному кавалеру сказать что-то слегка двусмысленное или же, не дай драконий боженька, случайно зацепить невинную девичью ручку, а иногда даже просто подол платья — происходила разрушающая катастрофа. Разрушающая разум любого нормального существа, разумеется. Нас-то, нормальных, много. Из ста точно девяносто, но зато остальные десять... Ух! Причем некоторые девицы не просто придерживались коварного плана, они

действительно верили, что их опорочили словами... Так что все аристократы привыкли подбирать слова, а если уж выразились двусмысленно, то сразу шугались и пытались прояснить все как можно скорее.

Так что ничего удивительного, что Орсен подумал не про то неприличное, про которое подумала я.

В уголке (темном!) нашлось удобнейшее кресло, в которое я села без зазрения совести. Подумала, подумала, скинула туфли, одна из которых зачем-то полетела далеко в сторону, и забралась с ногами. Кто меня тут в темно углу увидит? Ну, кроме Орсена. Кстати, чего это он притих?

Орсен совершенно невозмутимо подобрал мою улетевшую в дальние дали обувь, поставил около кресла и поинтересовался:

— Если преследовать кого-то будем, то как ты побежишь? Босиком?

— Ага, — кивнула я. — Так удобнее.

— Кто бы сомневался, — пробормотал Орсен, а после хмыкнул (как-то подозрительно нагло!) и устроился на подлокотнике моего кресла.

— Так что насчет твоей неприличности? — с нетерпением спросила я.

— Много чего. Но для начала... что ты знаешь об обязательствах драконов?

Глава 42

Обязательства драконов... Я скривилась. Гадость это, как правило (за редким исключением, которое, собственно, и подтверждает это определение)! Если уточнять, то еще большая гадость, чем моя готовка (а ее переплюнуть — стараний мало, тут врожденный талант нужен, чтоб с легкого хвоста драконьего боженки, не меньше), так что сами понимаете, какой уровень отвратности у этих обязательств.

Нет, в целом, они звучат довольно неплохо: заниматься всякими планами по улучшению мира (общепризнанному улучшению, а не то, о чем сейчас подумали юные мечтатели по захвату вселенной и порабощению всех живых существ!), соблюдать традиции и проявлять должное почтение к роду своему.

Причем вносить полезные изменения в жизнь низших рас драконы начинают с подросткового возраста, а учат этому прямо с детства. Между прочим, именно из-за этой учебы Сильвия и оказалась когда-то в моей деревне: изучала, как живут простые люди, пыталась понять трудности, с которыми сталкиваются низшие расы. Не из учебников, а вживую. Моя встреча с госпожой, кстати, как раз и есть то самое редкое исключение из гадости.

А не исключение — все остальное, потому что прямо с подросткового возраста загруженность драконов делами гигантская! Они много работают над этими делами. А если они еще и гиперответственные, то много-много-много работают. Как госпожа.

Поэтому обязательства — однозначно гадость. Ведь Сильвия вместо того, чтобы, как подростки других высших, знакомиться, развлекаться, путешествовать — работала! Конечно, она тоже иногда путешествовала... по делам. И знакомилась по делам. И даже на большинство развлекательных балов ходила по делам! Хорошо, что хоть я была рядом и учила ее время от времени правильно отдыхать. Правда, большинство аристократов сочли бы этот отдых неправильным, но родители госпожи одобряли, а драконье одобрение, знаете, это вам не похлебка, это круче самых сочных шашлычков!

Но вернемся к этим обязательствам — гадостная гадость! И дальше — только хуже. Потому что как только моей прекрасной

госпоже будет сотня лет, то подключится соблюдение традиций, а в двести — еще и проявлять должное почтение к роду своему придется. В общем, в сотню лет госпожа будет обязана наносить визиты вежливости в дома высших рас и драконов, а в двести — посещать храм драконов и приносить там всякие подношения, которые сгорят. Абсолютно бессмысленное действие, утратившее смысл, которого и раньше-то было не слишком много.

В общем, все свои мысли я вывалила на Орсена, который сначала посматривал на меня удивленно, а потом довольно.

— Нормальные люди оценивают эти вещи чуть иначе, — заметил Орсен. — Хотя твоя позиция мне импонирует, так и знал, что белочки умнее людей.

— Ты меня даже к человеку не приравниваешь, — фыркнула я. — О какой нормальности речь? Но для рациональных и разумных драконов второй и третий пункт обязательств — глупость. Так ты отвечать собираешься?

— Конечно. Я никогда не буду считаться приличным обществом, потому что не выполняю второй и третий пункт обязательств дракона, — сжалился над моим любопытством драконище.

— Вообще?

— Вообще, — хмыкнул Орсен. — Как и ты, нахожу их бессмысленными, вот и не выполняю.

Стойте-ка, постойте-ка.

— А должен? — спросила я, понимая, что сейчас я узнала об Орсене кое-что, чего знать, в принципе, не хотела.

— Согласно обязательствам — да. По моему личному мнению — нет.

— Орсен, а скажи-ка мне, тебе... — я замолчала, задумываясь, не слишком ли грубым будет вопрос.

С другой стороны, я же не женщине его задаю!

— Тебе действительно двести лет? — спросила я, чувствуя почти священный ужас.

Ну, понимаете, двести лет — это не просто взрослый дракон, это умудренный жизнью как драконий боженька взрослый дракон! Да после двухсот лет Орсен в академию мог поступать исключительно как преподаватель. И при этом определенно был бы не самым молодым в преподавательском составе!

Что ж творится-то, драконий боженка! Я прям запаниковала. Я ж его в женихи госпоже пророчила. Стойте, стойте-ка! Я ж досье на него смотрела, а на мой стол попадали лишь те анкеты, в которых драконам было не больше ста. Ну, понимаете, не то что я относилась к взрослым драконам с предубеждением, но когда разница у дракона и драконицы больше века, то неизбежно возникает конфликт поколений. Вот госпожа начнет рассказывать о недостатках новых магических порталов, изобретенных год назад, а старый дракон, которому перевалило за сотню, будет ворчать, что молодежь совсем обнаглела, распустилась, в его-то юности вообще никаких порталов не было — все летали исключительно своими крыльями. Бр-р-р!

Орсен молчал, внимательно за мной наблюдая. А, не за мной, за официантом, который проходил мимо с большим подносом. Полностью проигнорировав мой вопрос, Орсен шагнул к официанту и требовательно заявил:

— Отдай.

— Простите? — растерянно спросил бедолага.

— Поднос отдай.

— 3-зачем? — кажется, официант окончательно растерялся.

— Леди надо расслабиться, выйти из шока, — цыкнул на официанта Орсен.

Ого, леди? Какая леди? Я аж завертела головой в поисках леди, которую Орсен из шока едой выводить будет.

— Но у меня поднос не с алкоголем, а с мясом, это даже не закуски, а полноценное второе блюдо...

— Именно поэтому я тебя и остановил. Моя леди стресс снимает мясом, а не алкоголем.

— Но этот заказ для оборотня-тигра, я не могу...

— Еще одно слово — и я уже буду избавляться от стресса с помощью мяса, — рыкнул Орсен. — Твоего!

Ого-гошечки! А Орсен может быть тем еще грозным драконищем, когда отнимает жратву. Тут, правда, годится слово отжимает, но это мелочи. Главное, что сработало: официант всунул в руки Орсена поднос, а сам ретировался с такой скоростью, словно был чистокровным сильфом, а не обычным человеком.

— Орсен, а...

— Держи, — мне на колени поставили поднос с ароматным мясом. — Жуй, а то твое выражение лица меня откровенно пугает.

— Предполагаешь, что жуящая я буду сама леди безобидность? — спросила я, но послушно взяла кусочек. М-м-м, вот это готовка, понимаю!

— По крайней мере, теперь ты не кажешься человеком, у которого мир перед глазами перевернулся.

— Ну, мир не перевернулся, но вот ты... Кто ж знал, что ты старикан? — честно сказала я. Подумать только! Двести лет!

— Я не старикан, — начал Орсен.

— Хорошо, будем называть двести лет сороковой молодостью, — послушно согласилась я, уплетая мясо — ну разве Орсен не гений, а?! Боюсь, если он мне так постоянно еду подсовывать будет, то я на что угодно соглашусь!

— Мне не двести лет. Я еще даже первой сотни не достиг.

— Тогда при чем тут расширенные обязанности? — я окончательно запуталась, едва не выпустив изо рта кусок мяса от удивления. Аж подбородок заляпала. Слава драконьему боженьки, что это видит только Орсен, а не моя госпожа!

— При том, — передразнил меня Орсен, который достал (откуда?!) платок и вытер мне рот, после чего драконовым пламенем сжег кусок материи. — Дракон обязан все это выполнять в двух случаях: после достижения нужного возраста или же в том случае, если остается единственным в своем роду. А так как в один день у меня не оказалось ни одного родственника, то по драконьим меркам я стал считаться полностью взрослым и получил кипу бесполезных обязанностей.

Глава 43

Орсен... сирота? Нет, отсутствие свекрови у потенциального будущего мужа госпожи — это несомненное преимущество, но Орсену ведь, наверное, немного плохо одному? Или не немного? С каким бы спокойствием он об этом ни рассказывал, но драконы отнюдь не одиночки.

Они прекрасно могут развлекать сами себя, запираются в тайных библиотеках на годы, исследовать скрытые подземелья десятки лет, сотни лет путешествовать по всему миру без какой-либо компании, но лишь потому, что существует незримая связь с семьей и родом. Я не до конца понимала, что это такое, но Сильвия объясняла, как возможность узнать о настроении и самочувствии другого родственника, представив в голове эту связь. А еще говорила о том, что эта связь значит поразительно много для драконов. Да и вообще... как это быть совсем одному, без семьи? Даже мне временами тяжело было, когда я думала о своей семье в деревне, а ведь они были живы, здоровы, слали мне письма, да и госпожа со всеми в родовом поместье были мне как семья...

— ...Кэра, ты меня слушаешь? — Орсен помахал перед моим лицом рукой и наклонился очень уж близко. — Не знаю, о чем ты думаешь, но выражение твоего лица меня пугает.

— Не пугайся, скушай мяско, — тяжело вздохнула я, насадила ломоть отрезанного мяса на вилку и всунула Орсену в рот, который тот приоткрыл, видимо, чтобы мне возразить.

Ничего, лучше жевать вкусности, чем возражать мне. В принципе, почти все лучше, чем возражать мне. Но есть мясо еще и приятно.

Прожевав кусок, Орсен отодвинулся и осторожно осведомился:

— Это ты меня так затыкаешь, чтобы я не мешал тебе думать, или утешаешь?

Орсен... совсем дурак? Я в упор посмотрела на него — не похож, но мало ли?

— Орсен, скажи мне честно, я похожа на человека, который будет тратить драгоценное и, заметь, весьма вкусное мясо на то, чтобы кого-то заткнуть?

— Значит, утешаешь, — хмыкнул Орсен. — Оригинально, хоть какое-то разнообразие. Что ж, продолжу.

Честно, я уже не слишком хотела, чтобы он продолжал. Ну неприличное общество и неприличное! Поверю ему на слово. Точнее, не так, соглашусь с ним, а сама буду думать как мне думается. С высокой вероятностью — абсолютно правильно.

Но было поздно — драконище держал слово и рассказывал дальше.

Все было просто — Орсен отказался выполнять обязанности, которые ему казались бессмысленными, а потому быстро стал персоной нон грата в обществе консервативных драконьих семей. Конечно, потенциал Орсена как жениха это не слишком убавило — драконы принадлежали к очень уж древним родам, яро чтившим традиции. Некоторые драконы испытывали проблемы с финансами, а потому ради больших золотых запасов Орсена готовы были на много закрыть глаза. А некоторые семьи — такие, например, как Сильвии, — давно отбросили лишний консерватизм, предпочитая рациональность и разумность. И именно поэтому досье Орсена не исключили из списка потенциальных женихов Сильвии.

— Но приличным обществом я все равно не считаюсь, — подвел итог Орсен.

— Да эти ваши консерваторы сами... неприличное общество, — фыркнула я, чувствуя обиду за Орсена. — А ты очень даже приличное!

— Это еще почему?

— Потому что у приличного общества приличные мозги. Как у тебя. А у неприличного, думаю, сам знаешь, — нравоучительно заметила я. — И вообще...

— Поговорим попозже, Кэра, кажется, у нас тут кое-что интересное намечается, — сказал Орсен.

Я честно и искренне попыталась найти что-то интересное, но, увы, кроме очередных оригинальных персонажей ничего не заметила — после всяких кентавров с незабудками на хвосте господ со свиными ушами и девушки в туфлях, похожих на копыта, вообще никак не удивляли.

— Что такое? — спросила я.

Орсен кивнул в другой темный угол — почти точную копию нашего. Наверное, я должна была глубокомысленно кивнуть, как-то

прокомментировать то, что там творилось, или вообще предпринять хоть что-то. Возможно, я бы так и поступила, если бы не одно...

Зал, где мы с Орсеном расположились, совсем не маленький, а потому из одного темного угла разглядеть, что происходит в другом, практически невозможно, если ты не дракон или не сидишь на магических стимуляторах. Даже стало интересно, какой вариант выбрал бы Орсен? В первом случае я была бы красивой, во втором — мускулистой.

— Обижают официанта, — прервал мои мысли дракон.

— Которого? Кто?

— Которого мы ограбили на тарелку мяса, — вздохнул Орсен. — Медведь-оборотень, ругается, что принесли только одну порцию вместо двух, обещает сожрать вместо мяса. Надо бы...

— Пойти и забрать вторую тарелку? — спросила я, но под укоризненным взглядом Орсена уточнила: — И спасти самого официанта. Совместить приятное с приятным?

Я уже знала, чем все закончится, так что всунула ноги в туфли, любезно поставленные одним предусмотрительным драконом.

— Именно, — вздохнул Орсен.

А после подал мне руку. Я посмотрела на пустую ладонь и чего-то не поняла. Орсен демонстративно закатил глаза, взял меня за руку и потянул в другой угол. Я ждала чего угодно — магической дуэли, драки, мордобоя, но только не того, что Орсен что-то на своем драконьем начнет втолковывать оборотню. Не знаю, что он сказал, — драконий был доступен лишь высшим расам. Дело даже не в сложности самого языка, а в каком-то мудреном распределении магических потоков, из-за чего простые люди попросту не могли разобрать драконью речь, даже если понимали последовательность звуков. У меня, конечно, был кое-какой запасной вариант, чтобы понять речь Орсена (ну не зря ж я столько с драконами-то жила!), но ничего для себя нового я бы не узнала. Да и сейчас меня как-то больше волновало то, почему Орсен не отпускал мою руку (да и брал почему, а?), а не что он там говорил оборотню, отчего последний выглядел так, словно его самой заветной мечтой было найти тот угол, где его никогда не найдут, и провести там всю сознательную (хотя, пожалуй, и бессознательную тоже) жизнь.

И зачем меня притащил за собой? Сидела бы спокойно в креслице, наслаждалась жизнью, а не слушала десятиминутную лекцию на драконьем. Я дернула рукой, пытаюсь вернуть свою конечность себе на родину, так сказать, но это не возымело толка. Драконище! И чего вцепился?! Лучше бы у бледного официанта, который притворялся стенкой все это время (успешно, между прочим! Не пошевелился ни разу, кажется, даже не моргнул), отобрал пока еще не мое мясо. Если судить по позеленевшему к концу разговора оборотню, то еда тому точно не понадобится.

— Спасибо, господин, госпожа, — вежливо сказал официант, когда оборотню позволили сбежать. — Если я что-то могу для вас сделать...

— Можете, — сказал Орсен. — Вы позволите нам прогуляться по самому нижнему этажу? Самому.

Судя по всему, этот этаж, который я считала первым, определенно был не нижним. И что Орсен хочет там найти? И почему, кстати, ни слова мне не сказал об этом тайном этаже?! Я мстительно сжала руку Орсена так сильно, как могла, надеясь, что драконище хотя бы поморщится.

Увы. Морщилась исключительно я исключительно от бесполезных усилий.

— Но подвальные залы, — растерялся официант, а его взгляд тут же опустился на пол. — Только для проверенных гостей... Откуда вы о них знаете?

— А мы не проверенные? — спросил Орсен. — Что ж,ждемся чести быть надежными гостями.

После чего Орсен, игнорируя растерянного официанта, резво потянул меня налево, уверенно огибая снующих туда-сюда представителей рас.

— Зачем подвал? И почему ты так быстро сдался? — спросила я, решив, что раз уж Орсен так бодро делает странные вещи, то на это должна быть причина. — Разве нам не нужно было разузнать об этих нижних этажах?

— Я не сдался, я всего лишь собрал информацию с артефакта, чтобы понять, где эти драконояйцевы подвалы! Извини, Кэра, некогда объяснять, иначе мы его упустим.

— Его? — окончательно запуталась я.

Нет, на ум я, бывает, жаловалась (и не зря — всякие занудно-научные вещи давались мне с трудом), но на сообразительность — впервые! Мне объяснят, что тут происходит-то?!

— Савера Троста, — пробормотал Орсен, резко утаскивая меня в неприметный узкий проход. — Не отставай.

Глава 44

Все вопросы, кои переполняли мою бедную сообразительную, но не слишком вместительную головушку, скоро отпали.

Когда Орсен потянул меня в темный уголок, то он действительно хотел помочь невинно ограбленному на мяско официанту — и ничего более. А на драконьем, как оказалось, с обратном разговаривал, чтобы меня не шокировать (вот тут действительно весьма интересно, что же такое мог сказать Орсен, что шокировало бы даже меня). За открытие сей тайны я бы не только всю еду отдала (меня шокировать, драконий боженька!), но и все остальное. Правда, остального у меня немного, но раз уж этот драконище разумный вроде как хорошо со мной общался и очень уж неплохо обращался (еду носил, туфли собирал), то, может, и найдет чего? Разумеется, это «чего» никак не касалось возможного замужества госпожи! А на все остальное я согласна: интерес — страшная вещь. Речь, собственно, не про него, хотя удовлетворение женского любопытства — прямая обязанность любого приличного и неприличного существа, этот самый всплеск любопытства и вызвавшего. В тот момент, когда Орсен перешел на драконий язык, его чувства мгновенно усилились. И именно тогда он заметил ауру Савера Троста где-то внизу, что выдало наличие подвала.

Удача чистой воды. Мы ведь разыскивали его девушку, а нашли самого виновника всего случившегося! А вообще...

Ну где в жизни справедливость-то, а?! И дракон, и драконий боженька покровительствует, и красавчик, и мозги есть, так еще и удачлив как гномий пророк! Ну, знаете, из тех, кто если спотыкается, то исключительно о золото, если падает, то только на драгоценные целебные травы, а вместо предполагаемого яда случайно выпивает уникальное целительское зелье.

Я вздохнула, следуя за Орсеном, который как раз обо всем этом мне по дороге и рассказывал. Вопросов не задавала. Хотелось, но так как Орсен двигался очень быстро, а я и близко не дракон, чтобы так лавировать в лабиринтах подвальных помещений и еще болтать, то просто бежала следом.

Сплошные разветвления коридоров, непонятные арки, закрытые двери. Все серое и почти неприметное, если бы не специфические магические символы. На дом свиданий это походило все меньше. Куда мы вообще попали?!

— Налево, — предупредил Орсен.

— Далеко еще до этого Савера Троста? — уточнила я, едва не прикусив себе язык.

Хотелось уже не бежать, а просто найти и прибить. Допросить, конечно, тоже, но я ангельским терпением не отличалась, а потому предпоследняя мысль нравилась мне все больше. Орсен нахмурился, но ничего мне не ответил.

— Не слишком. Но он словно бы...

— Что такое?

— Он точно знает, что его преследуют, — хмыкнул Орсен. — Поэтому держит практически идеальную дистанцию между нами. Понять бы, как он нас заметил.

— Почуял ауру, как и ты? Маг все-таки...

— Белочка, первое, что я сделал, спустившись в подвал, — это скрыл наше присутствие. И оставил слепок аур наверху, чтобы не вызвать подозрения.

— Хорошие артефакты? — подкинула я идею.

— Даже артефакты академии не могут пробиться через заклинания дракона, — нравоучительно сказал Орсен, а после дернул меня за руку, помогая не врезаться в стоящую по центру коридора статую. — Осторожно.

— Я говорила про хорошие, а не академические.

— А хорошие — это какие? Королевские?

— Как минимум, — ответила я, решив ничего не добавлять про родовые драконьи коллекции уникальных магических приспособлений, с которыми я вместе с Сильвией играла не единожды.

— Тогда это проблема, потому что...

— Этот Савер заманивает нас в ловушку? — хмыкнула я.

— Точно. И что же теперь делать? — театрально воскликнул Орсен.

— Ради нас так стараются, как мы можем разочаровать несчастного и не войти прямо в ловушку?

— Точно, никак. Прибавим шагу, белочка. Хочу разобраться с этим делом и...

— И что...

— Скажу, как разберемся.

Дальше я молча следовала за Орсеном, разве что ручками шаловливыми работала. Ну, кинжальчик поправляла, амулеты активировала, то есть вела себя как вполне приличная девушка (но неприличное общество!), которая с радостью и предвкушением идет в чужую ловушку.

Будь я одна, то была бы более собранной и внимательной, знатно поубавив неуместную радость (да и, признаться, одна бы я поленилась пойти без крайней необходимости). Но рядом был Орсен, в чьем могуществе сомневаться вообще не приходилось. Если я правильно догадывалась (а обычно так оно и было), то Орсен по силе превосходил не только госпожу, но и принца Альберта. К тому же, как я знала, редкие золотые глаза говорили о какой-то необычной силе у дракона.

Да и не только в этом дело! Орсен таких малявок, как я, мог бы прибить одним ударом пальца, если бы захотел. На мое счастье — не хотел. Если бы этот Савер Трост смог победить Орсена, то я бы даже удрать не успела, хотя в побеге я истинный мастер. Так что смысл напрягаться и переживать?

Пока я размышляла и поправляла свои скудные запасы оружия — всего-то килограммов на шесть-семь, не больше, увы, причем килограмм был с антиприворотными амулетами. Нет, ну а что? Мы же шли в этот странный райский уголок. Вдруг Орсена кто приворожит, а мне потом в одиночку как отсюда выбираться? Я не считала себя писаной красавицей, но не всегда же пристают к самым красивым — слепых, странных и извращенных существ везде полно! А уж среди тех, кто посещает место с названием «Райский уголок», таких точно немало будет.

— Кэра, ты как ментальное общение переносишь? — тихо спросил Орсен, когда мы замедлились и подошли к огромному коридору с высоченными потолками.

Как глубоко мы забрели под землю, раз я с трудом различаю потолок? Жуть... Орсена, впрочем, ничего не смущало — по коридору

он шел уверенно и почти беззвучно. И мне ничего не оставалась, кроме как шагать рядом с ним.

— Как свою готовку, — шепотом ответила я, отрываясь от созерцания не самой уютной обстановки: — На вид ничего, первые пять минут нормально, потом гадаю на драконьих чешуйках, выживу я или нет. Две минуты — отлично, пять — терпимо, семь продержусь, но исключительно извергнув содержимое своего желудка.

— Значит, пять, — подвел итог Орсен. — А твоя ментальная устойчивость?

— Как у любого человека, но я с амулетом, — призналась я.

— Амулета недостаточно, — цыкнул Орсен.

— Амулетами, — поправила я. — Двумя...

— Этого мало!

— ...десятками, — закончила я.

Орсен с некоторым сомнением оглядел меня, после чего с нечитаемым выражением на лице спросил:

— Где ты их прячешь?

— Там, где кое-что должно быть, но кое-чего нет, — ответила я.

Впрочем, Орсену это ничего не объяснило.

— В лифчике второго с половинкой размера, — прошипела я, подсказывая недогадливому дракону, а после добавила: — У меня там даже единички нет, амулеты прекрасно лезут. Неужели не заметил? Ты куда вообще смотрел?

— На твое лицо, — фыркнул Орсен, неожиданно ткнув (легко-легко) меня пальцем в щеку. — А на что должен был? На второй с половиной, где спрятаны амулеты?

— Лучше бы ты на магические ловушки под ногами смотрел, — сиплый мужской голос эхом разнесся по длинному коридору.

Орсен недоуменно посмотрел вниз, носком ботинка стукнул пол, выбив магические искры, и посмотрел куда-то вдаль:

— Так это ловушки были?

Орсен не издева-а-ался, совсем нет! Он, кажется, действительно их не заметил! Он просто шагал, шагал и без задней мысли обезвреживал ловушки. Я, конечно, их видела, но шла позади Орсена в полной уверенности, что он так заботится о слабой человечке. Ну или о своей одежде: нехорошо будет, если я пропущу ловушку и залью Орсена своей кровушкой.

Легкий смех пронесся по коридорам, а Орсен вытащил меч из скрытого пространства. Почему не магия?

— Или под ловушкой ты имеешь в виду темную магию? — все так же спокойно спросил Орсен.

Плохо, темная магия для дракона — очень плохо. Конечно, ментальную защиту столь сильного существа она не пробьет, но может ослабить или затуманить разум. Тем более в таком количестве: черный дым медленно окутывал помещение. Орсен же почему-то невозмутимо шагал вперед, а я за ним. За такой широкой спиной могущественного дракона, который вел себя так, словно прогуливался по королевскому залу, а не в подвалах с темным магом, — это определенно самое безопасное место. Для того, чтобы я кинула в кого-нибудь какой-нибудь гадостью. А гадостей у меня много, исключительно много. Запасала на всякий случай, но для черного мага абсолютно не жалко.

Я оглянулась — а черного тумана все больше и больше. Скоро до колен дойдет, нехорошо! Прежде чем я успела запаниковать, Орсен криво ухмыльнулся:

— Неуважаемые темные маги, выползайте из своих щелей и углов, к вашему счастью, магия на меня не действует.

И маги выползли. Черные маги! Не меньше десятка... Дракониий боженька, откуси им бубенцы, а лучше — головы, что тут творится?! Тут даже наличие могучего дракона не успокаивало. Я сглотнула, не зная, за что хвататься. Такая битва для меня немного слишком...

— Расслабься и не двигайся, — голос Орсена прозвучал в моей голове.

Удивительно мягкий, похожий на глоток воды, а не на долбящий молот, с которым я обычно сравнивала ментальное общение. Это мастерство Орсена или хорошая совместимость аур? Впрочем, додумать мне не позволили холодные потоки темной магии на спине. Пара защитных амулетов послабее треснула и осыпалась, из-за чего я ругнулась — ходить с пеплом от амулетов в лифчике — то еще удовольствие. Впрочем, этот досадный факт не позволил мне отвлечься.

Как и Орсену, который неожиданно исчез. Я лишь успела заметить тень справа, когда рядом с Орсеном упали двое магов. Увернулся от заклинания, разрезал сгусток тьмы мечом как спелый

фрукт (такое вообще бывает?), подлетел к третьему магу, взмахнул мечом...

Я резво отпрыгнула вправо, когда один из магов атаковал меня. Черный засранец, на дракона слабо напасть, да? Решил на бедную маленькую меня?

— Драконий боженька, если ты снова не дрыхнешь, миленький, приходи и присмотри за этой бесполезной служанкой, — пробормотала я, привычно беря в руку кинжал и иглы из пояса.

Глава 45

Сражение было односторонним: я успешно оборонялась, пока Орсен ничуть не менее успешно побеждал черных магов. Только Савера Троста, чей взгляд из-за капюшона балахона я пыталась поймать, надеясь хоть что-то прояснить для себя, это ничуть не беспокоило. Он спокойно стоял в стороне, избегая внимания Орсена и полностью игнорируя мое присутствие. А я не настолько рискованная, чтобы бросаться на потенциального главгада.

Напряжение витало в воздухе. Что-то было не так, но понять что, когда какой дурак машет перед тобой посохом с темной магией, нелегко.

Тц. Как раздражает!

Я резко присела, метнулась магу за спину, а после всадила иглу под коленку, отчего тот взвыл и рухнул. Еще одного мага, бросившегося в мою сторону, стукнул Орсен. И чего он возле меня бегаёт, когда тут куча недобитых черных магов бегаёт?

Я обернулась — и впрямь куча. Только вполне добитых: то ли без сознания, то ли умерли — не разобрать.

— Так, так, так! Ваша практика закончена, поздравляю всех, кто смог выжить после встречи с драконом, устойчивым к черной магии, — хлопнул в ладоши Савер Трост. — Вы живы и получили настоящий боевой опыт, а потому официально из учеников становитесь адептами. Можете покинуть тренировочную площадку.

Мы тут были в качестве тренировочных манекенов?! Ну в любом случае после ударов Орсена никто бы не смог...

Неожиданно перед моими глазами пронеслось несколько телепортационных вспышек — не больше десятка, но они были! Я хотела остановить их, но Орсен схватил меня за руку, а в моей голове прозвучал его голос:

— Глаз не своди с него.

Я послушно уставилась на Савера Троста, который снял капюшон плаща и насмешливо смотрел на нас. Непримечательные русые волосы, завязанные в хвостик, мутные голубые глаза. Фигура... Да драконий боженька, кто же разберет, что там под балахоном? Когда с

госпожой танцевал, то силачом не показался. Молодой, очень молодой, лет двадцать на первый взгляд, а это значило одно из двух — либо он весьма талантлив, чтобы стать черным магом в таком возрасте, либо ему намного больше, но он уже успел выпить магию какого-нибудь представителя высшей расы досуха. Эльфа, вампира, оборотня или, возможно, даже дракона.

— Ментальная связь? — улыбнулся Савер Трост, прикрыв глаза. — Впечатляет, впечатляет, артефакту потребовалось столько времени, чтобы расшифровать ее. Видимо, все слухи о гениальном и почти непобедимом Орсене Варава не так уж далеки от реальности.

— Я бы не советовал тебе их проверять, — спокойно сказал Орсен, даже не вздрогнув оттого, что в руках нашего противника есть реликвия, способная пробить магию дракона.

— А я бы не советовал всяким людишкам без капли магии внутри смотреть на меня с таким отчетливым желанием убийства. А то вдруг я не сдержусь и случайно прибью твою спутницу? — рассмеялся Савер.

Орсен без слов встал впереди, заслонив меня собой. Ого. Не ждала, что благородство драконов может распространяться даже на таких, как я. С другой стороны, это же Орсен, сколько я буду его недооценивать?

— Если бы не желание допросить тебя, я бы посмотрел, успеешь ли ты сдвинуться с места, прежде чем твоя голова слетит с плеч, — ответил Орсен. — Как и многих других черных магов.

— Или драконов? Головы драконов катятся по полу очень эффективно. А дракониц — еще и красиво, — улыбнулся Савер Трост. — Есть в этом определенная эстетика — убивать в вашей полной форме. Может, обратишься и сразимся?

Не знаю, какую цель Орсен преследует, ведя тут светскую беседу вместо того, чтобы схватить черного мага, но я понимала — мне плевать на причины Орсена. Савер Трост — угроза не просто для драконов, он — опасность для моей госпожи. И, как хорошая служанка, я собиралась эту опасность устранить.

Мое убийственное намерение вырвалось помимо воли. Меня почти колотило от желания убить. А та сила, которая позволила бы мне это сделать, медленно пробуждалась. Она буквально умоляла ей воспользоваться, а знакомый голос тихо нашептывал, что враг драконов должен умереть. И я была полностью с этим согласна.

— Кэра, что бы ты ни пыталась сделать, прекрати!

О, голос Орсена в голове. Не пошел бы ты вон, а?! Если ты можешь так спокойно реагировать на то, что этот человек говорит об отрубленных головах драконов, то я не могу! Ведь среди них могла оказаться голова того дракона, которого я знала, среди них может быть и моя госпожа... Я мотнула головой, отгоняя от себя мысль, которая ввергала меня в безумие и ярость.

— Белки же умные, так почему же попавшаяся мне такая глупая и поддается на простые провокации?! — голос Орсена в моей голове заставил поморщиться от боли. Он впервые был похож не на воду, а на лезвие ножа.

И подействовал отрезвляюще.

Орсен не поддался на провокацию и даже не подумал обращаться, да еще и меня успокаивал. Какое впечатляющее самообладание! Даже упоминание смерти дракониц, которое, как я поняла, могло привести Орсена в ярость, не поколебало его моральной настрой в серьезный момент. Почти завидно. Вспыльчивый и всемогущий дракон контролирует себя лучше, чем подготовленная служанка, которая должна сохранять ясность рассудка вне зависимости от происходящего.

Я с трудом подавила убийственное намерение, но вырвавшиеся силы убирать не стала — они еще пригодятся. Выждать, наблюдать, анализировать. Никакой ярости. Но если подвернется возможность, то я обязательно разберусь с Савером Тростом.

Убийца драконов. Маньяк, считающий, что головы дракониц падают красивее. Мразь, выпившая чью-то магию до самого доньшка. Это заслужило мучительные пытки перед не менее мучительной смертью. Но не сейчас, нужно потерпеть.

И пока я уговаривала себя сдерживаться, а Орсен отвлекался на меня, Савер Трост наконец атаковал: лучи темной магии — совершенно не такой слабой, как прежде, — рассыпались как бисер по помещению.

Уклониться не составило труда как мне, так и Орсену. Сильная магия, но бесполезное заклинание. Зачем?! Я избегала сыплющихся как из рога изобилия заклинаний и пыталась сообразить, почему Савер Трост так глупо расходует магию. Увы, возложить сию задачу на

Орсена не получилось бы: тот намеревался захватить нашего темного мага живым, что было нелегко даже для дракона.

Но в чем подвох? Мелкие и рассеянные по площади заклинания эффективны против большого количества слабых магов, но никак не против дракона! А ведь Савер использовал только их, словно что-то пытался скрыть. Но что? Или... кого?

Я завертела головой, пытаюсь обнаружить хоть какую-то опасность, несмотря на черные вспышки, которые мешали обзору. Где?

Если бы не временно повышенная чувствительность, я бы никогда не заметила за колонной человека. Такая совершенная маскировка! Если бы я не использовала древние силы, если бы я не догадалась искать, то никогда бы не заметила этого мага! Их было двое. И этот второй маг, держащий магический арбалет, целился прямо в Орсена!

У меня не было времени размышлять. Хотя я была когда-то уверена, что уж эту силу, этот дар буду использовать только для госпожи и больше ни для кого, более того, я почти что обещала прибегать к ней в крайнем случае и только ради Сильвии, но Орсен...

Ради Орсена, который каждый раз сдерживал силу, чтобы случайно меня не прибить, который беззлобно подшучивал и терпел мои шуточки. Ради этого умного и не в меру галантного дракона, который даже мне — простой безродной девчонке — подбирал туфли и подавал еду. Ради него можно нарушить даже обещание самой себе. Сделать исключение и воспользоваться этой силой и для него.

«Хорошая добрая девочка. А теперь прибай то непонятное низшее существо, хе-хе».

Как приятно, когда мои мысли совпадают с *его* мыслями. А еще приятнее тот факт, что для сотворения заклинания мне не нужно было ничего заучивать — оставалось лишь шептать слог за слогом за голосом в моей голове.

Истинная драконья магия работает по-особенному. По-особенному разрушительно. Потому, когда заклинание сорвалось с моих губ, а магия, более ничем не сдерживаемая, обрушилась на затаившегося врага, раздался оглушительный звук, заставивший и Орсена, и Савера Троста отвлечься от сражения и обернуться в нашу сторону.

Чем я и воспользовалась, выкрикнув заклинание:

— Адолебит сикут гранум аренэ ин фламма драконис!

Яркий огненный шар появился прямо над головой Савера Троста, а после превратился в огненный столп, захвативший всю его фигуру.

— Какое драконье?! — удивленно выругался Орсен.

Впервые увидела Орсена таким растерянным. Но оно и неудивительно: как дракон он прекрасно понял, что я использовала сейчас не амулет, не какую-то человеческую магию и даже не магию высших рас, а драконью, которую нельзя никак передать и, по идее, которую могли использовать исключительно драконы и никто более. Но Орсен-то четко понимал, что я человек, да и мой магический резерв проверял и лично убедился, что он пуст, так что... сюрприз прям сюрприз.

«Драконы любят сюрпризы, хе-хе».

Эй, какого Орсен в меня молнию бросил?! Я ловко пригнулась, чтобы через секунду услышать болезненный вскрик. Тут же мне на голову опустилась рука Орсена, заставив в очередной раз пригнуться.

— Глупая белка, не отвлекайся посреди боя!

— Сам не отвлекайся, — злобно прошипела я, бросив один из кинжалов в сторону мага, поднимавшего лук.

Тут не один и не два черных мага притаились — их тут с дюжину наберется. Или так хорошо маскировались, или запаслись редчайшими кристаллами телепортации. Вот же драконояйцевы засранцы! И не такие слабаки, как предыдущие — атаковали намного профессиональнее, не давали Орсену приблизиться, четко осознав, что ближний бой его конек.

«А дальний — твой конек! Ну же, повесели меня, деточка, прибай этих ничтожных... этих... этих... Тьфу на мою память».

— Мразюшек, да? — спросила я.

«Вот-вот, мразюшек. Разгуляйся тут как следует — чтоб камня на камне не осталось!»

Увы, сему желанию (обоюдному, кстати) сбыться не удалось. Только я хотела атаковать магов-дальников, используя подготовленное *им* заклинание, как неожиданно в коридоре появились сразу несколько десятков существ, одетых в черную форму. Как-то многовато на нас с Орсеном!

Орсен, конечно, бодрячком — и сам отбивается, и меня прикрывает (а то без его защиты мне бы даже со всеми

благословениями драконьего боженьки пришел каюк), но если нас сейчас еще вот эти только прибывшие атакуют...

Атаковали. К моему огромнейшему удивлению, не нас, а черных магов.

— Ого, это стража? — поинтересовалась я у Орсена.

— Ага, — передразнил меня драконище. — Моя профессионально подготовленная стража для сражений со всяким сильным сбродом.

Оставив при себе едкий комментарий о том, что сброд сильным быть не может, я с удовольствием понаблюдала, как ситуация полностью переворачивается в нашу сторону. Она и без того не сильно плохой была — повторюсь, Орсен даже не запыхался, но сейчас вообще словно сказка: до нас теперь даже плохонькое заклинание не долетало.

— Приветствую командира! — прямо перед нами возник один недавно прибывших — удобная одежда, короткие волосы и пронизательные серые глаза с магическими отблесками. Маг и, судя по выправке, неплохой воин. — Докладываю. Здание согласно высшему указу полностью оцеплено, телепорты отслежены, а...

Орсен отбил летящую магическую стрелу, после чего сказал:

— Докладывай до конца, не отвлекайся на мелочи.

Хорошие мелочи! Если бы не Орсен, то мне бы тут голову снесло. Уклоняться я, конечно, планировала, но драконище был быстрее меня, так что пришлось притвориться украшением. Украшение, конечно, такое себе, но и у Орсена, как показала практика, вкус специфический.

— ... детали дела уже расследуются нашим особым отрядом, — закончил воин.

Орсен кивнул, а после неожиданно выругался, посмотрев чуть левее. Да и я тоже: Савер Трост, который должен был лежать либо горсткой пепла, либо хотя бы приличным трупом, неожиданно оказался вполне себе здоров и пытался сбежать, держа в руках фиолетовый кристалл телепортации!

Мы с Орсеном двинулись к нему одновременно и с одинаковой скоростью. Орсен на чистой физической силе, я — на чистой и бессовестной помощи древней драконьей магии. И оба одинаково недооценили Савера Троста, позволив тому не только принять эпичную позу, злорадно улыбнуться, но и активировать кристалл, который оказался не телепортом, а сдобренным черной магией

массовым атакующим заклинанием, которое рассыпалось фейерверком. И теперь наносило ощутимые удары по потолку и стенам, вызывая трещины!

— Сюрприз-и-из! — гаденько ухмыльнулся Савер Трост, заставив нас заскрежетать зубами от злости. — Приятных попыток выбраться отсюда, ха-ха!

— Как и тебе! — огрызнулась я, отпрыгивая в сторону, чтобы не влететь в магию.

А вот Орсен оказался куда быстрее меня: не только преодолел заклинание, словно это не боевая магия, а бисер какой-то рассыпался, но и нанес достаточно серьезный удар мечом по плечу Савера, заставив того скривиться от боли и рассмеяться. Он безумец?

Какая разница! Еще чуть-чуть и Орсен его...

Перед Савером Тростом возник еще один маг, ловко отбивший удар меча Орсена.

— Господин! Надо выбираться, не время веселиться! Вас уже ранили!

— Гроцен, это же Орсен Варава, ха-ха, когда еще будет возможность?!

— Господин! Не сейчас, тем более вы же помните, что сказали насчет золотой драконицы? Все готово.

Золотой драконицы? Единственная золотая драконица сейчас во всем королевстве — это моя госпожа. Что готово?!

Увы, больше я ничего не успела — Савер вместе со своим помощником исчезли в телепортационной вспышке.

— Отследить их! — рявкнул Орсен в сторону одного из своих магов, оказавшихся поблизости.

Но меня дальнейшее уже не волновало. Почему они упомянули мою госпожу? Они ведь не...

Я больше не могла стоять тут ни единой секунды! Мне нужно было удостовериться, что Сильвия в безопасности! Да и Орсен не один — меня тут ничего не держит.

«Побольше скорости, малышка? Настоящей, драконьей».

Какой понятливый!

Я метнулась в сторону выхода, абсолютно игнорируя окружение, и даже мое имя, которое напряженно и почти испуганно (подумать

только, дракон и испуганно?) выкрикнул Орсен, не заставило меня остановиться.

Эпилог

Госпожа была в полном порядке. Как, собственно, и принц Альберт. Не в порядке были все те, кого за их головами отправили. Полюбоваться на этих несчастных я не смогла: госпожа была приличной и очень нежной драконицей, трупы не любила, а потому сжигала их до горстки пепла. Конечно, не только дыхание госпожи было приложено к врагам, но еще и меч с магией принца Альберта. Часть врагов перебили мои заблаговременно установленные амулеты. Возможно, поучаствовали и преподаватели, но это было неточно.

Дело было так.

Темные маги ворвались через телепортационные амулеты как раз в тот момент, когда принц Альберт и госпожа решили выпить чаю, из-за чего принц опрокинул на себя чашку с горячей жидкостью, едва не лишился возможности продолжить великолепный драконий род, страшно выругался, осознал, что выругался при драконице, к которой неравнодушен, отчего пришел в такой гнев, что одним махом перебил две трети врагов (возможно, госпожа преувеличивала), ну а одну треть скромно дожарила до пепла сама Сильвия. Потом сюда заявили телохранители принца Альберта, подчиненные принца, подчиненные братьев принца, отдел королевского дознания...

По итогу, моя прекрасная госпожа допивала сейчас остывший чай в компании сильных, но от этого не менее сомнительных личностей. Доверие, как ни странно, внушал лишь принц Альберт, который стоял справа от Сильвии и зыркал на всех присутствующих так, что те явно два, три, а может, и все четыре раза думали, какой вопрос стоит задать. Мое появление никаких проблем не вызвало — слишком много чести для высших рас обращать внимание на перепуганную и запыхавшуюся человеческую девицу потрепанного вида. Всю историю госпожа мне нашептывала, пока принц гавкался (или лучше сказать — драконился? Принц все-таки, надо бы повежливее, раз уж Сильвию защищал) с присутствующими.

— Кэра, а где Орсен? — неожиданно спросил у меня принц.

— В раю? — ответила я, отчего все присутствующие разом замолчали и воззрились на меня с ужасом.

Кто-то даже всхлипнул:

— Орсен погиб?

Что за народ, а? Неужели не представляют, насколько Орсен силен? Ему до рая как до драконьего боженки миллиметровой улитке. При таких-то навыках.

— Да в райском уголке он, — исправилась я. — Ну, в районе с домами свиданий, терпимости и иже с ними. Не один, конечно, он теперь там со своей стражей развлекается.

Всхлипывавший мужчина — русский парень, похожий на мага, непонятого расового происхождения — прекратил плакать, его глаза стали похожи на блюдца, на которых я обычно госпоже десерт подаю, а потом он начал неудержимо краснеть. Удивительно! Все вокруг были сдержанными и хладнокровными (кстати, моя последняя фраза почему-то повлияла на их каменные лица, добавив разного рода эмоций), только этот человек (или кто он там?) реагировал на диво бурно.

Заметив, что все внимание сосредоточено на мне, я кратко рассказала о том, с чем мы с Орсеном столкнулись, разумеется, замолчав некоторые подробности. Если нужно, то Орсен сам расскажет, а лишнее знать такой толпе ни к чему.

— Теперь понятно, почему Орсен отправил ментальный сигнал нашим подразделениям, — сказал тот самый эмоциональный русский мужчина.

Как оказалось, темные маги дураками не были и поставили такие глушилки вокруг места, где были Сильвия с принцем, что там бы даже энергетический выброс от магического жертвоприношения не ощущался. Кто поставил, как и зачем — это еще предстояло выяснить. Но быстрая реакция со стороны стражей, дознавателей и прочих компетентных существ обусловлена исключительно предусмотрительностью Орсена, так что все обошлось по итогу. Ну и еще темные маги почему-то недооценили боевую мощь принца Альберта.

Как и мы с Сильвией недооценили его такт и предусмотрительность. Несмотря на всю серьезность ситуации, нас отпустили в соседнюю комнату, предварительно выдав охранные амулеты и поставив пару стражей перед входом. Для нашей охраны, разумеется. Потому как если бы нас с госпожой в чем-то подозревали,

то ни за что бы не настаивали на письме родителям Сильвии, где в подробностях (допустимых для письма) была изложена вся информация, а также просьба прибыть в академию.

Когда нас с Сильвией оставили одних, мы наконец-то облегченно выдохнули и забрались на кровать, чтобы отдохнуть.

Не смущало ни то, что кровать в комнате была одна, ни то чужая, да еще и без чистого белья. Сильвия, правда, что-то нашептала для очистки, но все равно ж не свежие простынки.

— Кэра... — позвала меня госпожа, когда мы легли на постель прямо в наших потрепанных вещах.

— Испугалась? — спросила я, поворачиваясь лицом к Сильвии. — Все же черные маги...

Надеюсь, никто из них не ляпнул ничего лишнего. Сильвии точно не стоит знать о том, что их связывало в прошлом. Знать бы, Савер Трост — это «привет» из прошлого или новый «привет»?

— М-м, нет, — мотнула головой Сильвия. — Не успела. А ты?

— За тебя, — честно ответила я.

— И поэтому использовала ту силу?

«И используешь до сих пор. Ждешь ее родителей? Умная девочка, в таких ситуациях нужно быть начеку. Не волнуйся, я не выдам свое присутствие маленькой золотой драконице. Она не только твое сокровище, но и сокровище всех драконов».

— Можно и так сказать, — усмехнулась я.

— Ты же была с Орсеном, он все понял?

— Не знаю, — честно ответила я. — Но теперь это не имеет значения. Черные маги выдали себя, совершили нападение, а потому скоро придут твои родители и заберут нас в наше безопасное поместье. Даже если Орсен и поймет, что у меня за сила, то какой с этого прок?

— Никакого, — тихо согласилась Сильвия. — У нас дома мы будем в полной безопасности.

С этими словами госпожа взяла меня за ладонь — прямо как в детстве — и закрыла глаза с умиротворенной улыбкой на лице. Минута — и она уже спала.

«Эй, Кэра, ты и впрямь хочешь затаиться в особняке с маленьким сокровищем? Та сила, что я тебе дал... Ты ведь можешь использовать ее не только для защиты сокровища. Маленькая золотая драконица

будет в полной безопасности в своем поместье. В битве с темными магами даже тому могущественному златоглазому дракону, который тебе нравится, придется нелегко. Он силен и талантлив, но слишком молод. У тебя есть право помочь ему».

Орсен? Нравится? Я едва сдержала возмущение — лишь только потому, что не хотела разбудить уставшую госпожу.

— Он мне не нравится, — шепотом буркнула я.

«Хорошо. Но ты действительно не хочешь помочь тому златоглазому дракону, который тебе не нравится?»

— Я не знаю, совсем не знаю, — честно ответила я, чувствуя непривычную тяжесть в груди.

Это чувства или?.. Дракониий боженька, пепел от амулетов убрать забыла!

Эпилог 2

Орсен

— Командир, мы отследили почти всех магов, на которых вы поставили метки, сейчас отправим воинов для захвата, — отчитался Грей. — В остальном ситуация под контролем. Черные маги обезврежены как тут, так и в академии. Принц Альберт и драконица семьи Мирте под охраной, все нужные существа получили уведомления о произошедшем. Третья и пятая группа занимаются расследованием в академии.

Забавно. Несмотря на то, что меня следует звать старшим дознавателем, все они до сих пор называют меня командиром. Забавно, но в чем-то приятно.

— А с... — я резко прервал свой вопрос, закончив: — Хорошая работа, проконтролируй допрос уже пойманных магов. Я возвращаюсь.

Грей странно взглянул на меня — еще бы, раньше я никогда не прерывал фразу на полуслове и не допускал потенциальных оговорок. У меня было хорошее оправдание — раньше меня никогда не интересовали служанки, да и люди тоже. Кэра...

Я вздохнул и уверенно последовал к выходу из этого подвала. Поразмышлять о случившемся можно и в пути.

Драконья ж зараза, а! Чуть чешую заранее не сбросил, когда увидел, как она во время битвы мчится к своей госпоже сквозь шквал атакующих заклинаний и падающих сверху каменных глыб из-за полуразрушенного потолка. Хорошо, что ребята прикрыли — сбили все, на что сама глупая белка не обратила ни малейшего внимания, а маги земли не дали тут всему разрушиться окончательно и позволяли нам всем сейчас спокойно собирать улики. Но это ж было сейчас! Драконья ж зараза!

И, самое забавное, что я сейчас могу оказаться недалеко от истины насчет драконьей. Да, я сам лично проверил, что у Кэры нет ни капли магии, я не чувствовал в ней ни капли крови дракона, но мощнейшая магия, которую она использовала, определенно была драконьей. Причем такой древней и редкой, что мне бы пальцев одной

руки хватило, чтобы пересчитать, кто ею нынче умеет пользоваться на таком уровне.

В Кэре было слишком много загадок. Откуда она взялась рядом с драконицей? Почему не прошла профессиональное обучение в академии? Как добилась доверия семьи фон Мирте? Почему она в одиночку сопровождала редчайшую золотую драконицу? Так, стоп, некоторые вопросы после продемонстрированной силы можно было бы и снять. Интересовало сейчас лишь одно — кто она, простой человек, получивший силу дракона и доверие древнейшей драконьей семьи, и что для этого сделала.

Что ж, зачем гадать, если можно спросить лично? Ответит или нет — уже другое дело. Ответа всегда можно добиться: хитростью, умом или простой просьбой. Я прошел сквозь знатно опустевший зал, где мы с Кэрой танцевали и ели. Было хорошо. Но это хорошо не шло ни в какое сравнение с тем предвкушением и азартом, которые я, как и свойственно драконам, испытывал при мысли, что узнаю ее тайны. Главное, попытаться удержать свою драконью натуру в узде, если полученные тайны превзойдут мои ожидания.